

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова»

На правах рукописи

Иванченко Ольга Сергеевна

**ВОСПРОИЗВОДСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Научный консультант –
доктор философских наук, профессор
Воденко Константин Викторович

Новочеркасск – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РОССИИ.....	34
1.1 Академический и правовой дискурс о статусе молодых ученых как социальной группы современного российского общества.....	34
1.2. Специфика формирования молодых ученых как социально-профессиональной группы в контексте воспроизводственного и институционального подходов.....	53
1.3. Становление и развитие молодых ученых в контексте концепции социальной саморегуляции молодежи.....	78
Глава 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ВОСПРОИЗВОДСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	101
2.1. Государственно-политическая система воспроизводства молодых ученых.....	101
2.2. Региональные институциональные условия воспроизводства молодых ученых.....	125
2.3. Реформирование институциональной структуры подготовки молодых ученых	148
Глава 3. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	171
3.1. Среда профессиональной социализации молодых ученых в условиях трудовой деятельности	171
3.2. Профессиональное самоопределение в условиях профессионального образования.....	191
3.3. Профессиональная интеграция и адаптация молодых ученых в научно-исследовательскую деятельность.....	214
Глава 4. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ И ВОСПРОИЗВОДСТВО МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ.....	240
4.1. Профессиональная идентичность и идентификационные установки молодых ученых.....	240
4.2. Стратегии профессиональной самореализации молодых ученых..	264
4.3. Профессиональное развитие и перспективы воспроизводства молодых ученых в современных условиях.....	290
Заключение.....	317
Список использованной литературы.....	327

Приложение А (обязательное). Система государственного финансирования организаций, осуществляющих исследования и разработки в Российской Федерации.....	389
Приложение Б (обязательное). Инструменты государственной финансовой поддержки молодых ученых.....	391
Приложение В (обязательное). Алгоритм и индикаторы исследования региональных условий воспроизводства молодых ученых.....	395
Приложение Г (обязательное) Инструменты региональной финансовой поддержки и развития молодых ученых в Южном федеральном округе.....	397
Приложение Д (обязательное). Программа эмпирического социологического исследования на тему «Молодые ученые Юга России: ценностно-поведенческое измерение профессиональных установок».....	403
Приложение Е (обязательное). Инструментарий сбора социологической информации.....	428
Приложение Ж (обязательное). Гайд интервью.....	449

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сфера науки в государственных доктринальных документах¹ определяется стратегическим приоритетом и средством достижения научно-технологического и экономического лидерства, а также актуализация вопросов становления и развития технологического суверенитета являются сегодня для нашей страны приоритетными. В контексте поставленных приоритетов стратегическая важность науки и молодёжи в ней была закреплена Указом Президента РФ об объявлении Десятилетия науки², основной задачей которого является привлечение талантливой молодёжи и построение карьеры в сфере исследований и разработок. Несмотря на существенные вложения в российскую науку со стороны государства, данная сфера не формирует научно-технологическую основу реализации стратегических проектов и не является привлекательной для молодежи вследствие существующих институциональных барьеров и неразвитого академического рынка труда³.

Тенденции развития научной и научно-технологической сферы в российском обществе говорят о наличии ряда сдерживающих факторов, требующих системных решений: снижение численности исследователей⁴, слабый приток

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

² Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 года № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».

³ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.informio.ru/update/wuz/41202> (дата обращения 08.08.2020).

⁴ Индикаторы науки: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. С. 50-52.

молодежи в науку⁵, отсутствие четкого социального статуса молодых ученых⁶. Кроме того, привлечение талантливой молодежи способной к научному творчеству, генерированию идей, способных принести пользу обществу, остается вызовом не только для отечественной, но и мировой науки. Доля склонной к научной работе студенческой молодежи составляет 6-8 %, но лишь 1 % из нее выбирает науку как область профессиональной деятельности,⁷ что актуализирует проблему формирования институциональных условий привлечения, удержания и развития данной группы молодежи, ориентированной на науку.

Мировой тренд насыщения основных сфер общественного производства наукоемкими технологиями обуславливает необходимость поддержки и стимулирования включения молодежи в сферу научного воспроизводства подготовки, что требует систематического мониторинга этой сферы, научного осмысления и оперативного государственного регулирования.

В связи с этим молодые ученые, как особая социально-профессиональная группа, имеют стратегическое значение для реализации указанных приоритетов и обеспечения национальной безопасности государства. Несмотря на стратегическую важность данной социально-профессиональной группы, в российском законодательстве нет ее четкой интерпретации. Возрастной диапазон в государственных программах поддержки молодых ученых может варьироваться от 33 до 45 лет⁸. Критерии отнесения к молодым ученым могут отличаться в пределах одной организации при проведении конкурсов или реализации мер поддержки и поощрения⁹, относя к данной категории аспирантов,

⁵ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых» [Электронный ресурс] // Информ. 53 с. Режим доступа: <https://www.informio.ru/update/wuz/41202> (дата обращения: 08.08.2020).

⁶ Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Краснова Г. А. Вопросы совершенствования государственной политики, проводимой в интересах молодых ученых, их академической мобильности в России и странах мира. Монография / Отв. ред. Т. К. Ростовская. М.: Перспектива, 2020. С. 8-16.

⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 425.

⁸ На законодательном уровне отсутствуют четкие критерии отнесения к группе молодых ученых.

⁹ Научно-исследовательские университеты и центры вправе самостоятельно устанавливать критерии отнесения к категории молодой учены.

соискателей и студентов¹⁰. В связи с этим сложился парадокс неопределённости статуса молодых учёных в контексте провозглашённой государственной стратегической значимости данной социально-профессиональной группы.

Однако для воспроизводства научного кадрового потенциала одних институциональных условий недостаточно, молодежь подвержена влиянию как внешних, так и внутренних факторов, которые требуют рефлексии и анализа в непосредственной причинно-следственной взаимосвязи как со смысло-жизненными ценностями и убеждениями, переходящими в жизненные позиции, так и социальными изменениями в обществе.

Большим вызовом подготовки кадров молодых ученых выступают институциональные изменения: трансформация институциональных структур подготовки научных кадров, снижение эффективности сложившейся модели профессиональной социализации молодых ученых, кризис идентичности ученых. Произошедшая деформация профессионального этоса ученого как социокультурной среды воспроизводства научных кадров вследствие реформирования института образования и науки и внедрения менеджеристских инструментов оценки эффективности научного труда привело к утрате целевых ориентиров и порождению имитационных практик в сфере науки и образования как адаптационных стратегий к новым институциональным условиям. В этой связи особое значение приобретают оптимизация профессиональной социализации и формирование профессиональной субъектности молодых ученых в процессе воспроизводства.

Заявленное направление исследований еще не стало предметом активного социологического осмысления с точки зрения российских реалий науки и образования. Следовательно, возникающий когнитивный запрос определяет потребность в глубокой методологической разработке данной проблематики с

¹⁰ Например, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова при проведении конкурсов научных работ к молодым ученым относит преподавателей, научных сотрудников, инженеров, докторантов, аспирантов, студентов до 35 лет включительно.

последующей эмпирической верификацией и аналитической интерпретацией теоретических идей и методологической стратегии исследования.

На уровне социально-прикладной значимости предлагаемого направления и выбранной темы, прежде всего, обращает на себя внимание необходимость достижения обозначенных стратегических государственных приоритетов в сфере науки посредством развития системы воспроизводства молодых ученых в России как особой социально-профессиональной группы.

Проблема диссертации. В *социальном аспекте* проблема обусловлена существующим противоречием между востребованностью подготовки кадров молодых ученых по различным отраслям науки и развитием государственной системы стимулирования и поддержки молодых ученых, с одной стороны, и недостаточной интенсивностью подготовки молодых ученых и высоким уровнем их перехода в другие отрасли общественного производства, с другой. Тенденции развития современной экономики и вопросы становления технологического суверенитета определяют решение этой проблемы в качестве приоритетной для страны. *Научный аспект проблемы* исследования заключается в отсутствии в социологическом знании представлений в виде теоретических концепций и эмпирических методов о специфике, условиях, формах, стратегиях воспроизводства, подготовки и развитии представителей такой социально-профессиональной группы, как молодые ученые.

Степень научной разработанности проблемы диссертационного исследования. Анализ научно-исследовательской литературы по теме диссертации позволяет выделить несколько направлений, создающих в совокупности емкую научную базу для изучения выбранной проблемы.

Первое направление составляют классические и неоклассические труды западных исследователей о роли науки и образования в обществе, их проблемах и трансформациях: теории образования и науки (Р. Мертон, Т. Парсонс), теоретические исследования о предназначении науки и роли ученых, научной идеологии (М. Вебер, М. Поланьи, Т. Кун, Ю. Хабермас, П. Бурдьё, Дж. Бен-Дэвид).

Второе направление связано с исследованием проблем воспроизводства социально-профессиональных групп в социально-профессиональной структуре российского общества, в частности труды в рамках исследования институциональных факторов социально-демографического воспроизводства России под руководством О. И. Шкаратана¹¹, а также в рамках социально-воспроизводственной концепции исследования молодежи под руководством В. И. Чупрова¹²

Значимый пласт работ посвящен исследованию воспроизводства научных кадров (работы С. А. Белякова, А. В. Федотова, Е. Р. Мкртчяна, Е. В. Караваевой, О. В. Воробьева, В. П. Тышкевич, Н. Н. Лебедевой, П. А. Амбаров, Г. Е. Зборовского, Л. В. Боровой, Т. В. Федосовой)¹³, перспектив и приоритетных направлений воспроизводства научных кадров через образовательную систему (труды М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги, З. Н. Водождоковой, И. Г. Дежиной, Г. З. Ефимовой, Я. М. Рощиной, М. М. Юдкевич, Г. Ф. Шафранова-Куцева, Ю. Г. Волкова, и др.)¹⁴.

¹¹ Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ОЛМА медиа групп, 2009. 556 с.

¹² Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. М.: Институт социально-политических исследований, 2000. 114 с.

¹³ Беляков С. А. Федотов А. В. О концепциях развития системы воспроизводства научных кадров // Университетское управление: практика и анализ. 2013. №3. С. 27-40; Мкртчян Е. Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах России как система: состояние, проблемы и перспективы функционирования: монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления, 2018. 304 с.; Караваева Е. В., Воробьева О. В. Тышкевич В. П. О разработке модели формирования исследовательских компетенций выпускников программ высшего образования // Высшее образование в России. 2018. №4. С. 33-46; Лебедева Н. Н. Модернизация механизма воспроизводства научных кадров в современной России // Artium Magister. 2013. №14. 14-19; Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2030»: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №1. С. 59-71; Боровая Л. В. Воспроизводство научных кадров в эпоху трансформации: роль высшей школы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. №3. С. 125-135; Федосова Т. В. Воспроизводство интеллектуальных ресурсов как базис цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. №7. С. 163-168.

¹⁴ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России в зеркале социологии. К истокам многолетних исследований: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.; Водождокова З. Н. Воспроизводство научных и научно-педагогических кадров в системе послевузовского профессионального образования Республики Адыгея: дис. ... канд. социол. наук 22.00.06. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2011. 158 с.; Дежина И. Эволюция государственной кадровой политики в сфере науки // Общество и экономика. 2006. №9. С. 173-187; Рощина Я. М., Юдкевич М. М. Факторы исследовательской деятельности преподавателей вузов: политика администрации, контрактная неполнота или влияние среды? // Вопросы образования. 2009. №3. С. 203-229; Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З. Исследовательский потенциал и социальное самочувствие аспирантов в условиях кризиса российской аспирантуры // Социс. 2013. №12. С. 100-108; Волков Ю. Г., Герасимов Г. И., Лубский А. В., Попов А. В. Высшая школа: от обучения к образованию // Гуманитарный ежегодник. Вып. 5. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2006. 191 с.

Исследованиям проблем институциональной структуры подготовки, ее кризисному состоянию посвящены работы Б. И. Бедного, А. А. Мироноса, Н. В. Рыбакова, О. А. Кузенкова, С. К. Бековой, З. И. Джафаровой, И. А. Груздева, Е. А. Терентьева, Н. Г. Малошенок, А. Р. Тузикова¹⁵; карьерным установкам и перспективам профессионального роста молодых ученых в России в контексте современной реальности с ее возможностями и ограничениями посвящены труды Н. А. Ащеуловой, С. А. Душиной, Е. А. Друговой, А. А. Андраханова, Л. А. Больбасовой, Д. А. Коричина, В. М. Ломовицкой, Е. В. Михалкиной, Л. С. Скачковой, О. Я. Герасимовой¹⁶; проблемам профессиональной самореализации – исследования М. А. Абрамовой¹⁷; барьерам профессионального развития молодых ученых – работы А. В. Шевцовой¹⁸. С критических позиций, оценивая российскую аспирантуру, ученые обращают внимание на тот факт, что происходит поступательное снижение доли защитившихся выпускников аспирантуры с момента ее реформирования, а также на

¹⁵ Бедный Б. И., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. №10. С. 9-24; Бедный Б. И., Кузенков О. А. Интегрированные программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Интеграция образования. 2017. Т. 21. №4. С. 637–650; Бекова С. К., Джафарова З. И. Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения // Вопросы образования. 2019. №1 С. 87-108; Груздев И. А., Терентьев Е. А. Данные против мифов: результаты социологического исследования // Высшее образование в России. 2017. №7(214). С. 89-97; Миронос А. А., Бедный Б. И., Рыбаков Н. В. Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. №3. С. 74-84; Терентьев Е. А., Бекова С. К., Малошенок Н. Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. №5. С. 54-66; Малошенок Н. Г., Терентьев Е. А. На пути к новой модели аспирантуры: опыт совершенствования аспирантских программ в российских вузах // Вопросы образования. 2019. №3. С. 8-42; Gruzdev I., Terentev E. Life after PhD: What careers do PhD students in Russia consider? // Higher Education in Russia and Beyond. 2016. №3(9). Р. 20-21; Тузиков, А. Р. Высшее образование: идеологемы реформ и практика имитаций // Управление устойчивым развитием. 2020. № 1(26). С. 60-65.

¹⁶ Ащеулова Н. А., Душина С. А. Академическая карьера молодого ученого в России // Инновации. 2012. №7(165). С. 60-68; Другова Е. А., Андраханов А. А., Больбасова Л. А., Коричин Д. А. Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. №2. С. 144-154; Душина С. А., Ломовицкая В. М. Социальные детерминанты карьеры молодых ученых в период реформирования российской науки (на материалах полевого исследования) // Социологический альманах. 2016. №7. С. 187-198; Михалкина Е. В., Скачкова Л. С., Герасимова О. Я. Вовлеченность в академической сфере как современный тренд и способ удержания аспирантов и научно-педагогических работников // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №4. С. 52-60; Карьерные стратегии аспирантов: монография / Михалкина Е. В., Скачкова Л. С., Филоненко Ю. В., Маличенко И. П., Герасимова О. Я., Крячко В. И. Ростов н/Д; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2021. 311 с.

¹⁷ Абрамова М. А. Проблемы профессиональной самореализации молодого ученого в условиях трансформации институтов образования и науки // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12. №3. С. 400-409.

¹⁸ Швецова А. В. Барьеры профессионального развития молодых ученых в гендерно-дифференцированной среде научного сообщества // Женщина в российском обществе. 2021. №1. С. 83-93.

такие ключевые проблемы, как снижение качества поступающих в аспирантуру, научного руководства, финансовой поддержки аспирантов и академическая немотивированность определенной части поступающих в аспирантуру.

Ряд исследователей рассматривают проблему старения научных кадров (М. Н. Стриханов, Ф. Э. Шереги)¹⁹, моделирования возрастной структуры научных кадров (Е. В. Балацкий, М. М. Юдкевич)²⁰, мотивации молодых ученых (Р. А. Долженко, В. А. Карпилянский, Р. А. Хади, А. С. Диденко, Н. Шматко, Г. Волкова)²¹, социальных ориентаций молодых ученых (А. М. Сологуб, М. А. Арсельгова)²². Для данного исследования особое значение имеют труды, посвященные молодежной науке (Н. Ю. Таирова, В. Н. Власова, С. И. Самыгин, Я. М. Ахметова, Л. К. Мухаметзянова)²³, мотивации и вовлечению студенчества в научное творчество (Ю. Ю. Крючков, А. Ю. Карпова, Д. А. Карпов, А. А. Абрамовских, П. М. Лапин, Е. А. Балезина)²⁴. Региональные особенности воспроизводства научных кадров рассматриваются в работах А. Э. Ахметовой, А. В. Шапиевой, Н. А. Аргылова²⁵.

Третье направление представлено тематикой, связанной с профессиональной социализацией. В западной социологии проблема профессиональной

¹⁹ Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н. Наука в России: социологический анализ. М.: ЦСП, 2006. 456 с.

²⁰ Балацкий Е. В., Юревич М. А. Моделирование возрастной структуры научных кадров // *Тетра эконоmicus*. 2018. №3. С. 60-76.

²¹ Долженко Р. А., Карпилянский В. А., Хади Р. А., Диденко А. С. Мотивация молодых ученых к научно-исследовательской деятельности в российских региональных вузах // *Образование и наука*. 2019. Т. 21. №9. С. 122-153; Шматко Н., Волкова Г. Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых // *Форсайт*. 2017. №2. С. 54-66.

²² Сологуб, А. М., Арсельгова М. А. Социальные ориентации молодых ученых и престиж исследовательской профессии в интересах обеспечения национального технологического суверенитета России // *Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева*. 2023. № 1. С. 91-95.

²³ Таирова Н. Ю., Власова В. Н., Самыгин С. И. Молодежная наука в вузах // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. №10. С. 75-79; Ахметова Я. М., Мухаметзянова Л. К. Молодые в науке: становление молодого ученого // *Теория и практика общественного развития*. 2013. №6. С. 48-50.

²⁴ Крючков Ю. Ю., Карпова А. Ю., Карпов Д. А., Абрамовских А. А. Наука выбор молодежи?! (по материалам социологического исследования в Национальном исследовательском Томском политехническом университете) // *Власть*. 2015. №4. С. 128-140; Лапин П. М., Балезина Е. А. Мотивация студентов к выполнению научно-исследовательской работы и ее связь с установкой на построение академической карьеры в вузе // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2021. №4. С. 662-672.

²⁵ Ахметова Э. И. Воспроизводство научных кадров в регионе: проблемы и перспективы // *Региональная Россия: история и современность*. 2018. №1. С. 20-24; Шапиева А. В. Воспроизводство научных кадров на Дальнем Востоке // *Гуманитарий Юга России*. 2022. Т. 11. №6. С. 161-179; Аргылов Н. А. воспроизводство кадров высшей квалификации на дальнем востоке: количественный анализ // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 28. №7. С. 52-62.

социализации обсуждалась в рамках различных подходов, среди которых наиболее устоявшимся был функционалистский (Р. Мертон, П. Кендал, Г. Ридер и др.). Согласно этому подходу, профессиональная социализация рассматривается как процесс адаптации личности к доминирующим в обществе профессиональным нормам, ценностям и стереотипам. Заслуживает внимания идея В. Уэнтуорта о профессиональной социализации как средстве воспроизведения сложившегося положения вещей, способного обеспечить социальную непрерывность²⁶. Позднее представители интерпретационного подхода (Г. Беккер, Б. Гир, И. Хьюиз, А. Страусс, К. Лейси и др.), в отличие от функционалистов, трактовали профессиональную социализацию как более сложный процесс и представляли ее как возможность трансформировать себя в такой вид личности, который требуется в данной профессиональной ситуации²⁷. Главной темой исследователей, работающих в контексте критической парадигмы (А. Болстер, П. Векслер и др.), является исследование социальных преобразований, ориентированных на защиту свободы и равенства людей. Основная идея состоит в том, что профессиональная социализация включается в контекст более общего социального процесса, который в конечном счете ее и определяет. В итоге изменение механизма социализации возможно только вместе с изменением общего социального процесса²⁸.

В трудах российских исследователей трактовка понятия «профессиональная социализация» рассмотрена в работах А. Г. Красноперовой, В. А. Мансурова, О. В. Юрченко и др.²⁹ Содержательный подход, на наш взгляд, был продемонстрирован Н. А. Перинской, рассматривающей процесс

²⁶ Wentworth W. M. Context and Understanding: An Inquiry into Socialization Theory. N.Y.; Oxford: Elsevier, 1980. 183 p.

²⁷ Becker H. S., Geer B., Hughes E. C., Strauss A. L. Boys in White. Chicago, 1961. 456 p.; Lacey C. Professional Socialization of Teachers // The International Encyclopedia of Education. Oxford, 1985. 164 p.

²⁸ Bolster A. S. Toward a More Effective Model of Research on Teaching // Harvard Educational Review. 1983. №53. P. 294-308; Wexler P. Social Analysis of Education: After the New Sociology. London; New York: Routledge & Kegan Paul, 1987. 248 p.

²⁹ Красноперова А. Г. Профессионально-трудовая социализация в образовательном процессе комплекса // Фундаментальные исследования. 2008. №2. С. 77-79; Мансуров В. А., Юрченко О. В. Социология профессиональных групп: история становления и перспективы // Вестник Института социологии. 2013. №7. С. 91-106.

профессиональной социализации в двух аспектах: с одной стороны – это интеграция человека в профессиональную среду, предполагающей усвоение им профессионального опыта, ценностей и стандартов сообщества профессионалов; с другой – это процесс эффективной реализации профессионального опыта, ориентированный на оптимальное поведение, состоящее в непрерывном самосовершенствовании в своей профессии, в профессиональном развитии, которое не ограничено строгими временными рамками³⁰. Эту позицию также разделяют И. В. Воробьева³¹, С. И. Кучмиева³², И. А. Кох, В. А. Орлов³³ и др.

Среди хорошо разработанных вопросов в области профессиональной социализации можно выделить также те, которые связаны с анализом структуры, институтов и агентов профессиональной социализации (В. Н. Балашов, С. П. Иваненков, Л. М. Пробст, Е. Н. Шарова, Ч. И. Ильдарханова, Г. М. Рустамова, П. П. Дерюгин и др.)³⁴. Не менее востребованными темами для исследовательского анализа становятся этапы, уровни, факторы, параметры и деструкции профессиональной социализации (А. И. Ковалева, А. В. Морозова, М. В. Мигачева, Л. А. Саенко, Е. И. Зритнева и др.³⁵), а также теоретический

³⁰ Перинская Н. А. Социальная идентичность как результат профессиональной социализации // Социологический сборник. Вып. 4. М.: Социум, 1998. 159 с.

³¹ Воробьева И. В. Социальный статус современного российского ученого (на примере преподавателей вузов) // Социология профессий. 2012. №2. С. 260-267.

³² Кучмиева С. И. Мотивационные факторы профессиональной социализации студентов в период обучения в вузе: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2007. 219 с.

³³ Кох И. А., Орлов В. А. Профессионально-трудовая социализация молодежи в реформируемом обществе // Вопросы управления. 2020. №1(62). С. 109-122.

³⁴ Балашов В. В. Вуз и профессиональная ориентация молодежи. М.: Государственный институт управления, 1999. 207 с.; Иваненков С. П. Проблемы социализации современной молодежи. СПб.: ИПК Синтез-Полиграф, 2013. 418 с.; Пробст Л. Э. Профессиональная социализация школьной молодежи в современной России: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. М., 2005. 354 с.; Шарова Е. Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Архангельск, 2012. 214 с.; Ильдарханова Ч. И., Рустамова Г. М. Академическая социализация начинающих и молодых учёных (на примере Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. №3. С. 53-62; Дерюгин, П.П. Баннова О.С. Профессиональная социализация IT специалистов на рынке труда (в России, США, Европе и Китае) // Информация–Коммуникация–Общество. 2021. Т. 1. С. 144-146.

³⁵ Мигачева М. В. Сущность и особенности профессиональной социализации молодых специалистов в период трансформации // Вестник Самарского государственного университета. 2014. №1(51). С. 95-101; Морозова А. В. Профессиональная социализация студентов ссузов в условиях модернизации институтов образования: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Тула, 2004. 237 с.; Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2013. №1(25). С. 109; Саенко Л. А., Зритнева Е. И. Анализ факторов, приводящих к деструкции профессиональной социализации обучающихся // Мир науки, культуры, образования. 2018. №3(70). С. 70-71.

дискурс в области развития самого понятия «профессиональная социализация» в социально-гуманитарном научном поле³⁶.

В рамках данной тематики выделены вопросы профессиональной социализации молодых ученых. О развитии инновационных качеств и способностей молодежи в процессе профессиональной социализации в научно-образовательном пространстве, об управлении инновационной деятельностью молодых ученых пишут Л. В. Илюхина и Г. И. Герасимов³⁷, Р. Д. Хунагов³⁸, К. В. Воденко, А. К. Дегтярев, Л. И. Щербакова и др.³⁹

Важным фактором, определяющим социализацию молодежи в науке, является этос научных организаций и научного сообщества в целом. Процессы, происходящие в этой сфере, безотносительно к вопросам социализации молодых ученых активно изучаются в отечественной социологии в последние два десятилетия. Эти процессы вызваны коммерциализацией и менеджеризацией всех сфер общественного производства, в том числе научных и научно-педагогических учреждений (А. В. Дятлов, В. В. Ковалев)⁴⁰. Отечественные авторы (Е. З. Мирская, М. Г. Лазар, М. Д. Черкашин, Т. В. Виноградова, К. В. Воденко и др.)⁴¹ развивают идею научного этоса, что дает возможность рассматривать его в качестве среды воспроизводства молодых ученых.

³⁶ Вайсбург А. В. Модель процесса профессиональной социализации специалиста // Профессиональная ориентация. 2014. №1. С. 32-43; Клименко В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель // Социологический альманах. 2012. №3. С. 95-96.

³⁷ Герасимов Г. И., Илюхина Л. В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. Ростов н/Д: Логос, 1999. 136 с.

³⁸ Хунагов Р. Д. Инноватика в российском высшем образовании: проблемы и перспективы. М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2010. 156 с.

³⁹ Дегтярев А. К., Щербакова Л. И. Управление инновационной деятельностью молодежи в контексте высшего технического образования. Новочеркасск: ЛИК, 2012. 126 с.; Щербакова Л. И. и др. Инновационная деятельность молодежи: проблемы и перспективы развития / Отв. ред. проф. Л. И. Щербакова. Новочеркасск: Оникс+, 2007. 67 с.

⁴⁰ Дятлов А. В., Ковалев В. В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 70–91.

⁴¹ Мирская Е. З. Этос науки: идеальные мотивы и повседневные реалии // Этос науки / Отв. ред. Л. П. Киященко, Е. З. Мирская. М.: Academia, 2008. С. 108-143; Лазар М. Г. Этика науки как новое научное направление социологии науки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. №3. С. 147-158; Черкашин М. Д. Профессиональный этос научных работников в современной России // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. №2. С. 27-32; Виноградова Т. В. Этос науки и современная система производства научного знания // Научно-исследовательские исследования. 2018. №2018. С. 65-88; Воденко К. В. Социальная ответственность ученого и этос современной науки // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2011. №1. С. 210-215.

Четвертое направление представлено исследованиями, посвященными формированию профессиональной субъектности. В контексте изучения воспроизводственных процессов обращение к личности, как к субъекту деятельности, следует рассматривать в рамках концепции социальной субъектности, которая определяется как способность субъекта выступать в «качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности и закрепляется различными формами самоидентификации»⁴². Проблемам изучения и становления профессиональной субъектности посвящены работы О. В. Аксеновой, В. А. Мансурова, З. Т. Голенковой, Е. Игитханян, М. П. Козыревой, Л. И. Щербаковой, С. С. Черных, А. Э. Наимовой⁴³, которые также акцентируют внимание на том, что в процессе социализации человек приобрел не только личность, но и субъектность (Р. М. Шамянова⁴⁴).

В условиях трансформации социально-экономических институтов и ослабления авторитета институциональных структур и институционального регулирования в становлении субъекта важное значение приобретает саморегуляция личности, получившая свое осмысление в концепции социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров)⁴⁵.

Представленный обзор разноплановых исследований является основанием для комплексного осмысления ситуации в воспроизводстве кадров моло-

⁴² Луков Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография. М.: Канон+, 2012. С. 320.

⁴³ Аксенова О.В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: Институт социологии РАН, 2016. 304 с; Щербакова Л. И., Черных С. С. Социально-профессиональная субъектность инженерных кадров как фактор инновационного развития страны // Вестник ЮРГПУ (НПИ). 2015 №6. С. 184-189; Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Профессионалы – портрет на фоне реформ // Социологические исследования. 2005. №2. С. 1-24; Козырева П. М., Наимова А. Э. Тенденции и факторы формирования инновационного потенциала специалистов // Россия реформирующаяся. Ежегодник. 2010. Вып. 9. С. 169-184; Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей. Коллективная монография / Под ред. В. А. Мансурова. М.: ИС РАН, РОС, 2013. 315 с.; Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном): монография. М.: Институт социологии РАН, 2015. 57 с.

⁴⁴ Шамянов Р. М. Субъектность личности в процессе социализации в изменяющихся условиях бытия и субъектное благополучие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 105.

⁴⁵ Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М.: Норма, 2020. – 304 с.

дых ученых, выявления факторов, условий и специфики, определяющих сужение этой социально-профессиональной группы. Можно говорить, что имеется дефицит в понимании причин существующих проблем воспроизводства молодых ученых в контексте широкого спектра механизмов и инструментов поддержки данной группы. В научной литературе отсутствуют системные исследования институциональных условий воспроизводства молодых ученых в контексте их профессиональной социализации и профессиональной субъектности, что и обусловило специфику постановки цели и задач данного диссертационного исследования.

Объектом исследования являются молодые российские ученые как социально-профессиональная группа.

Предметом исследования являются институционально-организационные, нормативно-ценностные и субъектно-личностные условия воспроизводства молодых ученых в современном российском обществе.

Цель исследования состоит в выявлении институциональных условий воспроизводства молодых ученых в контексте их профессиональной социализации и профессиональной субъектности.

Реализация поставленной цели осуществляется путем поэтапного решения следующих **исследовательских задач**:

- 1) систематизировать академический и правовой подходы к определению социально-профессионального статуса группы молодых ученых в современном российском обществе;
- 2) обосновать теоретико-методологическую стратегию исследования воспроизводства молодых ученых в современных российских условиях;
- 3) проанализировать государственно-политическую систему и региональные институциональные условия воспроизводства молодых ученых;
- 4) охарактеризовать специфику реформирования институциональной структуры подготовки молодых ученых;
- 5) изучить научный этос как социальную среду профессиональной социализации молодых ученых;

- 6) охарактеризовать особенности профессионального самоопределения молодых ученых в период профессионального обучения;
- 7) проанализировать адаптацию и интеграцию молодых ученых в профессиональную деятельность;
- 8) исследовать профессиональную идентичность молодых ученых в формировании профессиональной субъектности;
- 9) выделить стратегии профессиональной самореализации молодых ученых в профессиональной деятельности;
- 10) определить критерии и барьеры профессионального развития молодых ученых и перспективы их воспроизводства.

Основной **гипотезой** исследования выступает предположение о том, что воспроизводство кадров молодых ученых в современной России, определяется наличием существенных препятствий, таких как институционально-правовая неопределенность молодых ученых, краткосрочность и стратификационность государственных мер поддержки и развития, территориальная инфраструктурная и финансово-материальная дифференциация, институциональные реформы и дисфункциональность социальных институтов подготовки и развития молодых ученых, которые деформировали ценности и смысл научной деятельности и научного этоса академических сообществ, девальвировали ценности академической стратегии для молодежи. В этих условиях выбор молодых ученых на рынке труда стратегий профессиональной самореализации в академическое сообщество определяется устойчивостью процесса адаптации и интеграции, профессиональной идентичностью, смысложизненными ориентирами и поведенческими паттернами. Можно предположить, что суженный тип воспроизводства кадров молодых ученых определяется ограниченностью профессионального развития вследствие отсутствия перспектив долгосрочного профессионального и жизненного планирования.

Теоретико-методологические основания исследования. Молодые ученые, как социально-профессиональная группа, ориентированная в процессе воспроизводства и профессиональной социализации на приобретение

определенных навыков и методов научной деятельности, позволяющих самореализоваться и занять определенное положение в научном сообществе, способны заявить о себе как о субъекте социальных отношений. В этом аспекте в диссертационном исследовании востребована в качестве методологической основы *воспроизводственная концепция молодежи* (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок).

В качестве теоретической основы в рамках данного подхода использовались отечественные наработки относительно исследования *воспроизводства социальной структуры* (О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов). На основании разработанной О. И. Шкаратаном уровневой системы воспроизводственного процесса были выделены институционально-структурные факторы, которые оказывают воздействие на процесс воспроизводства молодых ученых.

Концепция социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров) в условиях дисбаланса целенаправленного регулирования и ослабления авторитета институциональных структур требует обращения к механизмам саморегуляции, которые позволили исследовать специфику становления профессиональной субъектности и формирования профессиональной статусной позиции молодых ученых.

Также в диссертационном исследовании используются следующие теоретические подходы:

– *структурно-функциональный подход* (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс), позволивший осмыслить феномен воспроизводства с точки зрения системы, стабильность функционирования которой обеспечивается процессами социализации, и рассмотреть функции социальных институтов науки и образования в воспроизводстве молодых ученых;

– *институциональный подход* (Д. Норт), позволивший выявить степень влияния социально-экономических институтов на формирование молодых ученых, а также возможности воспроизводства социокультурного потенциала, профессионально-исследовательских компетенций и навыков;

– *ресурсный подход* (Н. Е. Тихонова), создавший предпосылки для оценивания статуса молодого ученого с позиции наличия определенных ресурсов (институциональные, личные), позволившие выделить позиции и роли молодых ученых в структуре научного сообщества;

– *социализационный подход* (Г. Тард, Н. Смелзер, Т. Парсонс), позволивший выстроить концепцию исследования профессиональной социализации молодых ученых в структуре их воспроизводства;

– *диспозиционная концепция личности* (В. А. Ядов), позволившая исследовать ценностные ориентации, мотивы, социальные и профессиональные установки, сформированные на личностном уровне и определяющие профессиональную субъектность молодых ученых;

– *субъект-субъектный подход* (Ч. Кули, Дж. Ти. Мид), в рамках которого формирование личности не ограничивается влиянием некой матрицы в виде набора общественно ожидаемых социальных ролей, моделей поведения, ценностей и установок общества, а определяется в том числе самой личностью как активным субъектом процесса социализации, не только усваивающим и адаптирующимся к нормам, ценностям, моделям поведения социокультурно заданной матрицы, но и изменяющим ее в процессе взаимодействия с социальной средой, адаптации к ней.

В работе также применялись элементы *системного подхода*, позволившего рассмотреть воспроизводство молодых ученых как систему, эффективность функционирования которой возможна при условии обеспечения взаимодействия всех ее структурных элементов; *деятельностного подхода*, в рамках которого индивид рассматривается как активный субъект воспроизводственного процесса, способный не только усваивать социальный опыт, но и преобразовывать его; *стратификационного подхода*, являющегося основой в исследовании социального и профессионального статуса молодых ученых как позиции в обществе, так и в профессиональной среде, детерминированный рядом

социально-профессиональных признаков – уровнем дохода и образования, позицией в научной деятельности, статусом научной или научно-образовательной организации, культурным капиталом.

Эмпирическую и информационную базу диссертационного исследования составил комплекс данных, полученных в результате авторских социологических исследований по теме диссертации, и материалов, представленных в трудах социологических центров, исследовательских групп, отдельных ученых в предметной области проблематики данной работы.

Работа по сбору и анализу авторских социологических исследований проблем и специфики воспроизводства молодых ученых в российских реалиях условно можно разделить на два этапа.

Первый этап (2017-2020 годы) посвящен эмпирическому исследованию профессионального образования как этапа профессиональной социализации в воспроизводстве молодых ученых. Было проведено два эмпирических исследования среди студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа (ЮФО):

–исследование на тему «Наука и научно-инновационная деятельность в оценках студентов», проведенного методом анкетирования среди студентов вузов (бакалавриат и магистратура) и молодых ученых (в т.ч. аспирантов), N = 1349 респондентов ($n_c = 677$ и $n_{my} = 682$), 2017 год;

–исследование на тему «Научная-инновационная деятельность: драйверы вовлеченности, тренды трансформации и императивы развития» среди студентов очной формы обучения вузов и молодых ученых ЮФО. Тип выборки – целевая, n = 1458 ($n_c = 846$ и $n_{my} = 612$), 2020 год.

Ключевой целью в рамках первого этапа исследования было исследование вузовской среды и ориентации студенчества на занятие наукой. Проведенный этап исследований позволил определить роль вузовской среды на этапе профессионального образования и ее влияние на выбор научной карьеры.

еры, выделить факторы мотивационных ориентаций выбора профессии ученого, трудности, барьеры, с которыми сталкиваются молодые люди в процессе научно-исследовательской деятельности в вузе.

Второй этап (2021-2023 годы) был ориентирован на исследование «профессиональной деятельности» как институционального этапа воспроизводства молодых ученых. Была реализована исследовательская стратегия смешанного типа. Исследовательский фокус был сконцентрирован на субъективных оценках молодых ученых, их самоидентификации, установках, ценностях, поведенческих стратегиях и самореализации. Были проведены:

- количественное исследование на тему «Молодые ученые Юга России: ценностно-поведенческое измерение профессиональных установок» методом анкетирования среди молодых ученых ЮФО, $n = 703$, 2021 год;

- качественное исследование на тему «Наука и научная карьера в жизни молодых ученых» среди молодых ученых ЮФО, методом глубинных интервью, выборка целевая с квотным отбором, $n = 15$, 2021 год;

- качественное исследование на тему «Перспективы воспроизводства молодых ученых», методом глубинных интервью с экспертами в сфере подготовки молодых ученых, выборка целевая с квотным отбором, $n = 11$, 2023 год.

Ключевой целью исследования в рамках второго этапа было исследование формирования профессиональной субъектности молодых ученых. Проведенный этап исследования позволил определить ценностные ориентации, мотивационные установки, идентификационные и поведенческие стратегии молодых ученых, а также определить перспективы воспроизводства молодых ученых в современных условиях.

В обосновании положений диссертационного исследования автор опирался на общедоступные результаты социологических исследований, опубликованных в статьях и монографиях, причем авторы этих исследований преследовали собственные цели, а опубликованные ими результаты, позволили применить их для подтверждения выводов настоящей работы. К таковым относятся:

1) Всероссийские мониторинги ФНИСЦ РАН под руководством М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги в 2009-2019 годах (исследование проводилось в 21 субъекте РФ; n = 2000, выборка пропорциональная)⁴⁶;

2) данные социологического исследования 2014-2021 годов «Жизненный мир россиян: и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований», полученных в рамках реализации проекта РНФ №14-18-02016 и №18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества»⁴⁷;

3) результаты исследований экспертов Высшей школы экономики в области функционирования российской аспирантуры, ее особенностей и кризисных факторов. Эмпирическая база исследования строилась на количественных и качественных данных (массовый опрос 1866 аспирантов в 11 российских университетах, участвующих в проекте 5-100, и полуструктурированные интервью с 20 аспирантами и 11 сотрудниками вузов, отвечающих за реализацию аспирантских программ⁴⁸;

4) аналитические обзоры ВЦИОМ: «Молодая Россия: автопортрет взгляд со стороны»⁴⁹ (2020), «Молодежь 2.0» (2019)⁵⁰, «Современный ученый: идеальный образ и реальное положение» (2021)⁵¹, «Состояние российской науки в контексте социологических исследований» (2021)⁵²;

⁴⁶ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. С. 416-434.

⁴⁷ От прекарной занятости к прекаризации жизни: коллективная монография / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022. 364 с.

⁴⁸ Бедный Б. И., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Указ. соч.; Терентьев Е. А., Бекова С. К., Малопонок Н. Г. Указ. соч.; Бекова С. К., Джафарова З. И. Указ. соч.; Портрет современного российского аспиранта. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 60 с.

⁴⁹ Аналитический обзор ВЦИОМ «Молодая Россия: автопортрет взгляд со стороны» от 12.08.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony> (дата обращения: 17.11.2022).

⁵⁰ Аналитический обзор ВЦИОМ «Молодежь 2.0» от 25.06.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozh-20> (дата обращения: 17.11.2022).

⁵¹ Аналитический обзор ВЦИОМ «Современный ученый: идеальный образ и реальное положение» от 18.03.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovremennyi-uchenyi-idealnyi-obraz-i-realnoe-polozhenie> (дата обращения: 17.11.2022).

⁵² Федоров В. Состояние российской науки в контексте социологических исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2021/Nauka_Tekhnoprom_FINAL.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

5) исследование выбора карьерных стратегий аспирантами федеральных университетов (при поддержке РФФИ (грант 18-010-00591, 2019 год, N = 1429, авторы – Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, О. Я. Герасимова)⁵³;

6) результаты полевых исследований в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН на 2015 год «Исследование исторического процесса развития науки и техники в России: место в мировом научном сообществе, социальные и структурные трансформации». Проект: новые механизмы управления наукой: изменение исследовательских структур и практик (0002-2015-0021) (авторы – С. А. Душина, В. М. Ломовицкая)⁵⁴;

7) результаты исследования научного сообщества по проблемам научно-технической политики «Научная политика России – 2021» (2021 год, N = 7200, авторы – А. Б. Гусев, М. А. Юревич)⁵⁵;

8) статистические и социологические данные, полученные в ходе Мониторинга экономики образования⁵⁶, Мониторинга научных кадров высшей квалификации⁵⁷, а также статистические сборники, издаваемые Высшей школой экономики⁵⁸;

9) материалы Совета при Президента РФ по образованию и науке, Министерства науки и высшего образования, отделений РАН, государственных академий науки, государственных корпораций, отображенных в докладе о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации⁵⁹;

⁵³ Михалкина Е. В., Скачкова Л. С., Герасимова О. Я. Академическая или неакадемическая карьера: какой выбор делают аспиранты федеральных университетов? // Terra Economicus. 2019. №4. С. 148-173.

⁵⁴ Душина С. А., Ломовицкая В. М. Указ. соч.

⁵⁵ Гусев А. Б., Юревич М. А. Научная политика России. М.: Буки Веди, 2021. 96 с.

⁵⁶ Заработная плата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта: информационный бюллетень / В. Н. Рудаков. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 36 с.; Опыт совмещения учебы и работы аспирантами и его роль в карьерных траекториях выпускников аспирантуры: информационный бюллетень / В. И. Слепых, В. Н. Рудаков. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 36 с.; Вузовская наука: барьеры и перспективы: информационный бюллетень / Е. А. Стрельцова, А. А. Репина, А. В. Нестеренко. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 32 с.

⁵⁷ Единый архив экономических и социологических данных [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=247&en> (дата обращения: 14.10.2022).

⁵⁸ Индикаторы науки: 2021: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 352 с.

⁵⁹ Доклад «О реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2020 году». Утвержден решением общего собрания РАН 20-21 апреля 2021 года. М.: РАН, 2021. 190 с.

10) статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, данные Единой межведомственной статистической системы, Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП)⁶⁰, Научно-исследовательского института – Республиканского исследовательского научно-консультационного центра экспертизы⁶¹, Института проблем развития науки⁶²;

11) социологические данные, полученные в ходе реализации международного проекта «Исследование карьеры докторов и кандидатов наук» (Careers of Doctorate Holders, CDH), а также данные Организации экономического сотрудничества и развития (OECD work on careers of doctorate holders)⁶³.

Методы исследования: специфика работы определила необходимость использования теоретических методов исследования, а именно – общенаучных методов исследования (системный метод, предполагающий подход к воспроизводству молодых ученых как социальному процессу; методы обобщения, синтеза и анализа).

Для получения социологической информации использовались конкретно-предметные методы исследования, а именно: методы опроса (анкетирование, интервьюирование, полуформализованное глубинное интервьюирование, экспертное интервьюирование), вторичного анализа результатов всероссийских и региональных социологических исследований. При обработке и анализе эмпирических данных ключевую роль играли методы группировки и типологизации эмпирических данных, методы математической статистики (анализ одномерных распределений и взаимосвязей между переменными),

⁶⁰ Грузинова Е. Н., Гусев А. С., Ильина И. Е., Фадеева И. М., Кукин Р. Ю., Селеверстова И. В. Грантовая и стипендиальная поддержка молодых исследователей в России. М.: IMG Print, 2021. 52 с.; Ильина И. Е., Рознатовская Н. Г., Биткина И. В. и др. Атлас научно-технологического развития регионов. Южный федеральный округ. М.: IMG Print, 2022. 164 с.

⁶¹ Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2020. Режим доступа: http://www.mii.ru/digest/analitika_RF.pdf (дата обращения: 23.01.2021).

⁶² Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: статистический сборник / В. П. Завазрухин, И. В. Зиновьева, С. Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. 155 с.

⁶³ OECD work on careers of doctorate holders [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives. URL: <https://www.oecd.org/innovation/inno/careers-of-doctorate-holders.htm> (date accessed: 11.10.2022).

корреляционный анализ с использованием статистического пакета SPSS, индексный метод, анализ соответствий. Обработка эмпирической информации в качественной парадигме осуществлялась с применением специализированной программы QDA Miner для обработки текстовой информации. Основным подходом и методом анализа качественных данных являлся тематический анализ.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Дано авторское понимание социально-профессионального статуса молодых ученых, концептуализированное по основанию взаимосвязи возраста, позиции в области научной деятельности и сферы занятости.

2. Предложена авторская стратегия исследования воспроизводства социально-профессиональной группы молодых ученых, которая включает: 1) выделение институциональных этапов формирования группы (образовательный, трудовой); 2) определение факторов, влияющих на формирование профессиональной субъектной позиции молодых ученых в академической сфере (социально-экономические, территориально-региональные, организационные, ресурсные, аксиологические); 3) выделение этапов развития академической субъектности молодых ученых (профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность и профессиональная самореализация).

3. Показано, что государственно-политическая система характеризуется фрагментарностью, формированием статусной системы научных учреждений с концентрацией в них основных ресурсов (финансовых, инфраструктурных, кадровых), а также отсутствием долгосрочной системной стратегии подготовки молодых ученых, что в совокупности определяет недостаточную ресурсную базу регионов для воспроизводства молодых ученых.

4. Показана дисфункциональность аспирантуры, причиной, которой является ориентированность реформ этого института в последние десятилетия на формальные показатели.

5. Выделены и классифицированы по уровню и характеру влияния факторы, деформирующие научный этос как социокультурную среду профессиональной социализации молодых ученых.

6. Выявлены условия и детерминанты профессионального самоопределения студентов в качестве будущих молодых ученых, доминирующие значение среди которых имеет включение на ранних стадиях обучения в сложившиеся научные коллективы.

7. Обоснованы объективные и субъективные показатели интеграции молодых ученых в профессиональную деятельность, которые позволяют выявить факторы их устойчивости в профессии.

8. Показана зависимость профессиональной субъектности молодых ученых от состояния их профессиональной идентичности: чем выше приверженность к ценностям и мотивам к научной деятельности, тем ярче выражена профессиональная субъектность.

9. Предложена типология стратегий профессиональной самореализации молодых ученых, в основании которых лежат целе-мотивационные индикаторы деятельности; предложенную типологию целесообразно учитывать в стратегиях государственной политики для молодых ученых.

10. Показано, что преференции в государственной политике в адрес молодых ученых не решают проблему расширенного воспроизводства и устойчивости профессиональной группы ученых, напротив, способствуют формированию барьера выбора научной профессии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика позиции молодых ученых в современном российском обществе характеризуется двойственным характером статусообразования (принадлежностью к социально-демографической группе молодежи с маргинальностью ее статуса и неопределенностью положения при начальном вхождении в сферу научной деятельности), что обуславливает состояние институцио-

нально-правовой неопределённости статуса молодых ученых, которая выражена в противоречивости и незавершенности категориально-понятийного аппарата в регламентирующих документах федерального, регионального и локального уровней, определяющих функционирование и воспроизводство данной группы.

2. Методологический дизайн диссертации базируется на сочетании и взаимодополнении трех теоретических концепций: 1) теории институционализма, включая неинституционализм; 2) теории социального воспроизводства; 3) концепции социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности в условиях нестабильности, обусловленной социально-экономическими трансформациями социальных институтов. Теория институционализма выступает платформой для рассмотрения механизма подготовки кадров молодых ученых и его обусловленности характером взаимодействия институтов образования, государства и экономики; теория социального воспроизводства позволяет определить тип формирования группы молодых ученых и количественно-качественные характеристики этой профессиональной группы; концепция социокультурного механизма самореализации личности позволяет выявить роль субъективного фактора в профессиональном становлении в академической среде в условиях ослабления авторитета институциональных структур и институционального регулирования профессиональной социализации.

3. В настоящее время на федеральном и региональном уровнях сформирована институциональная среда для воспроизводства кадров молодых ученых, но при этом отсутствует долгосрочный стратегический курс государственной политики в этом направлении, что приводит к следующим следствиям: 1) суженному воспроизводству молодых ученых, их дискриминации по региональному и организационно-статусному признакам; 2) формированию иерархической системы поддержки науки и непропорциональному распределению ее финансирования, что вызывает вымывание молодых ученых из

Южно-российского макрорегиона; 3) научно-технической стагнации экономики Юга России. В совокупности это свидетельствует о наличии противоречия между созданной институциональной системой и региональными условиями воспроизводства кадров молодых ученых.

4. Реформационные преобразования института аспирантуры в последние десятилетия результативались в снижении наукоемкости аспирантуры, что привело к уменьшению количественно-качественных показателей молодых ученых. Политический курс на масштабирование подготовки молодых ученых ориентирован преимущественно на количественные показатели при одновременном снижении значимости фундаментальности тематики и методологической основательности научных исследований, что создает риски формирования искусственной системы расширенного воспроизводства молодых ученых.

5. Включение науки в мировые рынки, усиление борьбы стран за лидерство на этих рынках вызвали деформацию классического научного этоса (Р. Мертон). Деформирующие факторы классифицируются по уровню и характеру влияния. По уровню влияния можно выделить глобальные (цифровизация, развитие ИКТ, глобализация и начавшиеся процессы деглобализации), национальные (геополитическая стратегия развития отечественной науки и обеспечение технологического суверенитета), локальные (влияние регионального аспекта, неразвитость коммуникационных связей и интеллектуальной мобильности) факторы. По характеру влияния факторы классифицируются на экономические (монетизация научного знания, повышение практической проводимости научных исследований, внедрение показателей эффективности в науку (рейтинги, индексы, публикационная активность)), организационно-управленческие (диверсификация роли современного ученого, вынужденного совмещать организаторские и менеджерские роли) и социокультурные (трансформация экспертного статуса ученого, уровень доверия к науке и ученым в обществе, снижение авторитетности научного сообщества). Деформирование научного этоса приводит к размыванию границ между производством научного

знания и коммерческим предприятием, что меняет миссию научной деятельности и формирует установку молодых ученых на утилитарную модель трудовой деятельности, ориентированной на высокий коммерческий результат.

6. Профессиональное самоопределение молодых ученых происходит на этапе профессионального образования в период студенчества. Первоначально научная деятельность привлекает студентов в прагматических целях перспективного трудоустройства. Включение студента в сложившиеся научные коллективы меняет иерархию ценностей, формирует позитивное отношение к науке как к социально полезной деятельности и сфере самореализации. В отсутствии сложившихся научных школ привлечение студентов в краткосрочные коллективы, созданные для выполнения грантов, укореняет в сознании студенчества стереотип о бесперспективности научной деятельности, подкрепленный низкой материально-инфраструктурной обеспеченностью исследовательского процесса в региональных вузах.

7. Адаптация и интеграция молодых ученых определяет устойчивость и стабильность воспроизводственного процесса на региональном уровне и измеряется объективными (уровень профессионального статуса, устойчивость профессионального и материального положения) и субъективными (эффективность коммуникаций с научным руководителем, включенность в научный коллектив, преемственность и престиж профессии) показателями. Степень устойчивости молодых ученых в научном сообществе зависит от следующих факторов: социально-профессиональных успехов в научной среде (соискание ученой степени, включенность в научный коллектив, согласованность коллективной и индивидуальной тематики исследований, семейная преемственность научной деятельности); экономических достижений (уровень финансирования исследований и оплаты труда ученых, тип и статус научной или научно-образовательной организации); территориальных условий (социально-профессиональное и материальное положение, институциональная и инфраструктурная

обеспеченность в региональной социально-экономической структуре). Доминирующие позиции имеют экономические и территориальные условия.

8. Диссонансные характеристики статуса ученого в обществе, которые проявляются в противоречии социально-профессионального и экономического капиталов, способствуют снижению профессиональной самоидентификации молодых ученых. Эта тенденция усиливается совмещением профессиональных ролевых функций (преподавательской и исследовательской) или включением в смежные низкоквалифицированные, но более доходные профессиональные области, что вызывает утрату профессиональной субъектности молодого ученого.

9. Мотивация выбора профессии ученого и долгосрочность целевой установки на профессиональное становление является основанием для типологии стратегий самореализации молодых ученых. По этим индикаторам можно выделить шесть стратегий: научной самореализации, карьерную, прагматическую, инертную, адаптивную и стратегию гармонизации профессиональных и жизненных ожиданий. С точки зрения воспроизводственного процесса молодых ученых наиболее продуктивными являются две стратегии: научного самоутверждения, которая основана на ценностно-ориентационном механизме целеполагания и ценности общественного блага, и карьерная стратегия, ориентированная на достижение атрибутивных и административно-должностных статусов в научной сфере. Однако в настоящее время доминирующей стратегией среди молодых ученых является прагматическая стратегия, где ключевым параметром статусной позиции является материальный доход и стартовые устройства для более выгодного дальнейшего трудоустройства. Реализация этой стратегии приводит к оттоку молодежи из науки, что проявляется в вымывании ученых средних лет (40-54 лет) из профессионального слоя.

10. Критерием профессионального развития молодых ученых выступает профессиональный и должностной статусы, хотя их повышение не гаранти-

рует устойчивость социально-профессионального положения. Введение государственной приоритетной поддержки молодых ученых вызвало обратный эффект – формирование барьера к научной деятельности, поскольку проявило нестабильность условий занятости ученых в средней и старшей возрастных группах, статусу которых свойственны элементы прекариатизации, зависимости от стимулирующих выплат, вторичной занятости. Отсутствие позитивной перспективы развития профессиональной карьеры в горизонте средне- и долгосрочного планирования ограничивает профессиональное развитие молодых ученых и обуславливает дисфункциональность воспроизводственного процесса данной социально-профессиональной группы.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности обусловлено связью тематики работы со следующим пунктом паспорта: 17. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений; 18. Молодежь как социальная группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблемы социального развития молодежи; 28. Процессы и институты социализации. 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов;

Достоверность научных результатов исследования определяются доказательной базой, опорой на фактический материал, непротиворечивостью теоретических положений, согласованностью применения теоретических и эмпирических социологических методов, использованием корректной методологии и валидных методов исследования, репрезентативностью выборки социологических исследований, надежностью полученных эмпирических результатов с помощью исследовательских процедур и методов сбора и обработки данных, корректным выбором способов интерпретации вторичного анализа данных исследований. Основные выводы автора сопоставлены с эмпири-

ческими результатами данных, полученных известными отечественными и зарубежными исследовательскими центрами по проблемам воспроизводства молодых ученых.

Научно-теоретическая значимость заключается в расширении представлений о специфике, условиях, формах и методах воспроизводства молодых ученых в структуре научного сообщества. Выводы, полученные в ходе исследования, способствуют развитию концептуальной и методологической базы для дальнейшего исследования воспроизводства молодых ученых в России. Также теоретические обобщения диссертации направлены на закрепление стратегий государственной политики по преодолению суженного воспроизводства молодых научных кадров. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий, курсов лекций и семинаров по общей социологии и социологии молодежи.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при формировании государственной политики в направлении воспроизводства молодых ученых для выработки направлений и рекомендаций по привлечению, удержанию и поддержке данной социально-профессиональной группы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке нормативных актов, целевых программ поддержки и развития государственных и региональных органов власти, профильных координационных советов, научных фондов, научно-образовательных и научно-исследовательских организациях.

Апробация работы. Диссертация апробирована в рамках выполнения деятельности по грантам Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ на тему:

1) «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические де-

терминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0» (НШ-2582.2020.6) (руководитель – К. В. Воденко);

2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования» (НШ-239.2022.2) (руководитель – К. В. Воденко).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 31 научной работе (общим объемом 63,83 п.л., вклад соискателя составил 39,49 п.л.), из них 15 работ, опубликованы в рецензируемых научных журналах (из перечня ВАК), и 3 работы – в журналах, индексируемых в базах Web of Science и Scopus. Получено Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2022623461 «Результаты социологического исследования «Молодые ученые Юга России: ценностно-поведенческое измерение профессиональных установок»: №2022623436: заявл. 07.12.2022: опубл. 15.12.2022 / О. С. Иванченко».

Основные теоретические и практические положения и результаты диссертационного исследования были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Социально-экономические институты и процессы в современном обществе» (Новочеркасск, 17-18 мая 2016 г.); XVI Международной научно-практической конференции «Глобализация экономики и производственные предприятия» (Новочеркасск, 14-18 мая 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодежи» (Москва, 20-21 апреля 2020 г.); VI Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» (Тюмень, 14-16 октября 2020 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Социально-

демографический потенциал российской молодежи» (Ялта, 22-24 апреля 2021 г.); VI Международной научной конференции «Наука. Образование. Культура» (Новочеркасск, 26 апреля 2022 г.); XII Международной социологической Грушинской конференции «Общество в поисках баланса» (Москва, 23-27 мая 2022 г.); XIX Национальной конференции «Лосевские чтения» (Новочеркасск, 17-18 октября 2022 г.).

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РОССИИ

1.1. Академический и правовой дискурс о статусе молодых ученых как социальной группы современного российского общества⁶⁴

Значительные изменения в профессионально-трудовой сфере, происходящие во всем мире в свете перехода к иной, информационной, парадигме социокультурной динамики во главе с процессами информатизации и цифровизации актуализировали проблему социально-профессионального становления и развития молодежи. В российском обществе данная проблема усугубляется спецификой развития образовательных, трудовых, профессиональных и экономических отношений, во многом связанной с кризисными факторами функционирования российского государства постсоветского периода. Дестабилизация общественной жизни, высокий уровень социальной неопределенности, турбулентное состояние экономики и стихийный характер развития рынка труда и профессиональных отношений, дисфункциональность системы профессионального образования на фоне ее бесконечного реформирования – вот

⁶⁴ При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора: Иванченко О.С. Молодые ученые в России и проблемы их профессионализации в научно-исследовательском дискурсе // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 6. С. 99-110; Иванченко О.С. Статус молодого учёного: между государственным приоритетом и неопределённостью // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 1. С. 74 - 85.

далеко не все факторы и условия, формирующие среду профессионализации молодежи. Стоит ли удивляться, что в подобных условиях наблюдаются устойчивые тенденции депрофессионализации молодежи, ее прекариатизации⁶⁵?

Стоит ли винить молодежь в том, что ее взгляды устремлены в заграничный мир, когда миграционные установки в большинстве случаев связаны с желанием успешно трудоустроиться и реализоваться в профессиональной сфере? Россия уже не одно десятилетие выступает «поставщиком» интеллектуальных ресурсов в самые различные страны современного мира, терпя колоссальные убытки, посчитать которые невозможно, но, исходя из контингента убывающей в другие страны молодежи (а это, как правило, образованная и талантливая молодежь), можно с уверенностью говорить о потерях социально-экономического и, что важнее, культурного характера⁶⁶. Последние особенно важны для человеческого капитала любого социума, а Россия так легко расстается с образованной и перспективной молодежью, не спеша создавать адекватные для ее успешной профессионализации условия.

В этой связи особенное внимание привлекает такая социально-профессиональная группа, как молодые ученые. По экспертным оценкам, в современных российских реалиях не созданы условия для стабильной и успешной профессиональной социализации и профессионального развития молодых ученых, а именно так в обществе обеспечивается профессиональная преемственность, передача профессионального мастерства, «вхождение» в профессиональную жизнь⁶⁷, развитие науки, роль которой поступательно возрастает, достигая невероятного значения именно в условиях глобального информационного общества.

⁶⁵ Растегаева А. В. Прекаризация труда среди молодежи // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. №1(70). С. 157-160.

⁶⁶ Рязанцев С. В., Лукьянец А. С. Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия // Вестник ТГУПБП. 2016. №1. С. 59-72; Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2013. №4. С. 24-34.; Бронзино Л. Ю. Специфика российской миграции в Европу: бегство креативного класса? // Полис. 2015. №2. С. 52-67.

⁶⁷ Макарова С. Н. Основные подходы к исследованию взаимосвязи понятий «профессиональная социализация» и «профессионализация» [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2018. №5. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28018> (дата обращения: 05.12.2020).

Какие проблемы самым острым образом стоят перед молодыми учеными современной России? В чем их основной источник и как справляется с ними молодежь, решившая связать свой профессиональный путь с наукой? Эти вопросы составляют значимый пласт дискурса, развернувшегося в различных областях социально-гуманитарного знания и особенно в социологии. Анализ этого дискурсивного поля очень важен не только для того, чтобы диагностировать реалии и перспективы воспроизводства молодых ученых в России, но также и для оценки методологического потенциала изучения этих проблем с тем, чтобы обосновать необходимость в модификации методологических стратегий и схем изучения воспроизводства и моделей профессиональной социализации молодых ученых. Соответственно, в данной части работы ставится задача осветить характер научного дискурса относительно положения и статуса молодых ученых в социально-профессиональной сфере российского общества.

Начнем с вопроса о молодых ученых как социально-профессиональной группе в структуре научного сообщества.

Концепция исследования молодых ученых в рамках данного исследования будет строиться на *социологическом подходе*, определяющем молодых ученых как особую социально-профессиональную группу в структуре научного сообщества, характеризующуюся специфическим распределением статусных позиций и ролей, и *правовом подходе*, определяющем социально-правовой статус молодых ученых в рамках реализуемой государственной научной политики в системе общественных отношений.

Остро дискутируемыми в научном и правовом дискурсе являются критерии группообразования отнесения к категории молодых ученых, которых часто рассматривают как социально-профессиональную группу в структуре

научного сообщества, выделяемую на основе возрастных критериев, специфики труда, дифференциации по научной специальности, уровню профессиональной подготовки (аспиранты, ученые без или с ученой степенью)⁶⁸.

Ключевыми критериями отнесения к категории «молодой ученый» являются: 1) физиологический возраст; 2) профессиональные достижения (наличие ученой степени).

Однако демографические и профессиональные параметры служат лишь социальным фильтром определения социально-профессиональной группы, предотвращающим слияние, поглощение или «размытие» другими позициями. Особое место отводится статусно-ролевым позициям, которые формируют композицию группы как сочетание элементов, образующих гармоническое единство, обеспечивающее целостность восприятия образа её как социально-профессиональной группы. Композиция группы определяется через статусные позиции, прежде всего это социальный, профессиональный и правовой статус.

В социологии статус характеризует положение и определяется «статусным набором» (Р. Мертон), в который входят возраст, семейное положение, квалификация, занимаемая должность, материальное положение и т.д., а также «ресурсным набором» (П. Бурдье), открывающим перед индивидом круг возможностей в существующей властной системе и распределении материальных благ. В соответствии с теорией стратификации М. Вебера критерием объединения в статусную группу выступает «стиль жизни», т.е. статусная позиция группы характеризуется типичными чертами, выражаемыми в системе разделяемых ценностей и норм поведения⁶⁹.

Социальная группа как предмет для исследований анализируется в работах многих зарубежных классиков социологии (Г. Блумер, Э. Гидденс,

⁶⁸ В диалоге между государством и молодыми учеными относительно соискания различных видов финансовой поддержки исследований могут выдвигать и требования по наличию определенного количества публикаций, участию в научных мероприятиях и т.д. Данные требования выступают критериями второго уровня, характеризующими профессиональную компетентность и квалификацию, и не являются группообразующими критериями.

⁶⁹ Вебер М. Основные понятия стратификации // Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 804 с.

П. А. Сорокин и др.⁷⁰). В русле западных теоретических подходов к анализу этого социального феномена для социальной группы характерно наличие социальных интеракций между ее членами, которые включают в себя взаимные связи и роли⁷¹. Отечественная трактовка социальной группы акцентирует внимание, прежде всего, на том, что она является элементом социальной структуры, типичной формой бытия в обществе распространенного множества каких-либо субъектов, обладающих устойчивым сходным положением.

Как отмечают О. И. Шкаратан и Г. А. Ястребов, специфичность социальных групп определяется их гомогенностью по основным статусным характеристикам, способностью к самовоспроизводству и системой социальных связей, свойственных данной группе. Авторы подчеркивают, что «способность к самовоспроизводству обеспечивает репродуцируемость ядра (группы) как условия, определяющего устойчивость, наряду с необходимой изменчивостью наблюдаемого разнообразия деятельности, потребностей и ценностей»⁷².

Особый интерес для нас среди социальных групп представляют *социально-профессиональные группы*, исследование которых в отечественной социологии достаточно долго находилось на периферии социологического поля исследований: они служили, как отмечают В. А. Мансуров и О. В. Юрченко, «...средством для решения различных производственных проблем и объяснения социальных процессов»⁷³. Как замечает Б. Г. Кораблева, профессия «...обладает способностью формировать особый тип общностей – профессиональный, интегрировать людей в социальную систему на основе профессиональ-

⁷⁰ Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. 495 с.; Гидденс Э. Устроения общества: Очерки теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 525 с.; Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

⁷¹ Джери, Д. Большой толковый социологический словарь (Collins). В 2 т. Т. 1. М.: Вече: АСТ, 2001. С. 147-148.

⁷² Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. // Мир России. 2007. №3. С. 12.

⁷³ Мансуров В. А., Юрченко О. В. Социология профессиональных групп: история становления и перспективы. С. 92.

ных признаков независимо от типа государства и общественного строя и регулировать взаимодействия между ними»⁷⁴. В этом случае, как отмечает автор, в формируемой социальной группе возникает общность социальных и психологических признаков, «...в результате формируется устойчивая система профессиональных ролей», а также стереотипы поведения и образ жизни специалистов⁷⁵.

В целом социально-профессиональная группа характеризуется следующими признаками:

- совместностью профессиональной деятельности, предполагающей объединение представителей определенной профессии на основании общих задач и целей этой деятельности;
- совместным взаимодействием в пространстве и времени, создающим предпосылки для профессиональной коммуникации между людьми;
- разграничением функций между членами конкретного профессионального сообщества, что приводит к координации действий и формированию профессиональных и информационных взаимодействий⁷⁶.

Анализируя социально-профессиональный статус молодых ученых, следует отметить, что он зависит от реализуемой государственной политики в сфере науки. Взаимодействие социально-профессиональных групп и государства невозможно без определения правового статуса (положение субъекта права в обществе, закрепленное нормами права) и правосубъектности (законодательно закрепленная способность лица к сознательному поведению в рамках правового статуса)⁷⁷. Неясность или неопределённость правового статуса порождает неустойчивость, уязвимость, слабую социально-правовую защищен-

⁷⁴ Кораблева Б. Г. Институциональные основы формирования профессиональных общностей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. №2(57). С. 126.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Цвык В. А. Социально-профессиональный статус личности и престиж профессии // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. №4. С. 44-45.

⁷⁷ Гумеров Л. А. Проблемы правового регулирования статуса субъектов научно-технологической деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. №4. С. 127-130.

ность. В современном правовом демократическом государстве правовой статус является своего рода фундаментом для социально-профессионального статуса.

Характеризуя статус молодых ученых в современном российском обществе, можно выделить следующие особенности:

- двойственный характер статусообразования, который проявляется, с одной стороны, характеристиками, присущими всей молодежи (неопределенность статуса в обществе, маргинальность). С другой стороны, молодые ученые включены в профессиональное сообщество ученых, имеющих общественное значение и занимающих определенные профессионально-статусные позиции, достижение которых требует способностей к проведению научных исследований;
- рассогласованность статусных элементов (уровень образования и уровень дохода), которая проявляется в усилении маргинальности, неудовлетворенности своим социальным положением, материальной обеспеченностью;
- острая зависимость социально-профессионального положения от вектора развития государственной политики.

В свою очередь профессиональный статус указывает на место в социальном сплетении профессиональных отношений индивида или группы к определённой профессиональной общности, которая имеет статусную позицию и обладает социальной ролью в обществе⁷⁸. Профессиональный статус указывает место в социальном сплетении профессиональных отношений. Очевидно, что профессиональный статус – это достигаемый статус, т.е. определяющийся индивидуальными способностями, умениями, квалификацией и достоинствами. Он не определяется социальным положением, т.е. принадлежностью к определённому социальному классу или слою, и не является социальной ролью: он не проигрывается подобно роли, а завоевывается.

⁷⁸ Цвык В. А. Указ. соч. С. 72-77.

Анализируя правовой статус молодых ученых в современном российском правовом поле, можно сделать вывод, что существует определённый парадокс: при всей стратегической значимости такой социально-профессиональной группы, как молодые ученые, на воспроизводство и поддержку которой направлен вектор государственной политики, правовой статус молодых ученых не определен.

Основным нормативным актом, регламентирующим статус субъектов научно-технической деятельности, является Федеральный закон от 23.08.1996 года №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (Федеральный закон №127), который содержит лишь определение научного работника (исследователя). Несмотря на отсутствие определения в системном рамочном законе, в России реализуется система мер и инструментов поддержки молодых ученых, причастность к которым определяется преимущественно возрастным критерием, диапазон которого подвижен и отличается в нормативных актах в зависимости от уровня и ведомственной принадлежности.

Следует отметить, что проблема систематизации определения понятия «молодой ученый» и концептуализации статуса молодых ученых характерна не только для России, зарубежное законодательство⁷⁹ также содержит широкий диапазон вариаций определения и критериев группообразования.

Проанализировав терминологию, используемую в нормативно-правовых актах федерального и регионального уровня, а также локальные акты ведомственной и организационной принадлежности, можно сделать ряд выводов:

⁷⁹ Модельный закон «О государственной молодежной политике», принят на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ (Постановление от 23 ноября 2012 года №38-10) [Электронный ресурс] // Молодежь содружества. Электронная библиотека. 12 с. Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/748> (дата обращения: 14.10.2020); Gesetz über befristete Arbeitsverträge in der Wissenschaft (Wissenschaftszeitvertragsgesetz) [Electronic resource]. URL: www.gezetz-im-internet.de/wissenschaft/BJNR050610007.html (date accessed: 07.09.2022).

– понятие «молодой ученый» – не единственное, используются понятия «молодой исследователь», «молодой специалист», «молодой сотрудник», «молодой перспективный исследователь»;

– нет единых критериев определения молодого ученого. Систематизировав требования к соискателям мер государственной поддержки, например, при определении стипендиатов Президента РФ⁸⁰ и соискателей премии Правительства⁸¹ возрастной ценз установлен до 35 лет независимо от ученой степени. При соискании грантов Президента возрастные критерии отбора дополняются условием наличия ученой степени: молодыми учеными считаются кандидаты наук до 35 лет и доктора наук до 40 лет⁸²;

– для участников жилищных программ, имеющих ученую степень доктора наук, возраст повышен до 45 лет⁸³;

⁸⁰ Указ Президента РФ от 27 ноября 2023 г. № 902 «О стипендии Президента РФ для аспирантов и адъюнктов, проводящих научные исследования в рамках реализации приоритетов научно-технологического развития» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. 2 с. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270004?ysclid=lpwfp3pt3x18665258> (дата обращения: 28.11.2023).

⁸¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 августа 2010 г. №601 «Об утверждении Положения о премиях Правительства Российской Федерации в области науки и техники для молодых ученых» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 6 с. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/5e0/8isid69q9cuudoov72m9yjk4q2rgiix.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

⁸² Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 г. №260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт grants.extech.ru. 11 с. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения: 10.11.2022).; Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2021 г. №261 «О внесении изменений в Правила предоставления грантов в форме субсидий в области науки из федерального бюджета для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. №146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук» (гранты Президента Российской Федерации), а также ведущих научных школ Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минобрнауки. 24 с. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/03/O%20мерах%20по%20государственной%20поддержке%20молодых%20российских%20ученых%20-%20кандидатов%20наук%20и%20их%20научных%20руководов.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

⁸³ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №2403 [Электронный ресурс]. // КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ec3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 17.10.2021); Приказ Минстроя России от 29.11.2018 №766/ПР «Об утверждении формы государственного жилищного сертификата, выдача которого осуществляется молодым учёным в рамках реализации государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации”, и требований к его заполнению, а также отдельных форм документов, применяемых при реализации мероприятий по обеспечению жильём молодых учёных указанной государственной программы» [Электронный ресурс] // Сайт www.ccfebras.ru. 12 с. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1694195591&tld> (дата обращения: 12.11.2022).

– в рамках программ государственного фонда РФФИ молодыми учеными считались лица, чей возраст на конец года проведения конкурса (в некоторых программах – на конец реализации проекта) для кандидатов наук не должен превышать 35 лет, докторов наук – 40 лет⁸⁴;

– Фонд содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере, реализующий программу «УМНИК», устанавливает возраст участников от 18 до 30 лет. Аналогичный возраст участников устанавливает Фонд Г. Комиссарова в конкурсе «Молодые ученые 2.0»⁸⁵;

– как следствие – на уровне регионального законодательства ясность критериев и интерпретации не прослеживается. Например, в законодательстве Ростовской области понятие «молодой ученый» имеет следующее определение: «“молодой ученый” – работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук, либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 35 лет включительно или имеющий ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет»⁸⁶;

– анализируя локальные акты образовательных учреждений по проведению конкурсов и программ поддержки, можно сказать, что присутствует терминологическое разнообразие и подвижный возрастной диапазон. Например, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова в рамках создания междисциплинарных научно-образовательных школ совместно с некоммерческим фондом развития науки и образования «Интеллект» выдвигает следующие требования к кандидату на соискание позиции молодого ученого: возраст не должен превышать 35 лет на момент проведения конкурса, иметь

⁸⁴ Программа деятельности федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований». Утверждена решением совета РФФИ от 3 декабря 2013 года.

⁸⁵ Молодые ученые 2.0 [Электронный ресурс] // Официальный сайт конкурса. Режим доступа: <https://komissarov-foundation.ru/molodye-uchenye/> (дата обращения: 12.10.2022).

⁸⁶ Постановление Правительства Ростовской области от 22 декабря 2011 г. №261 «О порядке и условиях присуждения именных премий Губернатора Ростовской области талантливым молодым ученым и инноваторам» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 9 с. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1694199461&tld> (дата обращения: 10.11.2022).

степень специалиста или магистра, подать документы для поступления в аспирантуру или проходить обучение в аспирантуре данного вуза; требования к молодому ученому со степенью кандидата наук (позиция постдока) определяются теми же возрастными границами, но в случае перерыва в научной деятельности по причине рождения ребенка возраст соискателя может быть увеличен на 1 год за каждого ребенка⁸⁷. Одновременно в Положении того же вуза о присуждении стипендии за значительные результаты в педагогической и научно-исследовательской деятельности соискателями могут быть уже «молодые сотрудники», чей возраст не превышает 33 года на конец текущего календарного года⁸⁸.

Правовой статус является составной частью социального статуса, определяет устойчивое положение внутри социальной системы и формирует принципы взаимоотношений между государством и личностью (группой).

В обыденном понимании статус в обществе воспринимается как престиж. При отсутствии формального правового статуса молодого ученого неудивительно, что престиж этой профессии невысок. В соответствии со статистическими данными в 2021 году удельный вес выпускников вузов, связавших свою профессию с наукой, составил 2,1%, а с учетом занимаемых ими исследовательских должностей составил лишь 1,4%⁸⁹.

На законодательном уровне предпринимались попытки систематизировать и концептуализировать определение «молодой ученый». Выдвинутые парламентариями инициативы требуют отдельного анализа, так как оказывают значительное влияние не только на воспроизводство научных кадров, но и на дальнейшее закрепление в сфере науки.

⁸⁷ Положение о конкурсном отборе молодых ученых со степенью кандидата науки или PhD и молодых ученых без степени на предоставление в Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова грантовой поддержки за счет средств Некоммерческого фонда развития науки и образования «Интеллект» [Электронный ресурс] // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Режим доступа: <https://www.msu.ru/upload/pdf/2021/int-konkurs.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).

⁸⁸ Положение о конкурсе на присуждение стипендии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова для молодых сотрудников, аспирантов и студентов, добившихся значительных результатов в педагогической и научно-исследовательской деятельности [Электронный ресурс] // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Режим доступа: <https://www.msu.ru/upload/pdf/2020/polstip.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).

⁸⁹ Индикаторы науки: 2023: статистический сборник. С. 59.

Следует отметить, что в правовом поле современной России⁹⁰ термин «молодые ученые» был введен Распоряжением Правительства от 29 ноября 2014 года №2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики до 2025 года», который закрепил следующее определение: «молодой ученый – это работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников – до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет)»⁹¹. Однако основным нормативным актом, регулирующим взаимоотношения между всеми субъектами в научно-технической деятельности, является Федеральный закон №127, целесообразным было бы закрепить данное понятие именно в нем.

Такая попытка была инициирована в августе 2022 года одним из сенаторов РФ, предложившим закрепить обоснованное в Основах молодежной политики определение «молодой ученый» в ст. 104 Федерального закона №127 и увеличить возраст молодых ученых, имеющих степень доктора наук, до 45 лет⁹². Выдвинутая инициатива не была поддержана.

Вторая попытка была предпринята депутатами Государственной Думы РФ (от 30.09.2022 года), которые предложили следующее определение: «молодые ученые – это лица в возрасте до 35 лет включительно, являющиеся научными работниками научных организаций, научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования, а также научными

⁹⁰ Отметим, что данные термин использовался ранее при определении мер государственной поддержке, предоставляемой на грантовой основе. Речь идет о приказе Минобразования РФ от 18.12.2000 г. №3705 «Об утверждении Положения о грантах на проведение молодыми учеными научных исследований в ведущих научно-педагогических коллективах высших учебных заведений и научных организациях Министерства образования РФ. При этом законодательного определения в нормативных документах федерального уровня не было.

⁹¹ Приводится как в первоисточнике.

⁹² Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №182535-8 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/182535-8> (дата обращения: 08.10.2022).

работниками иных организаций, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность»⁹³. Также парламентарии предлагают при установлении мер государственной поддержки из федерального, регионального или местного бюджета осуществлять определение возрастного критерия, порядка и условий их представления органами власти соответствующего уровня. Заключение Правового управления было аналогичным предыдущему⁹⁴. На сегодняшний день данная инициатива является приоритетной и имеет все шансы получить законодательное закрепление.

Следует отметить, что в контексте выдвинутых инициатив концептуализация понятия «молодой ученый» на основе возрастных критериев является дискуссионной и ориентированной лишь на привлечение (причем привлечение краткосрочное, а не закрепление) молодежи в науку. Установление возрастного ценза в 35 лет, с нашей точки зрения, является нецелесообразным.

Возрастной критерий отнесения к группе молодого ученого, с одной стороны, может показаться вполне логичным и достаточным, с другой стороны – не всегда оправданным. Данное утверждение можно аргументировать следующим: реализуемая государственная политика в сфере науки последние десятилетия направлена на поддержку молодых ученых, определяемых на основе физиологического возраста, усугубила несбалансированность научной кадровой структуры и провоцирует инфантилизм в получении финансовой поддержки. Проблема несбалансированности кадровой научной структуры обусловлена прежде всего историческим прошлым (изменением научной политики вследствие распада Советского Союза, активной миграцией ученых вплоть до начала 2000 годов) и спецификой реализации сегодняшней научной

⁹³ Приводится как в первоисточнике.

⁹⁴ Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №203207-8 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/203207-8> (дата обращения: 08.10.2022).

политики, ориентированной на «привлечение» молодых ученых. Статистические данные свидетельствуют о неэффективности реализуемых мер по привлечению молодых ученых в возрасте до 29 лет (рис. 1). В динамике за 10 лет численность данной возрастной группы сократилась на 3 п.п. Причины неэффективности мер подробно изучались аудиторами Счетной палаты, проводившими оценку мер государственной поддержки молодых ученых. По их мнению, основная причина неэффективности мер заключается в несистемности реализуемых мер и отсутствии единого нормативного документа, регламентирующего вопросы поддержки молодых ученых⁹⁵.

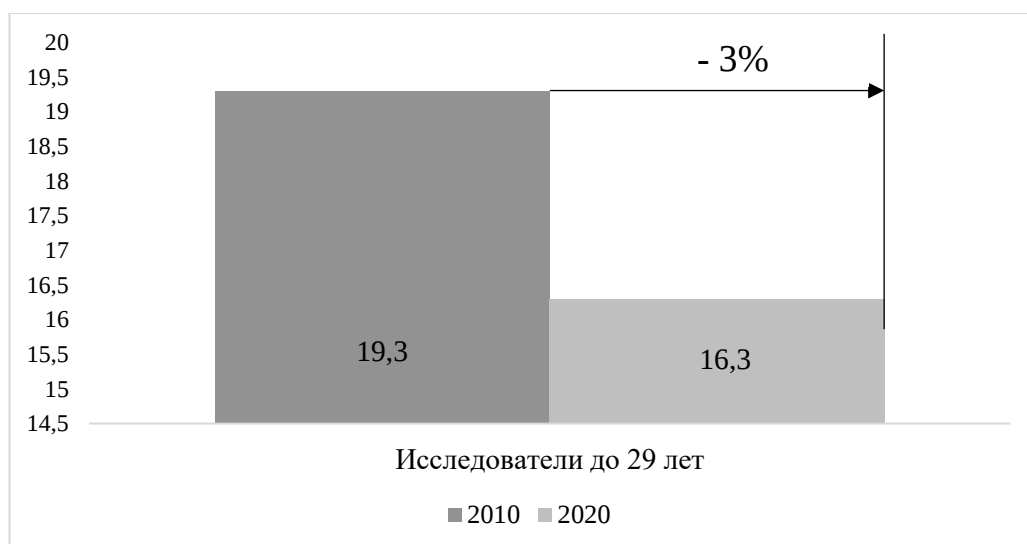

Рисунок 1 – Динамика численности исследователей до 29 лет, %⁹⁶

Несбалансированность кадровой структуры определяется образованием двух возрастных полюсов: полюс «молодых» – до 29 лет и полюс «старых» – в возрасте 60+ (табл. 1).

⁹⁵ Орлова С. Ю. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации мер государственной поддержки молодых российских ученых в 2016-2017 годах и истекшем периоде 2018 года» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2019. №4(256). 231 с.

⁹⁶ Таблица составлена на основании данных: Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С. 50.

Таблица 1 – Возрастная структура исследователей в России, %⁹⁷

Возрастная структура	Профессиональный статус								
	Доля кандидатов наук			Доля докторатов наук			Доля исследователей		
	2000	2006	2021	2000	2006	2021	2000	2006	2021
До 29 лет включительно	2,7	4,5	2,0	0,05	0,1	0,1	10,6	17,0	15,7
30-39 лет	12,4	14,3	26,8	1,8	1,8	2,2	15,6	13,1	28,2
40-49 лет	25,1	18,8	24,7	14,1	11,3	10,3	26,1	19,0	18,5
50-59 лет	29,2	29,0	15,7	27,9	29,9	16,5	26,9	27,8	13,5
60-69 лет	26,0	23,8	17,1	38,9	32,4	32,0	17,7	17,2	14,7
70+	4,6	9,7	13,7	17,3	24,7	39,0	3,1	5,9	9,3

Анализируя возрастную структуру в соотношении с профессиональным (научным) статусом, можно выделить ядро группы молодых ученых, которое составляют кандидаты наук в возрасте 30-39 лет и доктора наук 40-49 лет, уже обладающие относительно устойчивыми социально-профессиональными позициями и социально значимыми признаками.

Дополнительным аргументом в пользу нецелесообразности определения возрастного критерия в качестве доминирующего (опираясь на законодательную инициативу – единственного) можно использовать тот факт, что средний возраст аспиранта по состоянию на 2019 год составляет 28,5 лет⁹⁸. Отсюда следует, что аспирант может пребывать в статусе молодого ученого два года (при условии отсутствия ученой степени). К примеру, средний возраст аспиранта в Канаде – 31 год, в США – 30 лет, в странах Европейского Союза – 33 года, где используются иные критерии группирования.

Законодательное определение статуса должно учитывать не только возраст, но и практический опыт и знания, в этой связи особое опасение вызывает отсутствие оценки научных компетенций, выражающееся в присвоении ученой степени. Научная квалификация является объективно необходимой для достижения профессионального статуса, вхождения в научное сообщество по

⁹⁷ Таблица составлена на основании данных: Индикаторы науки: 2023: статистический сборник. С. 52. Индикаторы науки: 2008: статистический сборник. С. 36.

⁹⁸ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FKadry_VO.xls&wdOrigin=BROWSELINK (14.10.2022).

результатам измерения и оценки научного творчества, вклада конкретного ученого в науку, приумножения научного знания, свидетельствующего о профессиональном уровне ученого.

Предложенное определение в законодательной инициативе демотивирует молодых ученых на соискание ученой степени, лишая возможности долгосрочного планирования своей научной карьеры. Нивелирование ученой степени в качестве критерия определения статуса нецелесообразно с позиции качества структуры научных кадров: из всей численности ученых в России лишь 28,7% имеют ученую степень (из них 21,5% имеют степень кандидата наук, 7,2% – степень доктора наук)⁹⁹.

Правовая концептуализация понятия «молодые ученые» требует особого подхода, учитывающего маргинальность статуса, свойственного всей молодежи независимо от сферы труда (начало профессиональной деятельности, невысокий стартовый уровень оплаты труда, жилищные проблемы, создание семьи, рождении детей и т.д.). В этой связи целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран, которые используют два подхода к определению молодых ученых: первый – возрастной критерий; второй – критерий давности получения ученой степени. Такой подход используют зарубежные страны, в частности страны Европейского Союза, которые отказались от возрастного критерия выделения молодых ученых и перешли на критерий – время после защиты диссертации – 7 лет¹⁰⁰, причем статус молодого ученого может быть приостановлен на несколько лет в связи с рождением детей. Такой подход позволит сократить тенденцию «протекания»¹⁰¹ молодежи в научной сфере, определить четкие критерии отнесения к группе молодых ученых и сбалансировать кадровую структуру.

⁹⁹ Данные приведены в соответствии с общей численностью учёных, без выделения возрастных групп. Источник: Ключарев Г. А., Попов М. С., Савинков В. И. Образование, наука и бизнес: новые грани взаимодействия. М.: Институт социологии РАН, 2017. С. 58.

¹⁰⁰ Science in Poland [Electronic resource]. URL: <https://scienceinpoland.pl/en/news/news%2C27973%2Cministry-science-definition-young-scientist-change-law-20.html> (date accessed: 27.07.2022).

¹⁰¹ Дежина И. Г. «Выбор победителей» в современной научной политике в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. №3. С. 53-74.

Таким образом, социально-профессиональная группа молодых ученых представляет собой определенный тип научной общности, включающей в себя людей в возрастном интервале от 20 до 40 лет на основе научно-образовательной и исследовательской деятельности и учета научно-профессиональных и социальных признаков, которые в научно-образовательной среде имеют специфический социально-профессиональный статус, выполняют особую социальную роль по реализации социально значимых научно-образовательных и исследовательских функций, обладают особыми стереотипами поведения, образом и стилем жизни, сформированными под влиянием традиций научно-образовательного пространства.

Особенности молодых ученых как социально-профессиональной группы складываются ввиду действия ряда факторов. Во-первых, молодые ученые включены в общую социальную группу молодежи с характерными для нее признаками неопределенности социального статуса, отсутствия профессионального опыта, прочного материального базиса и социального признания, проективностью жизненного пути, на котором актуально выстраиваются задачи профессионального становления, карьерного роста, создания семьи и т.д. Во-вторых, молодые ученые включены в профессиональное сообщество ученых, что накладывает свои обязательства и целевые установки, требует приложения усилий для достижения определенных профессионально-статусных позиций, чтобы соответствовать критериям успеха и авторитета в данном обществе.

Основными группообразующими признаками социально-профессиональной группы молодых ученых выступает физиологический возраст и профессиональный (научный) статус. Однако единого консенсуса относительно четких критериев отнесения к исследуемой группе в научно-правовом поле нет. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что при всей значимости, декларируемой государственными стратегическим документами, такая социально-профессиональная группа, как молодые ученые, находится в состо-

янии институционально-правовой неопределенности по причине бессистемности и незавершенности понятийно-методологического аппарата в правовом поле. Невозможно ориентироваться на научно-технологическое развитие и лидерство, не определив место, роль и статус ключевых действующих субъектов (молодых ученых) в правовой системе.

Разные подходы к интерпретации и отсутствие единых критериев выделения молодых ученых приводит к их необоснованному ограничению в получении государственной поддержки, что снижает эффективность реализуемых государственных мер в достижении стратегических задач в сфере науки.

Вариативность правового определения молодых ученых на региональном уровне и реализуемых мер поддержки может привести к кадровому дисбалансу в научной сфере. В поисках более устойчивого социального и материального положения молодые ученые стремятся в «благоприятные» регионы для улучшения своего социального самочувствия и реализации потенциала на более выгодных условиях. Такая ситуация имеет серьезные последствия для территориально-пространственного развития страны, ведет к сокращению человеческого капитала, неравенству условий для профессионального развития и самоопределения, тормозит социально-экономическое и социокультурное развития.

На основании выделенных критериев (индикаторов) отнесения к молодым ученым можно определить структуру данной группы:

- 1) молодые ученые в процессе получения послевузовского образования (соискатели, аспиранты) до 30 лет;
- 2) молодые ученые с ученой степенью кандидата наук до 35 лет;
- 3) молодые ученые с ученой степенью доктора наук до 40 лет;
- 4) молодые ученые без ученой степени до 30 лет.

Ядром этой социально-профессиональной группы выступают молодые кандидаты наук, обладающие относительно устойчивыми социально-профессиональными позициями и социально значимыми признаками, в то время как

аспиранты и молодые преподаватели без ученой степени переживают неопределенность своего социального положения из-за отсутствия перспектив карьерного роста и невостребованности научного потенциала. В результате происходит маргинализация их социального статуса и размывание структуры социально-профессиональной группы молодых ученых.

Выводы по параграфу.

Выделение группы молодых ученых исключительно на основе физиологического возраста в условиях несбалансированности кадровой структуры научных кадров, неэффективности политики «привлечения» молодых научных кадров, стимулирующей «протекание» молодых ученых через сферу науки, является необоснованным. Примечателен опыт зарубежных стран, которые пошли по пути выделения молодых ученых не по возрасту, а по времени, прошедшему после защиты диссертации.

На основе проведенного анализа предлагается следующее определение: молодой ученый – это работник образовательной или научной организации, не имеющий ученой степени в возрасте до 35 лет, имеющий степень кандидата наук в течение 5 лет с момента присуждения, имеющий степень доктора наук в течение 7 лет с момента присуждения. В случае, если научная деятельность прерывалась по причине рождения детей, то период увеличивается на 1 год за каждого ребенка.

На сегодняшний день социально-профессиональный и правовой статус относится к одной из основных проблем не только положения молодых ученых в обществе, но и научно-технологического развития государства. В качестве итога следует отметить, что надлежащее регулирование статуса молодых ученых выступает необходимым условием, а гибкая и адаптивная государственная политика, учитывающая различные факторы, – гарантией научно-технологического развития и лидерства.

С учетом всех вышеперечисленных особенностей молодых ученых как социально-профессиональной группы нам необходимо определить четкие критерии выделения объекта исследования. В данном исследовании молодые

ученые – это социально-профессиональная группа в структуре научного сообщества, выделяемая на основании возрастных параметров и профессионального статуса, выступающая как субъектом, так и объектом общественно-политических и трудовых отношений. Таким образом, в рамках данного исследования к молодым ученым мы относим преподавателей вузов, сотрудников научно-исследовательских организаций без ученой степени, кандидатов и докторов наук, место работы для которых в указанных организациях является основным в возрасте до 39 лет.

1.2. Специфика формирования молодых ученых как социально-профессиональной группы в контексте воспроизводственного и институционального подходов¹⁰²

Понятие воспроизводства традиционно причисляется к экономическим категориям в рамках теории воспроизводства капитала (К. Маркс), сосредоточившей свое внимание на воспроизводстве национального капитала, производственных сил и общественного продукта. Общественное воспроизводство рассматривалось К. Марксом с двух сторон: материальной и духовной. Первое образует предметно-вещественную основу общественной жизни, создавая

¹⁰² При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора, в том числе в соавторстве: Дулин А.Н., Иванченко О.С., Тихоновскова М.П. Проблемы воспроизводства научных кадров - основная проблема модернизации социально-экономической жизни в России // Социально-экономические институты и процессы в современном обществе : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 17–18 мая 2016 года / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2016. С. 66-70; Воденко К В., Иванченко О.С. Молодые ученые в условиях кризиса профессиональной социализации: структурно-статистический анализ // Социально-демографический потенциал российской молодёжи : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ялта, 22–24 апреля 2021 года. Ялта: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. С. 28-32. Иванченко О.С. Воспроизводство молодых ученых как социально-профессиональной группы в современных российских реалиях // Caucasian science bridge. 2022. Т. 5, № 4(18). С. 99-107.

жизненно необходимые блага и ценности. Второе преобразует общественное и индивидуальное сознание, изменяя и преобразуя тип личности. Таким образом, в соответствии с концепцией общественного воспроизводства воссоздаются не только материальные блага, но и духовные силы человека¹⁰³.

В социологии общественное воспроизводство рассматривается с точки зрения непрерывного возобновления процесса общественного производства, призванного обеспечить развитие общества и отдельных его групп как целостной системы, и означает самосохранение и самовосстановление социальных систем и социальных структур. В более узком смысле данное понятие рассматривается как процесс постоянного самовосстановления и возобновления социальной структуры как совокупности групп и отношений между ними¹⁰⁴. Рассматриваемые процессы являются социальным воспроизводством – формой более широкого явления – общественного воспроизводства.

Проблемы социального воспроизводства в российском обществе уже давно находятся в поле зрения научного сообщества. В советский период были заложены основы концепции социального воспроизводства, которые широко применялись для исследования социальной структуры. Была предложена уровневая система воспроизводственного процесса (Э. К. Васильева)¹⁰⁵, предполагающая исследование на макроуровне (общий взгляд на сдвиги в социальной структуре, характеризующиеся преимущественно численностью социальных и профессиональных групп) и микроуровне (исследование воспроизводства отдельных индивидов). Данная система получила развитие в исследованиях воспроизводства социального статуса постсоветского периода под руководством О. И. Шкаратана¹⁰⁶, который разделил факторы, влияющие на социальное воспроизводство, на три группы: макрофакторы – факторы изменения

¹⁰³ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / Пер. И. И. Степанова-Скворцова, под ред. В. Адоратского, М. Савельева; Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). М.: Партиздат, 1937. 854 с.

¹⁰⁴ Чупров В. И. Воспроизводство общественное // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. Academia, 2008. С. 58-59.

¹⁰⁵ Васильева Э. К. Социально-экономическая структура населения СССР. М.: Статистика, 1978. 207 с.

¹⁰⁶ Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России / Шкаратан О. И., Бондаренко В. А., Крельберг Ю. М., Сергеев Н. В. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 68 с.

социальных отношений в обществе, мезофакторы – факторы среды непосредственного воспроизводства статуса, микрофакторы – факторы специфики непосредственной среды воспроизводства индивида.

В данный период также были заложены эмпирические подходы и математико-статистическая основа изучения воспроизводственных процессов¹⁰⁷. В концепции социального воспроизводства понятие «воспроизводство» означает, что объект может циклически воссоздаваться за счет обмена и связей с внешней средой. При этом следует учитывать, что внешняя среда может изменяться от цикла к циклу, что, несомненно, скажется на сущностных свойствах воспроизводимого объекта.

В изучении воспроизводственных процессов сформировались следующие подходы: *структуралистический* (О. И. Шкаратан)¹⁰⁸ рассматривает индивида как элемент социальной структуры общества, чьи действия определяются местом в системе социально-экономических отношений; *ресурсный* (Н. Е. Тихонова)¹⁰⁹ – индивид выступает активным субъектом, преследующим свои цели и использующим имеющиеся ресурсы; *институциональный* (О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов)¹¹⁰ – социальные институты выступают средой существования и воспроизводства как индивидов, так и социально-профессиональных групп, т.е. данная среда «заряжает» индивида ресурсами, которые «помогают» преодолеть социальную позицию и место в социальных сетях¹¹¹.

¹⁰⁷ Лукина В. И., Нехорошков С. Б. Динамика социальной структуры населения СССР. М.: Финансы и статистика, 1982. 182 с.; Черноволонко В. Ф., Паниотто В. И. и др. Семья и воспроизводство структуры трудовой занятости (опыт социологического исследования). Киев: Наукова Думка, 1984. 239 с.

¹⁰⁸ Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России.

¹⁰⁹ Тихонова Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в сертификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006. №9. С. 28-41.

¹¹⁰ Ястребов Г. А. Воспроизводство социально-профессиональных групп в современной России // Мир России. 2009. №2. С. 116-140.

¹¹¹ Там же.

В социологии молодежи социальное воспроизводство рассматривается как «механизм включения молодежи в общественные отношения, формирующие ее мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус»¹¹².

В отечественной социологии молодежи сложилось социально-воспроизводственное направление под руководством В. И. Чупрова¹¹³, в рамках которого молодежь позиционируется в качестве социально-демографической группы, выполняющей важнейшие социальные функции (воспроизводственную, трансляционную, инновационную). Воспроизводя сложившуюся структуру социально-профессиональных отношений в научной сфере, молодежь перенимает профессиональный опыт предшествующих поколений и вносит что-то свое новое в заданный процесс, реализуя свои инновационные свойства. Такого рода процесс составляет фрагмент преемственности и смены поколений. Впоследствии молодежь, взрослея, в свою очередь превращается в источник социально-профессионального опыта для последующего поколения. Таким образом реализуется трансляционная функция молодежи, которая одновременно обеспечивает преемственность накопленного опыта между поколениями. В рамках социально-воспроизводственной концепции выделяется интеграционное (межпоколенное) и интрагенерационное (внутрипоколенное) социальные перемещения (мобильность). Межпоколенная мобильность связана с преемственностью социального статуса, социального положения и социального опыта младшему поколению. При анализе социальной структуры российского населения не наблюдается количественного дисбаланса между старшим и младшим поколением, отсутствует противоречие между поколениями¹¹⁴, в отличие от структуры научных кадров, где наблюдается нарушение связи

¹¹² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 7.

¹¹³ Чупров В. И. Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. М.: Социум, 1994. 196 с.; Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы.

¹¹⁴ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь в России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. С. 30.

между поколениями, обеспечивающей преемственность знаний¹¹⁵. Несмотря на то, что доля самой молодой возрастной группы научных кадров (до 29 лет) увеличивается в сравнении с 2000 годом на 60,2%, такой динамики для воспроизводства научных кадров недостаточно¹¹⁶.

Теоретические ориентиры концепции социального воспроизводства обуславливают моделирование процесса через этапы и процессы профессиональной социализации по следующим причинам: социально-профессиональное воспроизводство сводится не только к воспроизводству численности группы, но и к воспроизводству определённых социокультурных качеств, необходимых для эффективного участия индивида как в профессиональной деятельности, так и социально-экономической деятельности; профессиональная социализация как основа воспроизводства молодых ученых обеспечивает вхождение молодых научных кадров в научную деятельность и профессиональное сообщество.

В рамках данного подхода социализация рассматривается как форма усвоения личностью ценностей, норм, убеждений и иных символов, в результате чего личность становится участником социального взаимодействия, т.е. предопределяет приобретение специфического ролевого знания. Учитывая, что в рамках данного подхода «личность» – это система действий, совокупность ролей и ожиданий, а не человек со своим внутренним миром, при определении понятия профессиональной социализации мы будем опираться на субъект-субъектный подход, в рамках которого формирование личности не ограничивается влиянием некой матрицы в виде набора общественно ожидаемых социальных ролей, моделей поведения, ценностей и установок общества, а определяется в том числе самой личностью как активным субъектом процесса социализации, не только усваивающим и адаптирующимся к нормам,

¹¹⁵ Доклад «О реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации». Утвержден решением общего собрания РАН 20-21 апреля 2021 года. С. 48.

¹¹⁶ Там же. С. 49.

ценностям, моделям поведения социокультурно заданной матрицы, но и изменяющим ее в процессе взаимодействия с социальной средой, адаптации к ней.

Как достаточно длительный процесс профессиональная социализация состоит из этапов, во время которых формируется профессиональная мотивация, определяется в качестве приоритетной для себя профессиональная трудовая сфера, проводится профессиональное обучение и получение специальных профессиональных знаний, навыков и умений, происходит адаптация к профессиональной среде и интеграция в профессиональное сообщество, реализуется профессиональная деятельность в рамках выбранной профессиональной стратегии. Иными словами, в этот период происходит формирование значимых профессиональных и социальных характеристик личности, а также профессиональное самоопределение и интеграция будущего специалиста в профессионально-трудовую среду, эффективное овладение профессией в процессе трудовой деятельности, самореализация в ней.

Известно, что по характеру воспроизводство может быть простым, суженным и расширенным. Применительно к воспроизводству социально-профессиональной группы молодых ученых простое воспроизводство представляет собой воспроизводство группы в той же численности, с теми же качественными характеристиками (воспроизводство ученых со степенью кандидата и доктора наук); при суженном воспроизводстве происходит уменьшение как количественных (численность ученых), так и качественных (ученые со степенью) показателей; расширенное воспроизводство, напротив, предполагает рост количественно-качественных показателей.

Рассматривая процесс преемственности как передачу молодому поколению ценностей, норм, традиций, своего рода культурного кода в рамках обозначенной модели исследования, можно сказать, что она реализует простое воспроизводство. Для расширенного воспроизводства необходим высокий уровень интеграции. Профессиональная интеграция основывается на осознании своей принадлежности к профессиональному сообществу и своего места

в наборе профессиональных «ролей», степени признания своего профессионализма референтной профессиональной группой и соответствия эталонам профессии и т.д. В основе определения интеграции мы исходили из имеющейся в социологии базовой дефиниции социальной интеграции, согласно которой под ней понимается «процесс включения индивида в различные социальные группы и отношения посредством организации совместной деятельности (вначале – игровой, затем – образовательной, трудовой, досуговой и т. д.)»¹¹⁷.

При включении в процесс общественного воспроизводства молодое поколение в процессе совместной деятельности соотнобразуется с культурными нормами и навыками конкретной социальной группы. В социологии молодежи интеграция включает в себя два параллельных процесса: механическое и органическое включение в социальную общность¹¹⁸. Органическое включение характеризуется не только разделением и принятием норм общности, но и осознанием себя частью этой общности. Основной задачей в процессе воспроизводства научных кадров института высшего образования (уровень бакалавриата, магистратуры, специалитета) является выявление и привлечение потенциально способных студентов к научной работе и ориентация их на карьеру ученого. Уровень аспирантуры в свою очередь должен работать на усиление интеграции аспирантов в научное сообщество и непосредственную практическую деятельность: чем больше индивид включён в социальную группу, ее систему норм, ценностей и требований, обязанностей и ожиданий, тем больше он осознает свою принадлежность к данной группе и идентифицирует себя с ней, тем самым воспроизводит ее. Таким образом, основная функция социальных институтов заключается в обеспечении функциональных взаимосвязей и определённой степени интеграции между элементами социальной структуры общества.

¹¹⁷ Селиванова Ю. В., Зайцев Д. В. Социальная интеграция личности: социологический подход к анализу понятия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. №14(2). С. 41-44.

¹¹⁸ Чупров В. И. Социология молодежи: учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. М.: Норма: Инфра-М, 2020. С. 142-143.

Успешная интеграция сопряжена с влиянием как внешних, так и внутренних факторов, обеспечивающих единство с социальным окружением. Важным регулятором консолидированного самосознания и поведения личности выступает идентичность. *Идентичность* в профессиональной интеграции – это приобретение профессиональной идентичности как представление субъекта о себе как обладателе определенной профессии. Профессиональная идентичность является важным компонентом идентификационной матрицы, отражающей укорененность человека в обществе, и способствует его позитивной личной самоидентификации¹¹⁹. Отсутствие или несформированность профессиональной идентичности формирует процессы депрофессионализации. Немаловажными факторами в формировании профессиональной идентичности представляются семейная преемственность в профессии, семейные и образовательные традиции¹²⁰, так как именно эти две сферы – семейная и образовательная – являются доминантными среди остальных, формирующих благоприятные условия для занятий научной деятельностью. В условиях становления нового технологического уклада профессиональная идентичность сталкивается с новыми вызовами, в том числе и с концепцией *lifelong learning* («обучение в течении всей жизни»¹²¹), в соответствии с которой человек должен учиться всю жизнь, получать новые профессиональные знания, менять профессии, а концепция «одно образование на всю жизнь» перестает работать. Эпоха постиндустриализма формирует «креативный класс»¹²², который имеет схожие с творческими профессиями черты, обладающие чувствительностью к пространству свободы. Проблемы профессиональной идентичности особо характерны для учителей, врачей, инженеров, ученых¹²³.

¹¹⁹ Фадеева Л. А. Профессиональная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. Семененко. М.: Весь Мир, 2017. С. 574-577.

¹²⁰ Юревич А. В., Ушаков Д. В., Гаврилова Е. В. Социальные детерминанты научного творчества: модель факторов формирования молодых ученых // Управление наукой и наукометрия. 2016. №1. С. 115-124; Рехтина Л. С. Молодой ученый: инициализация научного сотрудника через систему коллективных исследовательских проектов // Социальные явления. 2017. №1(7). С. 70-77.

¹²¹ Laal M. Key necessities for lifelong learning // Social and Behavioral Sciences. 2013. №83. P. 937-941.

¹²² Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI, 2011. 421 с.

¹²³ Фадеева Л. А. Указ. соч. С. 577.

Идентификация с социально-профессиональным сообществом строится на интеграции с культурными ценностями, правилами и нормами, преобладающими в конкретном сообществе (группе). По мнению Т. Парсонса, «ценности занимают ведущее место в сохранении и воспроизводстве образца, являются сутью представления о желаемом типе социальной системы и регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств»¹²⁴. Принятие и следование нормам является своего рода гарантом воспроизводства социальных групп, отношений и структур. Эффективность интеграции зависит от того, насколько представители сообщества (группы) охвачены ролями и позициями и в какой степени их роли соответствуют установленным нормам и ценностям. Как отмечал Т. Парсонс, культурная система закрепляет функцию сохранения и воспроизводства образца, равно как и творческого его преобразования, при этом следует учитывать, что коллектив функционирует под контролем большого числа специальных норм¹²⁵. Для того чтобы отобразить специфику культурных норм научного сообщества дополнительным теоретико-методологическим подходом исследования культурно-нормативного компонента, будет применена концепция научного этоса Р. Мертона.

Основой интеграционных процессов и катализатором становления индивида в социальной группе выступает коммуникативное основание, которое регенерирует процессы освоения профессиональных ролей, овладения различными видами профессиональной деятельности. В определение коммуникативной рациональности Ю. Хабермас закладывал процесс аккумуляции рационального знания и коммуникативного действия и считал, что в обществе существует огромное количество точек зрения относительно его дальнейшего развития, в связи с этим крайне трудно найти правильный взгляд на решение проблем, стоящих перед обществом¹²⁶. В этой связи он выделял консенсус и

¹²⁴ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 18.

¹²⁵ Там же. С. 16-19.

¹²⁶ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006. 384 с.

установку на взаимное понимание как основные средства координации данной дискуссии. В его теории коммуникативное действие является разновидностью социального действия, где ключевыми компонентами выступают «взаимопонимание», «признание», «аргументация» и «консенсус»¹²⁷. Достижение рационального баланса между различными мнениями достигается путем исключения доминирующей позиции и созданием единой платформы, удовлетворяющей интересы и учитывающей мнения всех участников коммуникации. Таким образом, интеграция достигается консенсусом по отношению к правилам поведения в социальном сообществе, в том числе если члены этого сообщества занимают разные социальные позиции.

Процесс включения молодежи в структуру профессионального, в том числе научного, сообщества сопровождается сложным и противоречивым процессом поиска своего места и профессиональной позиции в социально-профессиональной структуре. Данный процесс интерпретируется как *профессиональное самоопределение*.

Профессиональное самоопределение может рассматриваться, с одной стороны, как поэтапный процесс включения молодого ученого в научное сообщество и достижение равновесного состояния в социально-стратификационной структуре научного сообщества, с другой – как процесс осознания молодыми учеными своей принадлежности к научному сообществу, т.е. формирования устойчивой профессиональной идентичности (закрепления социальных статусов и ролей)¹²⁸. В данном контексте образцы и нормы стандартизируют и упорядочивают ролевое поведение, делая его предсказуемым, и создают условия для консенсуса, социального порядка и стабильности.

Профессиональное самоопределение является частью профессиональной интеграции и рассматривается как субъективная форма общественного

¹²⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006. 384 с.

¹²⁸ Левичева В. Ф. Самоопределение социальное // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 417-418.

воспроизводства. На профессиональное самоопределение решающее воздействие оказывают социальные институты, которые целенаправленно регулируют воспроизводственные процессы. В связи с этим ключевым подходом исследования профессионального самоопределения будет институциональный подход Д. Норта (следует отметить, что на профессиональное самоопределение молодых ученых оказывают как формальные (институт рынка труда, образование, аспирантуры), так и неформальные институты (научное руководство (наставничество)). При изучении неформальных институтов мы будем опираться на теорию неоинституционализма (в частности, на исследовательскую схему Н. Флигстена¹²⁹).

Институциональная составляющая профессионального самоопределения оказывает ненаправленное воздействие на воспроизводственные процессы посредством реализуемой государственной политики. Теоретико-методологическая логика исследования институциональной составляющей профессионального самоопределения молодых ученых будет строиться на факторной операционализации, предложенной О. И. Шкаратаном, на основании которой множество факторов, влияющих на воспроизводство социально-профессиональной группы молодых ученых, можно разделить на три уровня¹³⁰ (макро-, мезо- и микроуровень), определяющих совокупность профессиональных потребностей, интеллектуальных и личностно-организационных возможностей личности, ее систему ценностей, поведенческих и мотивационных установок в профессиональной среде.

Макроуровень характеризует состояние и тенденции развития государственной политики в сфере науки и образования, состояние рынка труда, в том числе и академического рынка труда, развитость регионального рынка труда (в том числе академического), региональной научной инфраструктуры, си-

¹²⁹ Fligstein N. Markets as Politics: A Political-Cultural Approach to Market Institutions // American Sociological Review. 1996. Vol. 61. P. 656-673.

¹³⁰ Ястребов Г. А. Указ. соч.

стема регионального финансирования и поддержки молодых ученых; мезоуровень – научно-образовательная среда конкретного научного и/или образовательного учреждения; микроуровень включает в себя действие институциональных (социальное окружение индивида – семья, коллеги, особенностями семейной биографии и круга общения и т.д.) и индивидуально-личностных факторов (ценностно-целевых ориентиров, смыслов, культурного и семейного капиталов).

Институциональный подход к изучению воспроизводства О. И. Шкаратана и Г. А. Ястребова в качестве среды, которая «заряжает» индивида ресурсами, рассматривает социальные институты – институт семьи и образования. В качестве «воспроизводственной среды» молодых ученых мы не ограничиваемся этими двумя институтами. В исследовательский анализ включены также институт рынка труда, институт высшего образования и институт аспирантуры. В качестве специфических мы выделили институт академического рынка труда, который характеризуется национальной спецификой и особенностями, и институт научного руководства (наставничества), поскольку функционирование данного института носит неформальный характер, несмотря на формальные закрепления научного руководителя локальным нормативным актом организации, однако взаимоотношения молодого ученого и руководителя не институционализированы и носят индивидуальный договорной характер.

Социально-экономические изменения, протекающие в российском обществе, формирование постиндустриального общества, основанного на информационно-коммуникационных и цифровых технологиях, диктуют новые условия взаимоотношения *института высшего образования* и *рынка труда*. Разрыв между двумя институтами происходит на разных уровнях¹³¹. Разрыв на макроуровне – это череда реформ в системе высшего образования (начавшаяся с 1992 годов с внедрения рыночных механизмов, присоединения к Болонскому процессу, внедрения программно-целевых и проектных методов управления,

¹³¹ Ключарев Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнение экспертов // Социологические исследования. 2015. 11. С. 49-56.

формирования территориальной структуры ведущих вузов, развития конкурентоспособности вузов, закончившегося гонкой за индексами и показателями)¹³². При этом образовательная модель находится в статике и слабо реагирует на изменения внешней среды, ориентируясь на решение стандартных, последовательных производственных задач, выполнение рутинного труда, не требующего творческого подхода. Массовое образование XXI века ориентировалось на подготовку кадров для работы на производстве или в государственном аппарате, а образовательный процесс носил линейный характер и заключался в однотипной передаче знаний и формировании стандартных навыков. Такую модель образования называют «индустриальной» или «конвейерной», под ней понимают «производственную модель образования, основанную на идеях линейности образовательного процесса, стандартизации содержания образования и объединения людей в группы, исходя, в первую очередь, из их возраста»¹³³, соответственно, уровень подготовки не отвечает требованиям рынка труда и происходит практический отрыв от работодателя. Высшее образование инертно на изменения, а система управления высшим образованием носит линейный характер, что сдерживает его развитие и не позволяет раскрыться имеющемуся в вузах потенциалу¹³⁴. Ускорение технологических и социально-экономических процессов в экономике и социуме ставит перед институтом высшего образования новые задачи. В ряде производственных сфер навыки устаревают быстрее, чем заканчивается нормативный срок обучения, это в первую очередь касается инженерных профессий (software engineering), где университетский диплом дает меньше преимуществ в быстро меняющейся рабочей среде¹³⁵. Намечившаяся тенденция характеризуется двумя негатив-

¹³² Российские университеты в условиях цифровизации: математические и инструментальные методы оценки качества управления: монография / Под общ. ред. В. Г. Халина. М.: Проспект, 2019. С. 235-260.

¹³³ Robinson K. Finding Your Element [Electronic resource]. Penguin Books Ltd., 2014. URL: https://www.ted.com/talks/ken_robinson_changing_education_paradigm (date accessed: 21.03.2021).

¹³⁴ Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности: монография / Под ред. Г. Е. Зборовского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. С. 8-16.

¹³⁵ Serbant A. Instability creates new opportunities [Electronic resource]. 2020. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5eb9be949a79470c29c356b3>. (date accessed: 21.03.2021).

ными факторами, влияющими на профессиональное самоопределение молодых людей: 1) изменения в социально-профессиональной структуре общества, в которой отмечается увеличение доли занятых в сфере торговли и услуг и сокращение доли занятых в производственной сфере¹³⁶; 2) трудоустройство выпускников вузов не по полученной специальности, первое трудоустройство происходит в большинстве случаев в сфере услуг, обслуживания и торговли¹³⁷. Данные сферы характеризуются высоким уровнем заработной платы по сравнению, например, со сферой машиностроения. Эта тенденция с одной стороны обусловлена изменениями в экономике, в частности структурными сдвигами в сторону производства услуг, с другой – девальвирует ценность высшего образования. Девальвация ценности высшего образования обуславливается также устоявшейся тенденцией массовизации образования¹³⁸. Для молодых людей из разных социальных групп, независимо от интеллектуальных способностей, при наличии достаточных материальных ресурсов семьи доступно образование в любом высшем учебном заведении. Отсюда вытекает сегодняшняя цель функционирования вузов – коммерциализация, достижение высоких финансовых показателей, а не повышение качества профессиональной подготовки специалистов. Как итог происходит дифференциация вузов по качественному критерию: те, которые дают знания, и те, которые дают просто дипломы¹³⁹.

Учитывая пространственные масштабы нашей страны, следует сделать акцент на взаимодействии регионального рынка труда и высшего образования. Неравномерная социально-экономическая развитость и глубокая дифференци-

¹³⁶ Козырева П. М., Смирнов А. И. Предпринимательская активность в контексте задач инновационной модернизации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. Вып. 3(806). С. 158-177.

¹³⁷ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. 2015. №5. С. 114-122; Чередниченко Г. А. Первое трудоустройство после вуза (по материалам опроса Росстата РФ) // Социологические исследования. 2018. №8. С. 91-101.

¹³⁸ Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования / Под ред. А. Рябова; пер. с англ. Ю. Каптуревского. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 71-77.

¹³⁹ Константиновский Д. Л. Измерение неравенства в образовании // Россия реформирующаяся: ежегодник. 2018. Вып. 16. С. 186.

ация по качеству и уровню жизни российских регионов усиливает поляризацию «регион-столица»¹⁴⁰. Талантливая, интеллектуальная молодежь стремится в столичные вузы или экономически развитые регионы не только с высоким уровнем заработной платы, но и улучшенной социально-культурной инфраструктурой и благоустройством¹⁴¹. Данная тенденция формирует «интеллектуальное опустынивание» регионов, усиливая региональное социально-экономическое неравенство, дисбаланс на региональном рынке труда, низкую востребованность региональных вузов.

Все указанные тенденции макроуровня активируют деформацию на микроуровне – уровне личности, среди молодежи произошли изменения в ценностной структуре с ориентацией на прагматизм и индивидуализм, что отображается в желании быстрого профессионального и материального успеха, желании получить все «здесь и сейчас»¹⁴². Данная установка проявляется в быстрой и частой смене места работы, что с одной стороны имеет положительную характеристику, проявляющуюся в гибкости и адаптивности, а с другой – происходит потеря ценности профессии и профессионализма и, как следствие, нарушение воспроизводственных механизмов¹⁴³.

Разрыв между институтом высшего образования и рынком труда вызван как дисфункциями в системе высшего образования, трансформацией миссии университета, ослаблением социализационных механизмов, так и структур-

¹⁴⁰ Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. Ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Весь Мир, 2018. 312 с.

¹⁴¹ «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.; Образовательная миграция [Электронный ресурс] // Левада-Центр. Пресс-выпуск от 21.05.2018. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatel'naya-migratsiya> (дата обращения: 21.03.2021).

¹⁴² Яковлева М. Н. Динамика ценностных ориентаций современной молодежи // Смыслы жизни российской интеллигенции / Под общ. ред. Ж. Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2018. С. 212-219; Кошарная Г. Б., Барсукова С. А. Динамика общекультурных нравственных ценностей в условиях модернизации российского общества // Власть. 2015. Т. 23. №10. С. 166-170; Матвейчук В., Воронов В. В., Самуль И. Детерминанты удовлетворенности трудом работников X и Y поколений: региональное исследование // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. 2019. Т. 12. №2. С. 225-237; Шиняева О. В., Ключева Т. В., Ушкова Ю. В. Влияние уровня и качества жизни семей на социальную мобильность молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №4(40). С. 180.

¹⁴³ Авраимова Е. М. Тенденции занятости российской молодежи в регионах // Социологические исследования. 2018. №9. С. 130-134; Демиденко С. Ю. Молодежь на рынке труда (по материалам круглого стола) // Социологические исследования. 2018. №4. С. 164-166.

ными изменениями в экономике, стремительным развитием новых технологий. Это требует переосмысления целей и задач института высшего образования в соответствии с вызовами повседневности.

Институт академического рынка труда. Нами специально отдельно был выделен институт академического рынка труда, который испытывает влияние тенденций рынка, а также характеризуется рядом специфических особенностей. Субъектами на академическом рынке труда выступают научно-педагогические кадры, соответственно, работодателями – университеты и научно-исследовательские организации, источником академических кадров – институт образования и институт аспирантуры. Академический рынок труда в России характеризуется следующими специфическими отличительными чертами:

- узостью (по мнению некоторых экспертов отсутствием)¹⁴⁴ академического рынка;
- неразвитостью мобильности среди научно-исследовательских кадров;
- строящимся на личных отношениях процессом отбора и найма научных кадров;
- языковым барьером научно-исследовательских и педагогических кадров.

Характерная традиция «найм изнутри» российского академического рынка труда в мировом сообществе называется инбридингом, который рассматривается как проблема, ограничивающая развитие научной производительность. В российских реалиях данное явление не рассматривается как проблема и определяется традициями, культурными нормами, которые сложились в коллективе (на факультете, кафедре). Университет охотно примет своего выпускника, будучи уверенным, что тот разделяет принятые ценности и образцы поведения, «впишется» в устоявшийся коллектив, чем возьмет «кота в мешке»¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании: глобальные перспективы / Под ред. М. М. Юдкевич, Ф. Дж. Альтбах, Л. Рамбли; пер. с англ. Г. С. Петренко. Отв. ред. Н. М. Халатянц. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2016. С. 27.

¹⁴⁵ Соколов М., Губа К., Зименкова Т., Сафонова М., Чуйкина С. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 528-529.

Кадровый конкурсный отбор на академическую должность является, по сути, фикцией и строится на личных договоренностях, внешний кандидат даже не будет подавать заявление на конкурс, а вузовский отдел кадров и не ждет, что такие заявления будут. Научные кадры уверены в своем переизбрании на должность и не чувствуют конкурсного отбора. Все эти факторы способствуют тому, что научные кадры строят монокарьеру на протяжении всей жизни. Такая ситуация не дает возможности молодым научным кадрам «войти» в научный коллектив, очевидное следствие – преобладание старшего поколения в научно-образовательных и исследовательских организациях. С другой стороны, в таких условиях «свои» аспиранты получают преимущество в трудоустройстве, однако кадровые возможности вуза ограничены, он не может трудоустроить всех аспирантов в своих стенах. В начале трудоустройство в академических организациях чаще всего происходит на основе срочных контрактов, что является абсолютной нормой, однако еще больше подрывает шаткую стабильность молодого ученого.

Карьера научных кадров может складываться не только в должности научного сотрудника, но и в должности инженера-исследователя на производстве с реализацией прикладных проектов либо занятием наукой в рамках технологического предпринимательства¹⁴⁶. Однако такая карьерная стратегия не пользуется особой популярностью ввиду своей узости и неразвитости. Интеграция бизнеса, высокотехнологического производства и вузов находится на начальной стадии развития¹⁴⁷.

Еще одним важным аспектом, определяющим специфику научной карьеры и академического рынка труда, является заторможенность ротации научных кадров, ученые ориентированы на получение профессиональных статус-

¹⁴⁶ Рекомендации для молодых ученых, инженеров и технологических предпринимателей по построению успешной карьеры в области науки, технологии и инноваций. Утверждены Министерством образования и науки Российской Федерации от 21 апреля 2018 года №ГТ-861/14 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301852/ (дата обращения: 08.08.2020).

¹⁴⁷ Ключарев Г. А., Попов М. С., Савинков В. И. Указ. соч.

ных позиций (присуждение ученой степени и звания) как индикаторов материальной обеспеченности¹⁴⁸. Однако карьера в науке и достижение материального благосостояния пролонгированы во времени. Данные исследований определили следующие стадии карьерного роста в науке: научное становление – 10 лет, достижение научного признания – 15 лет, достижение статуса руководителя – 15 лет, достижение достойной оплаты труда – 15 лет. В совокупности ожидаемые карьерные достижения исследователей наступают к 40-42 годам. Также было установлено, что технические и естественно-научные отрасли требуют более длительных временных затрат на выстраивание карьеры¹⁴⁹. Такие карьерные ожидания делают сферу науки малопривлекательной для современной молодежи, особенно в контексте «здесь и сейчас».

Институт аспирантуры. Российская аспирантура уже на протяжении нескольких лет живет в трансформационном периоде. Глобальная трансформация аспирантуры произошла в 2012 году в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹⁵⁰, преобразовавшем статус аспирантуры, переводя ее в третью ступень образования, изменив ее цель, функции и формат подготовки. Сегодня целью обучения в аспирантуре не является защита кандидатской диссертации, успешный итог обучения – присуждение квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». В общественно-политическом и научном дискурсе не сложилось единого мнения относительно достоинств и недостатков функционирующей модели аспирантуры¹⁵¹. Основными критическими замечаниями являются следующие вопросы: чем отличается аспирантура от магистратуры и бакалавриата, не опре-

¹⁴⁸ Ключарев Г. А., Попов М. С., Савинков В. И. Указ. соч.. С. 31-35.

¹⁴⁹ Там же. С. 36.

¹⁵⁰ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.11.2022).

¹⁵¹ Бедный Б. И. Роль и структура образовательной подготовки в аспирантуре нового типа // Высшее образование в России. 2013. №12. С. 78-89; Терентьев Е. А., Бекова С. К., Малошенок Н. Г. Указ. соч.; Ключарев Г. А., Савенков А. И., Бакланов П. А. Кадры российской науки: проблемы и методы их решения // Социологические исследования. 2016. №9. С. 117-125; Райчук Д. Ю., Минина Н. В. О позиционировании аспирантуры в структуре высшего образования // Высшее образование в России. 2016. №4(200). С. 33-41.

делена специфика аспирантуры как третьего уровня высшего образования; туманность роли аспирантуры в подготовке молодых ученых – присуждении им ученой степени кандидата наук. Происходящие трансформации изменили миссию, регулирующие ценностные нормы и правила. Аспирантура была «кузницей» научных кадров, реализующей функции воспроизводства и преемственности. Сегодня эта роль утрачена, что не может не сказаться на профессиональной социализации молодых ученых.

Институт научного руководства (наставничества). В контексте воспроизводства научных кадров выделение института научного руководства, хоть его нормы и не имеют четкой институционализации и носят, скорее, неформальный договорной характер, является значимым. Рассматривая регламентацию взаимоотношений «аспирант – научный руководитель», мы видим, что требований, предъявляемых к научному руководителю на федеральном уровне, нет, такие требования сформированы лишь на уровне конкретных организаций на локальном уровне. Безусловно, успешность взаимодействия во многом зависит от нормативно-правовых рамок полномочий, обязанностей и ответственности, однако многое зависит от взаимоотношений на микроуровне, микроклимата межличностных взаимоотношений. Воспитание и становление продуктивного научного сотрудника – очень деликатная «штучная» задача.

Следует отметить, что формирование взаимоотношений «будущий молодой ученый – научный руководитель» происходит со студенческой скамьи в процессе написания курсовых, научно-исследовательских и выпускных работ. Развитие исследовательских компетенций является непрерывным образовательным процессом¹⁵². В сегодняшней системе высшего образования, по мнению ученых, наблюдается разобщенность между студентами и преподавателями вследствие развития дистанционных форм обучения, возрастающая

¹⁵² Зырянов В. В. Научный руководитель: между вызовами времени и реалиями // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. №10. С. 25-37.

дистанция и замена живого общения негативным образом сказывается на профессиональном самоопределении молодого поколения¹⁵³.

Тесный контакт молодого ученого с научным руководителем происходит непосредственно в период обучения в аспирантуре. Многие образовательные организации практикуют трудоустройство своих аспирантов для более полного погружения в исследовательскую среду. По данным исследований, коммуникативная среда в образовательных организациях (вузах) и научно-исследовательских отличается в связи с тем, что у этих организаций стоят разные задачи. Процесс социализации в научно-исследовательских организациях проходит интенсивнее и эффективнее в сравнении с вузовской средой¹⁵⁴.

На становление молодого ученого влияет множество факторов, но роль научного руководителя является одной из ключевых. В контексте данного исследования особое внимание будет уделяться не только роли научного руководителя, но и роли научных коллективов. Сегодня научные коллективы рассматриваются в духе парсоновской терминологии (акторные «единицы»¹⁵⁵) по причине того, что научное знание производится в коммуникативной сети, формируемой самими учеными. Отдельный исследовательский ракурс будет сосредоточен на изучении специфики функционирования научных коллективов и их влиянии на социализацию молодежи в научной среде.

Рассмотренные институциональные факторы закрепляют социальные отношения и воспроизводственные механизмы становления молодых ученых продуктивными членами научного сообщества и являются их основой. На основании проведенного анализа теоретико-методологических аспектов воспроизводства социально-профессиональной группы молодых ученых была разработана факторная составляющая, приведенная в табл. 2.

¹⁵³ Зборовский Г. Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. 2018. №9. С. 49-58.

¹⁵⁴ Биричева Е. В., Фаттахова З. А. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №1. С. 9-22.

¹⁵⁵ Попов Е. В., Попова Н. Г., Биричева Е. В., Кочётков Д. М. Целеориентированный подход к оценке деятельности научно-исследовательских коллективов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. №3(109). С. 6-18.

Таблица 2 – Институционально-структурные факторы и условия воспроизводства социально-профессиональной группы молодых ученых: факторная операционализация¹⁵⁶

	Институционально-структурные факторы					Факторы микроуровня
	Институт рынка труда	Институт академического рынка труда	Институт образования	Институт аспирантуры	Институт научного руководства (наставничества)	
Макроуровень	– состояние рынка труда (положение выпускников на рынке труда); – интеграция образовательной, научной и практической деятельности; – удовлетворенность потенциальных работодателей профессионализмом молодых выпускников	– доля занятых научными исследованиями и разработками; – социально-профессиональная структура научных кадров; – мобильность научных кадров; – социальное самочувствие молодых ученых; – уровень оплаты труда научных кадров; – уровень финансирования научных исследований и разработок; – публикационная активность	– ресурсная база образовательного учреждения; – вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность в период обучения; – ценность профессии ученого	– общая численность аспирантов; – средний возраст аспиранта; – результативность деятельности аспирантуры; – показатели деятельности аспирантуры	– мотивационная составляющая (влияние руководителя на выбор и желание заниматься наукой); – приобщение к будущей профессии (трудоустройство на кафедре, участие в научно-исследовательской (грантовой) деятельности);	Семейный капитал: – преемственность профессии ученого в семье; – наличие связей в научной сфере

¹⁵⁶ Составлено автором в ходе исследования.

Мезоуровень	– состояние регионального рынка труда; – положение выпускников на региональном рынке труда	– доля молодых исследователей в регионе; – межрегиональная миграция научных кадров; – региональный уровень оплаты труда научных кадров; – региональная научно-исследовательская инфраструктура; – региональный уровень финансирования науки			– понимание цели обучения в аспирантуре и возможности ее достижения; – компетентность научного руководителя	Личностные ресурсы: – ценностные ориентации; – поведенческие установки; – мотивация
-------------	---	---	--	--	--	--

Институционально-структурные факторы оказывают влияние на всю систему воспроизводства социально-профессиональной группы молодых ученых. Социально-экономические институты являются «средой существования» воспроизводства социально-профессиональных сообществ и групп, которые снабжают индивида ресурсами, определяя его позиции и роли в структуре профессионального сообщества. С точки зрения ресурсного подхода ресурсы можно рассматривать как капитал и потенциал. Ресурс как потенциал рассматривается как возможность, к которой индивид или группа может обратиться при необходимости в зависимости от повышения своего статуса. Капитал в свою очередь используется в процессе обмена в общественно-хозяйственной деятельности и оказывает влияние на индивида в обществе¹⁵⁷. Таким образом, ресурс не всегда становится капиталом, а капитал – всегда ресурс¹⁵⁸. В данном случае процесс профессиональной социализации выступает попыткой перевода ресурсов профессиональной группы или индивида из профессиональных знаний и умений в ресурс экономического вознаграждения¹⁵⁹.

Однако важно учитывать, что в условиях нестабильности, обусловленной социально-экономическими трансформациями, воспроизводственные механизмы приобретают противоречивый характер. Ресурсы в этой связи целесообразно разделить на две группы. Первая группа – ресурсы, которые создаются социально-экономическими институтами (*институциональные ресурсы*)¹⁶⁰ и формируются преимущественно институтом образования, также к данной группе мы относим ресурс территориальной (региональной) научно-образовательной и инновационной среды. Ко второй группе мы относим *личностные ресурсы*, которые подразделяются на интеллектуальные ресурсы¹⁶¹ (совокупность профессиональных знаний и умений, выражающихся в научной

¹⁵⁷ Тихонова Н. Е. Указ. соч.

¹⁵⁸ Ильин В. И. Классовая структура: классические концепции и современная Россия // Отечественные записки. 2003. №4. С. 492-500.

¹⁵⁹ Мансуров В. А., Юрченко О. В. Конструирование новых статусных позиций в процессе профессионализации // Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З. Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 139-156.

¹⁶⁰ Ястребов Г. А. Указ. соч.

¹⁶¹ Федосова Т. В. Указ. соч.

квалификации (степень, звание), результаты творческого и научно-технического труда), ценностные ресурсы (смысложизненные ценности, профессиональные ценности, ценность профессии ученого и т.д.), мотивационные ресурсы¹⁶² (совокупность интересов, потребностей и ценностей, образующих «мотивационное ядро»¹⁶³). Подробное рассмотрение и анализ второй группы выделенных ресурсов, личностных ресурсов будут рассмотрены в следующем параграфе.

Выводы по параграфу.

Методологическую основу изучения воспроизводства социально-профессиональной структуры социального сообщества (научного сообщества) данного исследования составляет концепция социального воспроизводства и институциональный анализ, в рамках которой возрастают эвристические возможности институционального, системного и ресурсного подходов в силу того, что общество представляет собой систему совокупности социальных действий индивидов и структур.

Концепция социального воспроизводства рассматривает воспроизводственный процесс через нормативную регуляцию поведения и организованные формы взаимодействия между людьми, что позволяет понять специфику и алгоритм функционирования сложной многоуровневой и многокомпонентной системы, а также какие институциональные паттерны (образцы) должны лежать в ее основе для устойчивого равновесия и поддержания системного целого. В свою очередь методологический потенциал институционального анализа при исследовании процесса воспроизводства социально-профессиональной группы молодых ученых позволяет повысить значимость вопросов социальной структуры, в том числе в период динамичных изменений и преобразований.

¹⁶² Чупров В. И., Черныш М. Ф. Мотивационная сфера сознания молодежи: состояние и тенденции развития. М.: Институт молодежи. 1993. 98 с.

¹⁶³ Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. Коллективная монография. 2-е расш. изд. М.: ЦСП и М, 2013. 376 с.

В соответствии с обозначенными теоретическими ориентирами **воспроизводство** рассматривается как система, состоящая из последовательно сменяющих друг друга подсистем (элементов): бакалавриат, магистратура, аспирантура, аттестация научных кадров, в которых происходит непрерывный процесс привлечения, удержания, сохранения и развития молодых ученых как активных субъектов социально-профессиональных отношений, включенных в профессиональное научное пространство и связи. Воспроизводственный процесс состоит из *компонентов* (профессиональная социализация, профессиональная субъектность), *институциональных этапов* формирования социально-профессиональной группы (образовательный и трудовой); *этапов профессиональной социализации* как основы воспроизводства профессиональных групп, обеспечивающей вхождение молодых ученых в научное сообщество (профессиональное образование, профессиональная деятельность, профессиональное самоопределение); этапов развития академической субъектности (профессиональная идентичность, профессиональная самореализация, профессиональное развитие).

На систему воспроизводства социально-профессиональной группы молодых ученых оказывает влияние ресурсный фактор, который можно рассматривать как потенциал и как капитал. Произойдет ли переход потенциала в капитал – зависит от функционирования социальных институтов. В качестве третьего фактора влияния на воспроизводство был выделен территориальный фактор в дихотомии «столица-регионы». Таким образом, в качестве факторов воспроизводства социально-профессиональной группы молодых ученых выделены: институционально-структурные, ресурсный и территориальный (региональный).

Обозначенная теоретическая рамка позволяет исследовать условия, факторы и особенности воспроизводства, однако указанные подходы имеют определённую ограниченность и не рассматривают субъекта как активного деятеля воспроизводственного процесса, способного к конструированию и перекон-

струированию реальности в процессе взаимодействия и адаптации к социальной среде. В этой связи по принципу дополненности методологическая стратегия будет основываться в том числе на положениях концепции социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности, которая позволит сформировать представление о *профессиональной субъектности* молодых ученых в условиях ослабления авторитета институциональных структур и институционального регулирования и, как следствие, актуализации процесса саморегуляции.

1.3. Становление и развитие молодых ученых в контексте концепции социальной саморегуляции молодежи¹⁶⁴

В предыдущем параграфе исследовательская интенция была сосредоточена на рассмотрении воспроизводства социально-профессиональной структуры научного сообщества с точки зрения сохранения и функционирования социальной системы, где личность выступает как одна из подсистем действия, а ее мотивы и ценности – «как вклад в функционирование социальной и культурной системы»¹⁶⁵. Основная критика и ограничения используемых подходов и анализа заключались именно в нивелировании индивидуального. Концепции социальных факторов (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) не работают в отношении новых социальных и социокультурных факторов, связанных с изменениями в различных сферах, характеризующихся необходимостью признания субъек-

¹⁶⁴ При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора: Иванченко О.С. Профессиональная субъектность молодых ученых: процесс формирования и анализ компонентов структуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 1 (850). С. 83-90.

¹⁶⁵ Луков Вал. А. Указ. соч. С. 320.

тивной реальности, которая может быть выражена на уровне социологического воображения и быть результатом процессов виртуализации социального пространства

В данном параграфе понимание процессов расширенного воспроизводства социальной-профессиональной группы будет рассматриваться в рамках деятельностной парадигмы с позиции личности (индивида) как активного субъекта деятельности.

В контексте изучения воспроизводственных процессов обращение к личности как субъекту деятельности также следует рассматривать в рамках концепции социальной субъектности, которая определяется как способность субъекта выступать в «качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности и закрепляется различными формами самоидентификации»¹⁶⁶. Социальная субъектность может быть рассмотрена с двух сторон: с одной стороны как «возможность социального субъекта к социальной деятельности, а с другой способность субъекта к ее самостоятельному осуществлению»¹⁶⁷.

Сегодняшняя реальность диктует необходимость формирования и воспитания специалистов, способных к реализации в профессии, освоению новых знаний, технологий и творческому труду. Молодой ученый как представитель профессиональной группы включен в систему общественных отношений не как статично зафиксированный представитель, а как социальный субъект, находящийся в динамике и воспроизводящий себя в общественно-трудовом контексте¹⁶⁸. Субъектность выступает в качестве системообразующего принципа в осуществлении всех форм человеческой жизнедеятельности, прежде всего в предметно-практической деятельности. В данных условиях целесообразно говорить о профессиональной субъектности.

¹⁶⁶ Луков Вал. А. Указ. соч. С. 320.

¹⁶⁷ Там же. С. 321.

¹⁶⁸ Щербакова Л. И., Черных С. С. Указ. соч.

Проблемам становления профессиональной субъектности в социологии посвящены работы многих отечественных ученых¹⁶⁹, которые акцентируют внимание на том, что в процессе социализации человек приобрел не только личность, но и субъектность¹⁷⁰, обретение которой рассматривается как процессы, опирающиеся на законы социализации. Профессиональная субъектность формируется на стадии обучения в вузе и помогает развивать и реализовывать свои социальные функции в процессе общественного воспроизводства и социального развития.

Рассматривая становление профессиональной субъектности в контексте профессиональной социализации, выделяют два устоявшихся подхода к определению модели профессиональной субъектности. Первый основан на потенциально-статическом аспекте (субъективный опыт, отношения, качества). Второй базируется на ценностно-смысловом (включает такие ценности как свобода, ответственность, в т.ч. рефлексия), осознанность выбора (инициативность, самостоятельность, креативность) обеспечивает реализацию задач профессиональной деятельности и личностно-профессионального саморазвития за счет инновационности и творчества¹⁷¹.

Синтез этих двух подходов позволяет предложить модель профессиональной субъектности молодых ученых, основанной в первую очередь на рефлексии, которая происходит на этапе профессионального самоопределения, осознанности и самостоятельности выбора профессии, чувстве принадлежно-

¹⁶⁹ Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Профессионалы – портрет на фоне реформ; Козырева П. М. Ниямова А. Э. Указ. соч.; Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей. Коллективная монография; Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном): монография; Социально-профессиональная идентичность инженеров нового поколения как ресурс повышения производительности труда / Сост. Щербакова Л. И., Дегтярев А. К., Коренюгина Т. Ю., Саранчева Н. В., Черных С. С., Азарова Е. Н. Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2015. 36 с.

¹⁷⁰ Шамянов Р. М. Указ. соч. С. 105.

¹⁷¹ Миронов Г. А. Теоретическая модель профессиональной субъектности будущих специалистов // Акмеология. 2009. №4. С. 101-105; Пусько В. С. некоторые размышления о компетентностной модели профессионального образования // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2016. №4-2(4). С. 102-104.

сти к научному сообществу. Молодой ученый, «действуя в контексте институциональной рефлексивности»¹⁷², формирует свою профессиональную траекторию на основании собственных желаний и притязаний в рамках существующих возможностей и ограничений. Индивидуализация социальной профессиональной реальности дает возможность приспособиться к особенностям личного потенциала, ценностям и нормам. Способность к рефлексии проявляется в процессе межличностного и группового взаимодействия. При этом рефлексивная форма взаимодействия является сложным процессом интерпретации (основана на знании социальных процессов, смыслов и значений, происходящих от социальных институтов) и самоинтерпретации, что проявляется в адекватном восприятии существующей действительности¹⁷³. Степень адекватности понимания протекающих процессов выражается в форме аффективно-чувственных переживаний, которые могут проецировать как положительные переживания (например, требования молодых ученых к профессии ученого, уверенность и определенность выстраивания карьерных ожиданий), так и негативные (например, выход из профессии, депрофессионализация).

Таким образом, можно выделить два аспекта изучения профессиональной субъектности молодых ученых: возможность (внешние факторы) и способности (внутренние факторы) к занятию научной деятельностью. Социальная субъектность отображает сформированность идентификации молодых ученых с научным сообществом, восприятие профессии ученого, степень ее эффективной профессиональной социализации и позитивно-направленной траектории профессионального развития в научной сфере.

Совершенно очевидно, что процесс становления профессиональной субъектности связан с процессом профессионального образования, и как следствие, актуализирует и обосновывает включение студенчества в исследовательские рамки данного исследования.

¹⁷² Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структуризация повседневности общества потребления. СПб.: Интерсоцис, 2007. 388 с.

¹⁷³ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма: Инфра-М, 2016. С. 218-219.

Обращаясь к системе высшего образования, в рамках рассматриваемой тематики продуктивным исследовательским потенциалом обладает гуманистическая концепция И. М. Ильинского, основная суть которой заключается в быстротечности и динамичности времени и понимании, что осознать, принять новые условия и вызовы под силу только молодому поколению, поэтому необходимо использовать субъектность молодежи для того, чтобы «вытянуть» настоящее и будущее современного общества¹⁷⁴. В рамках данной концепции особую роль имеет система образования, которая должна помочь молодежи преодолеть негативные последствия глобализации и направить ее потенциал в конструктивное русло на благо общества и государства. По мнению И. М. Ильинского, современная парадигма образования должна иметь опережающий характер и способствовать конструированию новой реальности, в основе новой образовательной парадигмы должна лежать гуманитарная составляющая, которая может воспитать жизнеспособное поколение со своими смысложизненными установками, которое может реализовать свои творческие способности¹⁷⁵. Возникает вопрос: соответствует ли система образования выдвигаемым требованиям?

В поиске ответа на поставленный вопрос с опорой на теорию социального риска следует отметить, что в современных условиях молодежь, сталкиваясь с социальной неопределенностью, не может реализовать уже наработанные схемы социального взросления и интеграции¹⁷⁶. В таких условиях современная система высшего образования является билетом на поезд в неизвестном направлении, т.е. не определяет жизненные планы и жизненные стратегии молодежи в рамках понимания высшего образования как завершения профессиональной социализации. Здесь важно отметить, что само понятие «профессионализм», как подчёркивает российский исследователь В. А. Мансуров, в

¹⁷⁴ Ильинский И. М. Прошлое в Настоящем: избранное. М.: Изд-во Московского гуманитарного института, 2011. С. 418-421.

¹⁷⁵ Ильинский И. М. Образовательная революция. М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. С. 240.

¹⁷⁶ Чупров В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. М.: Юр. Норма, Инфра-М, 2015. 230 с.

современном российском обществе имеет иной характер с утвердившимся предшествующим периодом понимания профессионализма как направленной реализации общественного долга и общественно значимых результатов деятельности¹⁷⁷. Принимая во внимание позицию автора о деградации общественного профессионализма с переводом в режим зарабатывания денег, необходимо осознать, что социоструктурные изменения в российском обществе и образовании привели к исчезновению профессиональной схемы профессиональной социализации, связанной с подготовкой специалистов индустриального профиля. Следует также отметить и внутреннюю турбулентность системы высшего образования, проявляющуюся в степени образовательной культуры, обеспечиваемой профессорско-преподавательским составом. Именно его профессиональная культура и профессиональная деятельность определяет успешность и эффективность становления профессиональной субъектности специалиста¹⁷⁸. Как уже было отмечено, профессиональная ориентация на профессию ученого происходит именно в стенах вуза. Первичная форма приобщения к научному труду происходит в период обучения в форме различных видов научно-исследовательской работы¹⁷⁹. Однако современная система образования и организация в ней научно-исследовательской работы носит преимущественно «добровольно-принудительно-обязательный» характер, обусловленный низким уровнем мотивации и заинтересованности как со стороны студенчества, так и со стороны профессорско-преподавательского состава¹⁸⁰.

Учитывая сложившийся институциональный дисбаланс отечественной системы образования, связанный с бесконечным числом проводимых реформ, дисфункциями высшего образования (в частности воспитательная функция

¹⁷⁷ Мансуров В. А., Юрченко О. В. Социология профессиональных групп: история становления и перспективы // Вестник института социологии. 2013. № 7. С. 91-106.

¹⁷⁸ Алексеев И. Н. Становление профессиональной субъектности личности в образовательном пространстве: монография. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2018. С. 52-53.

¹⁷⁹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К истокам многолетних исследований: монография. С. 421.

¹⁸⁰ Балашов В. В., Пацула А. В., Ленков Р. В., Гайдукова Е. А. Проблема мотивации научной деятельности студентов вуза // Социологические исследования. 2016. №4. С. 127-130; Стромов В. Ю., Сысоев П. В. Модель организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Высшее образование в России. 2017. №10(216). С. 75-82; Байлук В. В. Научная деятельность студентов: системный анализ. М.: Инфра-М, 2018. 145 с.

утрачивает свое влияние в связи с установкой на то, что образование – это коммерческая услуга, а не общественное благо)¹⁸¹, снижением ценности образования (учеба ради получения диплома, а не ради знаний), устойчивые значимые межпоколенческие различия, и как следствие, формирование нового «другого» поколения¹⁸², которое требует иных педагогических подходов и технологий¹⁸³, можно сказать, что происходит снижение регулирования социального развития молодого поколения на институциональном уровне и выхода из-под институционального влияния.

В сложившихся условиях процесс социального развития молодежи и выстраивания ее жизненных стратегий требует активизации потенциала к саморегуляции, которая становится фактором социального порядка.

Саморегуляция жизнедеятельности может осуществляться посредством индивидуализации (целеориентированного регулирования) или саморегуляции (групповой или индивидуальной). Индивидуализация проявляется в результате девальвации роли институтов в формировании жизненного выбора индивида, самоконструировании собственной жизни с ориентацией исключительно на собственные ресурсы и возможности. По мнению исследователей, сегодня целесообразней говорить об индивидуальной субъектности, нежели о социальной¹⁸⁴, когда при жизненном конструировании и профессиональном выборе вся ответственность лежит на молодом человеке с опорой на доступные ресурсы.

Целенаправленное регулирование в отношении профессионализации молодых ученых имеет важное значение ввиду того, что ориентация на профессию ученого происходит в стенах вуза путем приобщения к научному творчеству. Находясь на начальной стадии профессионального становления, многие не знают своих способностей, поэтому очень важно то, как организована

¹⁸¹ Яковлева Н. Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. 2018. №3. С. 149-153.

¹⁸² Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом. ВШЭ, 2020. 224 с.

¹⁸³ Радаев В. В. Преподавание в кризисе. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 200 с.

¹⁸⁴ Темницкий А. Л. Формирование индивидуальной субъектности в сфере труда у молодых работников современной России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №3. С. 182-200.

научная деятельность в вузе, факультете, кафедре. Групповая саморегуляция определяет внутри научного сообщества, какие ценности и нормы принимаются и разделяются данным сообществом. Индивидуальная саморегуляция реализуется путем воздействия индивида на самого себя для реализации желаемого жизненного сценария. В такой ситуации ориентиром выступает желаемый профессиональный и социальный статус.

Теоретические подходы к изучению социальной саморегуляции были сформулированы В. А. Ядовым и легли в основу его диспозиционной теории саморегуляции социального поведения¹⁸⁵, основная суть которой заключается в том, что установки разных уровней регулируют поведение личности как социальной индивидуальности. В структуре личности выделяются диспозиции (предрасположенности), которые определяют готовность к типичным действиям в различных ситуациях и выражают направление действий личности к удовлетворению своих потребностей и достижению жизненных целей конкретным образом¹⁸⁶.

Регуляция (саморегуляция) в концепции В. А. Ядова представляет собой «...взаимосвязь конкретных социальных условий деятельности индивида и его субъективного отношения к ним в виде диспозиций к оценке и поведению в данных условиях с учетом структуры диспозиции, их зависимости от предшествующего опыта и психологических особенностей»¹⁸⁷. Структура диспозиции личности состоит из установок, социальных установок («attitude») и ценностных ориентаций, представляющих некую иерархию.

Диспозиционная концепция саморегуляции социального поведения личности В. А. Ядова рассматривает диспозицию как результат предшествующего опыта¹⁸⁸, преемственность которого нарушается в условиях нелинейности и непредсказуемости, обусловленных динамичностью и неопределенностью,

¹⁸⁵ Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М. : ЦСПиМ, 2013. 376 с.

¹⁸⁶ Там же. С. 18.

¹⁸⁷ Там же. С. 21.

¹⁸⁸ Там же. С. 22.

когда воспроизводственные механизмы и опыт старших поколений не передают ценностные, культурные поведенческие образцы, адекватные современной реальности, и молодые исследователи пытаются сконструировать ее под себя и собственные цели и потребности.

Особенности процесса саморегуляции в условия рискогенности и изменяющейся реальности рассматриваются в концепции социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок)¹⁸⁹. Саморегуляция жизнедеятельности осуществляется путем воздействия индивида и группы на самих себя для реализации желаемого, т.е. на основании собственной системы ценностных ориентаций, убеждений, мотивов индивид самостоятельно конструирует свою жизнь, выбирая ту или иную профессию, стратегию профессионального развития и т.д.¹⁹⁰.

Выдвинутое Ю. А. Зубок и В. И. Чупровым положение о том, что есть актуальность выработки механизмов саморегуляции, требует перехода к критериям профессиональной социализации и деятельностно-мотивационных оснований. В этом контексте возникает момент о значимости культурных факторов не столько в рамках преемственности культуры, обращения к архетипам К. Юнга, а к эмоциональной зависимости: важным является обращение к социальной реальности Т. Лукмана и П. Бергера: в рамках профессиональной деятельности мы признаем, что для профессионализма важным является алгоритм стандартов профессиональной деятельности, то, что можно назвать практическим знанием, концепция профессиональной социализации этой схемы, но исследование воспроизводства молодых ученых определяется обращением к «социальному полю», тому, что можно охарактеризовать совокупностью представлений установок, идеалов и ориентиров, общения и осознания. Дру-

¹⁸⁹ Учёные записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 25 с.

¹⁹⁰ Там же. С. 7.

гими словами, процесс воспроизводства молодых научных кадров требует перехода к схеме саморегуляции для соответствия и концептуальной непротиворечивости и возможностям эмпирической интерпретации.

Саморегуляция не означает недетерминированность, открытость и случайность: актуализация саморегуляции как социокультурной схемы основывается на том, что в рамках жизненного выбора, накопленных профессиональных знаний, траектории профессиональной карьеры молодые ученые ориентируются на оптимизацию профессиональных и жизненных обстоятельств, на то, что называется снижением социальной рискогенности.

Можно предположить, что механизм саморегуляции как социокультурный механизм выражает две особенности. Первая состоит в том, что саморегуляция молодых ученых проявляется на уровне перевода элементов установки самовоспитания на построение профессиональной стратегии в сфере науки. Вторая особенность характеризуется настройкой саморегуляции на проективность, конструирование возможных профессиональных ситуаций. Эту схему в той или иной мере отражают в своей позиции саморегуляции Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, говоря о том, что в рамках саморегуляции корректируются социальные практики посредством габитуса и реализуются в форме габитуальной установки, но, на наш взгляд, соглашаясь с этим утверждением, можно определить организующую и регулирующую функцию габитуса.

При этом важное значение имеет действие элементов механизма саморегуляции, которые зависят от условий жизнедеятельности молодежи и влияют на ее саморегуляцию¹⁹¹. В данных условиях происходит дифференциация культурного пространства, влияющего на самосознание молодого человека, формируя мозаичные, многообразные смыслы, и как итог возникают традиционные и современные смысловые ориентиры. В качестве наглядного примера можно привести в традиционном понимании и восприятии науки как ценности

¹⁹¹ Учёные записки ФНИСЦ РАН. С. 11-14.

всеобщее благо, служение высшим целям, науку как призвание. В современной интерпретации в молодежной среде наука рассматривается как деятельность, которая должна приносить материальный и социальный статус. Если рассматривать науку как профессиональную деятельность, то она должна соответствовать таким ожиданиям, как прибыльность и престижность. При этом сопоставление прибыльности и престижности профессии в оценках российской молодежи достаточно разнообразно и рационально. Под престижностью молодые люди понимают не только уровень оплаты, но и статусные позиции, которые дает та или иная деятельность. В оценках молодежи профессия инженера, ученого, преподавателя, врача имеет низкий уровень престижности, который, в первую очередь, определяется низким уровнем оплаты труда в данных сферах¹⁹², поэтому профессиональные планы современной молодежи определяются не столько общественной значимостью профессии, сколько ее престижностью и прибыльностью. Профессия ученого (преподавателя) не может конкурировать с профессией экономиста, юриста, предпринимателя, специалиста в IT-сфере. Как отмечают М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги, «в представлениях студентов профессия ученого по общественной значимости находится на втором месте после профессии врача, а по прибыльности делит 7-8-е места с профессией военного»¹⁹³.

Формируемые образцы на основании сложившихся стереотипов и представлений создают условия жизнедеятельности молодого поколения и образуют особые социокультурные условия, связанные с его ролью в процессе воспроизводства, где оно реализует свои основные функции (воспроизводственную, трансляционную, инновационную). Из поколения в поколения культурные ценности и нормы наполняются новыми смыслами благодаря инновационным практикам социальных общностей, но при этом культурное ядро остается неизменным, обеспечивая преемственность поколений и воспроизводство

¹⁹² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К истокам многолетних исследований: монография. С. 393-397.

¹⁹³ Там же. С. 426.

культурного образца¹⁹⁴. Социокультурные особенности жизнедеятельности молодежи проявляются в лабильности, экстремальности, трангрессивности и глобализации сознания, являются значимыми характеристиками ее культурного пространства и значимым фактором саморегуляции и отражаются в конструировании молодежью своей субъективной реальности.

Лабильность молодого сознания проявляется в настойчивости собственных убеждений, которые связывают с незаконченным процессом формирования личности. У молодых ученых лабильность сознания проявляется прежде всего в отсутствии четкого понимания (особенно это касается аспирантов), зачем человек занимается наукой и зачем нужна ученая степень. Большинство аспирантов считают, что наличие ученой степени повысит их шансы на рынке труда, при этом академическая сфера трудоустройства остается «запасным аэродромом»¹⁹⁵. Лабильность сознания молодых ученых остро проявляется при низком конструктивном уровне взаимодействия с научным руководителем, когда будущий ученый остается один на один со своей диссертационной работой и испытывает чувство брошенности и непонимания своих дальнейших действия и стратегий.

Особое значение следует уделить реализации жизненных ожиданий и притязаний, связанных с преодолением множества внешних и внутренних противоречий, в ходе которых проявляется такая особенность группового сознания, как экстремальность, неразрывно связанная с риском¹⁹⁶. Состояние экстремальности может характеризоваться импульсивностью мотивации или, наоборот, депрессивно-пассивным состоянием. В свою очередь риск проявля-

¹⁹⁴ Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №3. С. 4-12.

¹⁹⁵ Бедный Б. И. К вопросу о цели аспирантской подготовки (диссертация vs квалификация) // Высшее образование в России. 2016. №3. С. 44-52; Малошонок Н. Г. «Студент» или «молодой ученый»: мнения научных руководителей о пред-почтительной модели аспирантской подготовки в российских университетах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. №4. С. 278-303; Бекова С. К., Груздев И. А., Джафарова З. И., Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. Портрет современного российского аспиранта // Современная аналитика образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. №7(15). 60 с.

¹⁹⁶ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. М.: Норма, 2020. С. 104-105.

ется в форме выраженности неопределенности жизненных стратегий, обусловленных институциональными дисфункциями¹⁹⁷. В профессиональной среде такое состояние может проявляться в виде депрофессионализации¹⁹⁸.

Депрофессионализация представляет собой процесс разрушения профессиональной субъектности индивида в виде утраты способности и готовности к осуществлению профессиональной деятельности. Хотя данный феномен и носит общемировой характер, в российских условиях депрофессионализация сопряжена с фактором трансформации трудовых ценностей¹⁹⁹, прежде всего, в молодежной среде, прекариатизацией трудовых ресурсов²⁰⁰, ростом фрилансистских ориентаций и стратегий в процессе трудовой деятельности²⁰¹. Как правило, подобные явления расцениваются исследователями негативно и связываются с тенденциями депрофессионализации.

Концепция саморегуляции жизнедеятельности в качестве социально-групповой детерминанты выделяет способность молодежи к инновациям, связанной с трангрессивностью, как особую направленность сознания, ориентированную на преодоление неопределенности за счет опережающих способов отражения реальности в выборе ориентиров саморазвития и оптимальных стратегий жизнедеятельности в различных сферах²⁰². Самореализация выбора

¹⁹⁷ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. М.: Норма, 2020. С. 105.

¹⁹⁸ Фадеева И. М. Профессионализация и депрофессионализация в современном российском обществе: взгляд социолога // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №1(33). С. 108-113.

¹⁹⁹ Поплавская А. А. Факторы формирования внутренних и внешних трудовых ценностей студентов российских вузов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2022. №2. С. 181-206; Гнатюк М. А., Печкуров И. В. Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. №7(8). С. 97-102.

²⁰⁰ Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2021. 400 с.; Воробьева И. В. Прекаризация молодежи в сфере социально-трудовых отношений // Знание. Понимание. Умение. 2021. №3. С. 100-112.

²⁰¹ Вольчик В. В., Посухова О. Ю. Прекариат и профессиональная идентичность в контексте институциональных изменений // Пространство экономики. 2016. №2. С. 159-173; Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Прекариатизация труда и протестные настроения социально ориентированных профессиональных групп в российском обществе // Власть. 2018. Т. 26. №9. С. 134-141; Посухова О. Ю., Маскаев П. И. Прекариат мегаполиса и профессиональная идентичность в контексте неявного знания // ИС. 2016. №4. С. 95-102; Растегаева А. В. Указ. соч.; Харченко В. С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. 2014. №4. С. 54-63.

²⁰² Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. С. 106.

различных моделей жизненных стратегий ориентирована на современные модели саморегуляции, характеризующиеся совмещением традиционных и современных черт. Так, устоявшийся этос научной деятельности (CODUS Р. Мертона)²⁰³, свод ценностно-нравственных императивов, служивший воспроизводственным механизмом ученых в смене поколений²⁰⁴, выступает в противовес с новыми целями научной деятельности, когда при выборе научного направления исследования молодой ученый должен ориентироваться на большую когнитивную «отдачу на каждый вложенный рубль» (bang for the buck)²⁰⁵, выбирать тему исследования, которая имеет больше шансов быть профинансированной, либо самостоятельно искать источники финансирования своего исследования, что не может не сказаться на карьерной стратегии молодого ученого. Переход к рыночному, предпринимательскому укладу организации научных исследований требует соответствующих поведенческих практик и стратегий адаптации от ученого, которые ориентированы на минимизацию конфликта между жизненными и карьерными устремлениями и факторами окружающей действительности²⁰⁶.

В данном ключе следует отметить особую роль профессиональной культуры, которая выступает как механизмом саморегуляции, так и степенью идентификации молодого специалиста с миром профессиональной культуры. Суть профессиональной культуры заключается в разрешении противоречия между развитостью культуры личности как разносторонней мерой творческой активности и показателем профессионализма (совокупность знаний, умений, навыков). В таком ракурсе профессиональная культура выступает характеристикой целостности личности²⁰⁷. Профессиональная культура может высту-

²⁰³ Мертон Р. Амбивалентность ученого. М: Прогресс, 1965. 127 с.

²⁰⁴ Воденко К. В. Указ. соч.; Черкашин М. Д. Указ. соч.; Юревич А. В. Социальная психология научной деятельности. М.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2013. 350 с.

²⁰⁵ Пирс Ч. С. Начало прагматизма. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.

²⁰⁶ Ялтук Л. Ю. Стратегии и тактики адаптации ученых в условиях перехода к предпринимательскому университету // Вопросы образования. 2020. №4. С. 165-192.

²⁰⁷ Алексеенко И. Н. Указ. соч. С. 41-45.

пать в качестве «ядра» профессиональной субъектности и механизма саморегуляции, обеспечивающего интеграцию профессиональной составляющей в структуру субъектности.

В основе культуры заложены ценности, поэтому для нас важно выделить профессиональные ценности как коррелируемые с установками личности, с тем, что она, личность, действует в режиме трех диспозиций: рефлексивных, аффективных и ценностных установок. Для воспроизводства молодых ученых как социально-профессиональной группы именно ценностные установки становятся доминантными.

В процессе дальнейшего исследования мы определимся с набором профессиональных ценностей, требующихся для процесса воспроизводства молодых ученых. В качестве исходного ясно одно: профессиональные ценности в современных условиях отличаются от того, что постулировалось в качестве кредо профессионала в индустриальную эпоху. Представитель социологии новой волны Р. Инглхарт отмечает, что есть необходимость проводить различия между материалистическим и постматериалистическим подходом. Принятие этого положения вне предварительных уточнений требует понимания потребности молодых людей и в качестве отказа от акцента на экономический успех. Это важно учесть, когда сдвиг в развитии российского высшего образования видят в том, что готовность к профессиональной деятельности определяется высоким доходом и обязательной занятостью в осмысленной и интересной работе, объединяющей людей, обладающих профессиональными знаниями.

Здесь важно учитывать, что научная карьера основывается на качественном образовании. Сегодня наблюдаются девальвация высшего образования, риски маргинализации как эффект от профессиональной неучености, профессиональной безработицы – эти явления глобального характера свойственны как развитым странам, где уровень молодежной безработицы стабильно высок, так и развивающимся обществам.

Высшее образование в развивающихся обществах определяется актуальной ситуацией, которая далека от идеальной для принятия схемы превращения

высшего образования в движущую силу современной экономики. Большинство развивающихся стран, в том числе и наша страна, находится в состоянии догоняющей модернизации, вследствие чего подготовка кадров испытывает социальную нагрузку, определенную трудоустройством выпускников высшей школы, с тем, что в рамках подготовки кадров есть важный момент, связанный с кредитованием вузов, с доступом к информационным коммуникациям, информационным изменениям коммуникационных технологий, имеющим в качестве негативного последствия мобильность квалифицированных кадров. Иными словами, если карьера ученого требует ценза закреплённости, чувства идентичности с ученым миром, в современных условиях массовый характер имеет «утечка кадров». Не без основания государство может основываться на том, что предпринимаемые усилия в сфере высшего образования являются схемой постколониализма, «выкачки» профессиональных кадров по аналогии с экспортом природных ресурсов. Молодые ученые являются перспективной группой для глобального рынка, но, если исходить из задач отечественной высшей школы, это направление определяется возвратом на ведущие позиции отечественной науки, повышением престижа российского высшего образования, решением задач, связанных с достижением баланса доступности и качества российского образования для молодежи.

Как отмечают в своих исследованиях российские ученые, образовательные стратегии российской молодежи, воспроизводя установку на высшее учебное заведение, испытывают влияние «нестыкованности» объективных потребностей общества кадров по профессиям и субъективных намерений молодежи, когда базовым является удовлетворение ее профессиональных намерений и потребностей²⁰⁸. Данный момент важен для понимания того, что на третьем уровне появляется смысл саморегуляции как схема взаимодействия установок и ценностей, между которыми располагается этос. Возникновение конфликта, связанного с происхождением профессиональных склонностей и

²⁰⁸ Константиновский Д. Л. Исследования барьеров в образовании: традиции и развитие // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: ежегодник. 2020. Вып. 5. С. 213-218.

намерений, с возможностями трудоустройства и реализации выбранной карьеры не исключается, так как большинство молодых россиян, ориентированных на лучшие высшие учебные заведения, в реальности исходят из оценки субъективных шансов с учетом усиления коммерциализации образовательных услуг и трудностей горизонтальной (социально-территориальной) мобильности. В сложившихся условиях доминируют фиксированные социальные установки, работающие по схеме алгоритма влияния сложившихся схем массового социального опыта.

Вышеприведенный сюжет является целесообразным в понимании механизма саморегуляции в воспроизводстве молодых ученых, так как позволяет видеть пределы воспроизводства в среде молодежи, имеющей статус высшего образования. Не все выпускники высшей школы готовы ориентироваться на профессию ученого в силу жизненных ожиданий, предпочтений высокого дохода и стабильной работы, хотя в этом случае есть вероятность ошибки, так как молодой человек может испытать риски безработицы. Также не следует вычеркивать обстоятельства, связанные с тем, что в молодежной среде волнообразный характер принимают реактивные социальные установки и, как показали исследования российских ученых под руководством М. К. Горшкова, профессиональное сознание молодежи испытывает воздействие кризиса в обществе, связанного с несформированностью позиций в условиях новой экономики²⁰⁹.

Когда «сырьевая» парадигма по существу является приоритетной в оценках перспективной экономики, возможности научной карьеры являются весьма умеренными, и во многом влияние этого ориентира на настроения будущих молодых ученых определяется тем, в какой степени государственная образовательная политика работает на будущее, в какой степени в рамках уже

²⁰⁹ Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. С. 236.

реализованных проектов по формату «Лидеры России» критерии профессионализма становятся оценкой социальных и профессиональных качеств молодежи.

В данном контексте можно говорить о жизненном повороте к инновационной деятельности, к тому, что можно охарактеризовать стратегию поведения молодежи, направленную на принятие и освоение новых форм профессиональной деятельности и мышления, связанную с тем, что молодежь из группы социального воспроизводства превращается в группу социального развития, то есть занимает лидерские позиции в рамках реализации проектов, позволяющих надеяться на решение многих застаревших проблем, причем эффективное принятие и освоение новых норм будет зависеть от институциональной и социокультурной среды.

Выводы по параграфу.

В современных условиях, когда окружающая действительность приобретает контуры социальной неопределенности, исчезают традиционные формы и классы, профессионализм перестает быть привычной социальной нормой и не может восприниматься в качестве массового ориентира профессиональной деятельности²¹⁰. Современная экономика разделяет работников на представителей прекариата и представителей, обладающих высокой конкурентностью, способностью к инновациям, а ранее развиваемые качества дисциплинированности и исполнительности перестают быть высоко оцениваемыми. Следовательно, есть смысл говорить об изменениях в профессиональной деятельности и позициях акторов процесса.

Отечественная социологическая мысль, тонко чувствуя данный момент, выявила ограниченность социально воспроизводственной теории в рамках структурного подхода для понимания роли молодежи в современном российском обществе. Логика расширенного социального воспроизводства соответ-

²¹⁰ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.

ствующей социальной роли молодежи ориентировала на выявление лимитового ограничения социального становления молодежи и могла, если исходить из концепции воспроизводства, фиксировать и описывать негативные явления социальной деструкции и социальной фрустрации.

Актуализируя теорию социального риска, можно сделать вывод, что в современных условиях молодежь, сталкиваясь с социальной неопределенностью, не может реализовать уже наработанные схемы социального взросления и интеграции. В данном случае обращение к деятельностной парадигме изучения молодых ученых как активных субъектов деятельности является продуктивным базисом для выстраивания теоретического конструкта и эмпирических индикаторов и позволяет ответить на ключевые исследовательские вопросы: какими смыслами наполнен выбор научной деятельности в качестве профессии молодыми людьми, чем определяются их ожидания, какими смыслами и культурными образцами они руководствуются? Ориентация на концепцию саморегуляции при поиске ответов на поставленные вопросы отнюдь не умаляет значение целенаправленного регулирования, исходные жизненные параметры формируют именно институты. Устойчивые институциональные образцы являются ориентиром для жизненных устремлений и конструирования своей профессиональной стратегии, тем самым делают процесс саморегуляции менее конфликтным. Эффективность целенаправленного регулирования зависит от корреляции институциональных образцов с внутренними установками молодежи, с пониманием функционирования объектов регулирования, непротиворечивостью внешнего воздействия внутренним механизмам личности

Самореализация выбора различных моделей жизненных стратегий ориентирована на современные модели саморегуляции, характеризующиеся повышением инновационного потенциала, отказом от признанных авторитетов и стереотипов. При этом саморегуляция не означает недетерминированность, открытость и случайность: актуализация саморегуляции как социокультурной схемы основывается на том, что в рамках жизненного выбора, накопленных

профессиональных знаний, траектории профессиональной карьеры молодые ученые ориентируются на оптимизацию профессиональных и жизненных обстоятельств, на то, что называется снижением социальной рискогенности.

Механизм саморегуляции представляет собой субъектно-деятельностную схему социального действия, что отсылает к диспозиционной теории, не без основания как концепту социальной саморегуляции. Можно сказать, что диспозиционная регуляция, согласно диспозиционной концепции, есть диспозиционная мотивация, т.е. механизм обеспечивающих целесообразность формирования различных состояний готовности поведения на обыденном уровне.

Механизм саморегуляции молодых ученых основывается на достижении целостности мировосприятия, что означает интегрированность трех уровней: институционального, профессионального и диспозиционного. При этом мы понимаем интегрированность как комплекс взаимодействия и взаимовлияния факторов, определяющих коридор профессиональных возможностей. Это означает, что молодые ученые находятся в состоянии становления и развития, осознавая, во-первых, что институциональный уровень является фоновым, стимулирует или снижает интерес к научной деятельности и в этом смысле является совокупностью стартовых условий. Во-вторых, характер профессионального профиля, выбор профессиональной стратегии, которые преследуют молодые ученые, формируют профессиональный уровень. Данный уровень имеет смысл профессиональной социализации, но в современных условиях утрачивает алгоритмизацию, не представляет совокупность готовых действий, процедур и приемов. Отношение к институциональному уровню характеризуется выбором профессиональной ориентации самим молодым ученым и в этом контексте имеет различие с формулой полноты «институциональных» условий как достаточной для подготовки профессионала.

Дисбаланс целенаправленного регулирования и возрастание роли саморегуляции связан с ослаблением авторитета институциональных структур, их отставанием от изменяющихся потребностей молодежи, переосмыслением

ожиданий, адресованных институтам, и как следствие – снижением уровня доверия и регулятивного влияния. Сложившийся институциональный кризис и дестандартизация образцов не могут служить опорой в жизненном конструировании и актуализируют теоретическое осмысление и эмпирическое измерение процессов саморегуляции со всем многообразием его связей. Таким образом, мы стоим на позиции определения саморегуляции через деятельностный уровень в соотношении с институциональными критериями и критериями профессиональной социализации, что требует применения многокритериального исследования.

Выводы к первой главе:

– молодым ученым как социально-профессиональной группе свойственен неопределённый социально-профессиональный и правовой статус. В общественных науках не выработано единого подхода и критериев группообразования такой социально-профессиональной группы, как молодые ученые, что обуславливает специфичность их статуса, характеризующегося рассогласованностью статусных элементов, двойственным характером статуса образования и острой зависимостью от государственной политики. Несмотря на государственный приоритет молодых ученых, в правовом поле на всех уровнях власти нет единой унифицированной интерпретации данного понятия, что ограничивает социальную поддержку и профессиональное развитие молодых ученых. Предлагается авторская концептуализация социально-профессионального и правового статуса молодого ученого в следующей интерпретации: молодой ученый – это работник образовательной или научной организации, не имеющий ученой степени в возрасте до 35 лет; имеющий степень кандидата наук в течение 5 лет с момента присуждения; имеющий степень доктора наук в течение 7 лет с момента присуждения. В случае, если научная деятельность прерывалась по причине рождения детей, то период увеличивается на 1 год за каждого ребенка;

– методологическая основа исследования воспроизводства молодых ученых строится на концепции социального воспроизводства, теории институционализма (включая неoinституционализм) и концепции социокультурного механизма саморегуляции. В данном исследовании **воспроизводство** является системой, состоящей из последовательно сменяющих друг друга подсистем (элементов) (бакалавриат, магистратура, аспирантура, аттестация научных кадров), в которой происходит непрерывный процесс привлечения, удержания, сохранения и развития молодых ученых как активных субъектов социально-профессиональных отношений, включенных в профессиональное научное пространство и связи. Обозначенная теоретическая рамка позволила сконструировать исследовательскую модель воспроизводственного процесса, которая состоит из *компонентов* (профессиональная социализация, профессиональная субъектность), *институциональных этапов* формирования социально-профессиональной группы (образовательный и трудовой); *этапов профессиональной социализации* как основы воспроизводства профессиональных групп, обеспечивающей вхождение молодых ученых в научное сообщество (профессиональное образование, профессиональная деятельность, профессиональное самоопределение); *этапов развития академической субъектности* (профессиональная идентичность, профессиональная самореализация, профессиональное развитие).

– институционально-структурные факторы в зависимости от сочетания макро-, мезо- и микросоциальных условий влияют на воспроизводственный процесс. К макрофакторам влияния относятся социально-экономический уровень и условия развития страны, реализуемая государственная научно-образовательная политика. Мезофакторы характеризуют региональную специфику и особенности. Микрофакторы влияют непосредственно на саму личность, ее внутренние представления и убеждения. В соответствии с институциональным подходом институциональная среда «заряжает» индивида ресурсами и способствует переводу потенциала в капитал. Соответственно, ресурсный

фактор детерминирован трансформационными процессами функционирования социальных институтов и включает две группы ресурсов: институциональный ресурс, формируемый преимущественно институтом образования и аспирантуры, и территориальный (региональный) ресурс научно-образовательной и инновационной среды.

Использование концепции социокультурного механизма саморегуляции по принципу дополненности позволило исследовать процессы воспроизводства сквозь призму рефлексии молодых ученых.

Глава 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ВОСПРОИЗВОДСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1. Государственно-политическая система воспроизводства молодых ученых²¹¹

Основополагающим документом в сфере управления наукой и реализации государственной научной политики является Доктрина развития российской науки²¹², закрепляющая основные принципы и приоритетные направления научно-технической политики. Основу данного документа составляет тезис о том, что «наука является важнейшим ресурсом обновляющейся России, которая за свою многовековую историю внесла огромный вклад в развитие страны и мирового сообщества. Своим положением великой мировой державы Россия во многом обязана достижениям отечественных ученых»²¹³. Однако данный документ является декларативным, закрепляющим лишь необходимость формирования механизмов государственного регулирования научной

²¹¹ При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора, в том числе в соавторстве: Государственная политика в сфере высшего образования: теоретические аспекты и региональное измерение / К. В. Воденко, Е. Ю. Литвиненко, Е. В. Сусименко [и др.] ; Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2020. 152 с.; Воденко К. В. Российское высшее образование и инновационный потенциал молодежи: глобальные вызовы, государственная политика, региональные тенденции : монография / К. В. Воденко, А. К. Дегтярев, О. С. Иванченко. Москва : ИНФРА-М, 2022. 244 с.; Vodenko, K. V. Imperatives of Diversification and Modernization of Public Policy in Modern Russia / K. V. Vodenko, O. S. Ivanchenko, T. K. Rostovskaya // Contributions to Economics. 2020. No. 1. P. 11-17.

²¹² Указ Президента РФ от 13 июня 1996 г. №884 «О доктрине развития российской науки» [Электронный ресурс] // Президент России. 2 с. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9544> (дата обращения: 10.11.2022).

²¹³ Там же, п. 1.

политики и научно-технической деятельности, обеспечивающих сохранение и дальнейшее развитие научного потенциала страны.

Законодательную основу регулирования научной сферы представляет Федеральный закон от 2 августа 1996 года №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». С момента принятия в него были внесены многочисленные поправки, и в результате он утратил свое ключевое значение в обеспечении целостности системы управления наукой.

С конца 90-х годов система управления наукой находилась в состоянии реформирования, где наука не рассматривалась как ведущая производственная сила, был изменен статус «гражданской» науки и осуществлен перевод ее в сектор услуг. Сфера науки имела хроническое недофинансирование, что не могло не сказаться на структуре организаций, осуществляющих исследования и разработки, на фундаментальных и прикладных исследованиях, численности научных кадров²¹⁴.

В период с 1995 по 2020 годы численность научно-исследовательских организаций снизилась на 28,5%, численность конструкторских организаций сократилась более чем в два раза (с 548 до 239), а проектных и проектно-исследовательских организаций – на 94,3% (табл. 3)

Таблица 3 – Динамика численности организаций, выполняющих исследования и разработки²¹⁵

Организации	Год					
	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Научно-исследовательские организации	2284	2686	2115	1840	1708	1633
Конструкторские организации	548	318	489	362	322	239
Проектные и проектно-исследовательские организации	207	85	61	36	29	12

²¹⁴ Доклад «О реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2020 году».

²¹⁵ Таблица составлена на основании данных: Индикаторы науки: 2007. Статистический сборник. С. 20; Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С. 34.

Статистический анализ социально-демографической структуры научных кадров в России свидетельствует о сокращении общей численности исследователей в период с 2000 по 2021 год в 1,25 раза. Общая численность исследователей на протяжении исследуемого периода имеет устойчивую тенденцию к снижению и ярко выраженную стагнацию (рис. 2).

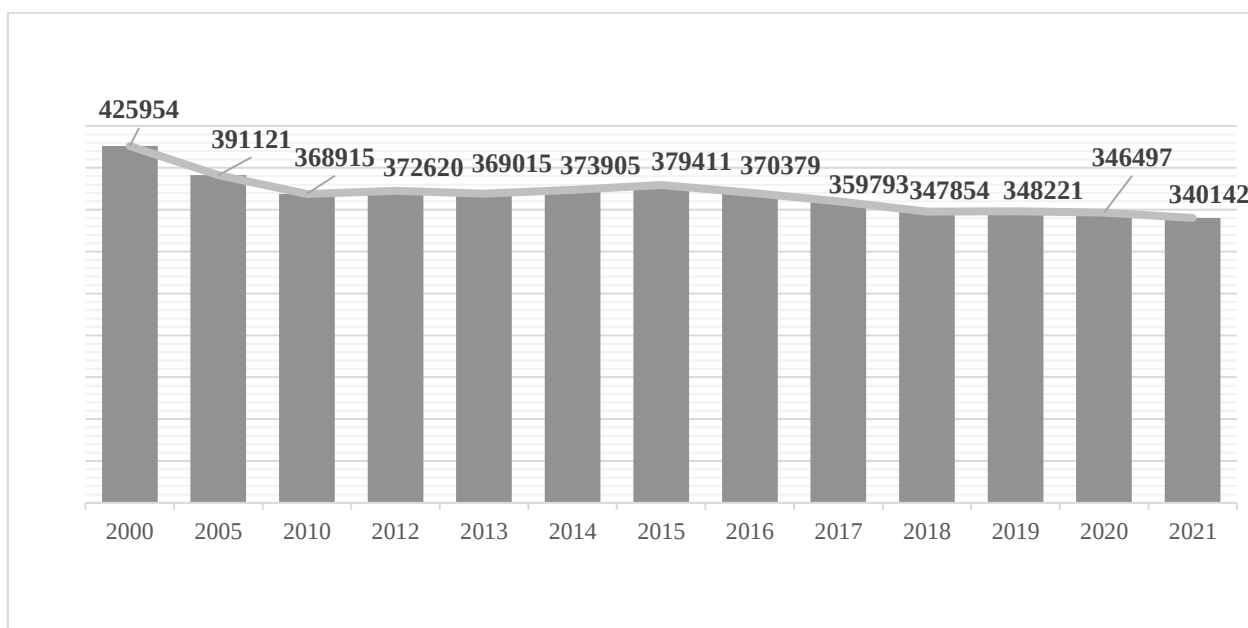

Рисунок 2 – Динамика общей численности исследователей, чел.²¹⁶

Ситуация с численностью исследователей в возрастной группе до 29 лет достаточно сложная, однако наметилась тенденция к увеличению доли молодых исследователей в общей численности научных кадров (с 10,6% в 2000 году до 16,8% в 2019 году), однако данный сдвиг пока не может переломить затяжное «старение» научного персонала. Анализ качественного состава молодых ученых имеет достаточно скромные показатели: в общей численности исследователей лишь 28,7% имеют ученую степень кандидата или доктора наук. В возрастной когорте до 29 лет доля ученых со степенью кандидата наук сократилась за исследуемый период с 2,7% до 2,4%. Рассматривая научный статус доктора наук в возрасте до 29 лет, следует отметить, что в динамике изменений

²¹⁶ Рисунок построен на основании данных: Индикаторы науки: 2023: статистический сборник. С. 42.

нет, однако данный феномен (наличие научного статуса доктора наук до 29 лет) скорее исключение и носит единичный характер, поэтому особое внимание следует обратить на возрастную когорту 30-39 лет, где ситуация остаётся неизменной, и 40-49 лет, где наблюдается отрицательная динамика сокращения численности с 14,1% до 9,8% за исследуемый период.

Таблица 4 – Возрастная структура исследователей, %²¹⁷

Возрастная структура	Научный статус								
	Доля кандидатов наук			Доля докторатов наук			Доля исследователей		
	2000	2006	2021	2000	2006	2021	2000	2006	2021
До 29 лет включительно	2,7	4,5	2,0	0,05	0,1	0,1	10,6	17,0	15,7
30-39 лет	12,4	14,3	26,8	1,8	1,8	2,2	15,6	13,1	28,2
40-49 лет	25,1	18,8	24,7	14,1	11,3	10,3	26,1	19,0	18,5
50-59 лет	29,2	29,0	15,7	27,9	29,9	16,5	26,9	27,8	13,5
60-69 лет	26,0	23,8	17,1	38,9	32,4	32,0	17,7	17,2	14,7
70+	4,6	9,7	13,7	17,3	24,7	39,0	3,1	5,9	9,3

Суженное воспроизводство научных кадров эксперты в первую очередь связывают с низким уровнем финансирования исследований и разработок и низким уровнем заработной платы в сфере науки. Как отмечают аудиторы Счетной палаты, «...уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава, занятого НИОКР, в 2018 году в Германии и Чехии превышает соответствующий российский показатель в 3,3 и 1,4 раза соответственно»²¹⁸. Тенденция «утечки мозгов», начавшаяся в конце 1990-х годов, все еще актуальна для нашей страны. В 2018 году численность исследователей до 39 лет составила 152743 человек или 43,9% от общего числа исследователей²¹⁹. По данным исследования, проведенного FinExpertiza, российская наука продолжает терять кадры: в период с 2010 по 2018 годы численность ученых (самое

²¹⁷ Таблица составлена на основании данных: Индикаторы науки: 2023: статистический сборник. С. 52. Индикаторы науки: 2008: статистический сборник. С. 36.

²¹⁸ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых».

²¹⁹ Рассчитано по: Индикаторы науки: 2020: статистический сборник. С. 51.

значительное сокращение произошло в естественных и технических науках) сократилась на 21061 тысячу человек, количество высококвалифицированных работников науки, уехавших из России, составило в 2013 году 20 тысяч человек, а в 2016 – 44 тысячи человек²²⁰.

В период с 1994 по 2020 год произошло существенное старение научных кадров. Так средний возраст доктора наук в 1994 году составлял 58 лет, а в 2020 году – 64 года; кандидата наук в 1994 году – 49 лет, в 2020 году – 51 год (рис. 3).

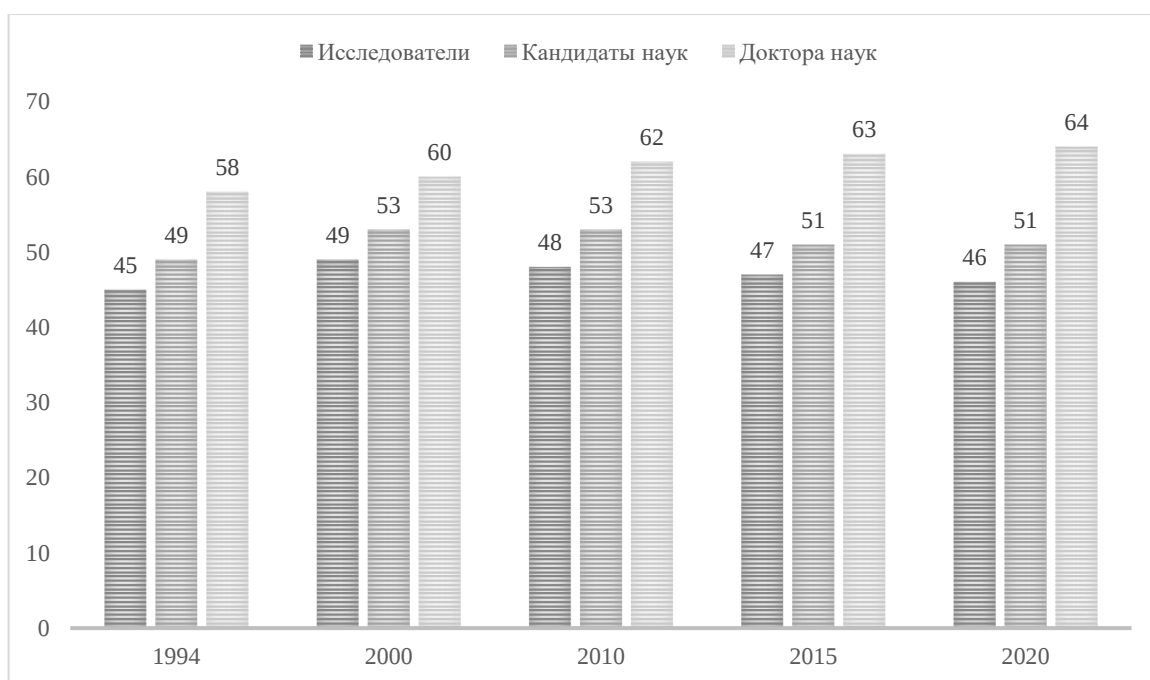

Рисунок 3 – Средний возраст ученых в России в динамике²²¹

Распределение исследователей по областям науки остается относительно неизменным, так, больше всего исследователей занимается техническими науками – 60,3%, естественными – 23,4%, медицинскими – 4,3%, сельскохозяйственными – 2,7%, общественными – 5,8%, гуманитарными – 3,5%²²².

²²⁰ Годовое финансирование науки удвоилось, ученых в России стало на 21 000 меньше [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/finansirovanie-nauki-udvoilos/> (дата обращения: 09.10.2020).

²²¹ Рисунок построен на основании данных: Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С. 53. Индикаторы науки: 2007: статистический сборник. С. 37.

²²² Рассчитано по Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С. 55.

Однако общее сокращение численности исследователей по-разному затронуло каждую из областей науки. Больше всего исследователей сократилось в сельскохозяйственных науках – на 47,6%, в технических – на 39,6%, естественных – на 30,4%, медицинских – на 22,7%, а общественные и гуманитарные науки, наоборот, пополнились численностью исследователей на 12,0% и 54,2% соответственно (табл. 5).

Таблица 5 – Численность исследователей по областям науки, тыс. человек²²³

Область науки	Год					
	1995	2000	2005	2010	2018	2020
Естественные	114335	99834	91570	89375	78661	80966
Технические	342906	274955	249358	224614	214233	208994
Медицинские	16781	15539	15672	16516	14327	14584
Сельскохозяйственные	18077	14390	13724	12734	9575	9551
Общественные	18049	13259	12497	14347	19046	20076
Гуманитарные	8542	7977	8300	11302	12012	12326

Проводимые неудачные реформы по оптимизации науки не учитывали, что процесс воспроизводства научных кадров – это сложный, инерционный и многозвеньевой процесс, отклонение от которого будет иметь негативное влияние на протяжении длительного времени и результаты которого сказываются на воспроизводственном процессе сегодня.

Совершенно иной вектор развития получила наука в 2018 году в контексте Послания Федеральному Собранию Президента РФ, определившего научно-технологическое развитие и ликвидацию технологического отставания от развитых стран²²⁴ в качестве одного из ключевых направлений развития страны. Сфера науки перешла в формат государственного стратегического

²²³ Таблица составлена на основании данных: Данные Росстата [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b01_57/IssWWW.exe/Stg/d010/i010260r.htm (дата обращения: 08.10.2020).; Индикаторы науки: 2007. статистический сборник. С. 40; Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 29; Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С. 55.

²²⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 08.10.2020).

приоритета и средство достижения научно-технологического и экономического развития. Стратегической целью государственной политики в области научно-технологического развития для Российской Федерации является обеспечение к 2030-2035 годам присутствия в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих передовые научные исследования и разработки, реализующих исследования мирового уровня, которые обеспечивают глобальную конкурентоспособность страны на мировой арене²²⁵.

Справедливо отметить, что ключевой документ стратегического развития в сфере науки был принят в 2016 году (Стратегия научно-технологического развития²²⁶), однако финансовый инструмент реализации он получил лишь в 2019 году после принятия программы Научно-технологического развития Российской Федерации²²⁷. Одной из приоритетных целей указанных документов является создание возможностей для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций для обеспечения тем самым развития интеллектуального потенциала страны.

На государственном уровне была признана проблема развития кадрового потенциала, дефицита научных молодых кадров и критической необходимости омоложения научного кадрового состава. Для решения данной проблемы был разработан комплекс стратегических программ, направленных на поиск и развитие талантливой молодежи, создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, внедрение технологии «социального лифта», общее совершенствование человеческого капитала (в

²²⁵ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

²²⁶ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

²²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. №377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. 111 с. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904080012> (дата обращения: 10.11.2022).

том числе профессиональная социализация молодежи, эффективное использование потенциала молодежи). Был разработан и утвержден Национальный проект «Наука»²²⁸, включающий в себя три целевых индикатора:

1) финансирование – «Опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны»;

2) интеграция – «Создание предпосылок для присутствия Российской Федерации в числе пяти передовых стран мира, которые осуществляют научные исследования и разработки в областях, рассматриваемых согласно приоритетам научно-технологического развития»;

3) воспроизводство – «Создание условий для привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей».

Анализ реализации поставленных целей необходимо начать с системы финансирования, которая в советское время и до начала 2000 годов строилась на модели сметного финансирования. Основным недостатком этой системы было отсутствие привязки к конечным результатам и эффективных мер контроля за выделяемыми средствами. С 2010 года в рамках бюджетной реформы вводится новая модель финансирования – институт государственного задания, где финансирование осуществляется в рамках субсидий без существенных ограничений по видам расходов, формируется система оценки результативности выполнения целевых показателей, основанных на библиометрических показателях за отчетный период. По мнению экспертов в сфере науковедения, институт государственного задания является для организаций, осуществляющих исследования и разработки, гарантом стабильности функционирования и развития, направленного на реализацию трех ключевых задач: 1) решение

²²⁸ Паспорт национального проекта «Наука». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://aviatp.ru/files/nationalproject/Nauka_project.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

научно-технических задач, 2) развитие кадрового потенциала и 3) развитие научной инфраструктуры²²⁹.

Активно развивается такой канал финансирования, как программно-целевое финансирование – выделение денежных средств на реализацию проектов по определенной тематике в рамках государственных программ или федеральных целевых проектов (ФЦП) на основе конкурсных процедур. Программно-целевой подход характеризуется жесткими временными рамками, строгой бюджетной отчетностью, отсутствием гибкости управления в сравнении с государственным заданием²³⁰.

Система финансирования науки включает также грантовое финансирование (грантовый механизм начал развиваться в 1990-х годах с момента создания Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (1992 г.), Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (1994 г.)²³¹. Развитие грантовой системы финансирования имело социальную направленность в целях сохранения кадрового научного потенциала²³², который актуален и сегодня.

Таким образом, современная система финансирования российской науки осуществляется по нескольким каналам: прямое государственное финансирование (государственное задание – прямое финансирование тематических исследований по направлениям), федеральные целевые программы (посредством конкурсных процедур) и средства институциональных грантодателей – научных фондов, финансируемых государством (например, РНФ, РФФИ). Система научного финансирования более подробно приведена в Приложении А.

Достижение целевого индикатора «опережающее финансирование» выстраивается на концепции «выбора победителей»²³³, суть которой заключается в выделении экономических агентов (ими могут быть как группы организаций,

²²⁹ Университетская наука России: 2016 / А. О. Ладный и др. М.: Буки Веди, 2016. 24 с.

²³⁰ Гусев А. Б., Ушакова С. Е. Государственное задание в сфере науки: нереализованный потенциал // Наука. Инновации. Образование. 2017. Вып. 2. С. 48-70.

²³¹ Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Университеты в России: как это работает. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 494-495.

²³² Бойченко В. С. Грантовая система поддержки науки: накопленный потенциал и направления развития // Инновации. 2016. №9. С. 21-32.

²³³ Дежина, И. Г. «Выбор победителей» в современной научной политике России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. №3. 53-74.

так и физические лица), которым предоставляются меры поддержки. Данная концепция имеет сторонников (государство должно поддерживать сектора, занимающиеся высокими технологиями)²³⁴ и противников (выбор должен оставаться за рынком, государство, в свою очередь, должно укреплять организации, а не выбирать победителей)²³⁵. Реализация данной концепции в системе государственного управления оправдана в условиях, направленных на преодоление кризиса, дисфункциональности институтов поддержки и ограниченности ресурсов. Российская научная политика реализуется именно в этом ключе, выбирая приоритетные области, куда будут направлены меры государственной поддержки. Сегодня сформировались два кластера научного потенциала, в отношении которых функционирует политика победителей: первый – кадровый (поддержка молодых талантливых ученых) и второй – организационный – поддержка избранных организаций (преимущественно вузов).

Государственная поддержка кадрового кластера направлена на достижение приоритетной цели по привлечению молодежи в науку, в связи с чем были расширены механизмы финансовой поддержки.

Инструменты финансовой поддержки талантливой молодежи в научной инновационной деятельности реализуется на конкурсной основе: государственными и президентскими премиями, правительственными и президентскими стипендиями, президентскими грантами, а также грантами фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Инструменты государственной поддержки молодых ученых систематизированы в Приложении Б.

Численность стипендиатов и грантополучателей в возрасте до 39 лет, ключевых научных фондов, в том числе стипендий и грантов Президента РФ, в 2014-2018 годах составил 61,7%²³⁶. Максимальный объем финансирования

²³⁴ Khan M. H. Technology policies and learning with imperfect governance // In: Stiglitz, J., Lin, J. (Eds.) // The Industrial Policy Revolution I. Africa in the Twenty-First Century. Palgrave, London, 2013. P. 79-115.

²³⁵ Ketels C. H. M., Memedovic O. From clusters to cluster-based economic development // International Journal of Technological Learning Innovation and Development. 2008. №1. Vol. 3. P. 375-392.

²³⁶ Грузинова Е. Н., Гусев А. С., Ильина И. Е., Фадеева И. М., Кукин Р. Ю., Селеверстова И. В. Указ. соч. С. 10.

молодых исследователей до 39 лет, поддержанных Советом по грантам Президента РФ, был выделен в 2021 году и составил чуть менее 1000,9 млн рублей²³⁷. В этом же году фиксируется и максимальная численность участников – молодых ученых – 1921 человек. Регионами – лидерами по объему финансирования стипендиатов и грантополучателей, поддержанных Советом по грантам Президента РФ, в 2021 году стали Москва (245,8 млн рублей и 472 победителя), Санкт-Петербург (117,6 млн рублей и 235 победителей), Новосибирская область (61,2 млн рублей и 147 победителей), Томская область (60,2 млн рублей и 139 победителей), Республика Татарстан (45,9 млн рублей и 101 победитель)²³⁸.

Ключевыми фондами поддержки научно-технической и инновационной деятельности (РНФ, РФФИ)²³⁹ было выделено 41,4 млрд руб. на поддержку 39,7 тыс. проектов²⁴⁰. В рамках грантов Президента РФ ежегодно выделено более 300 млн рублей на 460 научных проектов²⁴¹.

Российский научный фонд поддерживает крупные научные проекты по приоритетным направлениям научно-технологического развития и научные проекты в рамках Президентской программы. Общее количество грантополучателей, получивших поддержку фонда в 2020 году составило 37,4 тыс. человек, доля грантополучателей в возрасте до 39 лет составила 73,0 %. Объем финансирования научных проектов в 2020 году составил 21,0 млрд. рублей²⁴².

²³⁷ Грузинова Е. Н., Гусев А. С., Ильина И. Е., Фадеева И. М., Кукин Р. Ю., Селеверстова И. В. Указ. соч. С. 10.

²³⁸ Там же. С. 22.

²³⁹ На основании решения Правительства РФ в декабре 2020 года была проведена реорганизация институтов развития, в результате которой РФФИ был присоединен к РНФ.

²⁴⁰ Годовой отчет РНФ [Электронный ресурс] // Российский Центр научной информации. Режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (дата обращения: 14.10.2022); Отчет о деятельности Российского фонда фундаментальных исследований в 2018 году [Электронный ресурс] // Российский Центр научной информации. Режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (дата обращения: 14.10.2022). С. 24.

²⁴¹ Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2856 (дата обращения: 14.10.2022).

²⁴² Сёмин А. А., Харитонов Н. Ю., Ильина И. Е., Каменский А. С., Жарова Е. Н., Кукин Р. Ю. Грантовая и стипендиальная поддержка молодых исследователей в России. М.: IMG Print, 2020. С. 11,34.

Российский фонд фундаментальных исследований проводил разнонаправленные конкурсы для поддержки молодежи. В 2018 году в состав исполнителей, выполнивших проекты, поддержанные РФФИ, вошли 4742 тысячи студентов²⁴³. В рамках конкурса «От школьника до доктора наук» (конкурс направлен на адресную поддержку молодежи) было поддержано 3921 проектов на общую сумму 4230,49 млн рублей; в рамках конкурса «Наставник» (краткосрочные проекты, нацеленные на вовлечение талантливой молодежи в научную деятельность и проведение фундаментальных исследований; в исследовательский проект включаются молодые ученые, аспиранты, студенты, а также школьники) было поддержано 4 проекта на сумму 3 млн рублей; в рамках конкурса «Мой первый грант» поддержано 2386 заявок, сумма поддержки составила 1193 млн рублей²⁴⁴.

Фонд содействия инновациям (ФСИ) реализует программы поддержки талантливой молодежи в рамках конкурса «УМНИК» (направлена на поддержку коммерчески ориентированных научно-технических проектов молодых исследователей в возрасте от 18 до 30 лет включительно; победителям выдается грант в размере 500 тыс. руб. на срок не более 24 месяца), в 2019 году поддержку получили 1574 студента. Динамика численности поддержки студентов в рамках указанного конкурса представлена на рис. 4²⁴⁵. Относительно территориальной представленности студенчества в рамках указанного конкурса стоит отметить, что регионами-лидерами выступают Москва, Санкт-Петербург и Ленинградская область. ФСИ также финансирует проекты молодежи в области сквозных цифровых технологий в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики».

²⁴³ Отчет о деятельности Российского фонда фундаментальных исследований в 2018 году. С. 11.

²⁴⁴ Там же. С. 31-32.

²⁴⁵ Сёмин А. А., Харитонов Н. Ю., Ильина И. Е., Каменский А. С., Жарова Е. Н., Кукин Р. Ю. Грантовая и стипендиальная поддержка молодых исследователей в России. М.: IMG Print, 2020. С. 17.

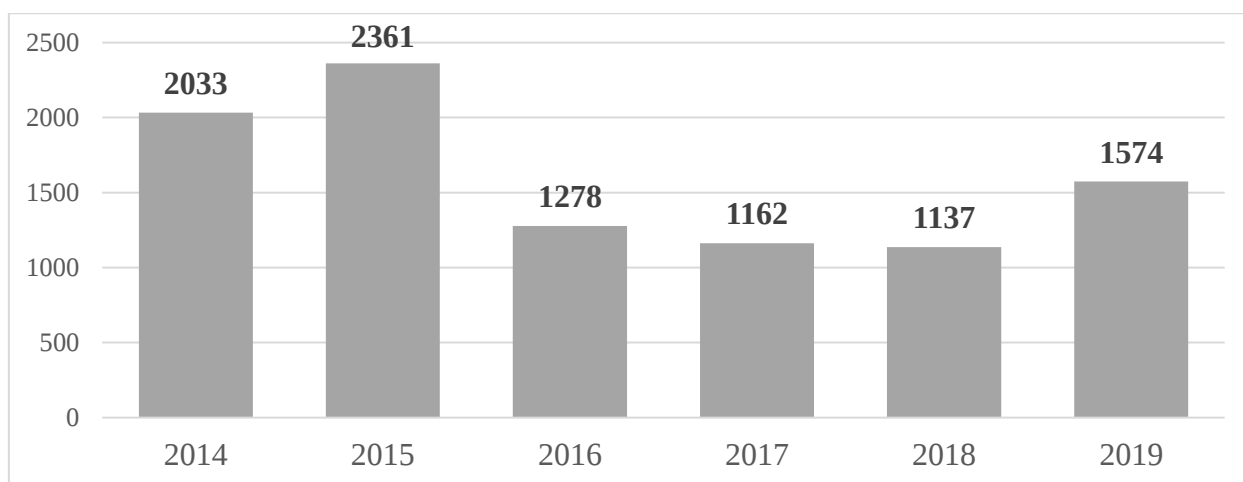

Рисунок 4 – Динамика численности студентов, чьи заявки были поддержаны в рамках конкурса «УМНИК», человек²⁴⁶

Финансовую поддержку молодым исследователям и постдокам с международного академического рынка оказывает Фонд «Сколково», ряд конкурсов которого направлен на поддержку стартапов, например, программы «Навигатор инноватора» (в 2019 году одобрено 720 заявок из 1563), «Матмоделирование в фармацевтике» (одобрено 33 заявки из 154)²⁴⁷.

Развиваются и региональные фонды поддержки молодых исследователей, однако такие фонды функционируют в регионах с высоким уровнем инновационного развития (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан)

В регионах с высоким уровнем инновационного развития созданы не только фонды, финансируемые за счет средств регионального бюджета, но и венчурные фонды²⁴⁸:

- Российская венчурная компания (АО РВК) (г. Москва);
- фонд научных исследований «XXI век» (ФНИ «XXI век») (г. Санкт-Петербург);

²⁴⁶ Рисунок построен на основании данных: Сёмин А. А., Харитонова Н. Ю., Ильина И. Е., Каменский А. С., Жарова Е. Н., Кукин Р. Ю. Указ. соч. С. 17. Официальный сайт ФСИ Режим доступа: <https://fasie.ru/fund/>

²⁴⁷ Годовой отчет Фонда Сколково за 2019 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://old.sk.ru/foundation/results/annual_reports_ru/ (дата обращения: 14.10.2022).

²⁴⁸ Жарова Е. Н., Агамирова Е. В. Мониторинг инструментов финансовой поддержки молодых исследователей в России // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15. №3. С. 356-409.

– научный фонд имени А. М. Бутлерова (Республика Татарстан).

Стоит отметить, что столичные регионы являются также лидерами как по количеству стипендиатов и грантополучателей, так и по объемам финансирования научных проектов. В 2019 году стипендиатами либо грантополучателями из Москвы стали 479 человек с объемом финансирования в 212,0 млн рублей, из Санкт-Петербурга – 205 человек с объемом финансирования 95,9 млн рублей, из Томской области – 142 человека с объемом финансирования 61,1 млн рублей (рис. 5).

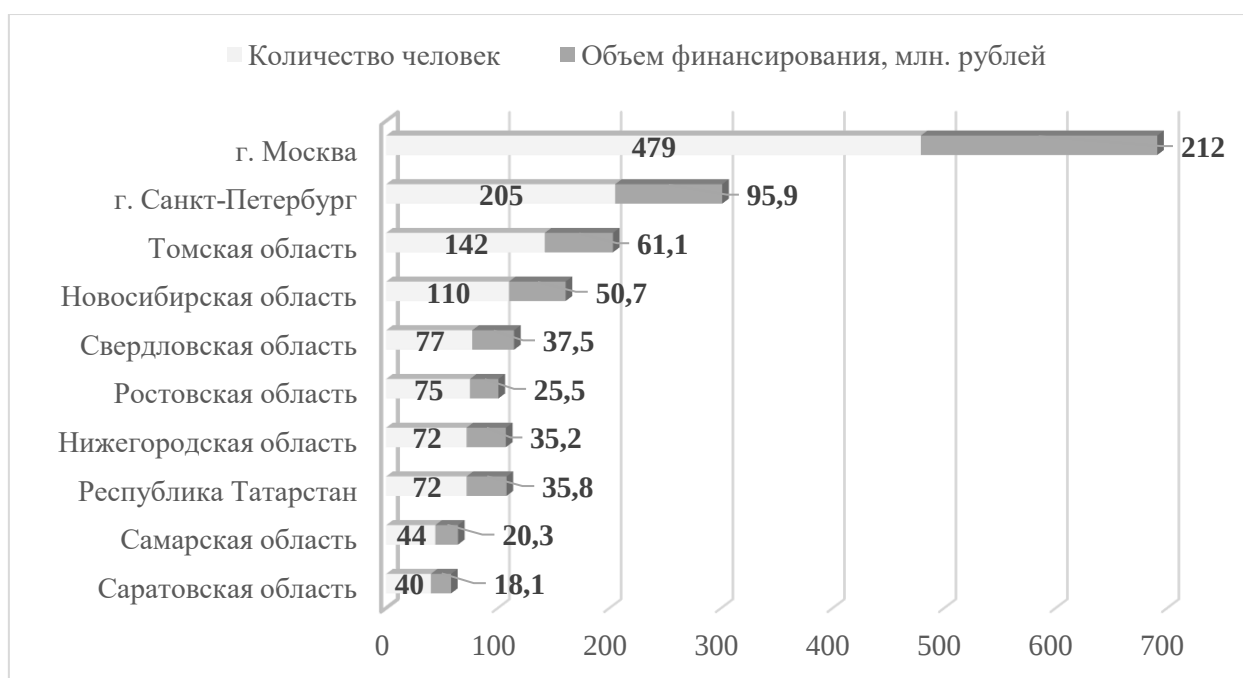

Рисунок 5 – Регионы – лидеры по количеству стипендиатов и грантополучателей и объемам финансирования в 2019 году²⁴⁹

В период с 01 сентября 2020 года по 31 августа 2021 года Министерством высшего образования и науки была реализована программа «Содействие занятости выпускников 2020 года на научно-исследовательские позиции в образо-

²⁴⁹, Рисунок построен на основании данных: Сёмин А. А., Харитонов Н. Ю., Ильина И. Е., Каменский А. С., Жарова Е. Н., Кукин Р. Ю. Указ. соч. С. 25.

вательные организации высшего образования и научные организации», которая позволила трудоустроиться 2500 тысячам выпускников бакалавриата, магистратуры и специалитета на научные позиции в подведомственные Минобрнауки России организации за счет выделения дополнительного финансирования вузам и научным организациям средств на оплату труда. Участниками данной программы стали 48 университетов и 117 научных организаций. К сожалению, трудно оценить эффект от реализуемой программы ввиду ее краткосрочности, программа была завершена и недофинансирована в полном объеме.

Меры реализуемой государственной научной политики, направленные преимущественно на молодежь и содержащие финансовые инструменты, имеют положительное влияние. Так, к 2019 году удалось стабилизировать число выбывших из научной сферы и переломить снижение принятых на позиции исследователей выпускников вузов. (табл. 6).

Таблица 6 – Динамика движения персонала, занятого исследованиями и работами²⁵⁰

Год	Выбыло, тыс. чел	Принято всего, тыс. чел.	Принято после окончания вуза, тыс. чел.	Удельный вес выпускников в численности персонала, занятого исследованиями и разработками, %
1995	226585	108335	6498	1,0
2005	122773	109973	13495	2,8
2011	100849	94939	13725	2,6
2017	98797	92300	9985	1,8
2019	89842	89311	11165	1,9
2021	98258	92653	17005	3,3

Второй кластер поддержки на основе концепции «выбора победителей» – организационный – основан на том, что меры государственной поддержки получают избранный круг организаций (преимущественно вузы). За последние десять лет в России произошли изменения в структуре секторов науки.

²⁵⁰ Таблица построена на основании данных: Индикаторы науки 2008: статистический сборник. С. 41; Индикаторы науки: 2023: статистический сборник. С. 57-59.

Значительное развитие получил вузовский сектор науки. Наряду с сокращением конструкторских и проектно-изыскательных организаций (динамика их численности приведена выше в табл. 3) вузовский сектор расширился за счет количества вузов и численности исследователей в вузах (рис. 1). Финансирование вузовской науки за 15 лет увеличилось в 10 раз (с 10963094,5 рублей в 2005 году до 108343554,5 рублей в 2020 году)²⁵¹.

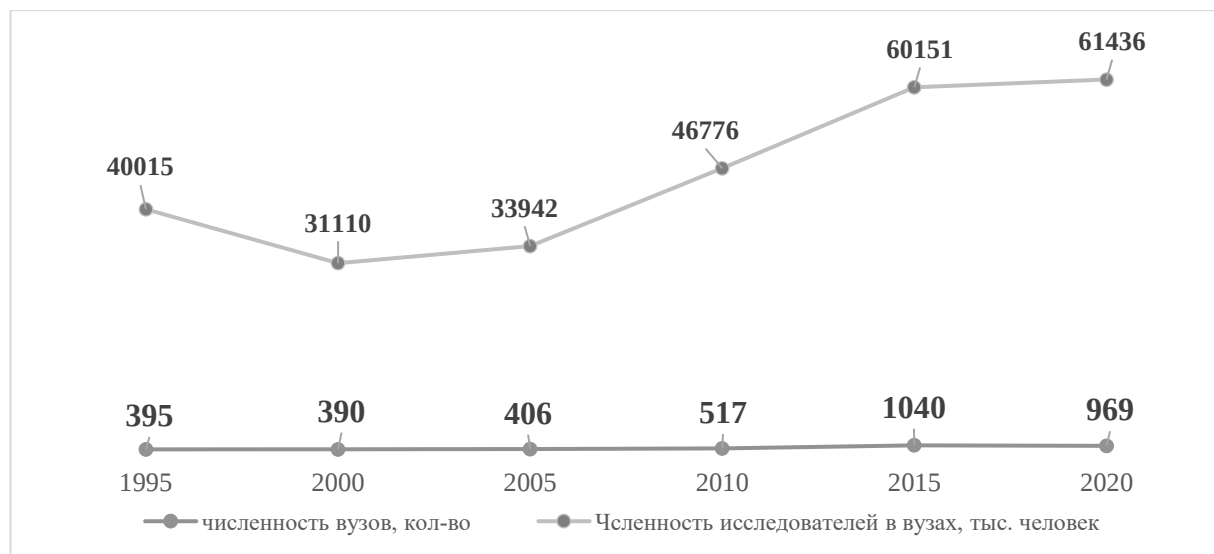

Рисунок 6 – Динамика развития вузовского сектора²⁵²

Развитие и поддержка вузовского сектора началась с 2008 года с момента формирования территориальной структуры вузов страны, которая включала в себя классические университеты (например, Санкт-Петербургский государственный университет), федеральные университеты (всего 10 федеральных университетов) и национально-исследовательские университеты (список составляют 29 университетов). Попадание в ту или иную группу предусматривало соответствующий объем финансирования. В 2013 году по инициативе Правительства РФ была запущена программа «Проект 5-топ 100», основной целью которой было попадание пяти российских вузов к 2020 году в топ-100

²⁵¹ Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С. 106.

²⁵² Рисунок построен на основании данных: Индикаторы науки: 2007. Статистический сборник. С. 20, 28; Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С. 34, 42.

мировых рейтингов университетов. Для участия в проекте была отобрана новая группа избранных (всего 21 вуз) с дополнительным объемом государственного финансирования. Основными показателями результативности были количественные (библиометрические показатели). Цели реализации программы не были достигнуты и, по мнению экспертов, усилили стратификацию среди вузов-участников²⁵³²⁵⁴. Несмотря на неоднозначность реализованного проекта, выбранная концепция реализации государственной политики в сфере продолжала свою стратегию в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Следует отметить, что данная программа была разработана в рамках реализации Указа Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года, где одной из целей заявлено «обеспечение присутствия РФ в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования», что актуализирует объединение науки и образования. В соответствии с поставленными целями был модернизирован Национальный проект «Наука» в Национальный проект «Наука и университеты», где ключевой лейтмотив обозначен в интеграции науки и образования. Данный лейтмотив конкретизирован в программе «Приоритет-2030», в процессе реализации которой обязательным элементом являются консорциумы вузов и научных организаций, и подкреплен дополнительными финансовыми ассигнованиями²⁵⁵. Совершенно очевидно, что в данной ситуации лидирующие позиции займут именно вузы, а не научные организации. Данная ситуация является достаточно болезненной для академических организаций,

²⁵³ Трубникова Е. И. Проект 5-100: взгляд через призму теории институциональной коррупции // Мир России. 2020. Т. 29. №2. С. 72-91; Дежина И. Г. Научная политика в ведущих российских университетах: эффекты «нового менеджериализма» // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. №3. С. 13-26; Себряков А. А. Обзор программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3. №3. С. 236-241.

²⁵⁴ В рамках данного исследования мы не ставим целью анализ причин неэффективности реализации данной программы.

²⁵⁵ Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 года №3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

опасающихся поглощения вузов с развитой научной базой²⁵⁶. На официальном уровне полной интеграции не предусмотрено, однако в перспективе с целью оптимизации организационной структуры могут быть приняты соответствующие решения.

Также стоит отметить, что взятый государственный курс на интеграцию науки и образования в целях достижения национальных приоритетов, основанной на формальном объединении с одной стороны, оправдан лишь в краткосрочной перспективе и будет способствовать привлечению молодежи в науку, причем именно привлечению, но не ее удержанию. С другой стороны, с точки зрения приращения качественного научного знания реализуемый курс будет малоэффективен, об этом же сегодня свидетельствуют статистические данные конкурсов по крупным научным проектам – мегагранты. За период с 2010 по 2020 годы было реализовано 8 таких грантов. Заявки подали 500 вузов, 187 научных организаций, при этом победителями преимущественно были именно научные организации (доля заявок от них составила 22%, а доля поддержанных заявок составила 33%), что может свидетельствовать о более высоком научном уровне в научных организациях по сравнению с вузами²⁵⁷.

Реализация концепции «выбора победителей» в государственной научной политике имеет свои преимущества в условиях кризиса. При этом параллельно должны рассматриваться системные меры поддержки не только лучших, но и тех, кто обладает таким потенциалом в перспективе. Реализация данной концепции таит в себе существенные риски, связанные в первую очередь с тем, что в категорию избранных (это касается как поддержки молодых ученых, так и организаций) попадает ограниченное число претендентов, причем преимущественно одних и тех же, что усиливает стратификацию в научном сообществе и способствует организационно-территориальной дифференциации концентрации научного потенциала, что в итоге приводит к развитию и

²⁵⁶ Дежина И. Г. Состояние сферы науки и инноваций // Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. Вып. 42. М.: Изд-во института Гайдара, 2021. С. 364-400.

²⁵⁷ Мегагранты в картинках и цифрах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--m1agf.xn--p1ai/events/megagranty-v-kartinkakh-itsifrah/?ysclid=lc573wibea776607715> (дата обращения: 10.11.2022).

совершенствованию элитных групп субъектов. Но в целом система как кадрового воспроизводства, так и воспроизводства научного знания не выигрывает.

В контексте реализации государственной научной политики следует выделить еще один очень важный момент. Анализируя стратегию научно-инновационной деятельности российской молодежи в рамках реализуемой государственной политики в сфере науки, можно выделить ряд противоречий. Так, в частности, реализуемые меры государственной финансовой поддержки направлены в первую очередь на исследования и разработки, проводимые молодыми учеными, где основным мотивационным механизмом являются финансовые инструменты – гранты и субсидии федерального бюджета. Однако реализуемая государственная поддержка не имеет законодательно закрепленных принципов и оснований ее формирования и реализуется на основании отдельных решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Говоря о государственной политике воспроизводства научных кадров, стоит отметить, что одной из ключевых ее проблем является престижность научной карьеры. В российском обществе остро стоит проблема привлекательности и престижности работы в научной сфере и профессии ученого. Научная работа не привлекательна для российской молодежи: по данным Росстата, удельный вес выпускников вузов, связавших профессиональную карьеру с наукой, составляет менее 1,4%²⁵⁸.

Проблемы подготовки и, что особо важно, закрепления молодых научных кадров в науке неоднократно обсуждались экспертным сообществом и на государственном уровне. В качестве одной из национальных целей было заяв-

²⁵⁸ Управление статистики образования, науки и инноваций [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 10.11.2022); Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/515>. (дата обращения 10.11.2022).

лено «...обеспечение привлекательных условий работы в России для российских и зарубежных ученых и молодых исследователей»²⁵⁹. Однако в действительности о реализации указанной цели, судя по статистическим данным, говорить достаточно сложно.

Если проводить более глубокий анализ сложившейся ситуации, то необходимо исследовать не только статистические показатели и рейтинговые позиции, но и качественные императивы взаимоотношений в российском обществе.

Социальные мониторинги благополучия молодежи свидетельствуют о сложности социальных взаимоотношений молодежи с государством: выделение значительных государственных средств, направленных на реализацию молодежных проектов, не приносит значимых результатов и не способствует смягчению социальных противоречий в молодежной среде и ее успешной экономической социализации²⁶⁰. Так, например, по данным Глобального индекса благополучия молодежи за 2017 год, общая численность молодежи в России составляет 23,5 млн человек (16% всего населения). Российская молодежь, по данным Индекса, занимает высокие рейтинги образованности, однако менее всего удовлетворена своими возможностями²⁶¹. При оценке реализации равенства возможностей в сфере труда российская молодежь опирается не только на знания и профессиональные компетенции, но и на личные (родственные) связи в получении *хорошей* работы. В понимании молодежи хорошая работа – это высокооплачиваемая работа²⁶². Однако сопоставление прибыльности и престижности профессии в оценках российской молодежи более разнообразны и рациональны. Под престижностью молодые люди понимают не только уровень оплаты, но и статусные позиции, которые дает та или иная деятельность. В оценках

²⁵⁹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

²⁶⁰ Резник С. Д., Черниковская М. В. Студенты России: жизненные приоритеты и социальная устойчивость: монография. М.: Инфра-М, 2019. С. 18-20.

²⁶¹ Глобальный индекс благополучия молодежи (данные за 2017 год) [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.iyfn.net.org/sites/default/files/library/Index2017> (дата обращения: 12.09.2020)

²⁶² Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики).

молодежи профессия инженера, ученого, преподавателя, врача имеет низкий уровень престижности, который, в первую очередь, определяется низким уровнем оплаты труда в данных сферах²⁶³, поэтому профессиональные планы современной молодежи определяются не столько общественной значимостью профессии, сколько ее престижностью и прибыльностью²⁶⁴.

Одно из критических замечаний экспертов Счетной палаты, проводивших мониторинг основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации, заключалось в том, что нормативно-правовая база, регламентирующая государственное управление сферой науки, не содержит мероприятий, направленных на повышение престижа науки и научной карьеры в российском обществе²⁶⁵. С этой целью Президент Российской Федерации объявил 2021 год Годом науки и технологий²⁶⁶, основные мероприятия которого были направлены на привлечение молодежи в сферу науки, популяризацию науки в российском обществе, повышение престижа науки как профессии. Вузы принимали активное участие в мероприятиях, благодаря поддержке федерального и регионального правительства, становились участниками ряда государственных программ, которые положительным образом сказываются на инфраструктурном, образовательном и научном развитии. По мнению экспертного сообщества, тематический год позволил сделать серьезные прорывы в научной сфере²⁶⁷ и получил продолжение в

²⁶³ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К истокам многолетних исследований: монография. С. 393-397.

²⁶⁴ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К истокам многолетних исследований: монография. С. 426.

²⁶⁵ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых».

²⁶⁶ Указ Президента РФ от 25 декабря 2020 г. №812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. 1 с. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012250002> (дата обращения: 10.11.2022).

²⁶⁷ В вузах подвели итоги Года науки и технологий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. 30.12.2021. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/45606/> (дата обращения: 10.09.2022).

Десятилетия науки и технологий²⁶⁸. Основными задачами десятилетия ознаменовано:

- а) привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок;
- б) содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны;
- в) повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации.

За первый год десятилетия проведено более тысячи мероприятий, значительная часть которых направлена на популяризацию науки в обществе, особенно среди школьников и студенчества. Разработана платформа Science-ID, которая создана как для взаимодействия ученых между собой (например, для поиска научных мероприятий, научного сотрудничества, поиска необходимого оборудования), так и для взаимодействия ученого сообщества с гражданами через инициативный проект научного волонтерства²⁶⁹ – безвозмездное привлечение граждан без профессиональных научных навыков в исследовательский процесс под руководством ученых, например для сбора данных или участие в качестве испытуемых в социальной, экономической, психологической, медицинской тематике.

Разработаны маршруты научно-популярного туризма в 10 регионах, в которых для посещения доступны 50 научно-исследовательских и образовательных объектов. В планах до 2025 года – намерение существенно нарастить перечень направлений – до 200 объектов в 40 субъектах России²⁷⁰.

Мероприятия популяризации науки охватывают молодое поколение, начиная с юного возраста и включая детей дошкольного и школьного возраста.

²⁶⁸ Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. №231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. 10 с. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022> (дата обращения: 10.11.2022).

²⁶⁹ Научное волонтерство в рамках Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования России. Режим доступа: <https://наука.пф/initiatives/nauchnoe-volonterstvo/> (дата обращения: 10.11.2022).

²⁷⁰ В России стартует программа научно-популярного туризма для молодежи [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/60776/> (дата обращения: 12.11.2022).

Так, например, на II Конгрессе молодых ученых в Сочи в декабре 2022 года был представлен проект «Научные детские площадки» с целью познания детьми базовых научных принципов²⁷¹. Широкий круг мероприятий реализуется для школьников, например, проект «Ученые – в школы»²⁷², в котором молодые ученые посещают школы и открывают школьникам мир науки. Привлекается внимание школьных педагогов, занимающихся школьными исследованиями и инициативами, проведен Форум «Образовательная перспектива» на базе Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Особое внимание уделяется студенческим научным сообществам, которые являются одним из ключевых механизмов вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу, в этих целях проведена Всероссийская школа студенческих научных объединений. В рамках данной школы совместно с Российским обществом «Знание» и РНФ были организованы лекции, где спикерами выступали молодые ученые.

Ряд мероприятий реализуется непосредственно для молодых ученых: разработан сервис «НАША ЛАБА» – народный каталог научного оборудования и расходных материалов²⁷³. Запущена программа кадрового управленческого резерва в области науки, технологий и высшего образования²⁷⁴.

Российская наука давно нуждалась в информационных мерах поддержки и механизмах популяризации в науке в обществе и главным образом среди молодежи. Особую надежду вселяет то, что информационные мероприятия направлены на все возрастные группы, начиная с дошкольного и школьного возраста и заканчивая состоявшимися людьми, что позволит переломить устоявшийся стереотип, что люди науки – это «чудаковатые особи не от мира

²⁷¹ Научные детские площадки в рамках Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования. Режим доступа: <https://наука.пф/initiatives/nauchnye-detskie-ploshchadki/> (дата обращения: 12.12.2022).

²⁷² Проект «Ученые – в школы» в рамках Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования. Режим доступа: <https://наука.пф/events/5697/> (дата обращения: 12.11.2022).

²⁷³ Сервис «НАША ЛАБА» [Электронный ресурс] // Science-ID. Режим доступа: <https://lab.scienceid.net/?ysclid=lc5a8nhr6i128586101> (дата обращения: 12.11.2022).

²⁷⁴ Поручение Президента РФ от 10.02.2022 г. №Пр-290 «Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по науке и образованию» [Электронный ресурс] // Президент России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67752> (дата обращения: 11.11.2022).

сего», и привлечь поистине талантливую молодежь в сферу науки и исследований.

Выводы по параграфу.

Подводя итог реализуемой государственной научной политики, следует акцентировать внимание на следующих позициях.

1. Черета реформ, реализуемых в сфере науки на протяжении 1990-х – 2000-х годов, привела к структурным трансформациям секторов науки, кадровому истощению, старению научных кадров, снижению численности исследователей в отдельных областях науки (особенно это касается технических и сельскохозяйственных наук) и нарушила воспроизводственные процессы, которые имели своим следствием суженное воспроизводство как научных кадров, так и научного знания.

2. Ориентация государственной научной политики на концепцию «выбора победителей» оправдана в сложившейся кризисной ситуации, однако реализация ее в долгосрочной перспективе может иметь негативные последствия: определение возрастного критерия в качестве определяющего для соискания государственной поддержке не будет способствовать сбалансированному развитию кадровой структуры научного сообщества и отчасти стимулировать инфантилизм и не увеличит срок пребывания в науке. Государственная политика должна формулироваться в терминах не только «привлечение» и «удержание», но и «развитие».

Предоставление финансирования научно-образовательным организациям по принципу победителей будет усиливать территориально пространственную дифференциацию регионов, не создавая равных и отчасти справедливых условий реализации научной карьеры и проведения научных исследований, стимулировать организационную стратификацию, усиливать протекционизм, способствовать росту монополизации, поэтому должен быть взят государственный курс на формирование благоприятной научной среды, имеющий системный и последовательный характер ее развития.

3. В условиях интенсификации научной и образовательной интеграции в целях реализации национальных научных приоритетов есть риск фор-

мирования квазиинтеграции исключительно для оптимизации ресурсов и формализации, что не приведет к должному эффекту по достижению обозначенных целей и лишь усилит деградацию отечественной системы образования и науки.

4. Проведенный анализ показал, что, несмотря на развитость, институциональной среды российской науки и мер государственной поддержки, этого недостаточно. Для того чтобы научная сфера была продуктивной, сформированной научно-технической основой для создания и реализации в первую очередь стратегических и национальных приоритетов, способной реагировать на «большие» вызовы, стоящие перед обществом и государством, нужны более глубокие системные меры, учитывающие сложившуюся динамику, российскую специфику и социокультурные особенности.

2.2. Региональные институциональные условия воспроизводства молодых ученых²⁷⁵

Учитывая специфику пространственного развития Российской Федерации, которая характеризуется крайне неравномерным распределением научно-инновационного потенциала и еще более неравномерным его использованием²⁷⁶, особое внимание должно быть уделено анализу влияния макрорегиональной среды на подготовку молодых ученых. Основной целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного межрегионального различия в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста

²⁷⁵ При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора: Иванченко О.С. Молодые ученые Южного федерального округа: экспертно-аналитический срез. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова. Новочеркасск : НОК, 2021. 96 с.; Иванченко О.С. Миграция молодых ученых в контексте профессиональной социализации: ключевые тренды и региональные диспропорции // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 3(140). С. 60-68; Иванченко О.С. Молодые ученые в России: социально-демографическая структура и оценка социально-профессиональных аспектов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 50-62.

²⁷⁶ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Южный федеральный округ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/797848062bfeb3711b889a3a539f05c86a98b4da/ (дата обращения: 10.11.2022); Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. №207-р) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 10.11.2022).

и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны²⁷⁷.

Распределение научного потенциала в современной России в данном исследовании характеризуется наличием двух ведущих кластеров – «столичного» и «периферийного». Отнесение макрорегиона к тому или иному кластеру определяется по следующим показателям: соотношение доли научных и образовательных организаций, наличие территории со статусом наукограда, доля студенческого контингента, наличие национальных исследовательских университетов, престижность (рейтинг) вузов, численность исследователей, доля молодых исследователей (до 39 лет включительно), наличие научных школ всероссийского и мирового значения.

Основным инсайдером «столичного» кластера является Центральный федеральный округ, который лидирует по всем структурно-статусным показателям. Мощным потенциалом обладают также Приволжский и Сибирский федеральные округа. Инсайдером «периферийного» кластера выступает Северо-Кавказский федеральный округ (см. табл. 7).

Таблица 7 – Структурно-статусные характеристика научно-образовательных организаций в разрезе по федеральным округам²⁷⁸

Федеральный округ	Кол-во организаций, выполняющих НИР	Кол-во организаций высшего образования	Федеральные вузы	Кол-во НИУ	Наличие статуса наукограда
Центральный	1465	367	нет	12	11 ²⁷⁹
Северо-Западный	521	121	2	4	нет
Южный	317	137	2	нет	нет
Северо-Кавказский	149	79	1	нет	нет
Приволжский	690	234	1	8	нет
Уральский	255	88	1	1	нет
Сибирский	430	115	1	4	2 ²⁸⁰
Дальневосточный	224	67	2	нет	нет
Российская Федерация	4051	1208	10	29	13

²⁷⁷ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. №207-р) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 10.11.2022).

²⁷⁸ Таблица составлена на основании данных: Инновационное развитие РФ. 2019; Мониторинг деятельности организаций высшего образования за 2021 год [Электронный ресурс] // МИРЭА. Главный информационно-вычислительный центр. Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?ysclid=lapcgq8i3y9519807> (дата обращения: 07.10.2022).

²⁷⁹ Города: Дубна, Жуковский, Королев, Портвино, Пущино, Реутов, Троицк, Фрязино, Черноголовка (Московская область), г. Мичуринск (Тамбовская область), г. Обнинск (Калужская область).

²⁸⁰ Город Бийск (Алтайский край), п. Кольцово (Новосибирская область).

Как было отмечено в предыдущих параграфах, вузовский сектор становится основным агентом воспроизводства научных кадров и площадкой профессиональной социализации будущих ученых. Региональный срез анализа воспроизводства молодых ученых с учетом дифференцированной специфики территориально-пространственного развития российских регионов необходимо начать с анализа численности студенческой молодежи как критерия научного потенциала региона по причине того, что отток талантливой молодежи из региона имеет серьезные последствия для территориально-пространственного развития, ведет к сокращению человеческого капитала, тормозит социально-экономическое и социокультурное развитие. В первую очередь необходимо рассмотреть образовательную миграцию, когда молодежь выбирает образовательное учреждение, ориентируясь на развитость образовательного пространства, социально-экономическое положение региона, где находится учебное заведение, перспективу трудоустройства, средний уровень оплаты труда по региону²⁸¹.

Наибольшая численность высших учебных заведений фиксируется в Центральном и Приволжском федеральных округах (табл. 8), где и отмечается наивысшая концентрация студенчества (рис. 7).

Таблица 8 – Характеристика системы высшего образования (по федеральным округам)²⁸²

Федеральный округ	% от контингента по РФ	Численность студентов очной формы обучения	Численность студентов на 10 тыс. населения
Центральный	32,66	826 421	322
Северо-Западный	10,66	310 346	300
Южный	9,52	226 561	246
Северо-Кавказский	4,99	109 678	211
Приволжский	19,46	471 019	275
Уральский	6,95	167 330	242
Сибирский	11,53	290 262	278
Дальневосточный	4,94	106 999	226
Российская Федерация	100	2 508 616	277

²⁸¹ «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. С. 10-12.

²⁸² Составлено автором на основании данных: Мониторинга деятельности организаций высшего образования 2022 года (по данным за 2021 г.).

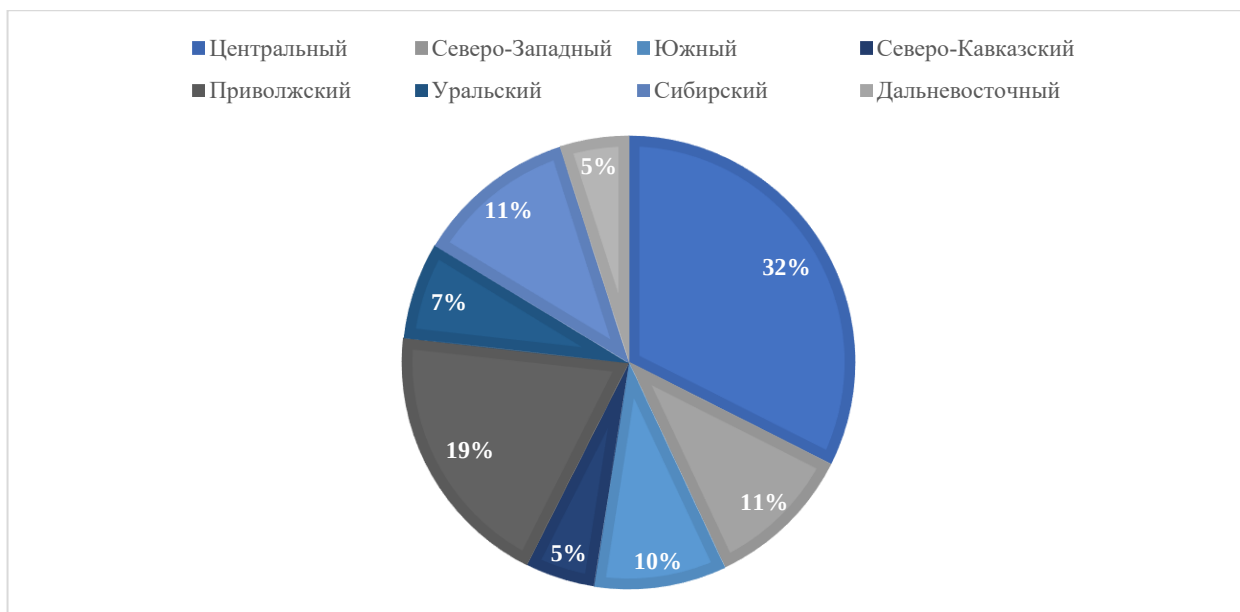

Рисунок 7 – Концентрация студентов в федеральных округах²⁸³

Абсолютными инсайдерами привлечения абитуриентов являются столичные регионы (Москва, Санкт-Петербург), с которыми трудно конкурировать региональным вузам. Также наиболее «студенческими» называют Томскую, Орловскую, Омскую, Тюменскую, Воронежскую, Курскую, Новосибирскую области и Республику Татарстан²⁸⁴. Региональная система высшего образования менее привлекательна для молодежи с высоким культурным и социальным капиталом, поэтому для большинства регионов характерны невосребованность и отток абитуриентов и их концентрация в более привлекательных «столичных» регионах²⁸⁵.

Эксперты Высшей школы экономики разделяют регионы по концентрации студенчества на «регионы-доноры» и «регионы-реципиенты». «Регионы-реципиенты» характеризуются развитой сетью вузов, спросом на образовательные услуги, развитой экономикой (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская область, Томская область, Свердловская область). «Регионы-доноры» ха-

²⁸³ Составлено автором на основании данных: Мониторинга деятельности организаций высшего образования за 2022 года (по данным за 2021 г.).

²⁸⁴ «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. С. 11.

²⁸⁵ Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов / Д. В. Козлов, Д. П. Платонова, О. В. Лешуков. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 8-9.

рактизуются слабой образовательной инфраструктурой, низким экономическим потенциалом, низкими перспективами трудоустройства (Республика Алтай, Республики Северного Кавказа)²⁸⁶.

Абитуриенты фокусируются не на направлениях подготовки, а руководствуются различными мотивами выбора вуза²⁸⁷, в том числе значимыми факторами являются академическая репутация и престижность вуза. Данные рейтинга агентства RAEX за 2022 год подтверждают первенство столичных вузов. Лучшим вузом России является Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, на втором месте – Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) и на третьем месте – Санкт-Петербургский государственный университет²⁸⁸. Впервые за историю рейтинга более половины списка рейтинга заняли столичные вузы (Московская и Ленинградская области). Стоит отметить, поддержка региональных вузов в рамках программы «Приоритет-2030» обнадеживает относительно дальнейшего перераспределения рейтинговых мест в пользу регионов. В текущем году впервые в рейтинг попали 37 региональных вузов – участников программы «Приоритет-2030».

Как мы отмечали ранее, вуз является одним из важнейших инструментов привлечения и сохранения молодежи в регионе. Учитывая, что первичная профессиональная социализация происходит именно в высшем учебном заведении путем приобщения к различным формам научно-исследовательских работ, вуз выступает одним из ключевых агентов воспроизводства научных кадров. Принимая во внимание сложившуюся национальную специфику, студенты преимущество осваивают все ступени образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) в стенах одного вуза. В этой связи структура концентрации студенчества в региональном срезе имеет тесную связь с численностью молодых ученых в конкретном регионе.

²⁸⁶ Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 28-32.

²⁸⁷ Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А Исследование мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами // Управление устойчивым развитием. 2018. № 1(14). С. 40-47.

²⁸⁸ Топ-100 лучших вузов России. Данные рейтинга [Электронный ресурс] // RAEX Rating Review. Режим доступа: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia (дата обращения: 07.10.2022).

Доля молодых ученых в общей численности ученых, как и численность студентов, сильно различается в каждом регионе. Наибольшая численность молодых ученых сосредоточена в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах (Москва – 48560 человек (31,4%), Санкт-Петербург – 18001 человек (11,6%)). Наименьшая численность молодых ученых фиксируется в Республиках Адыгея, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Хакасия, Костромской, Пензенской и Магаданской областях – не достигает 30%²⁸⁹.

Для оценки региональной концентрации научного кадрового потенциала целесообразно проанализировать количественно-качественные характеристики молодых ученых по территориальному принципу²⁹⁰ (табл. 9).

Таблица 9 – Региональные диспропорции концентрации научного кадрового потенциала²⁹¹

Федеральный округ	Общая численность исследователей	Доля исследователей до 39 лет	Доля исследователей до 39 лет, имеющих ученую степень	Средний возраст исследователя
Центральный	177343	41,6	6,3	47
Северо-Западный	46446	44,2	5,6	46
Южный федеральный округ	12912	43,2	8,1	45
Северо-Кавказский федеральный округ	4140	32,9	15,7	48
Приволжский федеральный округ	52992	51,7	5,1	42
Уральский федеральный округ	22162	50,4	5,2	43
Сибирский федеральный округ	25034	46,8	11,9	45
Дальневосточный федеральный округ	7192	34,8	12,4	48
<i>Российская Федерация</i>	<i>348221</i>	<i>44,2</i>	<i>6,7</i>	<i>46</i>

²⁸⁹ Орлова С. Ю. Указ. соч. С. 195.

²⁹⁰ Территориальный принцип определялся масштабом федеральных округов.

²⁹¹ Таблица составлена на основании данных: Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2020. Режим доступа: https://www.miiris.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2019.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

Приведенные в таблице 9 данные свидетельствуют о неравномерном распределении молодых ученых по федеральным округам, как по численности молодых исследователей, так и по возрастной структуре и научному статусу. Наибольшая доля молодых исследователей сосредоточена в Приволжском и Уральском федеральных округах. Наибольшая доля «остепененных» молодых исследователей сконцентрирована в Северо-Кавказском федеральном округе. Численность молодых ученых в Центральном федеральном округе в 42 раза больше, чем, например, в сравнении с Северо-Кавказским федеральным округом. Указанные регионы характеризуются различным уровнем развития социально-экономического, научно-образовательного пространства и научно-инновационной инфраструктуры, что отражается на общей численности молодых исследователей и влияет на миграционные установки молодых ученых в поисках лучших профессиональных и жизненных условий. Миграционные установки молодых ученых артикулированы рациональным отношением к науке, которое выражается в том, что наука перестает быть фундаменталистской и неким «мифом». Молодые ученые переживают синдром индивидуального успеха, и для них профессиональная научная деятельность работает как форма нового коллективизма, основанного на корпоративистской этике. На сегодняшний день ключевой составляющей профессиональной социализации и профессиональной интеграции в научное сообщество является ценность жизненного успеха: уходя от поиска смысла бытия в науке, молодые ученые полагают, что инновационность может стать жизненной ценностью, если индивидуализируется, обретет формулу равенства возможностей (табл. 10).

Таблица 10 – Миграция в том числе ученых и высококвалифицированных специалистов (число выбывших), человек²⁹²

Федеральный округ	Межрегиональная миграция			Международная миграция		
	2010	2015	2017	2010	2015	2017
Центральный федеральный округ	381495	1084531	1125740	8153	94652	124366
Северо-Западный федеральный округ	169640	514102	564395	3717	86471	43679
Южный федеральный округ	297754	377736	418150	3755	23671	37608
Северо-Кавказский федеральный округ ²⁹³	-	185240	167853	–	6561	7800
Приволжский федеральный округ	402100	773956	752440	4549	53029	54544
Уральский федеральный округ	189753	375355	370516	3923	28661	26735
Сибирский федеральный округ	348407	569520	563849	6661	34011	54537
Дальневосточный федеральный округ	121499	213261	221524	2820	25908	27886

Для Центрального федерального округа характерна как межрегиональная, так и международная миграция (по динамике численности международной миграции округ – лидер). Межрегиональные миграционные процессы интенсивнее всего протекают в Приволжском федеральном округе (наибольшая численность выбывших), временная динамика выбытия характерна для Центрального и Приволжского федеральных округов. Наиболее стабильная миграционная ситуация складывается в Дальневосточном и Южном федеральных округах. В целом миграционные установки молодежи ориентированы на то,

²⁹² Таблица составлена на основании данных: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: БГД - Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010г. (rosstat.gov.ru); БГД - Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году (rosstat.gov.ru); БГД - Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году (rosstat.gov.ru) (дата обращения 20.07.2021).

²⁹³ Статистические данные по Северо-Кавказскому федеральному округу за 2010 год отсутствуют, так он был образован 19 января 2010 года.

что «не важно, где человек живет, главное – чтобы было комфортно (18-24 года – 71%; 25-34 года – 60%)»²⁹⁴.

В качестве промежуточного итога можно сделать следующий вывод: «столичный» кластер базируется в столичных регионах (Москва, Санкт-Петербург) и Сибири (Новосибирск, Томск, Иркутск), где в военные и послевоенные годы был создан мощнейший научный комплекс оборонного значения, биотехнологий, молекулярной биологии и сосредоточен значительный научный (кадровый, инфраструктурный) потенциал, создан первый в стране наукоград (п. Кольцово, Новосибирская области)²⁹⁵. Второй кластер представляют Республики Северного Кавказа, Южный и Дальневосточный федеральные округа. Стоит отметить, что жесткое разделение федеральных округов по двум кластерам будет не совсем корректно ввиду того, что структурные характеристики регионов, входящих в состав округа, могут быть диаметрально противоположными. Примером служит Северо-Западный федеральный округ: входящие в него Санкт-Петербург и Ленинградская область относятся к «столичному» кластеру, где сосредоточено 80% организаций, выполняющих исследования и разработки, а Республика Карелия, Архангельская и Псковская области – к «периферийному». Следовательно, для более точной оценки и характеристики научного потенциала макрорегиона следует проводить структурный анализ макрорегиональной среды по каждому отдельному субъекту, входящему в состав округа.

Алгоритм и индикаторы исследования региональных условий воспроизводства молодых ученых приведены в Приложении В.

В рамках данного исследования основное внимание будет уделено второму кластеру – «провинциальному». В качестве объекта исследования макрорегиональной среды был выбран Южный федеральный округ как типичный

²⁹⁴ Эмиграционные настроения – 2020: где родился, там и пригодился [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/emigracziionnye-nastroeniya-2020-gde-rodilsya-tam-i-prigodilsya> (дата обращения: 20.07.2021).

²⁹⁵ Указ Президента РФ от 17 января 2003 г. №45 «О присвоении статуса наукограда Российской Федерации рабочему поселку Кольцово Новосибирской области» [Электронный ресурс] // Президент России. 1 с. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19059> (дата обращения: 10.11.2022).

среднестатистический макрорегион, научно-образовательный потенциал которого стал развиваться в советское время и не характеризуется богатой историей развития научных школ.

Прежде чем анализировать количественные показатели развития научного потенциала макрорегиона, необходимо обратиться к истории становления и развития науки на данной территории. Формирование Юга России как обширного макрорегиона с развитой экономикой, культурой системой образования и науки заняло более двух столетий²⁹⁶. На протяжении большей части XIX века Южно-российский регион не принимал участия в отечественном научном процессе и выступал преимущественно «регионом-донором» молодых талантливых кадров, которые уезжали получать образование в крупнейшие социокультурные центры. К концу 20-х годов XX века были созданы контуры регионального научного комплекса, который базировался в вузовском секторе, совмещающем образовательные и исследовательские функции. Отраслевая направленность научных исследований региона была идентична все-союзной (преимущественно естественнонаучная и производственно-прикладная), однако внутри региона наблюдалась дифференциация как по отраслевой специализации (Ростов преимущественно специализировался на гуманитарных и общественных науках, Краснодар – на сельскохозяйственных науках, Новочеркасск – на технических науках), так и по уровню развития исследовательской инфраструктуры.

К 1950 году формируется ростовская научная агломерация, включающая Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Таганрог и занявшая позицию крупнейшего исследовательского центра макрорегиона. Лишь к началу 70-х годов наука Юга России сформировалась как социальный институт с развитой системой структур различной институциональной принадлежности и перешла в плоскость содержательного роста и углубления исследовательской тематики. Сформировались научные школы всероссийского масштаба под руководством

²⁹⁶ Розин М. Д. Наука Юга России: история и современность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2009. №1. С. 138-159.

Ю. А. Жданова (теоретическая органическая химия, философия культуры), И. И. Воровича (математические вопросы механики сплошных сред, математическая экология), А. В. Каляева (теория цифровых интеграторов, системы с программируемой архитектурой).

Следует отметить, что формирование передовых научных школ южного макрорегиона осуществлялось на базе высших учебных заведений. Южно-российская наука в силу исторических причин характеризуется структурными особенностями – вузовский сектор является ведущим в научном комплексе, в отличие, например от Сибири, где с 1930-х годов реализовывалась стратегия «из Центра – на периферию» и проводилась политика «филиализации» Академии наук в Западной и Восточной Сибири, в связи с чем восток России характеризуется своей особой региональной системой – приоритетом академических структур в научном комплексе²⁹⁷.

С учетом исторически сложившихся особенностей и данных массовой статистики были выделены показатели и сконструированы индикаторы, позволяющие оценить *уровень научного потенциала* макрорегиона и выделить специфические региональные условия и особенности подготовки молодых научных кадров. Показатели и индикаторы оценки макрорегионального научно-образовательного потенциала систематизированы в Приложении А.

Показатели развития региональной системы высшего образования.

Региональная система высшего образования Южного федерального округа включает в себя 137 организаций высшего образования и 387913 студентов (на 10000 человек населения приходится 317 обучающихся), регион специализируется преимущественно на подготовке инженерных кадров по техническим наукам (30,20% обучающихся от общего контингента).

В Южном федеральном округе лидером по количеству организаций высшего образования является Краснодарский край (42 организации), а лидером по численности студентов – Ростовская область (130767 человек) (табл. 11).

²⁹⁷ Куперштох Н. А. Научные школы России и Сибири: проблемы изучения // Философия науки. Новосибирск, 2005. №2(25). С. 93-106.

Таблица 11 – Характеристика системы высшего образования Южного федерального округа²⁹⁸

Регион	Кол-во организаций ВО	Численность студентов	Преобладающая численность студентов по отраслям науки
Астраханская область	13	28555	Инженерное дело, технологии и технические науки (от всего контингента (28,3%))
Волгоградская область	22	56776	Инженерное дело, технологии и технические науки (31,48% от всего контингента)
Республика Крым	12	33173	Науки об обществе (27,12% от всего контингента)
г. Севастополь	6	14023	Инженерное дело, технологии и технические науки (44,83% от всего контингента)
Краснодарский край	42	101906	Науки об обществе (36,06% от всего контингента)
Республика Адыгея	3	14145	Здравоохранение и медицинские науки (24,78% от всего контингента)
Республика Калмыкия	2	8568	Науки об обществе (32,73% от всего контингента)
Ростовская область	37	130767	Инженерное дело, технологии и технические науки (41,99% от всего контингента)
Южный федеральный округ	137	387913	Инженерное дело, технологии и технические науки (30,20% от всего контингента)

Девять вузов округа входят в программу «Приоритет-2030», из которых 5 входят в топ-100 лучших вузов России (Южный федеральный университет, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Донской государственный технический университет, Волгоградский государственный университет и Волгоградский государственный технический университет)²⁹⁹.

²⁹⁸ Таблица составлена на основании данных: Мониторинга деятельности организаций высшего образования 2022 года (по данным за 2021 г.).

²⁹⁹ Рейтинги университетов. 2022. Аналитические материалы [Электронный ресурс] // РАЭК-аналитика. Режим доступа: https://raex-a.ru/files/presentations/%D0%92%D0%A3%D0%97-2022_analytics.pdf?ysclid=lapml04nfd403137328 (дата обращения: 07.10.2022).

Региональная система высшего образования Южного федерального округа ориентирована на воспроизводство кадров для региональной экономики и регионального удовлетворения потребности в кадрах (преимущественно инженерных кадров). Следует отметить, что молодежь региона, которая проживает в административных центрах (Краснодар, Ростов-на-Дону), ориентирована на образовательную миграцию в столичные регионы в отличие от молодежи, проживающей в областных центрах и сельской местности, которая выбирает региональные вузы. Безусловно, при выборе вуза имеет значение ряд факторов: социальный, экономический культурный капитал семьи, предпочтения самого молодого человека и т.д.

Индикаторы институционального развития. Ключевым звеном в построении институциональной среды региона выступает нормативно-правовой блок, включающий в себя федеральные законы, концепции стратегии, программы, на основании которых формируется региональная институциональная база³⁰⁰. Во всех регионах ЮФО разработаны и реализуются программные документы по научно-инновационному развитию, приняты и реализуются долгосрочные стратегии, определены следующие приоритетные направления развития науки: авиационные и космические технологии, радиоэлектроника и приборостроение, робототехника, система управления навигации и связи, военные технологии, инфокоммуникационные и энергосберегающие технологии, новые интеллектуальные материалы, станкостроение, биотехнологии, биомедицина и экологическая безопасность.

Индикаторы обеспечения научно-технологического развития. Несмотря на социально-экономическую развитость Южного федерального округа (наиболее благоприятные условия складываются в Краснодарском

³⁰⁰ Во всех субъектах Южного федерального округа разработаны и реализуются Стратегии социально-экономического развития субъекта до 2030 года. Одной из стратегических целей которых является развитие научно-инновационной инфраструктуры в регионе, стимулирование научно-технической активности и потенциала.

крае, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях), в научно-инновационное лидерство субъект не входит. По числу научных организаций ЮФО занимает 5-е место (319 организаций) среди федеральных округов, а по среднесписочной численности работников, осуществляющих исследования и разработки, – 4-е место (896 тыс. человек). Общая численность исследователей в округе с 2000 года постоянно снижается (в 2000 году – 15055. человек, в 2020 году – 12770 человек)³⁰¹.

Больше всего исследователей по состоянию на 2020 год сосредоточено в Ростовской области (5770 тыс. человек), Краснодарском крае (2919 тыс. человек) и Волгоградской области (1867 тыс. человек)³⁰². Доля исследователей в ЮФО в сравнении с 2000 годом сократилась на 15,2% (рис. 8).

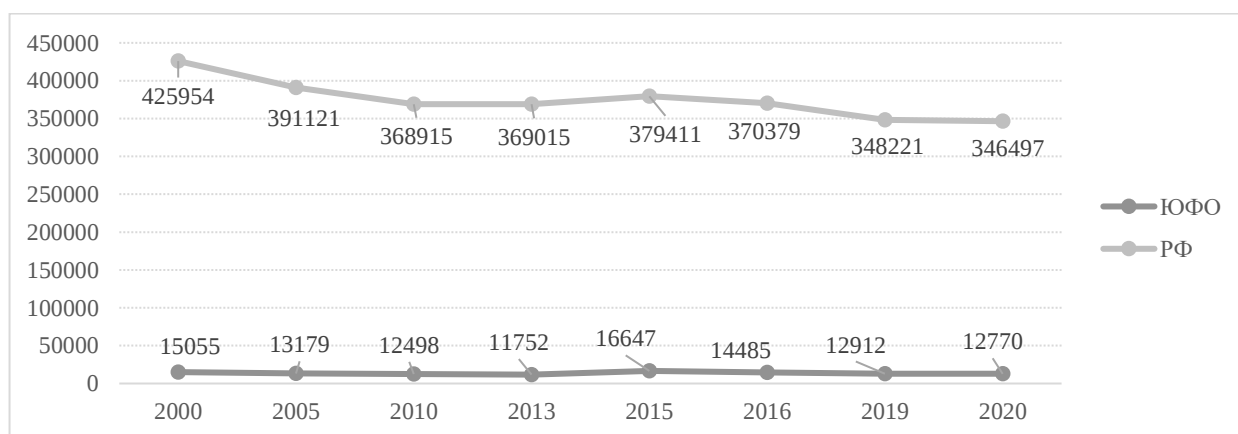

Рисунок 8 – Динамика численности исследователей в Южном федеральном округе и Российской Федерации, тыс. человек³⁰³

³⁰¹ Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 48; Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2021. Режим доступа: https://www.miiis.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

³⁰² Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2021. Режим доступа: https://www.miiis.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

³⁰³ Рисунок построен на основании данных: Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 18. Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2020. Режим доступа: https://www.miiis.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2019.pdf (дата обращения: 23.08.2023); Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2021. Режим доступа: https://www.miiis.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

Доля исследователей с ученой степенью в регионе составляет 33,1%. Наибольшая доля исследователей с ученой степенью кандидата наук находится в возрастной когорте 30-39 лет (29,5%). Доля исследователей младше 39 лет, имеющих ученую степень в 2020 году, составила 8% в общем объеме исследователей ЮФО³⁰⁴.

По численности молодых ученых (до 29 лет) округ занимает 6-е место среди федеральных округов. Доля исследователей младше 39 лет составляет 43,9%³⁰⁵. Средний возраст исследователя в 2020 году составил 45 лет в ЮФО (средний возраст исследователя в регионе неизменен с 2000 года) (рис. 9). Средний возраст молодеет среди кандидатов наук – 52 года в 2000 году и 48 лет в 2016 году³⁰⁶. Среди субъектов ЮФО в 2020 году средний возраст исследователей ниже макрорегионального был в Волгоградской области (43 года) и Ростовской области (44 года)³⁰⁷.

Наибольшая доля исследователей до 39 лет сосредоточена в Волгоградской (49,7%), Ростовской (47,3%) и Астраханской областях (40,2%). Аутсайдером по доле молодых исследователей является Республика Адыгея (15,5%) (рис. 10).

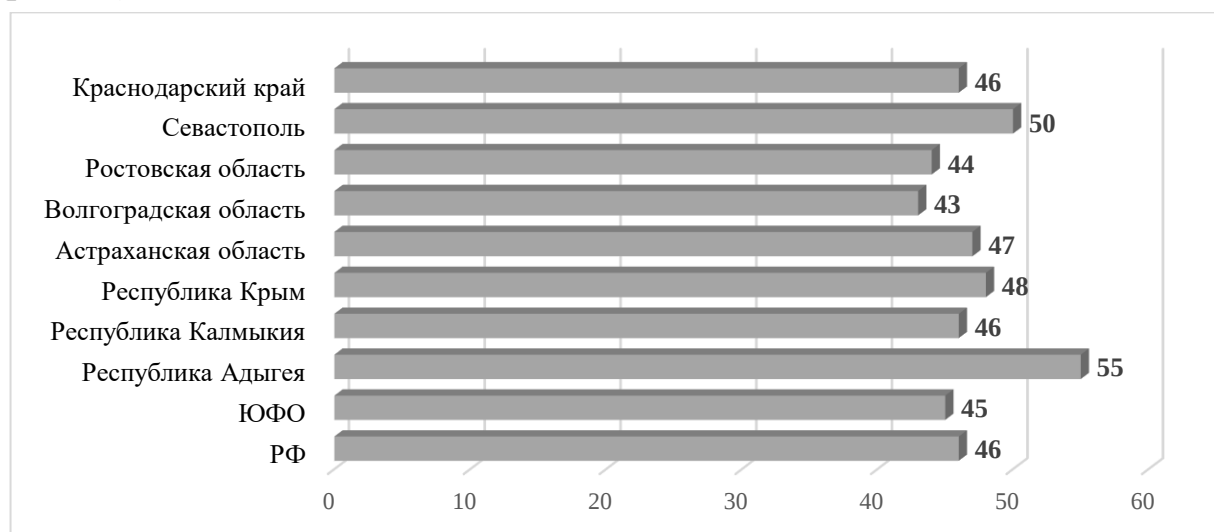

Рисунок 9 – Средний возраст исследователей ЮФО, лет³⁰⁸

³⁰⁴ Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2021. Режим доступа: https://www.miiir.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 111.

³⁰⁷ Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2021. Режим доступа: https://www.miiir.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

³⁰⁸ Там же.

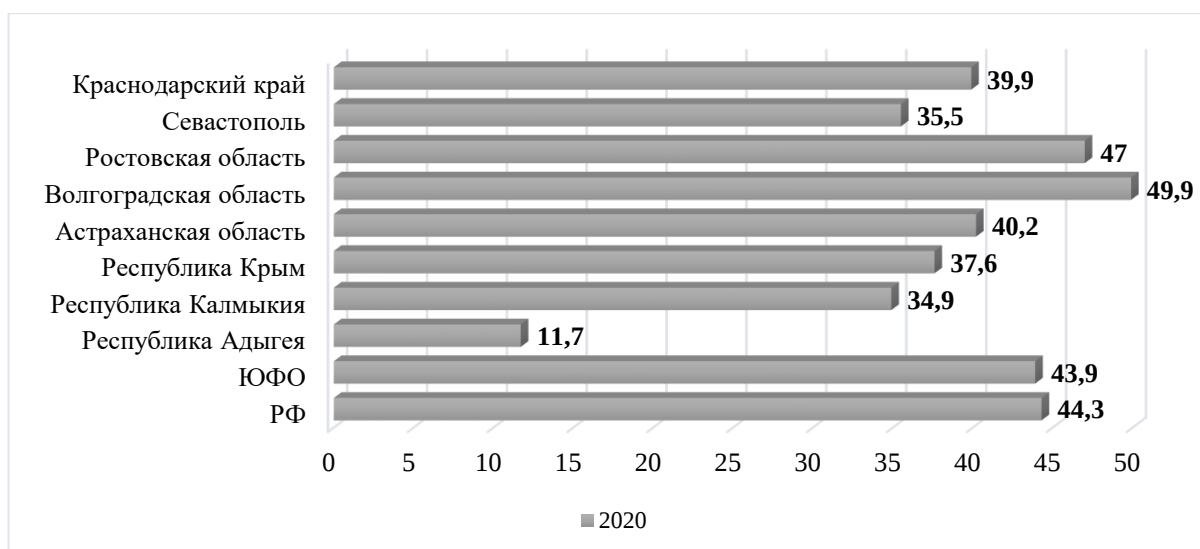

Рисунок 10 – Доля исследователей до 39 лет
в Южном федеральном округе, %³⁰⁹

В округе сосредоточены представители технических наук (46,1 %), естественных наук (23,1 %), сельскохозяйственных наук (12,4%) (рис. 11).

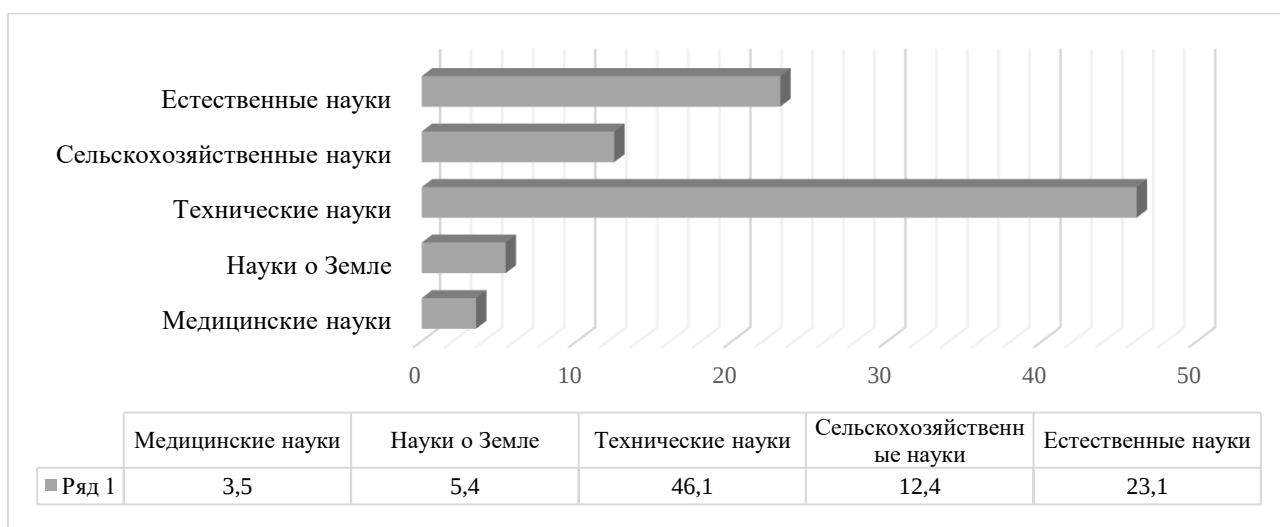

Рисунок 11 – Распределение исследователей ЮФО по областям науки, %³¹⁰

³⁰⁹ Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2021. Режим доступа: https://www.miiris.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

³¹⁰ Там же.

Для округа характерны общероссийские тенденции снижения численности аспирантов и снижения численности организаций, осуществляющих подготовку кадров высшей квалификации. В период с 2010 года по 2020 год численность аспирантов сократилась практически вдвое (10946 тыс. человек в 2010 году и 6586 тыс. человек в 2020 году). Однако в разбивке по субъектам ЮФО на некоторых территориях наблюдается достаточно позитивная тенденция в период с 2000 по 2020 год: например, Республика Калмыкия увеличила численность аспирантов в 2,3 раза, Краснодарский край – в 1,3 раза (рис. 12).

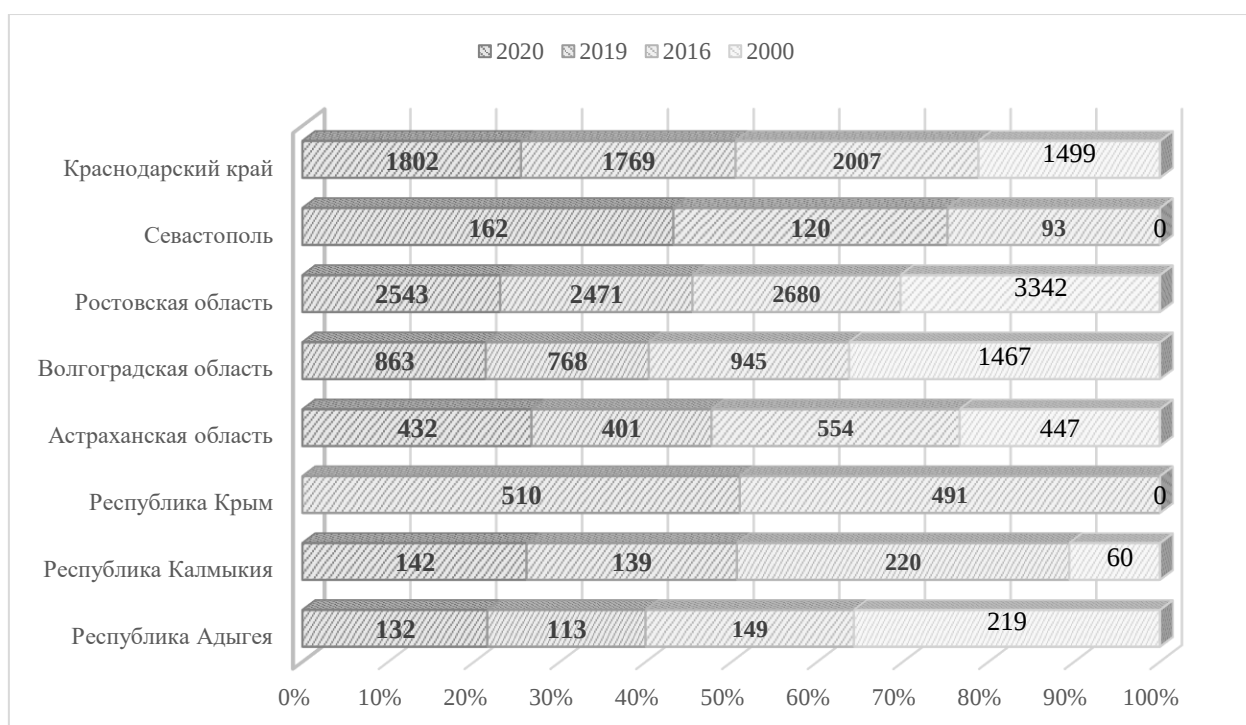

Рисунок 12 – Динамика численности аспирантов
в субъектах Южного федерального округа, человек³¹¹

³¹¹ Рисунок построен на основании данных: Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 42; Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2020. Режим доступа: https://www.miiris.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2019.pdf (дата обращения: 23.08.2023). Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2021. Режим доступа: https://www.miiris.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 23.08.2023). По Республике Крым и г. Севастополю за 2000 год данные отсутствуют.

Для региона также характерна общероссийская тенденция пика численности аспирантов. Например, Республика Калмыкия в 4,4 раза увеличила численность аспирантов, Краснодарский край – в 2,1 раза, Астраханская область – в 2,0 раза. С 2016 года наблюдается достаточно резкий и устойчивый спад численности аспирантов, несмотря на развитость методологической и нормативно-правовой базы, регламентирующей научно-инновационную деятельность, и меры государственной и региональной поддержки. Анализируя деятельность аспирантуры с точки зрения ее эффективности (уровень выпуска аспирантов с защитой диссертации), можно сказать, что прослеживается общероссийская тенденция. Анализируя «благоприятные» годы по численности аспирантов (2010 год), стоит отметить, что ситуация с количеством выпускников с защитой диссертации не имеет положительных значений. За десять лет с 2000 по 2010 год численность выпускников с защитой диссертации снижается: в 2000 году защитили диссертации 32,7% аспирантов, 2010 – 30,3%, в 2016 году уже 14,0%, 2019 году – 9,9% (табл. 12).

Таблица 12 – Показатели деятельности аспирантуры в Южном федеральном округе³¹²

Территория	Численность аспирантов		Прием в аспирантуру		Выпуск из аспирантуры		Выпуск с защитой диссертации		Количество организаций, осуществляющих подготовку аспирантов	
	2000	2020	2000	2020	2000	2020	2000	2019 ³¹³	2000	2019
Республика Адыгея	219	132	94	38	61	43	26	1	2	2
Республика Калмыкия	60	142	23	41	8	24	5	1	1	1
Республика Крым ³¹⁴	–	510	–	153	–	109	–	4	–	2
Краснодарский край	1499	1802	599	538	284	273	109	38	19	22
Астраханская область	447	432	140	138	102	73	21	4	5	6
Волгоградская область	1467	863	549	307	275	155	131	26	10	8
Ростовская область	3342	2543	1195	765	671	389	184	46	28	20
г. Севастополь	–	162	–	76	–	25	–	0	–	–
Южный федеральный округ	7034	6586	2600	2056	1401	1091	458	120	65	61

³¹² Таблица составлена на основании данных: Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2021. Режим доступа: https://www.miiris.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 11.11.2022); Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 42; Статистический ежегодник. Республика Крым. 2019: Стат. сб. / Крымстат. Симферополь, 2020. 414 с.; Краснодарский край в цифрах. 2021: Стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2022. С. 112; Статистический ежегодник Астраханской области. 2020: Стат. сб. / Астраханьстат. Астрахань, 2020. С. 223-225; Статистический ежегодник Волгоградская область 2019: сборник / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Волгоградской обл. Волгоград: Волгоградстат, 2020. С. 584-593; Ростовская область в цифрах. 2022: Стат. сб. Ростов н/Д: Ростовстат, 2023. С. 587; Данные Федеральной службы государственной статистики. Подготовка кадров высшей квалификации. (форма № 1-НК) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/obraz/asp-dokt.htm (дата обращения: 11.11.2022).

³¹³ Расчитано по: Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2020. Режим доступа: https://www.miiris.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2019.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

³¹⁴ За 2000 год по Республике Крым и г. Севастополю данные отсутствуют.

Большинство регионов показывают отрицательную динамику защит диссертаций аспирантами. В Ростовской области в 2019 году в сравнении с 2000 годом количество защит диссертаций аспирантами сократилось на 79%. Следует отметить, что в 2021 году на территории Южного федерального округа действовал 152 диссертационных совета (из них 32,9% базируются на территории Ростовской области и 22,4% – на территории Волгоградской области и 19 % на территории Краснодарского края)³¹⁵.

Некоторым регионам (Республика Калмыкия и Астраханская область) за исследуемые период удалось улучшить свои показатели по количеству защит диссертаций аспирантами (рис. 13).

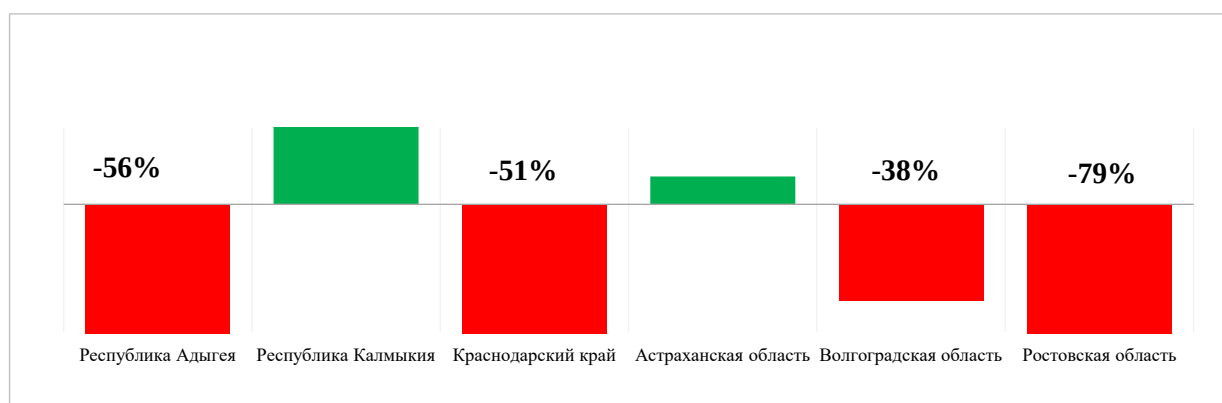

Рисунок 13 – Изменение динамики выпуска аспирантов с защитой диссертации в субъектах Южного федерального округа в соотношении 2000 г. к 2019 г., %³¹⁶

Показатели развитости научной инфраструктуры. В округе находится 42 центра коллективного пользования (ЦКП) и 17 уникальных научных установок (УНУ)³¹⁷. Большинство ЦКП сосредоточено в Краснодарском крае и Ростовской области. Регионом-аутсайдером является Республика Калмыкия:

³¹⁵ Ильина И. Е., Рознатовская Н. Г., Биткина И. В. и др. Указ. соч.

³¹⁶ Рисунок построен на основании данных: Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 44. Ильина И. Е., Рознатовская Н. Г., Биткина И. В. и др. Указ. соч. На рисунке исключены г. Севастополь и Республика Крым по причине отсутствия данных для сравнения.

³¹⁷ Научно-технологическая инфраструктура Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ckp-rf.ru/opendata/> (дата обращения: 16.09.2021).

не имеет ни одного зарегистрированного центра коллективного пользования и уникальной научной установки (рис. 14). Впервые центр коллективного пользования был создан в 2001 году в Ростовской области (Центр коллективного пользования научным и технологическим оборудованием «Микросистемная техника и интегральная сенсорика» ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»).

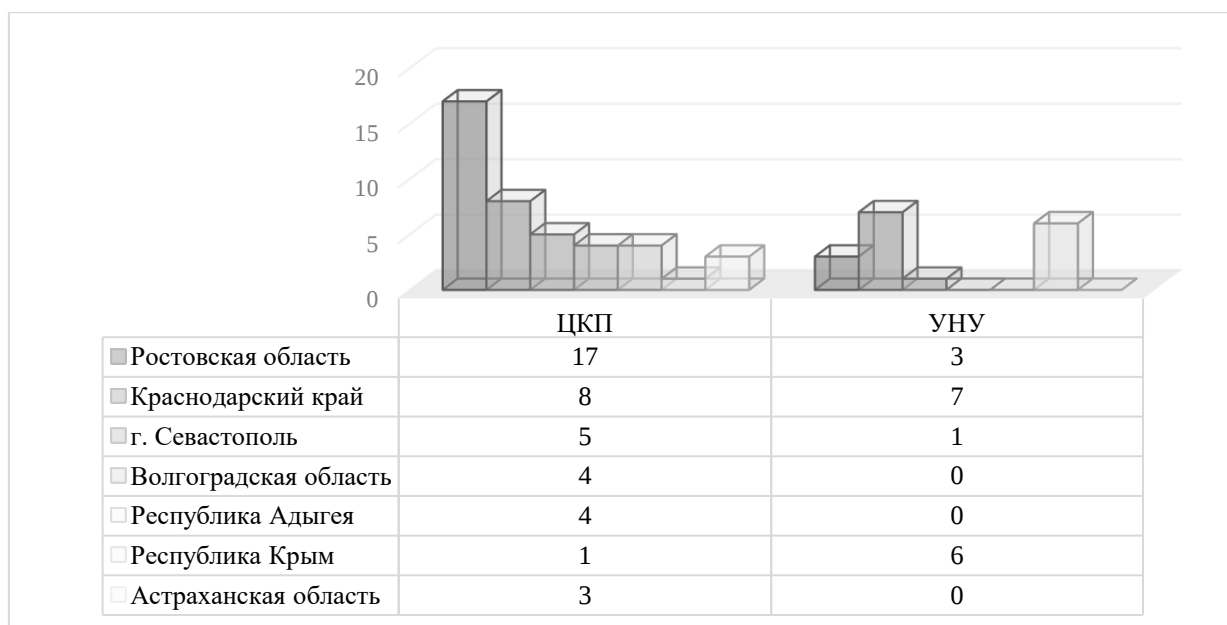

Рисунок 14 – Научно-технологическая инфраструктура

Южного федерального округа по состоянию на 2020 год³¹⁸

Показатели регионального финансирования молодежной науки³¹⁹.

Финансирование молодежной науки в регионах осуществляется по двум направлениям: 1) в рамках государственных региональных программ; 2) в рамках региональных программ научных фондов.

В рамках первого направления региональное финансирование молодежной науки реализуется через механизмы социально-экономической поддержки

³¹⁸ Рисунок построен на основании данных: Научно-технологическая инфраструктура Российской Федерации. Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ckp-rf.ru/> (дата обращения: 16.09.2021).

³¹⁹ Инструменты региональной финансовой поддержки и развития молодых ученых Южного федерального округа приведены в Приложении Г.

из региональных бюджетов. Также стоит отметить, что на территории ЮФО есть субъекты, в которых такие меры не предусмотрены законодательно (астраханская область). В регионах, где такая поддержка существует (например, Республика Калмыкия), она является незначительной и реализуется в рамках государственных региональных программ³²⁰.

В рамках действующих программ РНФ реализуются региональные конкурсы на проведение фундаментальных и поисковых исследований малыми научными группами, финансирование по которым осуществляется на принципах паритета с субъектом РФ. Взаимодействие осуществляется в форме совместных проводимых на основе двусторонних соглашений, конкурсов, которые направлены на поддержку научных исследований, необходимых для решения наиболее актуальных задач социально-экономического развития региона. Проекты-победители финансируются Фондом и регионами на паритетной основе³²¹.

На территории Южного федерального округа в 2019 году был создан Кубанский научный фонд³²², основная цель которого поддержка исследований по приоритетным направлениям развития науки и техники, а также стимулирование научно-инновационного потенциала и социально-экономического развития региона.

Проведенная оценка и анализ макрорегиональной среды свидетельствует о том, что в регионах складываются различные условия развития потенциала молодых ученых и их поддержки. Анализируя в целом показатели Южного федерального округа, можно сделать вывод о благоприятных условиях реализации карьерных стратегий молодых ученых: развитое нормативно-правовое регулирование, развитость научной инфраструктуры, объемов реги-

³²⁰ Государственная программа Ростовской области «Развитие образования». Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 17.10.2018 №646; Государственная программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 15.10.2018 №637.

³²¹ Отчет о деятельности Российского фонда фундаментальных исследований в 2018 году. С. 25.

³²² Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 30 октября 2019 г. № 366-Р «О Кубанском научном фонде».

онального финансирования науки в рамках региональных программ поддержки, в том числе финансирование через фонды. Однако при анализе по каждому субъекту Южного федерального округа были выявлены регионы-анклавы, в которых меры развития и поддержки молодых ученых либо не реализуются, либо реализуются в ограниченном объеме (например, в период 2016-2018 годов за счет средств региональных бюджетов поддержка молодых ученых не осуществлялась ввиду отсутствия интересно предусмотренных мероприятий в Республиках Адыгея, Калмыкия, Астраханской области, городе Севастополе)³²³, и как итог – в указанных регионах отмечается наименьшая доля молодых ученых и высокий средний возраст исследователя (Республика Адыгея является ярким аутсайдером – наименьшая численность молодых исследователей – 11,7 % и самый высокий средний возраст исследователя – 55 лет)³²⁴.

Сложившаяся ситуация является источником дифференциации молодых ученых по территориальному признаку и скрывает в себе две потенциальные угрозы. Первая связана с вымыванием молодёжной науки и концентрацией талантливых молодых ученых в более благоприятных регионах, что ведет к неравномерному социально-экономическому развитию и противоречит принципам национальной безопасности, вторая – с уменьшением коридора профессиональных возможностей и повышением риска реализации стратегии депрофессионализации молодых ученых.

Для того чтобы научная сфера была в регионе продуктивной со сформированной научно-технической базой для создания и реализации в первую очередь, стратегических и национальных приоритетов, способной реагировать на «большие» вызовы, стоящие перед регионом, обществом и государством, нужны более глубокие системные меры на уровне региона учитывающие сло-

³²³ Орлова С. Ю. Указ. соч. С. 185.

³²⁴ Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2021. Режим доступа: https://www.miiris.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

жившуюся динамику, российскую специфику и социокультурные особенности и создающие равные возможности реализации творческого и научно-инновационного потенциала молодых ученых.

2.3. Реформирование институциональной структуры подготовки молодых ученых³²⁵

Институциональная структура подготовки научных кадров осуществляется в рамках аспирантского³²⁶ образования. Институт аспирантуры имеет характеристики как науки, так и образования и в российском научном дискурсе рассматривается как начало профессионального пути ученого, где он обучается научному мастерству через проведение собственного исследования и вносит свой вклад в получение нового знания³²⁷. В связи с этим возникает дискуссия: аспирантура – это наука или образование? Происходит столкновение этих двух логик³²⁸. В России исторически сложилось, что ключевой миссией деятельности аспирантуры является воспроизводство научных кадров для науки и образования. В рамках данной миссии выстраивалась социальная роль института аспирантуры на протяжении XX – начала XXI века, формировались

³²⁵ При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора: Иванченко О.С. Воспроизводство научных кадров в условиях кризиса аспирантуры // Лосевские чтения : материалы XIX национальной конференции, Новочеркасск, 17–18 октября 2022 года / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Новочеркасск: НОК, 2022. С. 26-36; Иванченко О.С. Молодые ученые в современных условиях // Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей : Сборник статей по материалам VI Международной научной конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов вузов, Новочеркасск, 26 апреля 2022 года / Под редакцией Л.Н. Соколовой. Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2022. С. 87-92.

³²⁶ В зарубежных странах, прежде всего в странах Европейского Союза, в том числе и США, подготовка докторантов (PhD) осуществляется в исследовательской (академической) магистратуре или докторантуре, поэтому зарубежный термин «докторантура» можно считать эквивалентным российскому термину «аспирантура». В связи с этим в рамках данного исследования термины «аспирант», «аспирантура», «аспирантское образование» являются синонимами термина «докторант», «докторантура», «докторские программы», «докторское образование».

³²⁷ Бедный Б. И., Миронос А. А. Подготовка научных кадров в высшей школе: монография // Состояние и тенденции развития аспирантуры. Н. Новгород: ННГУ, 2008. С. 41.

³²⁸ Назаренко А. Образование и наука в университете: столкновение институциональных логик // Социология власти. 2015. №4(27). С. 133-158.

организационно-управленческие и экономические механизмы функционирования аспирантуры.

В период новой России и становления российской государственности подготовка научных кадров осуществлялась в рамках послевузовского образования и не входила в систему высшего образования³²⁹. Основной целью обучения в аспирантуре была подготовка и защита кандидатской диссертации (научно-квалификационной работы). При этом защита диссертации в программу аспирантуры не входила, а осуществлялась по установленной процедуре Высшей аттестационной комиссии (ВАК) для конкретной научной специальности независимо от организации, где функционировал диссертационный совет (высшее учебное заведение или научно-исследовательский институт). Единая процедура защиты научно-квалификационных работ гарантировала контроль качества защищаемых работ и высокий уровень квалификации научных работников.

Выполнение обязательств, взятых Российской Федерацией при подписании Болонской Декларации в 2003 году, стартовали с 2012 года, переводя систему высшего образования в трехступенчатую. Первая ступень – программы бакалавриата, вторая ступень – программы магистратуры, третья ступень – программы аспирантуры³³⁰. Отныне аспирантские программы вошли в систему высшего образования и направлены на подготовку кадров высшей квалификации, в том числе научно-педагогических кадров³³¹, выводя процедуру защиты диссертации за рамки программы, обучение в аспирантуре завершается присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

³²⁹ Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 г. №125-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 17.11.2022) (утратил силу).

³³⁰ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ.

³³¹ Обучение по программам аспирантуры как третьей ступени высшего образования реализуется с 2014 года.

Формирование новой модели аспирантуры затрагивает ее институциональный статус, ключевую функцию и формат подготовки, что вызвало широкий общественно-политический и академический дискурс³³². В рамках обозначенного дискурса были определены цели реализации аспирантских программ, которые трактуются на основании трех подходов³³³: 1) «диссертационный» – цель – защита кандидатской диссертации (сторонники данного подхода придерживаются мнения, что образовательная программа лишь отвлекает от процесса написания диссертационного исследования); 2) «образовательный» – цель – формирование исследовательских и педагогических компетенций ввиду того, что аспирантура является третьим уровнем высшего образования и защита диссертации не является приоритетом; 3) «квалификационный» – цель – компромисс между «диссертационным» и «образовательным» подходами, выражающийся в том, что должен быть обеспечен образовательный процесс для написания диссертации, но это не единственная цель.

Достаточно остро встал вопрос о форме аттестации аспирантов и эффективности этих форм³³⁴. В научном дискурсе было выделено две ключевые проблемы: первая – дублирование оценки результатов при итоговой аттестации аспирантов и при присуждении ученой степени, что требует дифференциации подходов оценки; вторая – присуждение квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» не дает возможности расставить приоритеты как для самого аспиранта (что в приоритете преподавание или исследование), так и при оценке результатов обучения³³⁵.

³³² Бедный Б. И. Роль и структура образовательной подготовки в аспирантуре нового типа; Шестак В. П., Шестак Н. В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. №12. С. 22-34; Маркин В. В., Воронов В. В. Подготовка кадров высшей квалификации в дискурсе Болонского процесса: магистраль versus обочина // Интеграция образования. 2016. Т. 20. №2. С. 164-175; Ключарев Г. А., Савенков А. И., Бакланов П. А. Указ. соч.

³³³ Райчук Д. Ю., Минина Н. В. Указ. соч.

³³⁴ Миронос А. А., Бедный Б. И. К вопросу о государственной итоговой аттестации в аспирантуре нового типа // Университетское управление: практика и анализ. 2016. №3. С. 118-128; Бедный Б. И., Дятлова К. Д., Рыбаков Н. В. Государственный экзамен как способ оценки преподавательских компетенций выпускников аспирантуры // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. №5. С. 52-62.

³³⁵ Рыбаков Н. В. Кадровое обеспечение науки и высшей школы в аспирантуре российских вузов: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2020. 208 с.

Переход к «новой» модели аспирантуры с выделением ее в качестве третьей ступени высшего образования был реализован ключевой принцип «Болонской», а точнее, «европейской» системы высшего образования с целью более тесной интеграции. Реализованная реформа в определенной степени усугубила ситуацию с воспроизводством научных кадров в нашей стране и обострила новые. Реформирование аспирантуры в «новый» образовательный формат привело к следующим негативным последствиям:

- организационно-структурные изменения аспирантуры и ее контингента;
- отсутствие преемственности и интеграции между ступенями высшего образования³³⁶;
- снижение наукоемкости аспирантуры;
- угроза воспроизводства и преемственности научных кадров³³⁷;
- внутрирегиональная миграция талантливой молодёжи, территориальные диспропорции подготовки научных кадров³³⁸;
- неэффективное коммуникативное взаимодействие с научным руководителем;
- неопределенность профессионально-квалификационной позиции и будущих карьерных перспектив³³⁹.

Организационно-структурные изменения аспирантуры и ее контингента. Трансформационные процессы и реформирование института аспирантуры негативно сказалось и на численной структуре аспирантов. Безусловно, стоит учитывать демографическую яму, создающую дефицит кадров, в целом

³³⁶ Маркин В. В., Воронов В. В. Указ. соч; Бедный Б. И., Кузенков О. А. Интегрированные образовательные программы «Академическая магистратура – аспирантура // Высшее образование в России. 2016. №5. С. 21-32.

³³⁷ Осипов Г. В., Савинков В. И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: статистический и социологический анализ. М.: Центр социологических исследований, 2014. 152 с.

³³⁸ Ключарев Г. А., Савенков А. И., Бакланов П. А. Указ. соч.; «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России; Дежина И. Г., Солдатова С. Э., Ушакова С. Е. Миграция научных кадров Балтийского региона: прогноз и факторы влияния // Балтийский регион. 2020. Т. 12. №1. С. 115-131.

³³⁹ Соколов М., Губа К., Зименкова Т., Сафонова М., Чуйкина С. Указ. соч.

снижение общей численности молодежи, однако не последнюю роль в численности аспирантов имеют институционально-структурные изменения аспирантуры.

Анализируя численный состав аспирантов, можно сделать вывод, что ситуация достаточно острая как с точки зрения численности аспирантов, так и с точки зрения численности выпуска из аспирантуры. В период с 2010 по 2020 годы сократилась численность аспирантов (с 157437 тыс. человек в 2010 году до 87751 тыс. человек в 2020 году). В 2010 году был зарегистрирован пик приема в аспирантуру, затем последовало неизменное снижение. Общая численность аспирантов за 10 лет сократилась в 1,8 раза (рис. 15).

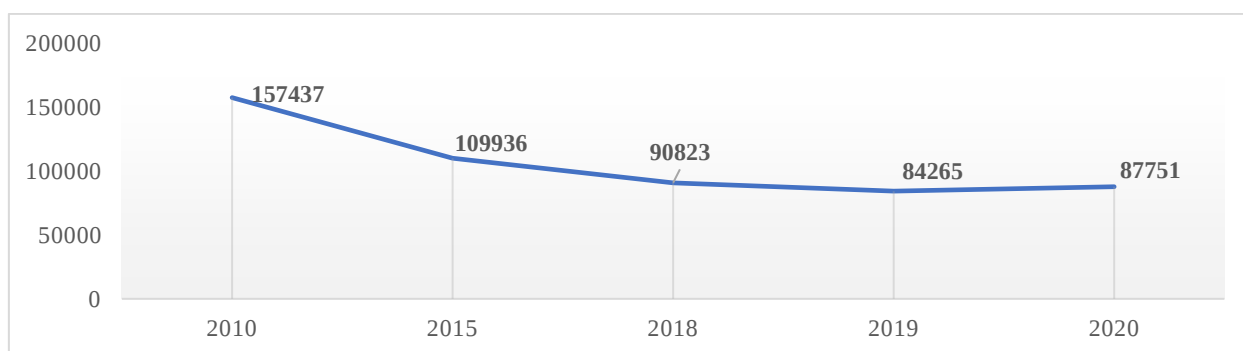

Рисунок 15 – Динамика численности аспирантов, тыс. человек³⁴⁰

Вполне логичным является и снижение количества организаций, осуществляющих подготовку аспирантов, численность которых сократилась с 1568 организаций в 2010 году до 1189 организаций в 2020 году, причем стоит отметить организационно-структурные изменения. Высшие учебные заведения все большую роль играют в реализации аспирантских программ. За последние 20 лет динамика численности вузов, реализующих подготовку аспирантов, остается неизменной (565 вузов в 2000 году и 566 вузов в 2020). Для

³⁴⁰ Рисунок построен на основании данных: Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С.61

сравнения: численность научно-исследовательских организаций, реализующих аспирантские программы, сократилась в 1,3 раза (с 797 организаций в 2000 году до 588 в 2020 году)³⁴¹ (табл. 13).

Таблица 13 – Подготовка научных кадров в аспирантуре³⁴²

Год	Численность организаций, осуществляющих подготовку аспирантов			Численность аспирантов, тыс. чел	Выпуск из аспирантуры, тыс. чел	Выпуск с защитой диссертации тыс. чел
	вузы	НИИ	всего			
2000	565	797	1362	117714	24828	7503
2010	748	809	1568	157437	33763	9611
2015	661	771	1446	109936	25826	4651
2018	585	618	1223	90823	17729	2198
2019	567	599	1187	84265	15453	1629
2020	566	588	1189	87751	13957	1245

Совершенно иначе дело обстоит с численностью аспирантов в данных организациях. В 2021 году доля аспирантов в НИИ составила 12,1% от общей численности всех аспирантов³⁴³. Проведенная реформа аспирантуры и перевод ее на «образовательные рельсы» проводились без учета специфики научных организаций, которые столкнулись с организационно-бюрократическими основами организации аспирантуры в новом формате (аккредитации аспирантских программ, наличие учебной нагрузки, необходимость выделения штатных единиц для обеспечения функционирования аспирантуры и т.д.). Для научных организаций отсутствие аспирантуры – это отсутствие воспроизводимости кадров, причем на критическом уровне. Российский академический рынок труда характеризуется, как уже было отмечено, определенной закрытостью и замкнутостью, рекрутинг происходит из «своих», конкурсные проце-

³⁴¹ Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С. 61-63.

³⁴² Таблица составлена на основании данных: Индикаторы науки: 2022: статистический сборник. С.61-63.

³⁴³ Мартынова С. В. Аспирантура: наметился выход из кризиса [Электронный ресурс] // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация от 27.05.22. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/634782866.pdf?ysclid=lcp5awik7d608236112> (дата обращения: 20.10.2022).

дуры найма, скорее, формальность. Руководители научных организаций восполняли свои кадры именно аспирантами, умения и способности которых отслеживали в период аспирантуры, причем в некоторых НИИ существовало правило, даже не подкрепленное локальным актом, что аспирант, закончивший аспирантуру и защитившийся вовремя, трудоустраивается в соответствующую лабораторию³⁴⁴, поэтому для НИИ реформирование аспирантуры – прямая угроза воспроизводства кадров и преемственности поколений в науке.

Анализируя состояние подготовки научных кадров в аспирантуре, следует уделить особое внимание такому показателю, как выпуск из аспирантуры с защитой диссертации. Соискание ученой степени рассматривается как определенный рубеж входа в профессию ученого и признание его научным сообществом. В последние десятилетия в российском обществе наблюдается девальвация статуса ученой степени, которая потеряла символ социальной значимости и профессиональной идентичности³⁴⁵. Это связано как с массовизацией и доступностью соискательства в конце 1990-х – начале 2000-х годов для людей, не имеющих отношения к науке и вузовскому сектору, так и сегодняшней неясностью роли ученой степени вне академического рынка труда.

Соискание ученой степени аспирантами в срок можно рассматривать в двух аспектах: 1) как преемственность поколений в определенной области знаний, 2) как показатель эффективности аспирантуры в ее исходном классическом научном статусе.

В 2020 году лишь 8,9% аспирантов представили диссертационные работы в срок, в 2010 году таких аспирантов было 28,5%. Численность аспирантов с защитой диссертации в срок сократилась с 2015 по 2020 год в 3,7 раза. Для сравнения: показатель защит аспирантов за 2000-2013 годы варьировался

³⁴⁴ Нефедова А. И., Дьяченко Е. Л. Реформа аспирантуры в России в зеркале глобальных трендов // Мир России: Социология, этнология. 2019. Т. 28. №4. С. 92-111.

³⁴⁵ Сенашенко В. С. О престиже профессии «Преподаватель высшей школы», ученых степеней и ученых званий // Высшее образование в России. 2017. №2. С. 36-44.

от 24,0 до 33,5%. Отсев аспирантов, которые не защитились в нормативный период, составил в 2019 году 89,6%³⁴⁶.

Количество защит по общественно-гуманитарным наукам за десять лет сократилось в 31,8 раз по политологии, в 29,2 раза по экономике, в 19,9 раза по педагогике. Аналогичная ситуация наблюдается в технических науках, следует учесть, что количество защит по техническим, физико-математическим наукам было немногочисленным и в 2010 году, динамика сокращения за рассматриваемый период составила в биологических науках в 7,8 раз, химических науках – 7,8, технических науках – 5,7, физико-математических – 3,1 (рис. 16).

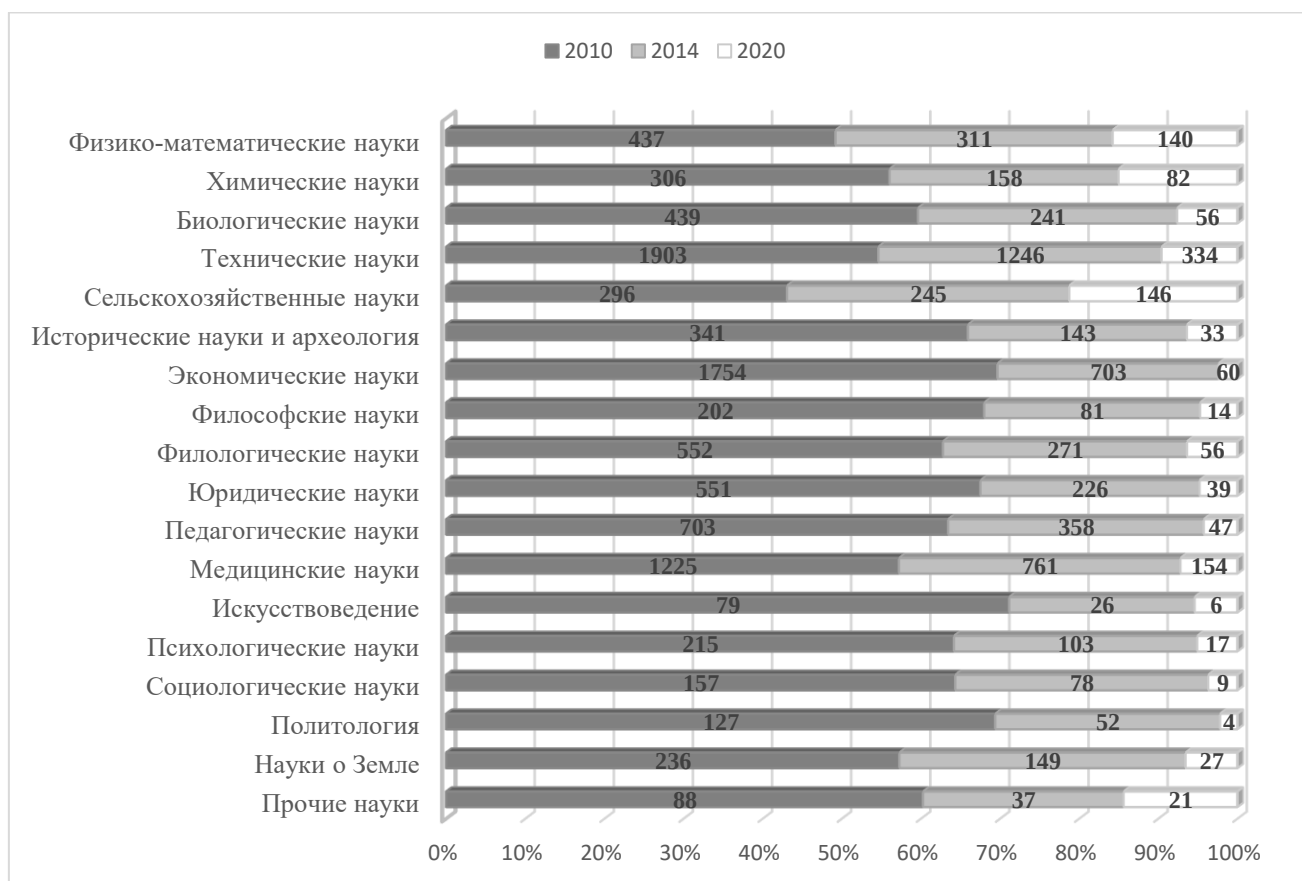

Рисунок 16 – Динамика защит диссертаций аспирантами

по отраслям науки, кол. человек³⁴⁷

³⁴⁶ Программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и подготовка научных кадров в докторантуре [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2020. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13398> (дата обращения: 21.10.2022).

³⁴⁷ Рисунок построен на основании данных: Индикаторы науки: 2020: статистический сборник. С. 68-70.

Снижение численности защит связано в том числе и с необязательностью подготовки и защиты диссертационной работы. Вынесение процедуры защиты диссертации за рамки аспирантской программы снизило *научесть аспирантуры* и отчасти наделило ее функциями магистратуры³⁴⁸, нивелировав преемственность между ступенями высшего образования. *Отсутствие преемственности между ступенями высшего образования* проявляется и в том, что реализация аспирантских программ в соответствии с федеральным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) ключевой целью ставила подготовку выпускников к научно-исследовательскому виду деятельности, однако системность и преемственность между ступенями образования утратилась. Кроме того, ФГОС ВО по отдельным направлениям подготовки аспирантов не был привязан к отраслям науки и научным специальностям, что существенно усложняло процедуру подготовки и защиты диссертации. К тому же аспирантские образовательные программы не предусматривают требований к количеству и качеству опубликованных работ, необходимых для защиты кандидатской диссертации.

Учитывая значительный территориальный масштаб нашей страны, важным является уделить внимание подготовке научных кадров по федеральным округам. Подготовка научных кадров также неравномерно распределена по регионам, что еще больше усугубляет региональные диспропорции численности молодых научных кадров (аспирантов), преимущественно в пользу столичных регионов. В 2019 году лидерами по численности аспирантов среди федеральных округов являлись Центральный (34286 тыс. человек) и Приволжский федеральные округа (12771 тыс. человек). Указанные федеральные округа являются также абсолютными лидерами по выпуску аспирантов с защитой диссертации (721 и 248 человек соответственно). Наименьшая численность аспирантов сосредоточена в Северо-Кавказском (2987 тыс. человек) и Дальневосточном федеральных округах (2807 тыс. человек), в этих округах происходит

³⁴⁸ Осипов Г. В., Савинков В. И. Указ. соч.

наибольший отсев аспирантов. Наименьшая численность аспирантов с защитой диссертации насчитывается в Дальневосточном (28 человек) и Уральском федеральных округах (48 человек) (табл. 14).

Таблица 14 – Территориальная дифференциация подготовки аспирантов (данные приведены по состоянию на 2019 год)³⁴⁹

Федеральный округ	Общая численность аспирантов	Выпуск из аспирантуры	Выпуск с защитой диссертации*
Центральный	34286	6445	721
Северо-Западный	11246	1971	197
Южный	6291	1215	120
Северо-Кавказский	2984	546	60
Приволжский	12771	2403	248
Уральский	4686	796	48
Сибирский	9191	1578	207
Дальневосточный	2807	499	28
Российская Федерация	84265	15453	1629

Рассматривая возрастную структуру аспирантов, можно увидеть, что изменения проявляются в увеличении среднего возраста аспиранта в 2019 году, он составил 28,5 лет (для сравнения в 2010 году – 26,6 лет). Также произошло смещение в численности возрастных когорт. В 2010 году наиболее многочисленной возрастной группой была самая младшая возрастная когорта – до 22 лет (19006 тыс. человек), в 2019 году наиболее многочисленной стала возрастная когорта 25-летних (14585 тыс. человек). Основная возрастная когорта обучающихся в аспирантуре – 25-29 лет (47816 тыс. человек)³⁵⁰ (рис. 17). Смеще-

³⁴⁹ Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2020. Режим доступа: https://www.miiis.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2019.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

³⁵⁰ Статистика науки и образования. Вып. 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Инф.-стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018. С.31.

ние численного состава возрастных групп связано с одной стороны с увеличением образовательного периода современной молодежи³⁵¹, с другой – со снижением доли поступивших сразу после магистратуры³⁵². Увеличение среднего возраста аспиранта является нормой в зарубежных странах, так средний возраст аспиранта в Европе – 33 года, в США – 30, в Канаде – 31 год.

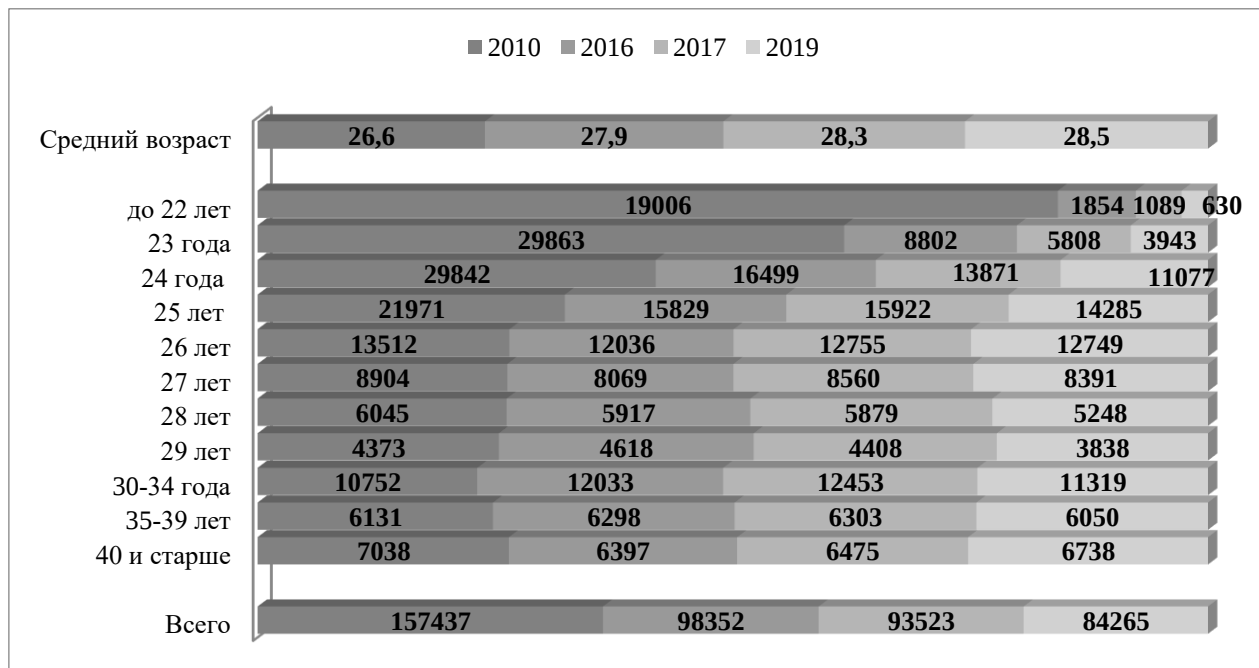

Рисунок 17 – Возрастная структура аспирантов³⁵³

Особой актуален в процессе аспирантской подготовки вопрос научного руководства и его качества. Очень многое зависит от научного руководителя, от его профессионализма, квалифицированности, мотивации³⁵⁴. Научный руководитель выступает не только учителем и транслятором знания, но и гарантом успешной защиты.

³⁵¹ Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество.

³⁵² Наука без молодежи? Кризис аспирантуры и возможности его преодоления / Е. А. Терентьев, Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 48 с.

³⁵³ Рисунок построен на основании данных: Статистика науки и образования. Вып. 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Инф.-стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018. С.31; Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FKadry_VO.xls&wdOrigin=BROWSELINK (14.10.2022).

³⁵⁴ Резник С. Д. Аспиранты России: отбор, подготовка к самостоятельной научной и педагогической деятельности: монография / Под общ. ред. С. Д. Резника. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2015. 236 с.

Феномен научного руководства в российской науке достаточно изучен, к его определению сформировалось несколько подходов³⁵⁵. Социально-педагогический подход интерпретирует научного руководителя как специалиста, обладающего соответствующими правами, обязанностями, ответственностью и функциями, обеспечивающего подготовку научно-квалификационной работы в соответствии с установленными требованиями. Психолого-педагогический подход рассматривает научного руководителя как авторитет, обеспечивающий качественную подготовку научно-педагогических кадров и несущий за нее ответственность. Функционально-психологический подход основывается на определении научного руководителя как ученого, создающего условия для организации процесса и защиты диссертационной работы, представляя диссертационную работу своих учеников на авторитетную и объективную экспертизу в диссертационный совет.

В советское время, а затем и в период «новой» России вплоть до 2012 года доминировала модель «наставничества» в аспирантуре, которая характеризовалась определённой автономией взаимоотношений между аспирантом и научным руководителем, незначительной образовательной нагрузкой и количеством стандартизированных процедур и в целом строилась на профессионально-личностных отношениях. Контроль за прогрессом аспиранта находился в зоне ответственности исключительно научного руководителя.

В результате трансформации аспирантуры и ее перехода на «новую» модель или как ее называют в зарубежной практике – структурированные программы (structured programs), существенно увеличилась образовательная нагрузка, а контроль выполнения индивидуального плана аспиранта осуществляется широким кругом сотрудников реализации аспирантской программы. Роль научного руководителя в такой модели размыта ввиду того, что основной упор сделан на формирование широкого профиля универсальных

³⁵⁵ Белкин А. С. Диссертационный совет по педагогике: научное руководство // Образование и наука. 2004. №4(28). С. 124-132.

навыков, востребованных не только в академической среде, но и в высокотехнологическом и наукоёмком производстве. Переход к структурированным программам аспирантского образования является мировым трендом, сформированным возрастающим запросом на высококвалифицированные интеллектуальные кадры неакадемической сферой. В зарубежном дискурсе сформировалось убеждение, что структурированные программы аспирантского образования с большим количеством учебных курсов, семинаров могут эффективно удовлетворить сложившийся запрос и внести существенный вклад в развитие человеческого капитала и достижение конкурентного преимущества на мировой арене³⁵⁶. Однако, несмотря ни на что, во многих странах Европейского Союза (Германия, Польша, Италия) модель «наставничества» продолжает реализовываться наравне со структурированными программами³⁵⁷. Дискуссия о реформе аспирантского образования и моделей аспирантуры находится в мировой не только академической, но и политической повестке³⁵⁸. Какая из моделей будет наиболее эффективна? Какая позволит достойно ответить на сложившийся вызов новой промышленной революции и запрос производственно-промышленной сферы и при этом сохранить академизм и статус ученой степени? Поиск ответов на эти вопросы привел европейское сообщество к диверсификации типов докторских степеней и моделей обучения.

Сегодня в зарубежных странах выделяют восемь типов соискания ученой степени³⁵⁹.

³⁵⁶ Gilbert R., Balatti J., Turner P., Whitehouse H. The generic skills debate in research higher degrees // Higher Education Research & Development. 2004. №23(3). P. 375-388; Kehm B. M. Doctoral education in Europe and North America: A comparative analysis // Wenner Gren International Series. 2006. №83. P. 67; Nerad M. Increase in PhD production and reform of doctoral education worldwide // Research Institute for Higher Education Hiroshima University. 2010. №7. 769 p.

³⁵⁷ Bao Y., Kehm B. M., Ma Y. From product to process. The reform of doctoral education in Europe and China // Studies in Higher Education. 2018. Vol. 43. №3. P. 524-541.

³⁵⁸ Kehm B. M. Developing Doctoral Degrees and Qualifications in Europe: Good Practice and Issues of Concern – A Comparative Analysis // Studies on higher education. 2004. №6. P. 279; Kehm B. M. Doctoral education in Europe and North America: A comparative analysis; Shin J. C., Kehm B. M., Jones G. A. The Increasing Importance, Growth, and Evolution of Doctoral Education / In: Shin J., Kehm B., Jones G. (eds) // Doctoral Education for the Knowledge Society. Knowledge Studies in Higher Education. Springer, Cham. 2018. P. 1-10.

³⁵⁹ Kehm B. M. New forms of doctoral education in the European higher education area / In B. M. Kehm, J. Huisman, B. Stensaker (Eds.) // The European higher education area: Perspectives on a moving target. 2009. P. 223-241.

Академическая ученая степень (The Research Doctorate) присуждается в рамках как модели «наставничества», так и модели структурированных программ. Основная цель – приумножение научного знания, исследовательский вклад в развитие научной области, в рамках которой проводилось исследование. Такой соискатель характеризуется как «генератор нового знания, способный критически оценивать инновационные идеи и ответственно использовать их в исследовательской и преподавательской практике»³⁶⁰.

Профессиональная ученая степень (The Professional Doctorate) – британская тенденция, которая активно применяется странами Европейского Союза как ответ на возросший спрос со стороны неакадемического сектора на высококвалифицированные интеллектуальные кадры³⁶¹. Специфика такой степени заключается в том, что присуждается она не по всем дисциплинам, а лишь по тем, которые имеют конкретную область профессиональной практики (например, медицина, техника, образование, администрирование). Соискатель такой степени должен иметь практический опыт и быть трудоустроен в соответствующей сфере. Результаты такого исследования не столько рассматриваются как вклад в область знаний, сколько имеют прикладное значение, вносят вклад в профессиональное развитие области. Тема диссертационного исследования имеет прикладной характер и сформулирована в соответствии с профессиональными интересами соискателя и его работодателя. Цель соискания такой степени – продвижение по карьерной лестнице в профессиональной сфере. Стоит также отметить, что такая степень в европейском академическом сообществе рассматривается как степень второго сорта.

В рамках профессиональной ученой степени существуют иные модели соискания ученой степени, которые зависят от области знаний. Так, в области инженерных наук соискатели могут получить «*индустриальную*» степень (*The Industrial Doctorate*), которая характеризуется прикладным характером, ее

³⁶⁰ Golde C. M., Walker G. E. (Eds.). *Envisioning the future of doctoral education // Preparing stewards of the discipline. Carnegie essays on the doctorate.* San Francisco: Jossey-Bass, 2006. 486 p.

³⁶¹ Wildy H., Peden S., Chan K. *The rise of professional doctorates: Case studies of the doctorate in education in China, Iceland and Australia // Studies in Higher Education.* 2015. №40(5). P. 761-774.

цель заключается в решении производственной задачи. Соискатель такой степени работает под руководством представителя компании (например, главный инженер) и сотрудника университета, который консультирует соискателя по вопросам методологии исследования.

В области искусства и дизайна также существует профессиональная модель соискания ученой степени (*The Practice-Based Doctorate*). Данная модель реализуется преимущественно в Великобритании и Австралии. В сравнении со всеми остальными моделями присуждения ученых степеней данная модель в наименьшей мере имеет общие черты с традиционной формой присуждения ученой степени. Присваивается на основании портфолио соискателя и его доклада.

Педагогическая ученая степень (The Taught Doctorate) преимущественно присуждается в Великобритании. Ее специфика состоит в том, что соискатель вносит свой вклад в получение новых знаний в рамках исследовательского проекта, результаты проекта представляются в отчете, который защищается в рамках устного экзамена. Устный экзамен и оценка отчета рассматриваются как эквивалент защиты диссертации.

Присуждение ученой степени по результатам опубликованных работ (PhD by Published Work) реализуется в Германии с XIX века и называется «защита диссертации по совокупности публикаций» (*cumulative dissertation*). Эта модель распространилась на другие страны, преимущественно США, Бельгию, Швецию. Специфика заключается в том, что соискатель не пишет диссертационную работу. Защита происходит по результатам опубликованных работ в рецензируемых научных журналах, которые отображают последовательную логику изложения результатов исследования. Отличие реализации данной модели характеризуется тем, что, например, в Германии она доступна практически всем научным отраслям, тогда как в Великобритании такая модель возможна только соискателям – выпускникам или сотрудникам университета, на базе которого функционирует диссертационный совет. Данная модель подвергается всесторонней критике за различие подходов к определению

критериев, предъявляемых к публикациям, и контроля качества к таким защита-там.

Также существует модель совместной аспирантуры, реализуемая двумя и более университетами (*модель двойных дипломов (Two Models of the Joint Doctorate)*), пользующаяся популярностью среди иностранных аспирантов и соискателей, проходящих обучение в нескольких университетах, между кото-рыми заключено соглашение о партнерских программах. Преимущества для аспирантов заключаются в высокой степени мобильности, доступе к разным экспертам в своей научной отрасли, часто такие аспиранты имеют более двух руководителей-консультантов. В России такая модель присвоения ученой сте-пени применялась в рамках Erasmus Mundus Programme и использовалась рос-сийскими аспирантами для получения европейской степени.

Различные типы и модели присвоения ученой степени в западных стра-нах вынесены на широкую дискуссию, научное сообщество все модели за ис-ключением академической считает вторым сортом и подвергается критике, особенно это касается качества выполненных диссертационных работ, в кото-рых отсутствует глубина научной мысли, применяемый методологический ап-парат³⁶².

Реформа российской аспирантуры с 2012 года проходила в русле миро-вых трендов. Если в зарубежных странах переход от модели наставничества к модели структурированных программ ознаменован ростом наукоемкости про-изводства, расширением сферы трудоустройства интеллектуальных кадров и в итоге – массовизацией аспирантского образования, в таких условиях модель наставничества будет малоэффективна ввиду того, что физические возможно-сти даже самого талантливого научного руководителя ограничены, он не смо-жет качественно руководить большим количеством аспирантов. Соответ-

³⁶² Bourne T., Bowden R., Laing S. Professional doctorates in England // *Studies in Higher Education*. 2001. №26(1). P. 65-83; Park C. New variant PhD: The changing nature of the doctorate in the UK // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2005. №27(2). P. 189-207; Park C. The end of the secret garden: reframing post-graduate supervision [Electronic resource]. URL: <http://www.lancaster.ac.uk/hr/OED/CPD/rsar-chive/files/ChrisPark.pdf> (date accessed: 06.08.2022).

ственно, нужны другие критерии организации и контроля аспирантских программ. В России же складывается совершенно иная ситуация. Вопрос о расширении востребованности научных кадров неакадемической сферой и массовизации аспирантуры не стоит вовсе. Приведенные статистические данные относительно численности аспирантов в начале параграфа говорят о совершенно иной тенденции. В нашей стране переход от одной модели аспирантуры к другой усугубил *неэффективное коммуникативное взаимодействие аспиранта с научным руководителем*. Одна из причин заключается в том, что многие научные руководители не принимают регламентированные цели аспирантуры и рекомендуемые способы аспирантской подготовки³⁶³.

В сложившейся ситуации представляет интерес мнение самих аспирантов относительно аспирантского образования. Исследования свидетельствуют, что среди аспирантов наблюдается диспаритет между ожиданиями и реальностью³⁶⁴. Основная группа противоречий связана именно со взаимоотношениями с научным руководителем, которые проявляются в критике работы аспиранта в эмоциональном ключе, загруженности научного руководителя и его поверхностном внимании к проблематике исследования аспиранта, формировании исследовательских компетенций аспиранта и академического письма. Российская система подготовки научных кадров характеризуется тем, что научный руководитель – это единственный человек, с которым взаимодействует аспирант. Неэффективная коммуникация может привести к низкой интеграции аспиранта в научное сообщество и увеличить риск отсева. Заостряя внимание на такой проблеме, как отсев из аспирантуры, следует отметить, что интеграция в научное сообщество происходит не только через общение с руководителем, но и через трудоустройство аспиранта на исследовательские позиции в вуз или НИИ. Процент трудоустройства аспирантов в России один из

³⁶³ Малошонов Н. Г. Указ. соч.

³⁶⁴ Попова Н. Г. Проблемы научного руководства: взгляд со стороны аспиранта // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 15-16 марта 2018 г.). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 144-147.

самых больших в мире. Особое значение имеет место трудоустройства аспиранта. В данном случае принципиальное различие существует между аспирантами в вузе или НИИ. Так, существенная часть аспирантов НИИ трудоустраивается на начальные исследовательские позиции, в вузах данная практика менее распространена³⁶⁵. При этом следует также отметить, что заработная плата на стартовых исследовательских позициях невысока, поэтому вопрос о финансовом обеспечении аспирантов стоит очень остро³⁶⁶, даже несмотря на то, что аспиранты (67,3% в университетах и 84,3% в НИИ) обучаются на бюджетных местах и получают стипендию³⁶⁷. По данным Всероссийского опроса аспирантов российских вузов, 90% аспирантов совмещают работу с обучением в аспирантуре, трудоустроены на полный рабочий день вне вуза – 34%, лишь 17% трудоустроены на исследовательские позиции (преимущественно представители математических (75%) и инженерных (62%) направлений)³⁶⁸. Совмещение работы и учебы негативным образом сказывается на интеграции и перспективе защиты диссертации, особенно если работа не связана с темой исследования.

В системе государственного регулирования и поддержки аспирантов наметилась определенная положительная тенденция, однако реализуемых мер недостаточно для того, чтобы привлечь в аспирантуру наиболее талантливых.

Возвращаясь к вопросу о реформировании российской аспирантуры, одной из целей которой является интеграция в европейское образовательное пространство, отметим, что присваиваемая аспирантам в России квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» не соответствует степени PhD, которую присуждают выпускникам аспирантуры в европейских странах, поэтому полноценной интеграции российской системы высшего образования

³⁶⁵ Бекова С. К., Груздев И. А., Джафарова З. И., Малошенок Н. Г., Терентьев Е. А. Указ. соч.

³⁶⁶ Динамика оплаты труда в российской науке и проблемы регулирования. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования. ВШЭ. Ноябрь 2017. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2018/01/11/1160579101/Динамика%20оплаты%20труда%20в%20российской%20науке.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

³⁶⁷ Статистика науки и образования. Вып. 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России.

³⁶⁸ Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры: информационный бюллетень / С. К. Бекова. М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 14.

в мировую не произошло. Выпускники российской аспирантуры с присуждаемой квалификацией «Исследователь. Преподаватель-исследователь» находятся в *стадии неопределенности профессионально-квалификационной позиции и будущих карьерных перспектив*: они окончили третью ступень высшего образования, но полноценными учеными с ученой степенью не стали.

Изменение геополитической ситуации в 2022 году интенсифицировало возвращение российской аспирантуре научного статуса и обязательности защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. В конце 2020 года были внесены изменения в федеральный закон об образовании³⁶⁹, направленные на сглаживание сложившихся недостатков реализуемой реформы аспирантуры. Прежде всего были отменены ФГОС ВО, внедрены единые федеральные государственные требования (ФГТ), что можно считать возвращением аспирантуре научного статуса и усилением научной работы аспирантов за счет возможности свободного подхода к проектированию аспирантской программы и реализации индивидуальных траекторий подготовки научных кадров.

Вместе с тем была принята и новая модель защиты диссертационного исследования, аналогичная европейской PhD by Published Work. Пока это касается только технических и естественных отраслей науки. С целью повышения количества защит аспирантов в срок защита может быть проведена на основе ранее опубликованных научных статей (минимум пяти)³⁷⁰. По мнению чиновников, это позволит удовлетворить необходимость в масштабировании

³⁶⁹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372688/ (дата обращения: 14.12.2022); Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.10.2021 г. №951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)» (зарегистрирован 23.11.2021 г. №65943) [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111230037> (дата обращения: 14.12.2022).

³⁷⁰ Валерий Фальков предложил изменения в систему научной аттестации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59495/> (дата обращения: 10.09.2022).

подготовки молодых ученых, кандидатов и докторов наук по приоритетным направлениям развития науки и технологий.

Мнения экспертного сообщества на этот счет разделились. Следует отметить, что еще нет нормативного регламентирования относительно процедуры такой защиты и четких требований к таким публикациям.

Ключевой вывод проведенного исследования институциональной структуры подготовки молодых ученых на локальном уровне, в частности функционирования института аспирантуры, в российских реалиях свидетельствует о состоянии аномии, вызванной чередой реформ, незавершенностью переходного периода и непроработанным копированием зарубежного опыта без учета российской специфики и сложившейся действительности. Нельзя сказать, что эти и другие проблемы ранее не имелись в системе российской аспирантуры, однако, стоит согласиться с мнением специалистов, что «в связи с трансформацией системы аспирантской подготовки и повышением требований к аспирантам они обострились и настоятельно требуют внимания и разработки мер по их решению»³⁷¹.

Выводы по параграфу.

Ключевой институциональной структурой подготовки научных кадров в России является аспирантура, в общественно-научном дискурсе эта институция воспринимается как «кузница научных кадров». Однако об ее эффективности и функциональности сегодня открыта широкая дискуссия не только в научно-экспертном сообществе, но и в политической повестке.

Необходимость выполнения взятых обязательств в рамках Болонской Декларации потребовала реформы российской аспирантуры в третью ступень образования. С изменением сложившейся «наставнической» модели аспирантской подготовки, где аспирант воспринимался как «младший» коллега, реализующий собственное самостоятельное исследование, в образовательную мо-

³⁷¹ Малошонов Н. Г., Терентьев Е. А. Указ. соч. С. 10.

дель аспирант перешел в роль студента с жесткой регламентацией образовательного процесса и учебной нагрузки. Переход по западному образцу от модели «наставничества» к модели «структурированных» программ не решил существующего еще в советское и постсоветское время противоречия между процессом подготовки и процедурой защиты диссертационного исследования на соискание ученой степени. Переход аспирантуры в третью ступень высшего образования наделил ее функциями магистратуры, обучение в которой снижает вероятность продолжения обучения в аспирантуре.

Проведенные реформы наиболее болезненно затронули НИИ, которые были вынуждены либо закрыть свои аспирантуры, либо более тесно интегрироваться с вузами. Закрытие аспирантуры в НИИ, по сути, лишило их источника воспроизводства кадров, учитывая закрытость и узость российского академического рынка труда.

Проведенная с 2012 года реформа аспирантуры не способствовала расширенному воспроизводству молодых ученых по следующим причинам:

- в связи с низким уровнем финансового обеспечения аспирантов они вынуждены трудоустраиваться, чаще всего это происходит вне вуза или НИИ. В большинстве случаев трудоустройство не связано с темой диссертационного исследования. В реальности очная аспирантура стала заочной, что не может не сказываться на взаимоотношениях с научным руководителем и эффективности деятельности аспирантуры в целом;

- формальный переход от модели «наставничества» к модели структурированных программ произошел, однако в реальности научный руководитель является единственным лицом, с которым взаимодействует аспирант и который действительно может оценить его прогресс и вывести на защиту диссертационного исследования. Сегодня стимулирующие механизмы научных руководителей крайне ограничены, особенно после окончания аспирантуры, если аспирант не защитился в срок, дальнейшее руководство осуществляется на добровольных началах. Эффективность коммуникативного взаимодействия

между научным руководителем осложняется диспаратом «ожидание-реальность» со стороны аспиранта.

– перевод российской системы высшего образования в трехступенчатую не обеспечил преемственности. Особенно ярко это проявляется в связке «магистратура – аспирантура – соискание ученой степени». Также в системе высшего образования не выстроена система исследовательской подготовки: преобладающее большинство магистратур в вузах – профессиональные, а не академические. Система аспирантской подготовки не встроена в систему подготовки и защиты диссертации, которая проявляется в отсутствии в учебном плане критериев и показателей, необходимых для защиты, а также в несоответствии научных направлений подготовки аспирантов с научными специальностями, по которым проводится защита;

– диверсификация моделей аспирантской подготовки в зарубежных странах обусловлена в первую очередь возросшей численностью аспирантов. Предложения на академическом рынке труда ограничены, системе высшего образования и академической науке не нужно столько научно-исследовательских кадров. Одновременно прослеживается запрос и со стороны производственного сектора на интеллектуальные кадры с исследовательски-аналитическими навыками. Расширенное воспроизводство и востребованность производством научных кадров обуславливают необходимость структурированных аспирантских программ, диверсификацию типов ученых степеней в соответствии с потребностью неакадемической сферы. В России совершенно иная тенденция: говорить, как о массовизации аспирантуры, так и востребованности научных кадров не приходится, поэтому «новая» модель (модель структурированных программ) функционирует в духе мировых трендов, однако в российской действительности не проявила свою эффективность, о чем свидетельствуют малочисленность поступающих в аспирантуру, низкий уровень защит аспирантов в нормативный срок и высокий уровень отсева. Помимо количественно-качественных характеристик функционирования аспирантуры изменяется внутриорганизационная коммуникативная культура, трансформирующая взаимоотношения научного руководителя и аспиранта;

– у мирового сообщества, как и в России, возрастает запрос на остепененные научные кадры. В зарубежных странах это проявляется в диверсификации ученых степеней (академическая, профессиональная, «индустриальная» и т.д.). Наше государство тоже встало на этот путь с утверждением возможности присуждения ученой степени по результатам опубликованных работ (PhD by Published Work) и утверждает, что такая форма защиты позволит молодым ученым быстрее войти в научное сообщество. Однако стоит задуматься: а сможет ли количество способствовать качеству? У России имеется опыт массовизации ученых степеней, наблюдаемый в конце 90-х годов – начале 2000-х, который лишь девальвировал статус ученой степени в обществе.

Выводы по второй главе:

– реализуемая государственная политика не ориентирована на воспроизводственный процесс, направленный на закрепление, сохранение и развитие молодых ученых, о чем свидетельствует вектор государственной политики, направленный лишь на привлечение молодых ученых, что заведомо предопределяет их пребывание в науке по достижению возраста, не попадающего под меры поддержки. Финансирование научных организаций и отдельных ученых, основанное на концепции «выбор победителей», усиливает территориальную, организационную и личностную дифференциацию, не оставляющую возможности раскрыть потенциал;

– территориально-пространственная дифференциация нашей страны ярко выражена не только при сравнительном анализе федеральных округов, но и в сравнении субъектов, входящих в состав одного округа, что дифференцирует воспроизводственный процесс по территориальному принципу;

– институциональная структура подготовки молодых ученых характеризуется состоянием аномии, вызванной чередой реформ, реализуемых в отрыве от российской действительности и усугубивших ранее существовавшие проблемы, обострив кризис преемственности поколений в науке, снизив наукоемкость аспирантуры.

Глава 3. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

3.1. Среда профессиональной социализации молодых ученых в условия трудовой деятельности³⁷²

Смена технологических укладов сопровождается кризисными явлениями в общественно-политической повестке, что, собственно, сегодня наблюдает мировое сообщество³⁷³. Можно утверждать, что становление новой промышленной революции не стоит на пороге и не прогнозируется как явление завтрашнего дня, а находится в активной фазе становления. В основе смены технологических укладов лежат прорывные научные технологии и открытия, которые коренным образом меняют промышленно-производственный процесс, способствуют экономическому росту, улучшению качества жизни, трансформации социально-трудовых отношений и культурных норм. Основным лейтмотивом промышленных революций выступает наука, ее идеи, технологии и непосредственно сами ученые. В контексте данного исследования

³⁷² При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора, в том числе в соавторстве: Воденко К.В., Иванченко О.С., Лидневский В.И. Влияние государственной инновационной политики на воспроизводство профессионально-квалификационного потенциала молодежи в пространстве вуза // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2016. № 6. С. 100-104; Воденко К.В., Иванченко О.С. Трансформация ценностных оснований научно-инновационной деятельности и специфика профессиональной социализации молодых ученых в техническом вузе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2017. № 5. С. 96-104; Иванченко О.С. Молодые ученые в условия регионализации социально-экономического пространства // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / Отв. редактор В.А. Мансуров. – Тюмень: Российское общество социологов, 2020. С. 4686-4697; Воденко К.В. Научно-инновационная деятельность российской молодежи: социокультурные детерминанты и стратегические ориентиры развития. Москва : Общество с ограниченной ответственностью. Изд-во Летний сад, 2020. 148 с; Иванченко О.С., Сыч В.В., Некрасов Е.Е. Инновационный потенциал и инновационная деятельность молодежи в пространстве высшего образования: динамика и перспективы // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 2. С. 114-125.

³⁷³ Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах // Коллекция Изборского клуба. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.

наука рассматривается как профессиональная деятельность, где трудятся люди, ученые. Основу профессиональной деятельности ученых составляют морально-нравственные регуляторы и принципы.

Отношение к ученым в обществе и условиям их деятельности было разным: от «чужаков» мыслителей не от мира сего, находящихся на самообеспечении (начало XVI века – XVII век) и руководствующихся высшими нравственными ценностями и нормами, до двигателя научного прогресса (XX–XXI век) с многомиллиардными вложениями. Возникает закономерный вопрос: какими этическими нормами руководствуются ученые в условиях становления новой промышленной революции? Сохранился ли устоявшийся десятилетиями принцип следования высоким этическим нормам, таким как беспристрастность, незаинтересованность, честность и т.д.?

Наука как социальный институт характеризуется своей спецификой, выражающейся в наборе ролей, которые представлены определенными ожиданиями, правилами и нормами поведения. Изучением правил и норм поведения занимается наука этика. Предметом ее исследования являются не только правила и нормы, но и механизмы социального контроля. В основе анализа социальных ролей, правил и норм поведения лежат мораль и этика. Мораль представляет собой социальное явление, особую форму отражения социальной действительности в ценностных категориях и суждениях³⁷⁴. В свою очередь этика – это наука о морали, основной целью которой является раскрытие сущности морали и нравственности. Профессиональная деятельность ученых регулируется не только формальными политико-административными правилами, но и профессиональной моралью – профессиональной честностью, ответственностью, морально-нравственными регуляторами конкретного ученого³⁷⁵.

³⁷⁴ Мирская Е. З. Указ. соч.

³⁷⁵ Бабосов Е. М., Мамедов А. К. Социология науки. М.: Изд-во МБА, 2011. 128 с.

Анализируя отечественные социологические концепции, рассматривающие проблемы науки и морали, следует отметить, что единого подхода к этической проблеме науки не сформировано.

В настоящее время осмысление этики науки тесно связано с двумя достаточно разными сферами, с одной стороны, это объективная закономерность, открываемая наукой, с другой – мир оценок и ценностей, предписывающих человеку нормы его поведения³⁷⁶. Важно понимать, что этические нормы науки в основном носят неписаный характер. Профессиональный характер этики науки связан с автономностью научного сообщества: оно самостоятельно поддерживает и применяет собственные нормы и ценности, само определяет содержание и цели своей деятельности. С другой стороны, это не узко корпоративная этика, она воплощает некоторые универсальные нормы демократического поведения³⁷⁷.

Особый интерес представляют работы М. Г. Лазар, где взаимоотношения науки и морали рассматриваются сквозь призму социологического анализа науки как социального института по производству, сохранению и распространению теоретических знаний как формы духовной и практической деятельности, т.е. изучение нравственного фактора в науке происходит посредством интерпретации отношений и ситуаций в современной науке на различных этапах научного труда³⁷⁸.

Взаимодействие науки и морали включает достаточно широкий круг социологических, философских и этических проблем, специфику деятельности морального фактора в научных исследованиях, поэтому для более узкого, регулятивно-нормативного аспекта действия морали в науке используется понятие «этика ученого», рассматриваемое как профессионально-этические нормы и принципы научной деятельности³⁷⁹. Этика науки представляет собой

³⁷⁶ Черкашин М. Д. Указ. соч.

³⁷⁷ Воденко К. В. Указ. соч.

³⁷⁸ Лазар М. Г. Этика науки как новое научное направление социологии науки.

³⁷⁹ Лазар М. Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее: монография. СПб.: РГГМУ, 2012. 262 с.; Кугель С. А. Некоторые социальные характеристики российского академического сообщества // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. 28. СПб.: НЦ РАН, 2011. 284 с.

философское и социологическое изучение взаимоотношения науки и морали, формирует собирательный образ «идеального ученого», наделенного такими качествами, как честность, открытость, терпимость, критицизм, альтруизм, и основной целью деятельности которого является свобода исследований и поиск нового знания.

Однако применительно к науке как социальному институту и ученому как профессиональной деятельности для расширения ракурса исследования этику стоит рассматривать не только как одобряемое/неодобряемое поведение, но и как стилевые отличия, поддерживаемые механизмами идентичности – представлениями о своей профессиональной группе и коммуникационных механизмах. Следовательно, применительно к ученым целесообразно говорить не о профессиональной этике, а о научном этосе как групповой характеристике, проявляющейся в ценностных нормативных и стилевых отличиях группы от других групп.

Основоположником концепции научного этоса является Р. Мертон, чей вклад в становление «Science of Science» является общепризнанным. «Этос» науки, примененный Р. Мертоном к социологии науки, включал в себя набор согласованных норм, определенный код, воспринимаемый эмоциональный комплекс институционально одобренных и защищаемых правил, довлеющих над «научным братством»³⁸⁰. Концепция научного этоса основывалась на совокупности правил и норм, разделяемых всем научным сообществом, и представляла своеобразный свод ценностно-нравственных императивов CUDOS:

- Communism (Коммунизм) – результаты научной деятельности являются результатом совместного научного сотрудничества;

- Universalism (Универсализм) – оценка научных результатов (истинность и достоверность полученного знания) должна объективно реализовываться, не взирая на субъективные особенности;

³⁸⁰ Мертон Р. Амбивалентность ученого.

– Disinterestedness (Незаинтересованность) – основная цель научных исследований – познание истины, получение нового знания, вне зависимости от интересов стейкхолдеров;

– Organised Scepticism (Организованный скептицизм) – ученый обязан критически оценивать и использовать рациональные сомнения при оценке своих и чужих научных результатов³⁸¹.

Таким образом, в основе CUDOS Р. Мертона заложены следующие ценностные установки: *высшая ценность – истина*, ради которой ученый должен самоотверженно трудиться, исключая интересы третьих лиц; *критический рационализм* – научное сообщество должно быть открыто для дискуссии и конструктивной критики; *автономия* научного сообщества – деятельность науки не может определяться вненаучными интересами.

Свод ценностно-нравственных императивов вызвал широкую дискуссию, участники которой утверждали, что CUDOS не имеет ничего общего с реальностью, однако, несмотря на это, он надолго утвердился в научной среде.

В дальнейшем концепция Р. Мертона развивалась в трудах Д. Зимана, который предложил новую систему нормативных ценностей, основанную на переходе от «малой науки» к «большой науке», в процессе которого традиционное научное сообщество стало трансформироваться в постакадемическое сообщество, где доминирует конкурентная борьба, ориентация на полезность и востребованность, прибыль. Д. Зиманом была предложена новая система, названная PLACE (Local work – работа, направленная на решение локальных задач за вознаграждение; Authoritarian work – работа, определяемая вышестоящим руководством; Commissioned work – заказная работа; Expert work – экспертная работа)³⁸².

³⁸¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.

³⁸² Ziman J. Prometheus bond. Science in a dynamic steady state. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 289 p.

В контексте мертоновского подхода Н. Сторер предложил изменить CUDOS. По его мнению, универсализм подразумевает идентичность природных явлений и независимость истинности убеждений субъекта в своих утверждениях. Скептицизм – ответственность и открытость результатов научного труда, Бескорыстие – исключение лоббирования собственных интересов. Концепция Н. Сторера основана на мотивах и механизмах социального управления научным сообществом, в основе которого заложены ценностные критерии³⁸³. По мнению ученых, наука как социальный институт должна быть основана на творческом начале и бескорыстном желании познавать, что позволит сохранить ее идентичность в быстроменяющемся мире³⁸⁴.

С конца XIX века в науке и ее роли в обществе начинают происходить серьезные изменения, в первую очередь связанные с переходом из закрытого института в социально-экономическую сферу, влияющую на конкурентоспособность страны в мировом пространстве. Процессы, происходящие в мировом сообществе в конце XIX – начале XX столетия, глобальным образом повлияли на трансформацию научного этоса. Эти процессы, в первую очередь, связаны с *глобальной цифровизацией и развитием информационно-коммуникационных технологий*, которые влияют как на процесс производства научного знания, так и на воспроизводство структуры научного сообщества, формируя особый тип социальности в научном сообществе. Цифровизация науки запустила несколько важных процессов. Первый – демократизация науки, которая заключается в снижении барьеров для участия в научных исследованиях, т.е. любой ученый независимо от уровня квалификации с использованием ИТ-технологий и платформ может принимать участие в исследованиях или реализовывать собственное. Второй процесс – пересмотр роли ученых и научных сообществ. Если в XVII веке ученый воспринимался как энтузиаст-одиночка, экспериментатор, от которого можно поиметь какую-то пользу³⁸⁵, то сегодня

³⁸³ Сторер Н. Социология науки // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. 392 с.

³⁸⁴ Виноградова Т. В. Указ. соч.

³⁸⁵ Бен-Девид Д. Роль ученого в обществе. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 344 с.

роль у ученого совершенно иная – он рассматривается как стратегический ресурс, генератор идеи. Основную ценность в сегодняшнем мире имеют не столько технологии, сколько идеи. Даже в эпоху становления четвертой промышленной революции, когда большинство процессов становятся цифровизированы, искусственный интеллект может перерабатывать гигабайты информации, но не может генерировать новые идеи, эта участь отводится человеку, прежде всего ученым. Относительно научных сообществ стоит отметить, что сегодня резко увеличивается значение научной кооперации в интересах создания общей исследовательской инфраструктуры и повышения эффективности использования сложной инфраструктуры (аппаратура, установки, базы данных). Научная коллаборация осуществляется на базе цифровых платформ, используемых в различных направлениях³⁸⁶:

- открытые образовательные проекты;
- аренда/лизинг инфраструктуры (создают интернет-площадки для сдачи в аренду технологической инфраструктуры: World Community Grid, Kwipped, Ebay, GenTech, IVOA, Navitas и другие);
- научные сообщества (MyScienceWork, MethodSpace, Science ID, BiotechClub);
- реферативные базы данных и инструменты научной аналитики (Scopus, SciVal, Web of Science);
- инструменты для поиска рецензентов (Publons, ElsevierExpertLookup, Reviewer Finder (Nature));
- социальные сети учёных (предоставляют исследователям сервисы социальных сетей для коммуникаций: ResearchGate, Academia, «Учёные России», SciPeople, SSRN и другие);
- «датацентричные» платформы (предоставляют сервисы по преобразованию больших массивов данных: Data.gov, Science.gov и другие);

³⁸⁶ Подготовлено по итогам экспертно-аналитической сессии «Будущее исследований и разработок по сквозным технологиям НТИ и Цифровой экономики» (краткое наименование – «Будущее рыночно-ориентированной науки 2035») 14-15 сентября 2017 года в рамках реализации плана НТИ на 2017 год.

- краудфандинговые платформы (предлагают площадки по привлечению средств на исследования: Kickstarter, Medstartr, Funding Circle);
- публикационные сервисы (помогают осуществлять публикации: Mendeley, eLibrary, ИСТИНА, «Соционет», Cyberleninka и другие).

Следствием указанных процессов цифровизации являются проблемы координации и деятельности научных коллективов, участников которых не объединяет ни научно-исследовательская программа, ни научная парадигма, ни научный этос. Изменяется и *организационный* характер науки, которая переходит от ученых к коллективам, образуя некую обезличенную инстанцию³⁸⁷. Реализация производственных задач требует формирования научных коллективов, которые впоследствии могут быть «проданы» для нужд развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей.

Следующее условие вытекает из предыдущего и тесно с ним связано – *глобализация и интернационализация*. Глобализацию и интернационализацию в сфере науки можно рассматривать как процесс «международного включения» и «международного измерения», проявляющегося в скорости приращения и трансляции инноваций, финансировании научной сферы, регулировании интеллектуальной собственности, форм коммуникаций в научном сообществе, образовательных стандартах подготовки научных кадров и условии повышения продуктивности и результативности научной деятельности. Уровень интернационализации науки на протяжении уже нескольких десятилетий остается низким (индекс начал снижаться с 2014 года и ниже, чем у стран БРИКС и развитых стран)³⁸⁸. Интернационализация оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на науку и ученых. Среди положительных сторон следует отметить международное сотрудничество, формирующее престиж отечественной науки, мобильность научных кадров, участие в международных научных проектах, публикационную динамику и цитирования. В качестве

³⁸⁷ Вархотов Т. А. Технонаука – наука без ученых? // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. №1. С. 32-37.

³⁸⁸ Gygli S., Haelg F., Potrafke N., Sturm J.-E. The KOF Globalisation Index – Revisited // Review of International Organizations. 2019. №14(3). P. 543-574.

негативного влияния необходимо выделить «утечку умов», особенно молодых научных кадров, и социальное неравенство между отечественными и зарубежными учеными, которые получают конкурентоспособную по мировым меркам заработную плату³⁸⁹.

Однако в сегодняшних реалиях актуальнее говорить о «кризисе глобализации» или «деглобализации»³⁹⁰. Кризис 2020 года, вызванный пандемией коронавируса, отодвинул на задний план ключевых драйверов глобализации – университеты и академические организации, которым слабо удастся перевести традиционные формы работы в онлайн-режим, конвертации трансграничного научного-образовательного пространства сегодня пока не произошло. По данным международного исследования, образовательная мобильность студентов, зафиксированная до 2020 года, будет восстанавливаться на протяжении не менее пяти лет³⁹¹. Снижение уровня академической мобильности оказывает негативное влияние не только на университеты и страны, ориентированные на зарубежных студентов, но и на интеллектуальное воспроизводство нового поколения элит³⁹². По мнению экспертов, международная мобильность и участие в международных проектах является практикой непрерывного образования и своего рода школой для молодых научных кадров, которые в сотрудничестве со своими зарубежными коллегами повышают свою квалификацию и компетентность³⁹³.

³⁸⁹ Дежина И. Г. Между барьерами и стимулами. Какая интернационализация нужна российской науке? // Поиск. 2019. №43. С.12-13; Дежина И. Г. Интернационализация науки в России: прогресс и неравенство возможностей // Российский совет по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс]. 2019. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/internatsionalizatsiya-nauki-v-rossii-progress-i-neravenstvo-vozmozhnostey/> (дата обращения: 07.06.2022).

³⁹⁰ Кортунов А. В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад российского совета по международным делам (РСМД) // Доклад №60/2020. М.: НПИ РСМД, 2020. С. 18.

³⁹¹ Nic M. 40% of students changing study abroad plans, says survey [Electronic resource] / M. Nic // University World News. 14.04.2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200414082756282> (date accessed: 06.08.2022).

³⁹² Altbach P., Hans de Wit. COVID-19: The internationalization revolution that isn't [Electronic resource] // University World news. 14.03.2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200312143728370> (date accessed: 06.08.2022).

³⁹³ Дежина И. Г., Ключарев Г. А. Международные коллаборации вузовской науки: стимулы и препятствия // Социологические исследования. 2021. №6. С. 34-45.

События начала 2022 года, усугубившие наметившийся кризис глобализации обострением геополитической ситуации и усилением санкционного давления на нашу страну, коснулись в том числе и научной сферы. Устоявшаяся аксиома, что наука вне политики, была опровергнута. Многие международные проекты были прекращены или заморожены, введен запрет на импорт научно-технологического оборудования, расходных материалов для проведения исследований, база Web of Science и вовсе отключила допуск российским научно-образовательным организациям, способствуя научной изоляции нашей страны. Санкционное давление, которое коснулось и научной сферы, обострило необходимость развития *технологического суверенитета и самостоятельности* и обозначило правительственный переход от рыночного научно-промышленного курса к политике обеспечения технологического суверенитета, подразумевающего научно-технологическое развитие и кооперацию производственных отраслей, разработку матриц науки, описывающих государственный технологический заказ и постановку конкретных задач для достижения технологического суверенитета³⁹⁴.

Ответ российской научно-технологической сферы на сегодняшние вызовы и угрозы не только требует институционального реформирования, изменения технологической базы экономики, но и предъявляет совершенно иные требования к нормам поведения и взаимодействия с новыми акторами.

Анализируя условия, которые влияют на нормы и правила поведения ученых как особой социально-профессиональной группы, следует отметить такой фактор, как пространственно-территориальный масштаб нашей страны. Региональный аспект влияния на научный этос в российских реалиях также имеет значение.

Особая роль принадлежит регионам, прежде всего обладающим научно-технологическим потенциалом. Однако количество территорий, обладающих таким потенциалом, ограничено. В основном это территории, где исторически

³⁹⁴ Технологическое развитие. Инновации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/news/46316> (дата обращения: 08.08 2022).

сложились научно-технологические центры. Учитывая неравномерность *территориально-пространственного развития* нашей страны, можно сказать, что для ученых не созданы равные условия для своей профессиональной деятельности, проведения научных исследований. Самый высокий рейтинг инновационного развития у столичных регионов: Москвы (1-е место в рейтинге), Санкт-Петербурга (2-е место), Республики Татарстан (3-е место). Аутсайдерами рейтинга являются Республика Хакасия (83-е место), Ненецкий автономный округ (84-е) и Республика Ингушетия (85-е)³⁹⁵, где нет активной научной жизни и научно-технологического производства. В конце 2022 года был представлен рейтинг научно-технологического развития регионов, в котором первые рейтинговые позиции также заняли столичные регионы (Москва, Санкт-Петербург, Томская область)³⁹⁶.

Диспропорциональное развитие науки может характеризоваться именно в провокационных терминах, предложенных М. Соколовым и К. Титаевым, как «провинциальная» или «туземная» в силу слабости материально технической базы и неразвитости коммуникационных связей, интеллектуальной мобильности³⁹⁷, формирующая «местечковый» научный этос.

Глобальные трансформационные процессы и национальная специфика изменяют условия функционирования и взаимодействия внутри самого научного сообщества. XX век подвел определенный итог развития фундаментальной науки и ознаменовал переход к новой форме существования знания, от которой требуется экономическая эффективность. По мнению исследователей, некогда единое научное пространство фрагментируется на изолированные области знания, и формирование целостной «научной картины мира» слабеет³⁹⁸, в результате чего отсутствует возможность получать полноценное

³⁹⁵ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.

³⁹⁶ Национальный рейтинг научно-технологического развития возглавили Москва, Санкт-Петербург и Томская область [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61045/> (дата обращения 12.09.2023).

³⁹⁷ Соколов М., Титаев К. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. №19. С. 239-275.

³⁹⁸ Вархотов Т. А. Указ. соч.

фундаментальное образование в области как гуманитарных, так и естественных наук. Наука становится все более прикладной и инженерной, в связи с чем перестает работать с общими фундаментальными закономерностями³⁹⁹.

Наметившаяся тенденция связки «наука – государственное управление – технологическая имплементация»⁴⁰⁰ обуславливает ключевую роль экономической логики и производственных задач. В данной ситуации размываются границы между академическим миром науки и бизнесом⁴⁰¹. Таким образом, можно выделить фактор влияния на науку в целом и научное сообщество в частности – *экономизацию (коммерциализацию) науки* с измерительными показателями эффективности. Опытнo-экспериментальная наука рассматривается как мощный социальный инструмент, который может приносить экономическую полезность и со временем превратить научный процесс в индустрию, не воспринимаемую с творчеством. К тому же наука становится массовой, а исследования – все более дорогими. Наука вступает в конкурентную борьбу за ресурсы наравне с другими социально-экономическими сферами. Соответственно, повышается уровень контроля за учеными, научным сообществом и научными результатами, который должен соответствовать количеству вложенных средств (прежде всего финансовых). Доля общемировых затрат на исследования и разработки в 2020 году в Европе составила 20,1%, в Азии – 45%, в США – 24,9%, в России (в т.ч. страны СНГ) – 2,7%⁴⁰².

Наиболее серьезное негативное влияние от экономической составляющей испытывают гуманитарные и общественные науки, поскольку их технологический потенциал весьма скромнен. Доля внутренних затрат на финансирование исследований в области гуманитарных наук в 2020 году в России составила 1,6%, общественных наук – 3,0%, в преобладающем большинстве это

³⁹⁹ Вархотов Т. А. Указ. соч.

⁴⁰⁰ Gorokhov V. G. Galileo's «Technoscience» // A Bridge Between Conceptual Frameworks: Sciences, Society and Technology Studies / Ed. by R. Pisano. Dordrecht: Springer, 2015. P. 207-228.

⁴⁰¹ Jamison A. Turning Engineering Green: Sustainable Development and Engineering Education // Engineering, Development and Philosophy / Ed. by S. H. Christensen, C. Mitcham, B. Li, Y. An. Dordrecht: Springer, 2012. P. 7 - 22.

⁴⁰² 2021 Global R&D Funding Forecast. R&D World, 2021. 84 p.

государственные средства (84,6% и 72,2% соответственно)⁴⁰³. Для сравнения: доля затрат на финансирование технических наук составляет 69,2%, естественных наук – 19,8%⁴⁰⁴.

Сегодня произошел глобальный тренд коммерциализации, ставший ключевой миссией неолиберальной экономики, где знание имеет свойства товара и свою цену. В научном дискурсе сформировался термин «академический капитализм», подразумевающий коллаборации между университетами и производственным сектором с целью коммерциализации научного знания и повышения практичности проводимых научных исследований и, соответственно, наделения университетов новой миссией – предпринимательской⁴⁰⁵.

Следствием экономизации науки является ужесточение *бюрократических механизмов и менеджериализация*⁴⁰⁶, основная задача которых – сделать рентабельность и подотчетность научного мира предсказуемой и прозрачной, лишая ученых свободы. Итогом стали всевозможные рейтинги, индексы (наиболее известный – индекс Хирша, который измеряет не только количество и качество публикаций, но и их значимость), публикационная активность.

Усиление бюрократической нагрузки вынуждает ученых идти на ухищрения, так называемое академическое мошенничество, которое проявляется в виде плагиата (присвоение и выдача чужих идей и мыслей за свои), фабрикации (фальсификация данных, статистических материалов, ссылок), обмана (представление ложной информации коллегам, выполнение заказных работ⁴⁰⁷), списывания (широко распространено в студенческой среде, так как для некоторых студентов важны не знания, а факт сдачи аттестации)⁴⁰⁸ и научной

⁴⁰³ Ратай Т. В., Власова В. В. Финансирование исследований и разработок по областям науки [Электронный ресурс] // Экспресс-информация от 05.05.2022. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/612137515.pdf> (дата обращения: 11.11.2022).

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Альтбах Ф. Указ. соч.

⁴⁰⁶ Дятлов А. В., Ковалев В. В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 70–91.

⁴⁰⁷ Давыдов А., Абрамов П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники», 2021. 176 с.

⁴⁰⁸ Эрсеговак З., Ричардсон Д. Академическое мошенничество и плагиат в век цифровых технологий: обзор литературы // Дистанционное и виртуальное обучение. 2005. №2. С. 301-319.

имитации (создание «дружественных» журналов, проведение и финансирование конференций «для своих»)⁴⁰⁹.

Обращение к академическому мошенничеству со стороны ученых обусловлено именно экономизацией и бюрократизацией научных исследований. Ученые, чтобы продлить финансирование своего проекта и выполнить все показатели, вынужденно прибегают к таким методам, при этом они уверены в получении научного результата, но не могут определить точные временные границы⁴¹⁰. Одновременно сформировался так называемый «эффект финансирования», суть которого заключается в том, что ученые получают результаты исследований в интересах своих бенефициаров⁴¹¹⁴¹². В зарубежном научном дискурсе ученых, которые выбирают такое поведение, называют «торговцами сомнениями»⁴¹³, и даже сформировался методологический подход (агнотология), изучающий процессы производства незнания или невежества⁴¹⁴.

Внимание к девиантному поведению среди ученых было обращено также и Р. Мертоном, который утверждал, что патология науки вносит деструктивный вклад в мотивационную структуру ученого, в результате чего возникает амбивалентность – деструктивность и противоречивость поведенческих практик ученых⁴¹⁵. Причину такого поведения Р. Мертон видел в нарушении баланса между взаимоодобряемыми и взаимовыполняемыми нормами научного этоса.

⁴⁰⁹ Oreskes N., Conway E. M. Merchants of doubt: How a handful of scientists obscured the truth on issues from tobacco smoke to global warming. N.Y.: Blumsbury press, 2010. 368 p.

⁴¹⁰ Губанов Е. И., Губанов Н. Н., Широкова Е. С. Виды академического мошенничества и его причины // Философия и общество. 2021. №2. С. 5-22.

⁴¹¹ Michaels D. Doubts is their product: How industry's assault on science threatens your health. Oxford: Oxford university press, 2008. 384 p.

⁴¹² Преимущественно это касается фармакологических и медицинских исследований, результаты которых намерено искажаются или утаиваются с целью продвижения медицинских препаратов на рынок. Например, Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Проблема добросовестности в научных исследованиях // Клиническая и экспериментальная хирургия: Журнал им. академика Б. В. Петровского. 2013. №1. С. 5-12; Fanelli D. How many scientists fabricate and falsify research? A systematic review and meta-analysis of survey data // PloS ONE. 2009. Vol. 4. №5. P. 1-27.

⁴¹³ Oreskes N., Conway E. M. Op. cit.

⁴¹⁴ Agnotology: The making and unmaking of ignorance / Proctor R. N., Schiebinger L. (eds). Stanford: Stanford university press, 2008. 298 p.

⁴¹⁵ Merton R. K. The sociology of science. Chicago; L.: Univ. of Chicago press, 1973. 605 p.

Наука сегодня становится «фабрикой» производства научного продукта с целью заработать денежные средства, это так называемая наука быстрых открытий⁴¹⁶. Ученый наделяется функциями менеджера, технолога, чье место работы является точкой соединения социальных, технологических и научных практик⁴¹⁷, что, несомненно, трансформирует традиционную ориентационно-ценностную парадигму научного сообщества.

Научный этос как совокупность принципов норм и ценностей, которые лежат в основе профессиональной деятельности ученого, определяют его поведение и тем самым принадлежность к научному сообществу, с течением времени изменялся, опровергался, дополнялся, однако само наличие научного этоса как особого внутринаучного ценностного комплекса не опровергалось. Основные структурные компоненты научного этоса – образ идеальной науки и идеального ученого как нормозадающие – имеют сегодня прагматичное индустриально-модернизационное основание. Наука и ученые ориентированы сегодня на модель рыночного поведения, научный мир сегодня изрядно коммерциализирован, вовлечен в динамику общества потребления и его приоритеты, что формирует новую модель рыночно-ориентированной научно-исследовательской деятельности и «коммерческий этос»⁴¹⁸, в результате которого происходит структурная перестройка традиционной культуры академической науки и возрастает напряжение между «традиционной» и «инновационной» культурой рыночно-ориентированной логики⁴¹⁹. Сложившийся трансформационный конфликт обуславливает изменения портрета учёного и способствует формированию нового типа ученых, причем это не один универсальный тип идеального ученого с определенным набором профессиональных и ценностных характеристик, формирование типа ученого зависит от роли, которую он

⁴¹⁶ Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1284 с.

⁴¹⁷ Кошовец О. Б. Эксперт и воспроизводство научного знания // Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях. М.: Наука, 2008. С. 210-249.

⁴¹⁸ Vallas S. P., Kleinman D. L. Contradiction, convergence and the knowledge economy: The co-evolution of academic and commercial biotechnology // Socio-economic review. 2008. Vol. 6. №2. P. 283-311.

⁴¹⁹ Ялтук Л. Ю. Указ. соч.

выполняет в научной деятельности, в результате чего возникает феномен «асимметричной конвергенции» – смыкание академической науки и промышленного сектора, где академические нормы более похожи на нормы промышленного производства⁴²⁰. В связи с этим формируются три типа ученых: ученый-творец, ученый-организатор и ученый-менеджер (табл. 15).

Таблица 15 – Типы ученых в новой модели рыночно-ориентированной научной деятельности⁴²¹

Тип ученых	Миссия	Задачи	Содержательный базис
Ученый-творец	Проведение научных исследований, направленных на целевой образ мира	– Готовность брать на себя ответственность за глобальные изменения в социально-экономической жизни общества; – Этическая ответственность за допустимость разработки технологии	Поиск нового знания как основной функционально-ценностный аспект смещается в ракурс программирования новых свойств миропорядка
Ученый-организатор	Инжиниринг новых научно-исследовательских программ	– Предоставление консультационных услуг, связанных с разработкой новых производственных процессов; – Систематизация достижений фундаментальных исследований для оптимизации производственных процессов; – Доведение научных разработок до технологий и конкретных продуктов; – Формирование конвейера развития научных заделов для рыночного производства	Корпоративный подход в управлении наукой, направленный на достижение исследователями ключевых показателей эффективности
Ученый-менеджер	Формирование научно-исследовательской команды	– Формирование международных партнерских сетей; – Формирование международных цифровых исследовательских платформ по перспективным направлениям	Происходит переход иерархической формы управления научной деятельностью к сетевой модели

⁴²⁰ Smith-Doerr L., Vardi I. Mind the gap: Formal ethics policies and chemical scientist's everyday practices in academia and industry // Science, technology & human values. Cambridge (Mass). 2015. Vol. 40. №2. P. 176-198.

⁴²¹ Разработано автором в ходе исследования.

Одновременно происходит и социокультурная трансформация роли ученого и отношения к нему в современном обществе, которое проявляется прежде всего в девальвации экспертного статуса конкретного ученого. Подрыв экспертного статуса ученого обусловлен, с одной стороны, групповой организацией научных исследований, с другой – формирующейся «коммуникативной прослойкой»⁴²²: журналистами, экспертами и псевдоэкспертами, заменяющими ученых в доступе к информации повседневной аудитории. Показатель абсолютного доверия ученым более чем в два раза снизился за прошедшие 10 лет, а за последние 3 года стал меньше в три раза⁴²³. По данным мониторинга отношения российского общества к науке и Российской академии наук, уровень доверия к науке среди молодежи ниже в сравнении со старшим поколением (в возрастной группе 25-34 года – 76%, а в группе старше 65 лет – 88%)⁴²⁴. Больше доверие у россиян вызывают ученые мужчины в возрасте, непубличные, включенные в преподавательскую работу, небогатые и не занимающиеся бизнесом или коммерциализацией своих открытий, задействованные в международных проектах⁴²⁵.

Снижение уровня доверия к науке как социальному институту и ученым обусловлено потерей уважения и престижа науки в российском обществе⁴²⁶. Исторические события в России в 90-х годах подорвали авторитет и уважение к научному сообществу вследствие девальвации его статуса в условиях постсоветского транзита. С одной стороны, катастрофическое снижение как финансирования науки, так и заработной платы ученого привело к тому, что профессия ученого не могла остаться уважаемой в обществе. С другой стороны, в

⁴²² Жэнгра И. Социология науки. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 112 с.

⁴²³ Аналитический обзор ВЦИОМ «Наука и ученые на фоне пандемии: кризис общественного доверия?» от 20.07.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauka-i-uchyonye-na-fone-pandemii-krizis-obshhestvennogo-doveriya?ysclid=l8g9uio0b724267325> (дата обращения: 17.11.2022).

⁴²⁴ Отношение к науке и ученым в российском обществе [Электронный ресурс] // Аналитический доклад по результатам массовых опросов россиян. Сентябрь 2022. Режим доступа: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/955/otnoshenie-k-nauke-i-uchenym-v-rossiyskom-obshchestve-kratkiy-analiticheskiy-otchet.pdf> (дата обращения: 12.11.2022).

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Зарубина Н. Н. Взаимное уважение как фактор институционализации социальных отношений в современной России // Общественные науки и современность. 2014. №4. С. 87-96; Зарубина Н. Н. Уважение к научному сообществу как предпосылка доверия к институту науки в современной России // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5. №1. С. 89-107.

трансформации статуса научного работника, занятого интеллектуальным трудом на благо научного прогресса, вследствие бюрократической рутины стала доминировать административная позиция, проявляющаяся в планировании и отчетности.

Негативным образом на престиже и восприятии науки в обществе и среди молодежи сказались реформенные процессы в структуре и роли Российской академии наук, которая после 2013 года была лишена многих функций, утратила свой экспертный статус и свою субъектность и, по мнению отдельных ученых, превратилась в «клуб ученых»⁴²⁷. Проведенная реформа была направлена на переформатирование Российской академии наук из самоуправляемой, автономной научной организации в бюрократическую, отчетную структуру⁴²⁸. Сложившаяся ситуация с наиболее авторитетной научной организацией в стране не могла не сказаться на ее восприятии в обществе. Так, по данным исследования, лишь 17% молодежи в возрасте от 18 до 24 лет знают о РАН и 18% данной возрастной группы слышат впервые (для сравнения в возрастной группе 55-64 года о РАН знают 38%, слышат впервые – 4%)⁴²⁹. По мнению молодежи, РАН в первую очередь должна заниматься проведением фундаментальных исследований, расширять знания об устройстве мира и человека (65% в возрастной группе 18-25 лет и 68% в возрастной группе 25-34 года). Следует отметить, что именно эти две возрастные группы определили в качестве задач РАН задачу быть почетным клубом известных ученых (3% и 4% соответственно), для сравнения: возрастные группы от 45 до 54 лет проигнорировали этот вариант, в возрастной группе старше 54 лет этого мнения придерживается лишь 1%⁴³⁰. Относительно доверия к РАН стоит сказать, что безусловно доверяют 44% в возрастной группе 55 и старше, молодежь в возрасте от 18 до 25 лет – 41% безусловно доверяют и в возрастной группе 25-34 года – 30%⁴³¹.

⁴²⁷ Ваганов А. Г. Реформа академии наук: прощание со стратегическим субъектом // Научоведческие исследования. 2019. №2019. С. 98-87.

⁴²⁸ Наумова Т. В. Реформа российской академической науки: произошли ли позитивные изменения? // Социально-гуманитарные знания. 2022. №4. С. 187-203.

⁴²⁹ Отношение к науке и ученым в российском обществе.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Там же.

Снижение уважения к науке может в конечном итоге привести к утрате доверия со стороны общества. При этом данная тенденция свойственна не только российскому обществу, но и мировому в связи с трансформацией самого института науки и становлением «постакадемической» науки⁴³², ключевая особенность которой заключается в снижении автономности научного сообщества, усилении механизмов контроля со стороны инвесторов (в первую очередь государства), бюрократизации, менеджеризации и коммерциализации научной деятельности.

В основе формируемой культуры науки заложена утилитарная ценность, которая разрушительна для научного этоса, подрывающая его универсальную моральную ценность. Отказ от классического научного этоса трансформирует научное сообщество и повлечет за собой деградацию образовательных практик и воспроизводство сходных практик в рамках отраслевой науки, ориентированных на производственные, а не на познавательные и образовательные цели, что не может не отразиться на воспроизводстве и профессиональной социализации будущих ученых.

Выводы по параграфу.

Наука во все времена выступала специфическим социальным институтом. С момента своего возникновения она характеризовалась автономностью и независимостью и строилась на принципах рациональности, беспристрастности и неукоснительности соблюдения этических норм. Концепция этоса науки Р. Мертона базируется на универсальных нормах управления наукой, ключевой миссией которой является расширение достоверного знания, основанном на творческом начале. Сохранение этой миссии и ядра научной деятельности позволяет науке сохранить свою идентичность в быстро меняющемся мире. Концепция Р. Мертона с конца 1970-х стала подвергаться критике за ее «идеальное» и «должное» в науке как социальном институте, что мало имеет общего с реальным положением дел.

Действительно, за последние десятилетия наука и научный этос претерпели значительные трансформации, изменяющие саму суть научной деятель-

⁴³² Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. С. 404-405.

ности. Проведенный анализ позволил выявить ключевые современные тенденции, влияющие на науку как профессиональную деятельность и трансформирующие ее этос. Проведенный анализ позволил выявить и сгруппировать факторы, деформирующие научный этос.

По уровню влияния выделены *глобальные* факторы (цифровизация и развитие ИКТ, глобализация и начавшиеся процессы деглобализации), *национальные* (геополитическая стратегия развития отечественной науки (обеспечение технологического суверенитета и самостоятельности), *локальные* (влияние регионального аспекта, неразвитость коммуникационных связей и интеллектуальной мобильности). По характеру влияния можно выделить *экономические* (монетизация научного знания, повышение практической проводимости научных исследований, внедрение показателей эффективности в науку), *организационно-управленческие* (диверсификация роли современного ученого, вынужденного совмещать организаторские и менеджерские роли) и *социокультурные* (трансформация экспертного статуса ученого, уровень доверия к науке и ученым в обществе, снижение автономности научного сообщества).

Выявленные факторы привели к размыванию границ между производством научного знания и коммерческим предприятием, что трансформировало традиционное представление и миссию научной деятельности, сменив ее на прагматическую рыночно-ориентированную модель научной деятельности и выделив новые типы и роли ученых в данной модели. В результате зарождается формирование коммерческого этоса, который разрушает классический культурно-ценностный код. Происходит отказ от норм, свойственных социокультурному коду, блокируется возможность воспроизводства типа личности ученого в смене последующих поколений. В данных условиях происходит смещение акцентов с плоскости беспокойства за судьбу человечества в сторону конвейера научных заделов для рыночного производства, что исключает возможность автоматического воспроизводства «ученого» в смене последующих поколений.

3.2. Профессиональное самоопределение в условиях профессионального образования⁴³³

Профессиональное самоопределение может рассматриваться с одной стороны как поэтапный процесс включения будущего ученого в научное сообщество и достижение равновесного состояния в социально-стратификационной структуре научного сообщества, с другой – как процесс осознания субъектом своей принадлежности к научному сообществу, т.е. формирования субъектной позиции и устойчивой профессиональной идентичности⁴³⁴. Важно то, что стадия профессионального самоопределения, не выделяющаяся в качестве этапа профессиональной социализации, тем не менее учитывается нами как этап допрофессионального развития, поскольку, как полагают специалисты⁴³⁵, именно на этом этапе происходит формирование профессиональных предпочтений и выбор профессии, а в ситуации с профессией ученого данный этап, как правило, совпадает с периодом студенчества. В этот период происходит

⁴³³ При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора, в том числе в соавторстве: Воденко К.В. Управление научно-инновационной деятельностью студентов в российских технических вузах: опыт комплексной диагностики. Ростов-на-Дону : Из-во «Фонд науки и образования», 2017. 116 с.; Воденко К. В. Иванченко О.С., Журавель В.Э. Перспективы государственного регулирования научно-инновационной деятельности студенческой молодежи в технических вузах // Глобализация экономики и российские производственные предприятия : Материалы 16-ой Международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 14–18 мая 2018 года. Новочеркасск: Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2018. С. 68-75; Иванченко, О. С. Экономические и неэкономические факторы развития образования, науки и молодежи в российских условиях (по материалам региональных социологических исследований) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. Т. 13, № 3. С. 15-22; Воденко К.В., Иванченко О.С., Залевская А.А., Тихоновскова С.А. Специфика развития профессионально-квалификационного потенциала молодежи в системе высшего образования / // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодежи : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20–21 апреля 2020 года / Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Институт социально-политических исследований. Москва: «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 255-264; Managing the professional and qualification and innovative potential of youth in the system of higher education / O. S. Ivanchenko, S. A. Tikhonovskova, A. A. Zalevskaya, I. V. Belasheva // International Journal of Sociology and Social Policy. 2021. Vol. 41, Is 1-2. P. 202-210.

⁴³⁴ Левичева В. Ф. Указ. соч.

⁴³⁵ Поварёнков Ю. П. Психология профессионального становления личности. М.: Изд-во УРАО, 2000. 160 с.

формирование ориентаций на занятие научной деятельностью за исключением случаев, когда эта ориентация сформировалась еще до поступления в вуз.

Научно-исследовательская деятельность, прежде всего, требует осмысления ее ценностных оснований. Настроения студенческой молодежи, ее ценностное пространство определяют перспективность и интенсивность научно-исследовательской деятельности. В зависимости от того, как студенты формируют отношение к науке, научной деятельности, ученому, зависит и процесс воспроизводства кадров высшей школы и то, каким образом будущие ученые могут участвовать в процессе модернизации российского общества.

Учитывая, что именно в высшем учебном заведении реализуется первичная форма приобщения студентов к профессии ученого, т.е. их привлечение к научному творчеству, в рамках авторского исследования научной деятельности студентов была разработана система метрик, позволившая произвести анализ динамики включенности студенческой молодежи в научную деятельность на этапе профессионального самоопределения (рис. 18).

Рисунок 18 – Система метрик ориентации студенческой молодежи на научную деятельность⁴³⁶

⁴³⁶ Разработано автором в ходе исследования.

Ценностные ориентации студенческой молодежи с каждым годом все более смещаются в сторону материальных ценностей и устремлений, но лидирующие позиции по-прежнему занимают личностные (семейные) ценности. По данным исследований, проведенных ВЦИОМ, индекс важности таких аспектов, как здоровье и отношения в семье, составляют 99 п.п. и 98 п.п. соответственно. Индекс важности материального благополучия составил 90 п.п. Проблемы самореализации и карьерного роста замыкают ранговую таблицу (46 п.п. и 15 п.п. соответственно)⁴³⁷. Жизненные ориентиры и ценности студентов вузов, как показывают результаты социологического исследования, ординарны, вписываются в общий ценностный контекст российского общества. Так, 57,8% студентов главным в жизни считают жизненный успех и благополучие, вторая ранговая позиция – это успешная карьера (50%). Исходя из этих позиций, профессиональные ожидания связываются с тем, каковы перспективы «хорошо устроиться в жизни», каким образом научная профессия может повлиять на достижение приоритетных целей.

Динамика ценностных ориентаций (жизненных приоритетов, планов и устремлений) сосредоточена на материальной составляющей (решении жилищных проблем, поиске высокооплачиваемой работы) не из-за трансформации ценностных ориентаций, а по причине низкого жизненного уровня молодежи: особенно остро стоит жилищный вопрос, для 29,6% молодежи покупка большинства товаров вызывает затруднения⁴³⁸. Динамика материальной составляющей характерна для всей российской молодежи⁴³⁹.

О карьере ученого и преподавателя мечтает только 1,1% респондентов. Это подвигает на мысль о чрезмерно узкой базе науки в вузе, на то, что вузы превращаются в конвейер по производству дипломов. Сильной стороной со-

⁴³⁷ Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ №3391 от 07.06.2017. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264> (дата обращения: 12.11.2022).

⁴³⁸ Результаты авторского социологического исследования, проведенного в 2020 году.

⁴³⁹ Аналитический обзор ВЦИОМ «Молодая Россия: автопортрет взгляд со стороны» от 12.08.2020; Аналитический обзор ВЦИОМ «Молодежь 2.0» от 25.06.2019.

ветского образования как раз было сочетание практического опыта и профессиональной компетентности. Сам факт занятия студентов научной работой можно считать в какой-то степени подвигом, так как научная деятельность студенчества стала критерием оценки подготовки специалистов.

Вторая метрика «когнитивные ассоциации» свидетельствует о необходимости включения механизмов научно-исследовательской деятельности и деромантизации образов науки и ученого в сознании студенческой молодежи, т.к. 39,8% респондентов полагают, что идеальный ученый – это человек, с головой погруженный в науку. Такой образ может вызывать симпатии, но для большинства респондентов не является референтным, не воспринимается как жизнеориентированный. При этом, работая в связке с профессорско-преподавательским составом, респонденты полагают, что эпоха идеальной науки и идеальных ученых ушла в прошлое. Речь идет о том, что в таком контексте научная деятельность может восприниматься сугубо практической, использующей науку в прикладном значении и не требующей логики открытия. Изучение ассоциативных представлений у студентов относительно формирования образа научной карьеры основано на двух группах высказываний, которые характеризуют базовые функции науки (когнитивную и социальную). В ходе исследования было установлено, что для студентов более значима когнитивная функция науки (рис. 19).

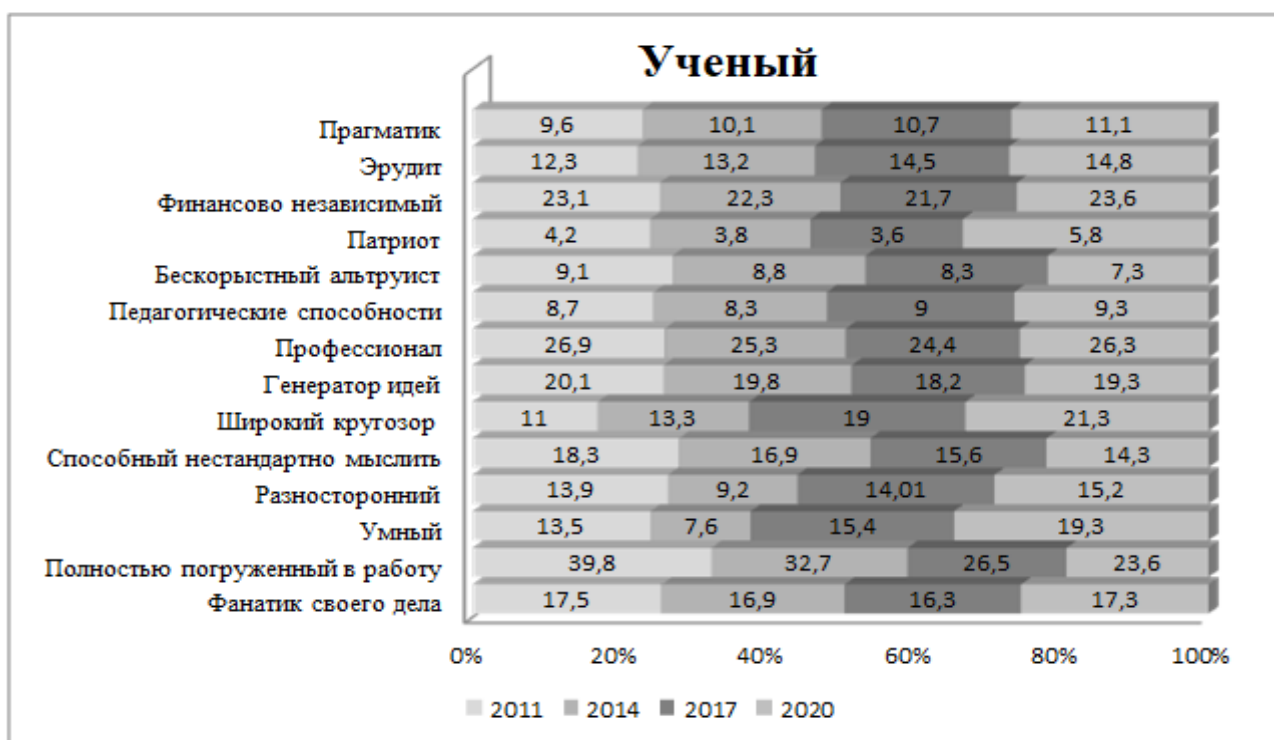
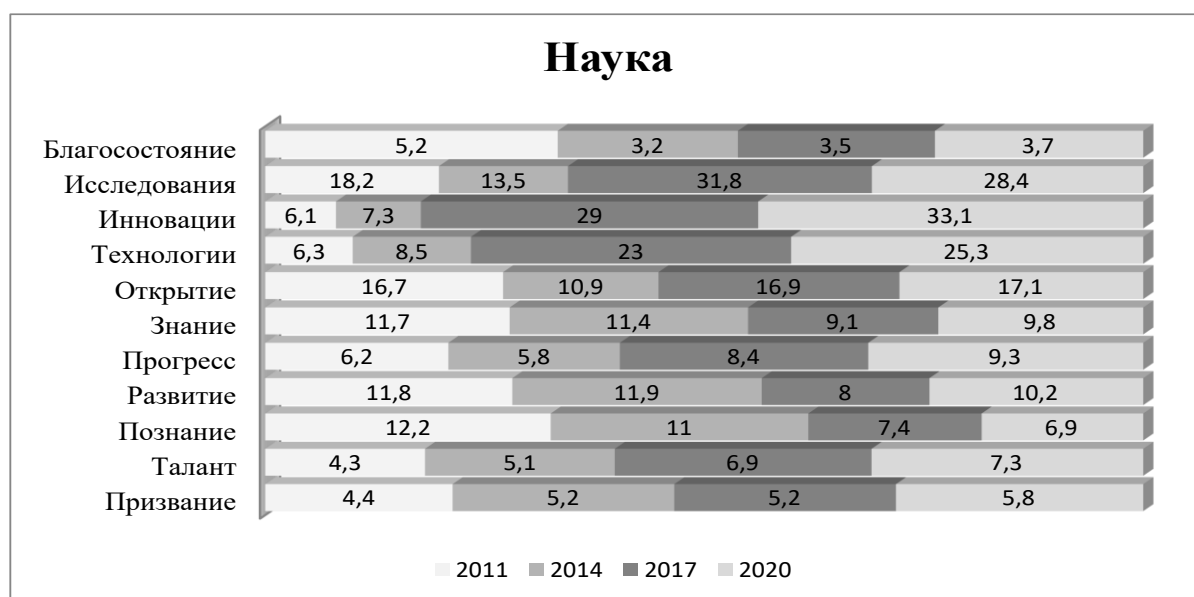

Рисунок 19 – Ассоциативные ряды понятий «наука»
и «ученый» среди студенческой молодежи⁴⁴⁰

Анализируя динамику ассоциативных рядов, можно сделать вывод, что молодые люди не совсем представляют, каким образом научно-исследовательская и инновационная деятельность может стать доступной и согласовываться

⁴⁴⁰ Рисунок построен на основании данных, полученных в ходе авторского эмпирического исследования.

с карьерными и жизненными ожиданиями. Такие важные качества ученого, как профессионализм, заинтересованность в своей работе (полная погруженность в работу), финансовая независимость свидетельствуют о том, что респонденты конструируют образ ученого, наиболее близкий им.

По данным исследования ВЦИОМ, идеальный образ ученого россияне конструируют следующим образом: «...идеальный ученый занимает достойное место в обществе, внешне привлекателен, коммуникабелен, создает/открывает что-то новое, финансово обеспечен, занимается только собственно наукой, а не сопутствующими организационными, финансовыми и прочими вопросами»⁴⁴¹. Вероятно, образ реалиста и прагматика является для респондентов самым приемлемым и определяет позитивную мотивацию для включения в научную деятельность.

Авторское исследование показывает, что респонденты не проявляют интереса к человеческим качествам ученого. Для них образ ученого лишен повседневности. В той же степени идеальный ученый невысоко оценивается как педагог и организатор. Такая позиция определяется тем, что в образовательном процессе респонденты контактируют с преподавателем на уровне трансляции знаний, освоения профессиональных алгоритмов. Это является препятствием на пути к научной деятельности, если рассматривать ее как процесс интегрирования нового знания.

Третья метрика – «оценка научно-инновационной инфраструктуры» – выявила, что позиция студенчества формируется под влиянием внешних неблагоприятных для занятия наукой факторов. Так, 66,9% респондентов полагают, что в вузе исследовательский процесс сложен в силу отсутствия экспериментальной лабораторной базы, а загруженность занятиями (60,3%) не оставляет времени на науку. Однако можно предположить, что указанные факторы легитимируют неприятие студентами науки фундаментальной ценностью. Об-

⁴⁴¹ Аналитический обзор ВЦИОМ «Современный ученый: идеальный образ и реальное положение» от 18.03.2021.

раз науки инерционен, воспроизводит схему академичности. Наука может соответствовать личным интересам, но не иметь приоритетного значения в достижении жизненных целей.

Важно отметить, что занятие наукой понимается респондентами по-разному: научная деятельность воспринимается как немонетарная, а с исследованиями связываются возможность получения доходов, установление полезных связей, будущая деловая репутация, то есть то, что повышает шансы трудоустройства. Очевидна разбалансированность в понимании научной деятельности респондентами: образ науки, хотя устоявшийся, но доминируют академичность, романтизация науки; исследования воспринимаются в контексте прагматизации и коммерциализации научной деятельности и оцениваются с позиции жизненной целесообразности.

Выражая оптимистическую оценку относительно собственного будущего, респонденты в целом проблематизируют ситуацию, когда связывают будущее с наукой, с возможными лишениями и ограничениями. Важно отметить, что научное знание для респондентов не носит характер полезного знания, которое нужно применять для выстраивания жизненной карьеры. Тот факт, что только 7,3% респондентов видят в науке источник инноваций, свидетельствует о том, что сама научная деятельность оценивается как сфера личных амбиций, как то, что основывается на признании и вознаграждении. Можно предположить, что актуализм респондентов является барьером на пути к пониманию научной деятельности как деятельности на всю жизнь, что наука привязывается к конкретному преподавателю и к конкретному вузу, что возникают сомнения по поводу того, является ли научная деятельность «модой», коммерческим проектом или тенденцией повышения качества образования, подготовки востребованных кадров.

Студенческая молодежь ориентирована на достижения в различных сферах жизнедеятельности, среди которых наука и научная деятельность не рас-

смаатриваются как приоритетные, а воспринимаются как инструмент овладения профессией и вызывают интерес в ассоциации с карьерным ростом, социальным статусом и возможностью саморазвития.

Тем не менее результаты проведенного авторского социологического исследования свидетельствуют о том, что различия во мнениях студентов, ориентированных и неориентированных на научную деятельность, отсутствуют (коэффициент корреляции между ориентированными и неориентированными студентами по оценкам преимуществ $r = 0,9056^*$ и недостатков $r = 0,9330^*$)⁴⁴².

Однако статистические данные относительно удельного веса выпускников, принятых на работы в организации, выполняющие исследования и разработки, в общей численности выпускников образовательных организаций высшего образования на должности исследователей в 2021 году составил лишь 1,4⁴⁴³.

С целью выявления сдерживающих барьеров была проведена оценка статистической значимости различий между долями выбора преимуществ и недостатков научной деятельности в группе студентов ориентированных и неориентированных на занятие научной деятельностью производилась с использованием t -критерий Стьюдента для сравнения долей:

$$t = \frac{w_1 - w_2}{\sqrt{\frac{w_1(1-w_1)}{n_1} + \frac{w_2(1-w_2)}{n_2}}}$$

где w_1 – доля в первой группе,

w_2 – доля во второй группе;

n_1 – объем первой группы;

n_2 – объем второй группы.

⁴⁴² *Корреляция значима на уровне 0,01.

⁴⁴³ Индикаторы науки: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. С. 59.

С помощью данных опроса была проверена гипотеза: восприятие преимуществ и недостатков определяет ориентацию студентов на занятие научной деятельностью. В качестве критерия надежности было выбрано значение 99 % ($\gamma = 0,99$), соответственно уровень значимости $\alpha = 1 - \gamma = 0.01$; число степеней свободы $k = n_1 + n_2 - 2$. В соответствии с таблицей критических точек распределения Стьюдента находим $t_{кр.}$ (для данного расчета $t_{кр.} = 2,576$). Интерпретация проверки статистической гипотезы: отклонения относительных частот случайны (H_0). Если $|t_{эпм}| > t_{кр.}$, то нулевая гипотеза отвергается. Принимается альтернативная гипотеза с надежностью γ . Данные для проверки гипотезы представлены в табл. 16.

Таблица 16 – Данные для расчета статистической значимости различий между долями выбора преимуществ и недостаток научной работы в группе студентов ориентированных и неориентированных на занятие научной деятельностью⁴⁴⁴

Преимущества	Студенты, ориентированные на занятия научной деятельностью (n=254)		Студенты, не ориентированные на занятия научной деятельностью (n=592)	
	% от числа ответивших	Относительная частота (доля) выбора	% от числа ответивших	Относительная частота (доля) выбора
Получение новой информации	58,2	0,582	50,2	0,502
Саморазвитие	67,1	0,671	56,8	0,568
Социальный статус	16,8	0,168	8,7	0,087
Признание коллег, друзей	18	0,180	13,4	0,134
Карьерный рост	41,3	0,413	17,8	0,178
Международные связи	24,1	0,241	16,7	0,167
Основной инструмент овладения профессией	40,6	0,406	14,7	0,147

⁴⁴⁴ Расчет производился на основании данных, полученных автором в ходе социологического опроса студентов в 2020 году.

Недостатки	Студенты, ориентированные на занятия научной деятельностью (n=254)		Студенты, не ориентированные на занятия научной деятельностью (n=592)	
	% от числа ответивших	Относительная частота (доля) выбора	% от числа ответивших	Относительная частота (доля) выбора
Мало свободного времени	29,9	0,299	21,7	0,217
Низкая материальная оснащённость лабораторий, исследовательского процесса в целом	41,9	0,419	57,8	0,578
Низкая материальная обеспеченность	39,4	0,394	57,1	0,571
Отсутствие личной жизни	7,7	0,770	11,5	0,115
Бесперспективность	2,6	0,260	10,2	0,102
Отсутствие общественной жизни	2,5	0,250	3,8	0,380

На основании приведённых в таблице данных производился расчет по каждой переменной «преимуществ» и «недостатков» эмпирического значения t -критерий Стьюдента:

$$t = \frac{w_1 - w_2}{\sqrt{\frac{w_1(1-w_1)}{n_1} + \frac{w_2(1-w_2)}{n_2}}} = \frac{0,582 - 0,502}{\sqrt{\frac{0,582(1-0,582)}{254} + \frac{0,502(1-0,502)}{592}}} = 2,153$$

Результаты расчета представлены в табл. 17.

Таблица 17 – Оценка статистической значимости «преимущества» и «недостатки» научной деятельности⁴⁴⁵

Преимущества и недостатки занятия научной деятельностью	Ориентация		t _{кр} = 2,576	
	Ориентированные	Не ориентированные	t _{эмп}	Различие
	Относительная частота выбора			
Преимущества				
Получение новой информации	0,5820	0,5020	2,153	незначимо
Саморазвитие	0,6710	0,5680	2,874	значимо
Социальный статус	0,1680	0,0870	3,096	значимо
Признание коллег, друзей	0,1800	0,1340	1,65	незначимо
Карьерный рост	0,4130	0,1730	6,939	значимо
Международные связи	0,2410	0,1670	2,394	незначимо
Основной инструмент овладения профессией	0,4060	0,1470	7,6	значимо
Недостатки				
Мало свободного времени	0,2990	0,2170	2,458	незначимо
Низкая материальная оснащённость лабораторий, исследовательского процесса в целом	0,4190	0,5780	−4,295	значимо
Низкая материальная обеспеченность	0,3940	0,5710	−4,81	значимо
Отсутствие личной жизни	0,0770	0,1150	−1,787	незначимо
Бесперспективность	0,0260	0,1020	−4,76	значимо
Отсутствие общественной жизни	0,0250	0,0380	−1,03	незначимо

Проведенная оценка статистической значимости позволила сделать вывод о том, что одним из недостатков научно-исследовательской деятельности, влияющих на ориентацию студенчества заниматься научной деятельностью, является низкая материальная оснащённость лабораторий и исследовательского процесса в целом и бесперспективность. На наш взгляд, именно бесперспективность в сознании студенчества является основным сдерживающим фактором привлечения и закрепления молодежи в науку. Молодежь не видит

⁴⁴⁵ Серым фоном выделены статистически значимые различия.

перспектив построения карьеры в науке, поэтому сложно ожидать, что в ближайшем будущем ориентация на научно-инновационную деятельность станет свойственной большинству студентов.

Следовательно, готовность к участию в научной деятельности студентов вузов мотивируется интересом ощутить себя не только в востребованной, но и приносящей самоудовлетворение деятельности. Вероятно, следует учитывать, что идеальный образ науки, связанный с ее фундаментальной ценностью, не может стимулировать интерес молодежи, так как наука всё-таки воспринимается как удел зрелых людей.

Слабый приток молодежи в науку можно оценивать по-разному. Наряду с алармистским подходом очевидно сохранение потребности прикладной инновационной деятельности, которая не задается ориентирами большой науки, являясь репродукцией уже работающих теоретических моделей. Очевидно также, что модернизация высшего образования невозможна без подготовки высококвалифицированных кадров, в частности без вклада студентов, ориентированных на научную деятельность.

Другое дело, что в представлениях молодежи о ценности науки доминирует ассоциация с жизненным успехом, но научная деятельность не воспринимается траекторией постоянного успеха. Для респондентов, испытывающих влияние атомизированной среды, работа в коллективе вызывает опасения по поводу жесткого руководства, исполнения обязательств, научно-исследовательская деятельность для них не является началом вхождения в научную карьеру.

Позитивную роль могли бы сыграть корпоративные ценности, формирование у студентов чувства принадлежности к творческому сообществу. Однако в рамках проведенного исследования можно констатировать, что у респондентов фиксируется расхождение между терминальными и инструментальными ценностями. Наблюдается картина прагматизации ценностного пространства студенческой среды. Дифференциация между респондентами, которые одобряют ценность науки и научной деятельности, основывается на роли

и встраивании в жизненные планы научной деятельности как способа реализации поставленных целей. Таким образом, нарушается классическое представление о научном этосе как содержащем принцип незаинтересованности. Из этого не следует делать вывод, что студенты вузов являются чистыми прагматиками, им чужд когнитивный интерес. Однако следует отметить, что образ ученого – умного и разностороннего человека – при всей его внешней позитивности не привлекателен для респондентов, и что в условиях, когда действуют инструментальные ценности, включение в научную деятельность, о которой студенты имеют размытое представление, не является общепринятой поведенческой моделью. Иначе говоря, в вузе складывается ситуация отложенности ожиданий, и для того, чтобы в студенческой среде сформировалась готовность к научной деятельности, требуется включение принадлежности к научному сообществу как групповому образу.

Четвертая метрика – «вовлеченность» в научно-инновационный процесс – рассматривается нами как потенциальное желание студента вносить свой вклад в науку и непосредственное участие в данном процессе. В рамках данного исследования измерение вовлеченности осуществляется по двум показателям: форма включенности (участия) в студенческую научную деятельность и мотивация к такой деятельности. Вовлеченность можно рассматривать как своего рода основной показатель научной деятельности, а также систему взаимоотношений «студент – преподаватель – вуз», студент готов выполнять действия, которые выходят за рамки обязательной образовательной программы, прилагать дополнительные усилия и иметь соответствующий уровень мотивации для интенсивного и качественного выполнения научной деятельности⁴⁴⁶.

При оценке динамики участия студентов в различных формах научно-исследовательской деятельности наблюдается позитивная динамика участия студентов вузов в научно-исследовательской деятельности. Так, практически

⁴⁴⁶ Лапин П. М., Балезина Е. А. Указ. соч.

в два раза увеличилась доля студентов, принимающих участие в научных конференциях, семинарах (в сравнении с 2014 годом). Студенты активно привлекаются к научной работе на кафедрах и лабораториях. Снижение участия в научных кружках можно объяснить трансформацией данной формы научно-исследовательской работы, которая преобразовалась в научную работу на кафедре и работу в лаборатории. Доля студентов, не задействованных в НИР, остается без существенных изменений за весь период наблюдений (рис. 20).

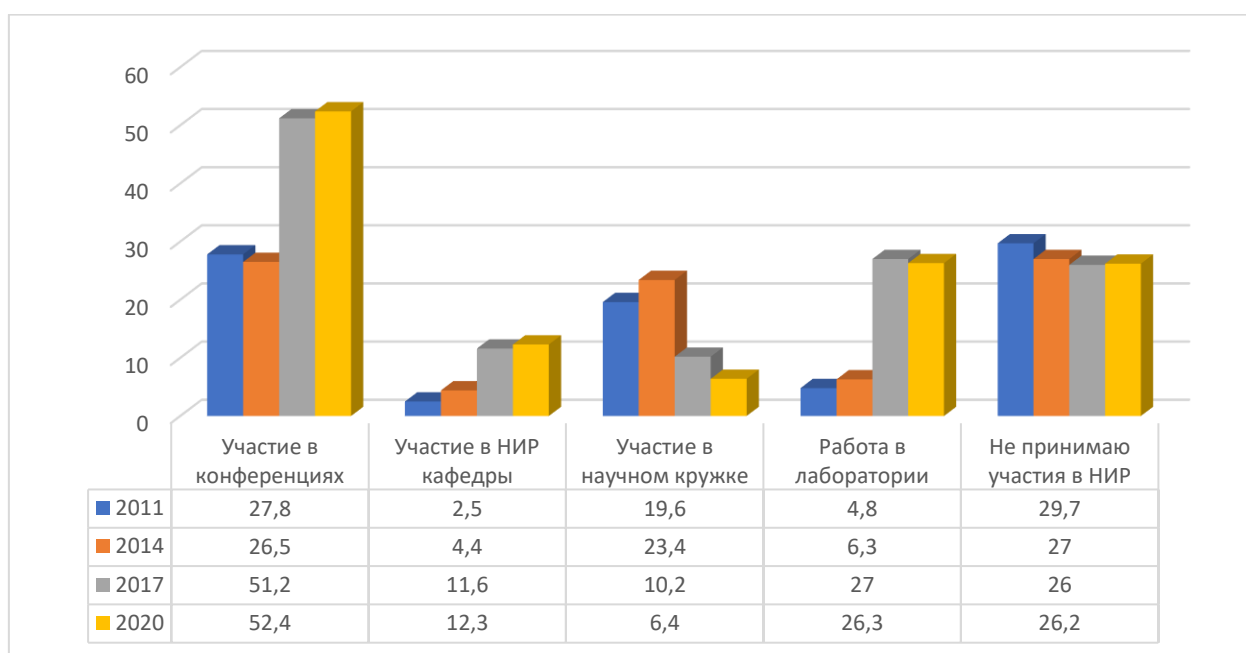

Рисунок 20 – Форма участия студентов в научно-исследовательской и инновационной деятельности, %⁴⁴⁷

Для позиции студенчества характерным является разделение будущей профессии и научной карьеры. Очевидно, респонденты полагают, что научно-исследовательская работа в вузе может ограничиваться схемой массового участия – студенческими конференциями (52,4% в 2020 году). Можно предположить, что такая распространенная форма стимулирует интерес к науке в недо-

⁴⁴⁷ Рисунок построен на основании данных, полученных в ходе авторского эмпирического исследования.

статочной степени, так как ассоциируется с аттестацией знаний, «обязаловкой», отчетностью кафедры. При этом на уровне студенческих конференций может возникнуть интерес к науке и научной деятельности, но этот интерес ограничен горизонтами «школярства». Трудно ожидать от студенческой конференции ничего иного, как вовлечения студента в «первичную научную социализацию». Подобная форма стимулирования интереса к науке увлекает студента лишь в «первичную научную ситуацию», ограничивает научный кругозор изучаемой дисциплиной, вследствие чего у студента не создается образа науки, закрепляется лишь учебная дисциплина. На такой выбор влияет, с одной стороны, активность преподавателя, желающего расширить базу поддержки собственного научного интереса (студенты рассматриваются в качестве технических исполнителей), с другой – повышение когнитивных мотиваций студентов, если они настроены на поступление в аспирантуру (магистратуру). Действующая модель образования имеет, как следствие, дифференциацию у студентов перспектив окончания бакалавриата и магистратуры. Бакалавриат на повседневном уровне воспринимается ими как незавершенное высшее образование, которое уже в ближайшем будущем не сможет привести к реализации карьерных перспектив. Магистратура не является коридором для вступления в науку, но ее окончание рассматривается студентами как возможность получения полноценного высшего образования, не обязательно связанного с наукой.

Отношение и вовлеченность студентов в научную деятельность реализует поведенческий код российской молодежи. Наука не предстает в формах креативности гарантом материальных благ, не связывается с моральными оценками и суждениями. Идеал науки обращен в прошлое. В связи с этим обстоятельством научная деятельность не может копироваться в виде ориентированных на долгосрочность коллективов. В то же время важным выводом можно считать, что вовлечение студентов в научную деятельность меняет

иерархию ценностей, формируется если не восторженное, то позитивное отношение к науке как к социально полезной деятельности. В деромантизации образа науки возникает чувство корпоративизма, принадлежности к сообществу ответственных граждан и успешных людей. Следует также подчеркнуть, что даже скромные шаги по развитию научной деятельности приводят к росту интереса респондентов к работе в коллективе, к гордости за вуз, в котором студенты обучаются, повышают социальное самочувствие относительно перспектив трудоустройства и карьерного роста. В отличие от доминанты индивидуализма, для вовлеченных в научную деятельность характерны представления об успехе как реализации своих творческих способностей, желание быть первыми во всем, признание со стороны общества, высокая оценка профессиональной социализации.

Рассматривая мотивацию как условие вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность, следует отметить, что существует достаточно большое разнообразие подходов выделения типологии мотивации научной деятельности в зарубежном и отечественном научном дискурсе, имеющее эмпирический и во многом умозрительный характер⁴⁴⁸, причем существуют разные подходы к типологии мотивации научной деятельности у студенчества⁴⁴⁹, аспирантов⁴⁵⁰ и состоявшихся научных работников⁴⁵¹.

В рамках данного исследования наибольшим методологическим потенциалом обладает интегральная теория мотивации А. Н. Леонтьева⁴⁵².

⁴⁴⁸ Разина Т. В. Типология мотивации научной деятельности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. №1. С. 60-63.

⁴⁴⁹ Лапин П. М., Балезина Е. А. Указ. соч.; Glynn S. M., Brickman P. Armstrong N., Taasoobshirazi G. Science Motivation Questionnaire II: Validation With Science Majors and Nonscience Majors // Journal of research in science teaching. 2011 Vol. 48. №10. P. 1159-1176.

⁴⁵⁰ Михалкина Е. В., Скачкова Л. С., Герасимова О. Я. Академическая или неакадемическая карьера: какой выбор делают аспиранты федеральных университетов?; Лызь Н. А., Лабынцева И. С. Специфика обучения в аспирантуре: роль мотивации аспирантов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. №1. С. 68-72.

⁴⁵¹ Душина С. А., Ломовицкая В. М. Указ. соч.; Шматко Н., Волкова Г. Указ. соч.; Todericiu R., Serban A., Dimitrascu O. Particularities of Knowledge Worker's Motivation Strategies in Romanian Organizations // Procedia – Economics and Finance. 2013. Vol. 6. P. 405-413.

⁴⁵² Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Издательство Московского университета, 1971. 38 с.

В соответствии с выбранной методологической рамкой мотивы были разделены на три группы факторов:

– *первая группа* – материальные факторы – ориентация на высокую материальную составляющую (высокую оплату труда, возможность работать за рубежом, гарантированное социальное обеспечение), причем материальная составляющая ориентирована как на сферу науки, так и вне ее, используя науку как стартовую площадку (возможность совмещать научную деятельность с высокооплачиваемой работой);

– *вторая группа* – социальные (нематериальные) факторы – включают социальные мотивы, как, например, перспективы интересной работы, возможность самореализации, престиж профессии;

– *третья группа* – личные (индивидуальные) факторы – влияние университетской среды (влияние преподавателей во время обучения).

Корреляционный анализ переменных, характеризующих мнение респондентов в значимости от статуса (студент и молодой ученый) свидетельствует об отсутствии различий ($r = 0,919^*$) в мотивационных факторах вовлеченности и выбора научной деятельности. Для более глубокого анализа доминирования факторов выбора профессии была проведена оценка статистической значимости мотивационных факторов⁴⁵³. Результаты расчета представлены в табл. 18.

⁴⁵³ Расчет производился аналогично предыдущему.

Таблица 18 – Оценка статистической значимости мотивационных факторов выбора научной деятельности⁴⁵⁴

Мотивационные факторы	Статус		$t_{кр} = 2,576$	
	Студенты ($n=526$)	Молодые ученые ($n=317$)	$t_{эмп}$	Различие
Первая группа – материальные факторы				
Стаж, государственное пенсионное страхование, социальные гарантии	0,0130	0,0120	0,127	незначимо
Перспективы поработать за рубежом	0,0930	0,1120	–0,870	незначимо
Предоставление отсрочки от призыва в армию	0,0130	0,0060	1,065	незначимо
Возможность совмещать научную деятельность с высокооплачиваемой работой	0,0420	0,0380	0,288	незначимо
Возможность сделать хорошую карьеру и завоевать себе имя	0,0410	0,0330	0,604	незначимо
Вторая группа – нематериальные факторы				
Возможность изучать то, что мне интересно	0,260	0,4220	–4,808	значимо
Возможность приносить пользу обществу	0,1030	0,1620	–2,400	незначимо
Творческий характер работы, возможность самореализации	0,3740	0,4480	–2,114	незначимо
Престиж профессии ученого	0,560	0,650	–2,613	значимо
Третья группа – личные (индивидуальные) факторы				
Работать в коллективе с людьми, которые меня восхищают и были моим примером в период обучения в вузе	0,0890	0,2930	–7,178	значимо
Относительно свободный график работы	0,0650	0,1650	–4,260	значимо
Всегда мечтал быть ученым, работать в науке	0,0430	0,0620	–1,174	незначимо

⁴⁵⁴ Расчет производился на основании данных, полученных автором в ходе социологического опроса в 2020 году. Серым фоном выделены значимые коэффициенты корреляции.

*Корреляция значима на уровне 0,01.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что особое значение имеет исследовательская среда («работать в коллективе с людьми, которые меня восхищают и были моим примером в период обучения в вузе»). Включенность в научный коллектив в период обучения в вузе имеет определяющее значение для выбора студентом научной деятельности как профессии. Научный коллектив является референтной группой для выстраивания своей собственной профессиональной и жизненной стратегии. В данной связи стоит отметить, что одним из ключевых аспектов падения интереса к науке и научной деятельности как фактора формирования высококвалифицированного специалиста оказалось негативное воздействие на стремление вместо научных школ создавать работающие под конкретный заказ, задание или грант группы. Сложно представить процесс привлечения к научной работе студенчества, если отношение к науке и вовлеченность в научно-исследовательскую работу слабо влияют на перспективы трудоустройства и являются личным выбором. При рассмотрении перспектив научной деятельности в студенческой среде речь может идти о проектах, в которых студенты могли бы использовать приобретенные профессиональные знания.

Особый интерес представляет анализ динамики статистической значимости мотивационных факторов вовлеченности и выбора научной деятельности (табл. 19).

Таблица 19 – Динамика показателей статистической значимости мотивационных факторов вовлеченности и выбора научной деятельности

Мотивационные факторы	$t_{кр} = 2,576$			
	2014 $t_{эмп}$	2017 $t_{эмп}$	2020 $t_{эмп}$	Различие
Первая группа – материальные факторы				
Стаж, государственное пенсионное страхование, социальные гарантии	0,111	0,47	0,127	незначимо
Перспективы поработать за рубежом	-0,220	-0,872	-0,870	незначимо
Предоставление отсрочки от призыва в армию	0,783	1,623	1,065	незначимо
Возможность совмещать научную деятельность с высокооплачиваемой работой	0,770	0,301	0,288	незначимо
Возможность сделать хорошую карьеру и завоевать себе имя	0	0,932	0,604	незначимо
Вторая группа – нематериальные факторы				
Возможность изучать то, что мне интересно	-0,937	-5,901	-4,808	значимо
Возможность приносить пользу обществу	-1,677	-2,503	-2,400	незначимо
Творческий характер работы, возможность самореализации	-1,673	-1,489	-2,114	незначимо
Престиж профессии учебного	-0,205	-0,805	-2,613	значимо
Третья группа – личные (индивидуальные) факторы				
Работать в коллективе с людьми, которые меня восхищают и были моим примером в период обучения в вузе	-8,520	-10,070	-7,178	значимо
Относительно свободный график работы	-4,040	-5,940	-4,26	значимо
Всегда мечтал быть ученым, работать в науке	-0,916	-1560	-1,174	незначимо

Данные, приведенные в таблице, свидетельствует о том, что материальная группа мотивационных факторов выбора научной карьеры не имеет принципиальной значимости. Однако в ходе такого выбора есть риск сделать неверное заключение, что стимулирование выбора и притока молодежи в науку не нуждается в материальном стимулировании и поддержке. Нивелирование

материальных факторов свидетельствует о том, что молодежь осознанно выбирает карьеру, ориентируясь на собственные устремления, способности, желания.

Ключевое значение имеют личные (индивидуальные) и нематериальные факторы, а именно работать в коллективе с людьми, которые меня восхищают и были моим примером в период обучения в вузе, возможность изучать, то, что интересно, престиж профессии, и свободный график работы. Если смотреть значимость мотивационных факторов в динамике, то они не изменяются с 2014 года.

Однако наблюдаются факторы, значимость которых с годами возрастает – это престиж профессии учёного, что свидетельствует о начавшейся реабилитации престижа ученого в российском обществе; возможность изучать то, что интересно – можно рассматривать как стратегию самореализации для творческой личности.

Значимость доминирующего фактора «работать в коллективе с людьми, которые меня восхищают и были моим примером в период обучения в вузе» с годами напротив снижается, что объясняется установками нового поколения – миллениалов – так называемое «поколение без авторитетов»⁴⁵⁵.

Среди значимых мотивационных факторов выделен свободный график работы, что тоже следует учитывать при желании административных структур нормировать и стандартизировать научный труд. Наука как социальный институт со своими правилами и традициями имеет особое самостоятельное значение, молодые ученые ценят самостоятельность действия, возможность изучать то, что интересно, и относительно свободный график работы. Данные тенденции в условиях усиления государственного контроля за деятельностью научных организаций не должны провоцировать неоправданное давление на самих ученых и их научные предпочтения, выбор направлений и методов исследования. Представители интеллектуального труда не приемлют командно-

⁴⁵⁵ Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. – 224; Аналитический доклад по результатам исследования «Российское поколение Z: установки и ценности». Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf>. (дата обращения 03.10.2023).

контрольную модель управления, реализация которой может привести к снижению мотивации⁴⁵⁶. Таким образом, интенсификация ограничительных мер может послужить одной из дополнительных причин, влияющих на закрепление (удержание) специалистов в научную сферу.

Выводы по параграфу.

Подводя промежуточные итоги, следует отметить, что один из основных путей профессионального самоопределения молодых ученых базируется на создании культурно-образовательной среды вуза, в которой превалируют личностные, организационные и творческие отношения, возникающие между её субъектами в процессе научного творчества, общения и передачи опыта и способствующие становлению и развитию этических норм и ценностей, принятых в научной деятельности. Особое внимание необходимо сконцентрировать на научной подготовке студентов. Первый этап вхождения в специфику научной деятельности связан именно со студенческой жизнью, когда потенциальный ученый начинает постепенно усваивать профессиональные компетенции и этос научного сообщества. Этот период в становлении профессионализма в научной деятельности трудно переоценить. И здесь многое зависит от организации научной работы студентов в период обучения, что в дальнейшем может послужить мотивом к выбору профессии ученого (их профессионального самоопределения) и дальнейшую успешную научную карьеру.

Студенческая молодежь ориентирована на достижения в различных сферах жизнедеятельности, среди которых наука и научная деятельность не рассматриваются как приоритетные, а вызывают интерес в ассоциации с карьерным ростом, социальным статусом и саморазвитием.

Проведенный корреляционный анализ показал отсутствие различий в мнениях ориентированных и неориентированных студентов относительно преимуществ и недостатков научной деятельности. Несмотря на объективную оценку материальной невыгодности занятия наукой, студенты все-таки выбирают науку в качестве профессии.

⁴⁵⁶ Шматко Н., Волкова Г. Указ. соч.

Проведенная статистическая значимость преимуществ и недостатков научной деятельности в качестве ключевого сдерживающего барьера в ориентации на научную карьеру современного студенчества выделена низкая материальная оснащённость лабораторий и исследовательского процесса в целом в региональном вузе, а также стереотип «бесперспективность научной карьеры в сознании студентов», которые сегодня не видят в ней горизонт своего профессионального развития и достижения жизненных целей и приоритетов, поэтому сложно ожидать, что в ближайшем будущем ориентация на научно-инновационную деятельность станет свойственной большинству студентов.

Готовность к участию в научно-инновационной деятельности студентов мотивируется интересом ощутить себя не только в востребованной, но и в приносящей самоудовлетворение деятельности. Вероятно, следует учитывать, что идеальный образ науки, связанный с ее фундаментальной ценностью, не может стимулировать интерес молодежи, так как наука всё-таки воспринимается как удел зрелых людей. Если говорить о перспективах научно-исследовательской деятельности в студенческой среде, то речь может идти о проектах, в которых студенты могли бы использовать приобретенные профессиональные знания и закрепляли бы гражданские ориентации через принадлежность к творческому коллективу. В современных социально-экономических реалиях научно-инновационная деятельность становится привлекательной для студентов под воздействием формирования, с одной стороны, позитивного образа науки в качестве символа продвинутой, а с другой – роста гражданской ответственности, закрепления позитивных ассоциативных рядов «наука» и «ученый».

3.3. Профессиональная интеграция и адаптация молодых ученых в научно-исследовательскую деятельность⁴⁵⁷

В воспроизводственном процессе социально-профессиональных групп интеграция и адаптация выполняют важную функцию устойчивости системы воспроизводства, которая представляет циклический процесс воссоздания и развития некоего объекта за счет связей и обмена с внешней средой. Воспроизводство социально-профессиональной группы молодых ученых представляет процесс не только воссоздания численного состава группы, но и воссоздания определённых социокультурных качеств, необходимых для эффективного участия как группы, так и индивида (молодого ученого) в профессиональной и социально-экономической деятельности общества и государства. Интегрируясь в профессиональную среду, молодые ученые выполняют важнейшие функции, присущие им как особой социально-демографической и социально-профессиональной группе: воспроизводственную, инновационную и трансляционную, тем самым обеспечивая как устойчивость и целостность собственного развития, так и стабильность научной кадровой структуры.

Процессы интеграции и адаптации не тождественны друг другу. Адаптация – перманентно идущий процесс, который происходит в течение всей профессиональной деятельности и может иметь различный уровень интенсивности на разных этапах воспроизводства. Социально-профессиональная среда динамична и неустойчива, во многом определяется воздействием внешних факторов (прежде всего вектором государственной политики), что заставляет

⁴⁵⁷ При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора, в том числе в соавторстве: Воденко К.В., Фатеева С.В., Иванченко О.С. Институциональные основы национальной российской государственной политики в сфере развития профессионально-квалификационного и инновационного потенциала молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 30-35; Иванченко О.С. Изменение статусных характеристик молодых ученых в России // Цифровая социализация и цифровая компетентность в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии: материалы VI Международная конференция «Казанские социологические чтения», Казань, 18-19 мая 2023 года. Изд-во Казанского университета, 2023. С. 423-430.

молодого ученого (и не только молодого) приспособливаться к этим изменениям и условиям в своей профессиональной деятельности.

Таким образом, профессиональная адаптация рассматривается в данном исследовании как процесс и результат реакции индивида, социальной группы на воздействие профессиональной среды в соответствии с индивидуальными/групповыми особенностями, которые находят выражение в форме как приспособления к внешним воздействиям, так и изменения внутренней природы субъекта адаптации.

При определении понятия интеграции мы исходили из двух подходов, сложившихся в социологической мысли относительно данного феномена.

Первый подход рассматривает интеграцию в рамках развития функционирования общественной системы как цельности в совокупности сложных взаимосвязей, возникающих между различными подсистемами общества (в первую очередь культурной и социальной)⁴⁵⁸. Основываясь на данном подходе, профессиональная интеграция рассматривается в широком смысле как процесс вхождения молодого ученого в научное сообщество, обеспечивающий устойчивое и целостное воспроизводство социально-профессиональной группы ученых. Ориентиром для определения факторов устойчивости в процессе интеграции молодых ученых в профессиональную среду и показателей интегрированности послужил системный подход, заложенный в теории социальной интеграции и социального исключения молодежи (Ю. А. Зубок).

Второй подход рассматривает интеграцию в контексте возникновения и развития взаимоотношений между индивидом и обществом через усвоение ценностно-нормативной системы⁴⁵⁹, что позволяет определить профессиональную интеграцию молодых ученых в более узком смысле как процесс включения индивида в профессиональную среду, профессиональные связи и

⁴⁵⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 430 с.; Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1996. 151 с.; Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. Т. 2. СПб.: Бостон, 1987. 149 с.; Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 1999. №9. С. 27-34.

⁴⁵⁹ Мид Дж. Г. Философия настоящего / Под ред. А. И. Мерфи; пер. с англ. В. Г. Николаева, В. Я. Кузьмина (доп. очерк IV); под науч. ред. В. Г. Николаева. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 272 с.

отношения посредством организации совместной профессиональной деятельности.

Адаптация и интеграция являются важнейшими условиями профессиональной социализации и выступают механизмами приспособления индивида к социально-профессиональной среде. Основу адаптационных и интеграционных механизмов составляет культурно-нормативный и коммуникативный компонент.

Культурно-нормативный компонент строится на принятии и отождествлении с культурными ценностями, правилами и нормами, преобладающими в конкретном сообществе (группе)⁴⁶⁰. Принятие и следование нормам является своего рода гарантом воспроизводства социальных групп, отношений и структур. Эффективность интеграции зависит от того, насколько представители общества (группы) охвачены ролями и позициями и в какой степени их роли соответствуют установленным нормам и ценностям. Как отмечал Т. Парсонс, культурная система закрепляет функцию сохранения и воспроизводства образца, равно как и творческого его преобразования, при этом следует учитывать, что коллектив функционирует под контролем большого числа специальных норм⁴⁶¹.

Коммуникативный компонент является основой интеграционных процессов и катализатором становления индивида в социальной группе, регенерирует процессы освоения профессиональных ролей, овладения различными видами профессиональной деятельности. В соответствии с теорией коммуникативного действия Ю. Хабермас в определении коммуникативной рациональности закладывал процесс аккумуляции рационального знания и типа коммуникативного действия и считал, что в обществе существует огромное количество точек зрения относительно его дальнейшего развития, в связи с этим крайне трудно найти правильный взгляд на решение проблем, стоящих

⁴⁶⁰ Парсонс Т. Система современных обществ. С. 18.

⁴⁶¹ Там же. С. 19. Примером подобных специфических норм в научном сообществе служит свод ценностно-нравственных императивов CUDOS P. Мертона.

перед обществом. В этой связи он выделял консенсус и установку на взаимное понимание как основные средства координации данной дискуссии. В его теории коммуникативное действие является разновидностью социального действия, где ключевыми компонентами выступают «взаимопонимание», «признание», «аргументация» и «консенсус»⁴⁶². Достижение рационального баланса между различными мнениями достигается путем исключения доминирующей позиции и созданием единой платформы, удовлетворяющей интересы и учитывающей мнения всех участников коммуникации.

Культурно-нормативный и коммуникативный компоненты в структуре адаптационных и интеграционных механизмов определяют важную роль микросреды в воспроизводственном процессе молодых ученых.

Заданная теоретическая рамка позволила на эмпирическом уровне сконструировать показатели интегрированности и адаптированности молодых ученых к социально-профессиональной среде, а также факторы, характеризующие устойчивость и целостность системы воспроизводства.

От устойчивости интеграционного и адаптационного процесса зависит стабильность всего воспроизводственного процесса. При этом устойчивость характеризуется не только субъективными (отношением к своему профессиональному положению), но и объективными показателями включенности молодых ученых в профессиональную структуру. Таким образом, устойчивость системы воспроизводства зависит от объективных и субъективных показателей интегрированности молодых ученых в профессиональную структуру:

Объективные показатели интегрированности и адаптированности:

- уровень профессионального статуса (соискание ученой степени);
- устойчивость профессионального положения (определяется как наличием постоянной позиции (занимаемой должности, долей ставки) в вузе или научно-исследовательской организации, так и финансированием научных исследований);

⁴⁶² Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие.

– устойчивость материального положения (уровень оплаты труда).

Субъективные показатели интегрированности и адаптированности:

– престиж профессии;

– преемственность профессии;

– эффективность коммуникации с научным руководителем;

– наличие и включенность в научную школу/коллектив;

– осознание своей роли и позиции в научном сообществе (отличия/значимости молодого поколения в науке);

Уровень профессионального статуса. Достижение профессионального статуса свидетельствует об обретении своего места, определенной позиции в структуре научного сообщества, об определенном уровне социально-экономического положения и роли, которую имеет конкретная социально-профессиональная группа в системе общественных отношений. Наличие ученой степени (кандидата/доктора наук) говорит о достижении определённого профессионального статуса в научном сообществе и одновременно характеризует степень включенности молодого ученого в профессиональное научное сообщество, свидетельствующее об уровне его квалификации, профессионального сознания и мастерства (наличие значимого научного результата), т.е. наличие ученой степени говорит о высоком уровне интегрированности молодого ученого в научное сообщество.

Ранее нами уже подробно анализировалась институциональная среда становления ученых (в частности функционирования института аспирантуры, ее эффективности, реформированности и т.д.) не будем еще раз останавливаться на этом, проанализируем лишь уровень профессионального статуса молодых ученых на примере Южного федерального округа.

Под уровнем профессионального статуса мы понимаем количественные показатели остепененности молодых ученых. В соответствии со статистическими данными уровень интегрированности молодых ученых Южного федерального округа по профессиональному статусу находится на низком уровне,

о чем свидетельствует как общее количество защищенных диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (вне зависимости), так и количество защит аспирантами, причем приобретение профессионального статуса дифференцировано по субъектам округа в рамках одного макрорегиона. Также следует отметить крайне неравномерное количество диссертационных советов по субъектам (максимальное количество диссертационных советов сосредоточено в Ростовской области, минимальное – в Астраханской области, также есть субъект, где диссертационные советы отсутствуют вовсе – Республика Калмыкия) (табл. 20).

Таблица 20 – Уровень профессионального статуса молодых ученых в Южном федеральном округе⁴⁶³

Субъект ЮФО	Численность аспирантов и кол-во защищенных диссертаций		Общее число защит диссертаций на соискание ученой степени к.н., ед.	Численность дис. советов, ед.
	аспиранты., чел	защищенные диссертации, ед.		
Республика Адыгея	153	Н/д	34	7
Республика Калмыкия	139	2	2	-
Республика Крым	509	29	30	21
Краснодарский край	1795	120	131	29
Астраханская область	453	15	15	5
Волгоградская область	958	97	114	34
Ростовская область	2492	131	135	50
г. Севастополь	189	9	16	6
Южный федеральный округ	6688	403	477	152
Российская Федерация	90156	1500	8066	2922

Таким образом отсутствие профессионального статуса (неостепененность) является существенным препятствием интеграционного процесса. Следует еще раз обратить внимание на вектор государственной научной политики, который направлен на увеличение численности остепененных молодых

⁴⁶³ Данные в таблице приведены по состоянию на 2021 год. Источник данных: Ильина И. Е., Рознатовская Н. Г., Биткина И. В. и др. Указ. соч.; Индикаторы науки 2023. Указ. соч.

ученых⁴⁶⁴. Формальное увеличение уровня профессионального статуса не будет способствовать полноценной их интеграции. Диссертация как научно-квалификационная работа свидетельствует об умении ученого планировать и проводить научное исследование, выстраивать его в соответствии с методологическими нормами, мыслить системно и т.д., поэтому защита диссертации как научно-квалификационной работы истинно служит «билетом» в научное общество.

Одной из важных характеристик профессиональной интеграции и адаптации выступает **устойчивость профессионального положения**, которое определяется теми возможностями, которые может дать молодому ученому профессиональный труд в конкретных исторических условиях. Устойчивость профессионального положения анализируется через занимаемую профессиональную позицию в научно-образовательной организации т.е. это занимаемая должность, причем следует учитывать специфику кадровой политики высших учебных заведений, где должности профессорско-преподавательского состава (ППС) являются выборными на определенный срок. Помимо этого, в высших учебных заведениях активно практикуется найм на долю ставки.

Российская специфика прохождения конкурсных процедур для ППС, как уже было отмечено ранее, является в большинстве случаев, скорее, формальностью, академический рынок в России характеризуется закрытостью и приверженностью внутреннего найма, поэтому чаще всего прохождение конкурсных процедур и продление трудового контракта, особенно с молодыми учеными, не вызывает затруднений. Относительно распространённой практики трудоустройства на долю ставки следует отметить, что статистика мас-

⁴⁶⁴ Рекомендации ВАК от 26.10.2022 г. «О расширении форм представления диссертационных работ соискателями ученой степени кандидата наук, подготовившим диссертацию в аспирантуре (адъюнктуре)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://instrao.ru/images/Podgotovka_kadrov/Dissertatsionnyye_sovety/26.10.2022-2-pl.pdf (дата обращения: 05.08.2023).

штабов данного феномена отсутствует. Применяемость такой практики к молодым ученым используют все реже ввиду необходимости выполнения показателей по омоложению ППС, в том числе в рамках реализации программы академического лидерства «Приоритет-2030», где обязательным условием участия в проекте является выполнения критерия «доля молодых сотрудников до 39 лет». Такое стремление административных структур ускорить динамизм социально-профессиональной структуры научных кадров за счет установления верхних возрастных границ приема на работу и искусственного омоложения кадрового состава не даст положительного результата в долгосрочной перспективе и лишь усугубит размытость социально-экономического положения ученых и их профессионального статуса.

Устойчивость профессионального положения ученых (всех возрастных групп) определяется уровнем финансирования научных исследований, которые нуждаются в значительных финансовых средствах. В России основным источником финансирования науки является государство, устойчивость профессионального положения во многом зависит от его финансовой политики.

Финансовая политика в научной сфере характеризуется не только недофинансированием, сильной региональной дифференциацией, но и организационной (финансирование организаций высшего образования и академических научных организаций) дифференциацией, т.е. устойчивость профессионального положения определится в том числе и типом организации (табл. 21).

Таблица 21 – Источники финансового обеспечения научно-исследовательских работ в зависимости от типа организации⁴⁶⁵

Субъект ЮФО	Финансирование в рамках государственного задания, млн руб.		Финансирование НИР в рамках ГП РФ «Научно-технологическое развитие РФ», млн руб.		Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП%
	Научные организации	Вузы	Научные организации	Вузы	
Республика Адыгея	0	607,9	17,4	0	0,18
Республика Калмыкия	2,6	348,6	44,7	0	0,13
Республика Крым	5,9	2046,9	897,0	40,5	0,31
Краснодарский край	11,8	1932,8	1108,6	43,4	0,32
Астраханская область	0	462,1	107,4	0	0,12
Волгоградская область	1,4	1382,3	307,3	58,3	0,46
Ростовская область	3,8	6252,4	639,4	327,5	0,71
г. Севастополь	6,4	1100,6	736,2	74,5	0,83

Наиболее устойчивое профессиональное положение характеризуется в высших учебных заведениях Ростовской области и г. Севастополя. Приведенные данные свидетельствуют о жестко детерминированных региональных условиях и типах организации в интеграционных и адаптационных процессах.

Важной составляющей устойчивости профессионального положения выступает **устойчивость материального положения** – уровень заработной платы. Если анализировать статистические данные в среднем по России с 2013 года, можно сказать, что уровень заработной платы научных сотрудников до 2018 года отмечается быстрым ростом и превышает среднюю по экономике в 2,7 раза⁴⁶⁶.

⁴⁶⁵ Данные в таблице приведены по состоянию на 2021 год. Источник данных: Ильина И. Е., Рознатовская Н. Г., Биткина И. В. и др. Указ. соч.; ЕМИСС Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/44080?ysclid=lt3bidy17t378866810> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴⁶⁶ Данные Росстата. Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки. – URL: <https://rosstat.gov.ru/515> (Дата обращения: 14.04.2023).

С одной стороны, среднестатистическая динамика роста заработной платы научных сотрудников налицо и свидетельствует о положительной устойчивости материального положения. С другой стороны, дифференциация заработной платы по регионам сильно контрастирует с уровнем оплаты труда в столичных регионах, причем даже в пределах одного федерального округа уровень оплаты труда научных сотрудников сильно отличается. Максимальный размер средней заработной платы научных сотрудников по РФ фиксируется в Краснодарском крае (в 2022 году – 89 174 руб.), минимальный – в Республике Калмыкия (55 581 руб.) (табл. 22).

Таблица 22 – Динамика средней заработной платы, рублей⁴⁶⁷

Субъект РФ	Средняя заработная плата научных сотрудников по субъекту			Средняя заработная плата научных сотрудников по РФ		
	2013	2018	2022	2013	2018	2022
Республика Адыгея	19169	47853	55110	14906	49021	69862
Республика Калмыкия	17624	44433	70566	18912	45035	55851
Республика Крым	–	53880	89151	–	53890	70954
Краснодарский край	24247	60527	77498	21156	60586	89174
Астраханская область	22535	58953	77693	20312	58953	77498
Волгоградская область	21154	56204	84818	21170	56222	77677
Ростовская область	21617	65268	82404	27427	65400	84826
г. Севастополь	–	53444	67531	–	53444	82404
Москва	56262	130842	175441	47122	131063	175817
Санкт-Петербург	37594	99650	141112	41459	99622	141065
Российская Федерация	29960	100081	134391	41623	100544	134961

Следует отметить, что дифференциация заработной платы зависит не только от региона проживания, типа организации (вуз или НИИ), но и от статуса вуза. Например, заработная плата научных сотрудников в организациях, реализующих программы высшего образования в 2021 году, составила 145,5

⁴⁶⁷ Таблица составлена на основании данных: Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/515> (дата обращения: 14.04.2023).

тыс. рублей, а в научных организациях, осуществляющих научные исследования и разработки за указанный период – 114,9 тыс. рублей⁴⁶⁸, причем заработная плата зависит от статуса вуза, например, средняя заработная плата сотрудника вуза без статуса – 88,6 тыс. рублей, ведущего вуза (федеральные университеты, научно-исследовательские университеты, университеты – участники программы «Приоритет») – 132,7 тыс. рублей⁴⁶⁹. Самый низкий уровень заработной платы научных сотрудников в России в 2022 году зафиксирован в Республике Дагестан (53420 руб.) и Республике Калмыкия (55851 рублей)⁴⁷⁰ (рис. 22).

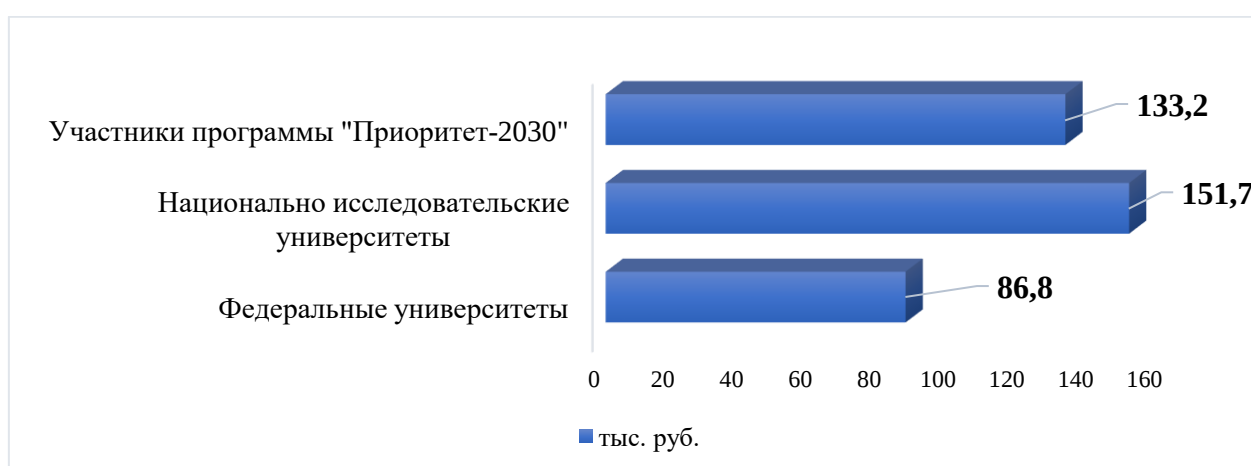

Рисунок 21 – Средняя заработная плата сотрудников вузов со статусом, тыс. руб.⁴⁷¹

Безусловно, уровень заработной платы зависит еще от занимаемой должности, а молодые ученые занимают начальные научные должности, уровень оплаты которых существенно отличается от ставки, например, профессора или ведущего научного сотрудника, существуют еще дополнительные стимулирующие выплаты (например, эффективный контракт и т.д.). Не ставя целью подробный анализ структуры заработной платы

⁴⁶⁸ Демьянова А. В., Поктовский С. И., Рыжикова С. А. Зарплата научных сотрудников: динамика до и после «майских указов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/673357031.html?ysclid=lg0opgkyne242307834> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴⁶⁹ Зарплата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта: информационный бюллетень. С. 10.

⁴⁷⁰ Зарплата отдельных категорий работников социальной сферы и науки [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/515> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴⁷¹ Рисунок построен на основании данных: Зарплата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта: информационный бюллетень. С. 10.

научных сотрудников, отметим лишь, что заработная плата молодого ученого сильно дифференцирована от региональной и организационной локализации, соответственно, уровень оплаты труда в конкретном регионе и конкретной организации и должности может сильно отличаться и контрастировать со среднестатистическими значениями по стране и региону.

В ходе социологического исследования было установлено, что 39,8% молодых ученых приходится подрабатывать, и дополнительный доход значительно превышает основной доход. Лишь 6,7% молодых ученых всецело заняты научной деятельностью и у них нет нужды в дополнительном заработке. При этом стоит отметить, что дополнительная подработка у 39,5% напрямую связана с основной профессиональной деятельностью. Также стоит указать на то, что несмотря на необходимость дополнительного заработка, молодые ученые из НИИ более привержены научной деятельности и всецело погружены в нее. Данный феномен требует более глубокого изучения и может трактоваться двояко: с одной стороны, действительно, его можно рассматривать как самоотверженность и преданность делу, с другой – как определённую инфантильность и нежелание что-то менять или улучшать в своей жизни, т.е. реализуется стратегия «плыть по течению» (табл. 23, 24).

Таблица 23 – Необходимость в дополнительном заработке, % от количества опрошенных⁴⁷²

Необходимость в дополнительном заработке	Молодые ученые в вузе	Молодые ученые в НИИ	Общее по массиву
Да, приходится (доход от дополнительного заработка значительно превышает доход от научной деятельности)	50,9	18,7	39,8
Да, приходится, но немного (дохода от научной деятельности в целом хватает на повседневные нужды)	9,1	37,3	18,8
Нет, я всецело занят научной деятельностью (дохода от научной деятельности вполне хватает на повседневные нужды/безбедную жизнь)	3,7	12,4	6,7
Нет, я всецело занят научной деятельностью (хотя дохода от научной деятельности не хватает на повседневные нужды, приходится жестко экономить)	7,4	31,4	15,6

⁴⁷² Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

Таблица 24 – Связь дополнительного заработка с основной профессиональной (научной) деятельностью, % от количества опрошенных⁴⁷³

Связь дополнительного и основного заработка	Молодые ученые в вузе	Молодые ученые в НИИ	Общее по массиву
Да, напрямую	47,4	24,5	39,5
Да, но отдаленно	37,7	22,0	32,3
Совершенно не связана	14,9	31,5	20,6
Не подрабатываю		22,0	7,5

Вторичная занятость в научной сфере негативно влияет не только на качество профессиональной деятельности, но и на профессиональное поведение: происходит отказ от социализирующей функции, снижается уровень научной коммуникации, возникают деструктивные практики в профессиональной деятельности.

Переходя к субъективным показателям устойчивости профессиональной интеграции, обозначим **престиж профессии**. Престиж профессии в интеграционных процессах идентифицируется тем, что чем реальнее для молодого человека много зарабатывать, продвигаться по служебной лестнице, повышать свою квалификацию, тем престижнее профессия и, соответственно, выше интеграция. В общественном сознании престижность профессии определяется ее «массовостью», уровнем оплаты труда, популярностью («наслышанностью»), которая связана с ее значимостью в обществе в конкретный период времени (например, медицинские работники в период пандемии) и информационной представленностью в общественно-политической повестке. Сегодня рейтинг престижных профессий в оценках молодежи в возрасте от 18 до 24 лет возглавляют работники медицинской сферы (32%), юриспруденции (20%), специалисты в области информационных технологий (16%)⁴⁷⁴. Формирование престижности профессии в российском обществе достаточно противоречивый феномен, так как существует

⁴⁷³ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

⁴⁷⁴ Аналитический обзор ВЦИОМ «Престижные профессии: вчера, сегодня...завтра?» от 11.01.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra?ysclid=lfm7osgjg0380327469> (дата обращения: 17.11.2022).

определенное противоречие между общественным запросом и личными ожиданиями молодежи, делающей профессиональный выбор. В первую очередь престижность профессии определяется ее уровнем доходности, так, профессия ученого в силу невысокого уровня оплаты труда и пролонгированности карьеры во времени не попадает в категорию престижных профессий. Однако за последние годы выбор профессии молодежью стал более осознанным. При выборе профессии молодые люди руководствуются собственными увлечениями и интересами (48%) и в меньшей степени – размером оплаты труда (23%)⁴⁷⁵. По данным ВЦИОМ (данные за 2021 год), престиж профессии ученого в обществе вырос: абсолютное согласие высказали 15%, скорее, согласны с данным утверждением 44% россиян⁴⁷⁶. Проблема престижности профессии ученого в российском обществе меняет свой вектор в иную сторону. Во многом данный феномен – результат реализации государственной политики, направленной на повышение престижности профессии ученого в обществе, особенно среди молодежи. Немаловажное значение в данном процессе имеют мероприятия, реализуемые в рамках Десятилетия науки и коррекцией социальных ориентаций молодых ученых⁴⁷⁷.

Роль научной школы и руководителя в процессе интеграции и адаптации молодых ученых имеет одно из определяющих значений. Вопросы исследования проблем научного руководства чаще всего исследуют в ракурсе изучения эффективности аспирантуры⁴⁷⁸, особенно исследования взаимоотноше-

⁴⁷⁵ Федоров В. Российская молодёжь: перспективы, образование и эмиграция [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/202303_VV_Fedorov_Rossiiskaja_molodezh_KENF.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

⁴⁷⁶ Федоров В. Состояние российской науки в контексте социологических исследований.

⁴⁷⁷ Салогуб А.М., Арсельгова М.А. Социальные ориентации молодых ученых и престиж исследовательской профессии в интересах обеспечения национального технологического суверенитета России // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. 2023. № 1. С. 91-95.

⁴⁷⁸ Котляров И. Д. Формализация требований к научным руководителям как инструмент повышения качества диссертационных исследований // Педагогическое образование в России. 2011. №1. С. 32-40; Кельсина А. С. К вопросу научного руководства аспирантами в ИСЭРТ РАН // Социальное пространство. 2016. №3(05). С. 1-11.

ний «научный руководитель – аспирант» после реформирования системы высшего образования в 2012 году⁴⁷⁹. На сегодняшний день не сформировалось общее мнение ни в научном, ни в регламентирующем поле относительно институционализации отношений между научным руководителем и молодым ученым. Несмотря на то, что научного руководителя часто рассматривают как учителя, процесс взаимодействия и коммуникации не сводится к обучению. Скорее, стоит согласиться с определением научного руководства как научного альянса, под которым понимается двусторонний коммуникационный процесс, основанный на взаимном доверии, знании индивидуальных особенностей и реализуемый для достижения поставленных целей⁴⁸⁰. Таким образом, в данном исследовании за основу принято следующее определение: научное руководство представляет собой системный двусторонний коммуникационный процесс, основанный на доверии и сотрудничестве, направленный на достижения поставленных целей (академических, карьерных, личных и т.д.).

Учитывая достаточно широкий спектр изучения коммуникационного процесса между научным руководителем и молодым ученым (выбор научного руководителя, личностные качества и характер взаимоотношения участников данного коммуникационного процесса, научный контроль и т.д.), исследовательский фокус будет сосредоточен на роли научного руководителя в интеграционном процессе.

Взаимодействие с научным руководителем – один из важнейших факторов интеграции в академическую среду. В ходе исследования было установлено, что влияние научного руководителя на становление молодых ученых реализуется на всех этапах социализации:

– во время обучения в бакалавриате происходит знакомство и приобщение студентов к науке и научному творчеству, которое переходит в осознанный выбор карьеры ученого: *«...выбор научной карьеры – это мой личный и*

⁴⁷⁹ Кашина М. А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. №8/9. С. 55-70; Капшутарь М. А. Функции научного руководителя аспиранта в новой образовательной модели // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. №4. С. 133-138; Малошенок Н. Г. Указ. соч.

⁴⁸⁰ Эрштейн Л. Б. Научное руководство: теория, принципы, практика. СПб.: СПбГУНИПТ, 2011. С. 19.

осознанный выбор! Все благодаря моему научному руководителю, с третьего курса он привлекал нас к научной деятельности – участию в конкурсах, конференциях, работе в кафедральной лаборатории» (муж., 25 лет, аспирант, техн. науки, НИИ);

– на этапе поступления в аспирантуру – укрепление желаний и намерений будущих ученых: «...я не до конца осознала, выбрала я научную карьеру либо нет, надеюсь, аспирантура прояснит и расставит все точки над I. Решение идти в аспирантуру возникло не спонтанно, спасибо научному руководителю, которая поддержала и укрепила мои намерения» (жен., 22 года, аспирант, естеств. науки, вуз);

– и у уже состоявшиеся ученые продолжают быть образцом и авторитетом: «мой научный руководитель продолжает быть для меня образцом, на которого мне еще равняться и равняться!» (муж., 30 лет, к. техн. наук, НИИ).

Начало коммуникационного взаимодействия будущего ученого и научного руководителя происходит именно со студенческой скамьи, что свидетельствует о специфическом отборе для дальнейшего обучения т.е., когда научный руководитель отбирает аспирантов из бывших дипломников. В процессе написания студенческих научных работ научный руководитель может оценить способности студента и повлиять на выбор его дальнейшей образовательной и карьерной траектории. Когда желания студента переходят в действия, одобряемые и поддерживаемые научным руководителем, это свидетельствует не только о раннем отборе кандидата в научную деятельность, но и о сформировавшихся благоприятных социально-психологических отношениях. Социально-психологический фактор имеет важное значение в отношениях, так как взаимодействие с научным руководителем происходит намного чаще, нежели с другими членами коллективами, что особо подчеркивает важность формирования пары «научный руководитель – молодой ученый».

Влияние научного руководителя на интеграционные и адаптационные процессы подтверждается эмпирическими исследованиями. В ходе проведения количественного исследования молодые ученые при ответе на вопрос «Назовите имена тех ученых, на жизнь и профессиональные достижения которых Вы хотели бы равняться?» назвали в подавляющем большинстве своего научного руководителя. Эффективное взаимодействие с научным руководителем способствует усвоению нормы и ценности научного сообщества, вырабатывается стиль собственной научной деятельности. Молодой ученый по мере взросления впитывает и воспроизводит паттерны работы, сформированные его научным руководителем, старшими коллегами.

Результаты массового исследования подтверждают, что научный руководитель является главным проводником в науку и мотиватором. Для абсолютного большинства молодых ученых (76,8%) научный руководитель является большим авторитетом (Учителем), чьи взгляды существенно влияют на научную деятельность. Также 12,4% молодых ученых отметили слабое научное руководство в качестве барьера интегрированности в научно-исследовательскую деятельность.

Кроме того, следует отметить роль научной школы в интеграционном процессе и социализации молодого ученого в академическую среду. На сегодняшний день ни в научном, ни в нормативно-правовом поле не сложилось единого определения научной школы и критериев ее выделения. Если опираться на правовые документы, то в Постановлении Правительства от 27 апреля 2005 года № 260⁴⁸¹ под такое определение может попадать любой коллектив, в том числе созданный для проведения конкретного проекта. Функция научной школы заключается не только в генерации и трансляции научного

⁴⁸¹ «Научной школой считается сложившийся коллектив исследователей численностью не менее 10 человек, связанных с проведением научных исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью. Такой коллектив должен осуществлять подготовку научных кадров по образовательным программам по направлению научных исследований и иметь в своем составе молодых ученых до 35 лет». п. 4. Правил предоставления грантов в форме субсидий в области наук из федерального бюджета для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 г. №260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских учёных – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ».

знания, но и в воспроизводстве научного капитала, интеграции молодых исследователей в научное сообщество. По мнению ученых, социализационной функцией обладает лишь научная школа, а в качестве фактора существования школы определяют не менее трех поколений⁴⁸². Лаборатория или исследовательская группа как формы организации научно-исследовательской деятельности могут реализовывать научную функцию, предоставляя возможность для объединения, коммуникации ученых и диффузии знаний в процессе профессиональной деятельности. В свою очередь кафедра выполняет лишь образовательную и социальную функцию⁴⁸³.

Учитывая отсутствие в экспертно-правовом поле единого мнения относительно определения и критериев выделения научной школы, в исследовании ее влияния на интеграцию молодых ученых под научной школой понимается форма объединения исследования и обучения молодежи в науке, образование научного коллектива, члены которого характеризуются единством программных установок, отношениями «учитель – ученик»⁴⁸⁴.

Результаты эмпирического исследования показали недостаточную степень интегрированности молодых ученых в научный коллектив, поскольку 52,1% респондентов не привлекается к научным исследованиям и разработкам. В интеграционном процессе важно рассматривать не просто включенность в научный коллектив, но и тематику, над которой работает молодой исследователь. Будут ли использоваться результаты данной работы в его диссертации? Как уже было отмечено, диссертационная работа является показателем полноценной интеграции в научное сообщество. В случае, когда молодой ученый привлекается к научной работе в рамках гранта или госзадания и она не пересекается с его диссертационным исследованием, данная ситуация оценивается амбивалентно. В условиях многозадачности, многокритериальности научной работы и повседневной жизни найти время для диссертации будет

⁴⁸² Красикова Т. Ю. Научная школа как точка роста научного знания // Университетское управление: практика и анализ. 2018. №22(1). С. 51-60.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / Под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Креба, Г. Штейнера. М.: Наука, 1977. С. 42-42.

крайне затруднительно, что может пролонгировать на неопределенный срок достижение научного статуса, соответственно, уровень интегрированности будет на низком уровне.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что 30,9% респондентов вели совместно с коллективом кафедры научно-исследовательскую работу, результаты которой стали/станут основой диссертации, 17% вели совместную научно-исследовательскую работу, результаты которой не составят / не составили основу диссертации (табл. 25).

Таблица – 25 Интегрированность молодых ученых в научные коллективы, %⁴⁸⁵

Вариант ответа	%
Работаю совместно с коллегами над научным проектом, результаты которого лягут в основу диссертации	30,9
Работаю совместно с коллегами над научным проектом, результаты которого не лягут в основу диссертации	17
Не привлекаюсь к научным исследованиям и разработкам на кафедре	52,1
Считаю себя непричастным к коллективу кафедры	—

Данные, приведенные в таблице, показывают, что молодые ученые проигнорировали вариант «считаю себя непричастным к коллективу кафедры», что свидетельствует об отсутствии в восприятии себя и науки как «исследователя-одиночки», который исключен из исследовательской среды и не участвует в формировании научной среды и научных традиций.

В целом эмпирические результаты исследования показывают, что интеграция в научное сообщество молодых ученых сводится в подавляющем большинстве случаев только к общению с научным руководителем, что является недостаточным для успешной профессиональной интеграции и адаптации молодого ученого.

В исследовании интеграционных и адаптационных процессов молодых ученых следует отметить еще один фактор, оказывающий значительное

⁴⁸⁵ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

влияние, – преемственность карьеры, которая позволяет определить тенденции воспроизводства научных кадров.

Проведенные исследования среди профессиональных династий свидетельствуют о том, что дети выбирают профессии своих родителей и их профессиональная социализация происходит эффективнее⁴⁸⁶. Феномен династий в науке пока слабо изучен и требует проведения отдельных исследований, однако позволяет сделать ряд выводов и построить гипотезы для дальнейшего более глубокого изучения.

Молодые ученые, в чьей семье соблюдалась преемственность профессии (близкий родственник является или являлся представителем науки), достигли высокого научного статуса (ученая степень доктора наук). Так, респонденты, в чьей семье есть близкие родственники – ученые, проходят полную профессиональную социализацию. Молодые ученые – доктора наук – имеют близких родственников – ученых, среди информантов – аспирантов преемственность поколений не соблюдается (табл. 26).

Таблица 26 – Преемственность профессии ученого в семьях информантов (частота распределения кодов)⁴⁸⁷

Преемственность профессии в семье информанта	Аспиранты	Кандидаты наук	Доктора наук	Докторанты
Не соблюдена	100	79,7	38,5	38,5
Соблюдена	0,00	20,3	61,5	61,5

Семейная профессиональная преемственность в науке способствует формированию и восприятию молодым ученым системы ценностей и норм, помогая профессиональной самореализации и профессиональному развитию.

⁴⁸⁶ Гохберг Л. М. Китова Г. А., Кузнецова Т. Е. Шувалова О. Р. Российские ученые: штрихи к социологическому портрету. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 81-88; Иванова Е. Ю., Юрьев П. С. Профессиональные династии: тенденции и формы поддержки // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 15-16 марта 2018 г.) / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 498-503; Собкин В. С., Смыслова М. М., Коломиец Ю. О. Аспирант в сфере образования: о взаимоотношениях с научным руководителем // Национальный психологический журнал. 2022. №1(45). С. 3-14.

⁴⁸⁷ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

Данный тезис подтверждается данными в вышеприведенной таблице, если рассматривать докторантуру и соискание ученой степени полной социализаций и устойчиво сформированной профессиональной позицией (у докторов наук и докторантов в проведенном опросе преемственность соблюдается 61,5%). Семейная профессиональная преемственность существенно влияет на профессиональную адаптацию и интеграцию молодых ученых и косвенно свидетельствует о воспроизводстве научной элиты.

Наряду с рассмотрением семейной преемственности стоит обратиться к преемственности поколений в науке. Средний возраст доктора наук в России 64 года, кандидата наук – 51 год⁴⁸⁸. Высокий возрастной разрыв замедляет интеграционные, соответственно, и воспроизводственные процессы. Когда разница в возрасте слишком велика, образуется коммуникационный вакуум, не позволяющий найти точки понимания, соприкосновения, т.е. не происходит поэтапного «замещения» старшего поколения на принципах «исторической преемственности»⁴⁸⁹. В результате смены поколений происходит не просто воспроизводство социально-профессиональной структуры, но и обновление системы профессиональных отношений, формирование новых нестандартных подходов к решению старых проблем, а также трансляция обновленного профессионального опыта в смене поколений.

Если рассматривать социально-профессиональную структуру научных кадров в Южном федеральном округе, то более всего остепенённых находится в возрастной категории 70 лет и старше: 65,5% из общего количества исследователей соответствующей возрастной категории имели ученую степень кандидата или доктора наук (по Российской Федерации – 61,4%)⁴⁹⁰. Данные свидетельствуют о нарушении преемственности и образовании двух возрастных полюсов (полюс младшего возраста – до 39 лет и старшего возраста – 70 лет и старше) и вымывании средней возрастной группы.

⁴⁸⁸ Данные приведены за 2021 год. Источник данных: Индикаторы науки: 2023: статистический сборник. С. 53.

⁴⁸⁹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь в России: социологический портрет. С. 7-8.

⁴⁹⁰ Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году.

Одной из задач эмпирического исследования было определить взаимоотношения между старшим и младшим поколением в науке. Молодые ученые достаточно адекватно оценивают свое (молодое) поколение, пришедшее в науку, по сравнению со старшим поколением, не считая его более образованным (так считает только 1,2% опрошенных респондентов), более социально ответственным и демократичным (2,5%), более активным, интенсивным, способным напряженно работать (6,8%), лучше понимающим специфику проблем современного общества (6,6%). Не считает себя молодое поколение и более индивидуализированным, рационализированным, четко знающим, чего хочет от жизни, от профессиональной деятельности (3,2%), но убеждено, что современная молодежь обладает более высокой информационной культурой, лучше владеет навыками работы с новыми информационными технологиями, в науке более ориентирована на инновации, способна генерировать новое, находить нестандартные решения, стратегии научного познания (24,4%, 14,6%), в науке более адаптивна к переменам, вызовам современной эпохи, лучше ориентируется в мире перемен и способна быстро и правильно отреагировать на них (13%), более мобильная в плане участия в научных мероприятиях, охотнее и эффективнее идет на контакт с зарубежными научными партнерами, коллегами (10,2%) (табл. 27).

Таблица 27 – Распределение ответов на вопрос: «Какими преимуществами, если они есть, отличается молодое поколение в науке по сравнению со старшим?», в %⁴⁹¹

Преимущества перед старшим поколением	% от кол-ва опрошенных
Современная молодежь более образованна	1,2
Современная молодежь обладает более высокой информационной культурой, лучше владеет навыками работы с новыми информационными технологиями	24,4
Молодое поколение в науке более ориентировано на инновации, способно генерировать новое, находить нестандартные решения, стратегии научного познания	14,6
Молодежь в науке проявляет большую активность, интенсивность, способность напряженно работать	6,8
Молодежь в науке более адаптивна к переменам, вызовам современной эпохи, лучше ориентируется в мире перемен и способна быстро и правильно отреагировать на них	13,0
Молодежь в науке быстрее и эффективнее воспринимает и перенимает опыт зарубежных стран, достижения зарубежных ученых	9,6
Молодежь более мобильная в плане участия в научных мероприятиях, более охотно и эффективно идет на контакт с зарубежными научными партнерами, коллегами	10,2
Молодежь лучше понимает специфику проблем современного общества, что немаловажно для научно-исследовательской деятельности	6,6
Современная молодежь устремлена в будущее, живет настоящим и ее не тяготит опыт и груз прошлого (она более свободна)	7,9
Молодое поколение ученых в большей степени ориентировано на гражданские и демократические ценности, более остро ощущает ответственность за будущее страны	2,5
Молодое поколение более индивидуализировано, рационализировано, четко знает, чего хочет от жизни (в основном, социального успеха), от профессиональной деятельности	3,2

В целом нельзя не согласиться с мнением респондентов, поскольку, действительно, освоение новых информационных технологий ею происходит более эффективно и быстро, ибо информационно-цифровая среда – родная для молодого поколения, социализация которой уже не предполагает иной формат – вне информационных и цифровых технологий, сети Интернет, компьютеров, планшетов и т.д. Межпоколенческое коммуникативное взаимодействие и коммуникация обогащает не только молодежь, но и полезно старшему поколению, формируя представления и навыки современных инноваций.

⁴⁹¹ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

Проведенный анализ совокупности характеристик и показателей профессиональной интеграции и адаптации молодых ученых позволил выявить три группы в зависимости от степени устойчивости их профессиональной интеграции: устойчивые, слабоустойчивые и неустойчивые.

Молодые ученые из *первой группы (устойчивые)* характеризуются наличием ученой степени, постоянным местом работы в вузе со статусом (федеральный, национальный университет или участник программы «Приоритет-2030»), полной занятостью, соблюдается семейная преемственность в профессии, активно включены в научно-исследовательскую деятельность и научную коммуникацию (задействованы в грантовых исследованиях, научных проектах либо госзаданиях), регион трудоустройства и проживания – Краснодарский край, Ростовская область, г. Севастополь.

Второй тип (слабоустойчивые) – молодые ученые с ученой степенью, трудоустроены в НИИ, полная занятость, имеется опыт подработки, которая чаще связана с основной деятельностью, семейная преемственность может не соблюдаться, включены в исследовательский коллектив. Регион трудоустройства и проживания – Краснодарский край, Ростовская область, Республика Крым, Волгоградская область, г. Севастополь.

Третий тип (неустойчивые) – молодые ученые без ученой степени, трудоустроенные в вузы без статуса или НИИ, совмещающие основную работу с подработкой, которая может быть не связана с основной (научной), семейная преемственность не соблюдается, не привлекаются к научным исследованиям или работают над научным проектом, результаты которого не будут в основе диссертации, испытывают проблемы с научным руководителем. Территория трудоустройства и проживания – Республика Калмыкия и Республика Адыгея.

Выводы по параграфу.

В ходе проведенного исследования были выделены факторы устойчивости интеграции и адаптации молодых ученых в науку, которые формируют благоприятные/неблагоприятные условия для занятия научной деятельностью:

– *территориальный фактор* характеризуется локализацией интеграционного и адаптационного процесса в конкретном субъекте (регионе), интеграция молодых ученых имеет ярко выраженную региональную дифференциацию;

– *экономический фактор* характеризуется устойчивостью профессионального положения, которое зависит от типа и статуса организации, где происходит интеграция и адаптация молодого ученого. Для снижения негативного влияния экономического фактора, проявляющегося в низком уровне оплаты труда, молодые ученые прибегают к деструктивным профессиональным практикам (вторичная занятость, не связанная с научной деятельностью), снижающим социализационную функцию и уровень научной коммуникации;

– *социальный фактор* затрагивает три сферы: семейную, образовательную и коммуникативную. Влияние семейного фактора обусловлено тем, что семья и семейные традиции безусловно играют существенную роль в становлении как самой личности, так и ее как профессионала, выбора профессиональных стратегий. Семейные традиции играют большую роль в трансляции научного знания и опыта. Семейный фактор подчиняется традиционализму конкретной семьи и закрыт от внешнего воздействия. Семейный фактор в определенном отношении можно рассматривать как проявление тенденции воспроизводства научной элиты. Факторы образовательный и коммуникативный связаны между собой, так как коммуникация (прежде всего между научным руководителем и молодым ученым) проходит в образовательной среде. В первую очередь следует отметить особый механизм социального отбора научного руководителя своих учеников. Научный руководитель, используя механизм кооптации, выявляет потенциально способных учеников и рекрутирует их в свои ряды. Действие указанного механизма начинается с этапа написания выпускной квалификационной работы в бакалавриате. Включение молодого ученого в научно-исследовательскую работу как своего руководителя, так и научной школы увеличивает только профессиональный, но и социальный капитал молодого научного сотрудника. Таким образом, «академический патронаж», активное включение молодого ученого в научное сообщество существенно облегчает ему процесс интеграции и адаптации.

Анализ интенсивности влияния выделенных факторов на интеграцию и адаптацию молодых ученых позволил выделить три группы молодых ученых: устойчивые, слабоустойчивые и неустойчивые.

Выводы по третьей главе.

Деформация научного этоса происходит под влиянием ряда факторов

и тенденций, классифицируемых по уровню и характеру влияния, что приводит к размыванию границ между ценностным аспектом миссии науки и учебного и производственным научным заданием. Трансформация научного этиоса в сторону прагматической, рыночно-ориентированной модели научной деятельности блокирует возможность воспроизводства в смене последующих поколений.

Профессиональное самоопределение в воспроизводственном процессе является одним из важнейших этапов. Именно на данной стадии происходит ориентация и выбор профессии ученого. Выбор будущей профессии у современного студенчества артикулирован стремлением к удовлетворению личных жизненных притязаний и устремлений. Наука как профессия ассоциируется с делом зрелых людей и не воспринимается с точки зрения долгосрочной профессиональной стратегии. Активное включение студенчества в научную деятельность в период обучения в вузе способствует позитивному восприятию научной деятельности и росту интереса к науке как профессии. Структура мотивационных факторов привлечения и удержания молодежи в науке имеет противоположные доминирующие мотивы. Доминирующим мотивом привлечения является материальный мотив, а удержания – социальный (возможность самореализации, общественное признание и т.д.);

Интеграция и адаптация в воспроизводственном процессе выполняют функцию стабильности и устойчивости и характеризуются объективными (уровень профессионального статуса, устойчивость профессионального положения, устойчивость материального положения) и субъективными (престиж профессии, преэминентность профессии, эффективность коммуникаций с научным руководителем, наличие и включенность в научную школу/коллектив, осознание своей роли и позиции в научном сообществе (отличия/значимости молодого поколения в науке). На основании анализа совокупности показателей профессиональной интеграции и адаптации выявлены группы молодых ученых в зависимости от степени их устойчивости: устойчивые, слабоустойчивые и неустойчивые.

Глава 4. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ И ВОСПРОИЗВОДСТВО МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

4.1. Профессиональная идентичность и идентификационные установки молодых ученых⁴⁹²

В диссертационном исследовании изучение профессиональной идентичности молодых ученых как части научного сообщества строится на принципах профессиональной социализации, в процессе которой формируется профессиональная субъектность. Под профессиональной субъектностью мы понимаем форму самоопределения в профессии и системообразующий принцип субъекта при осуществлении профессиональной деятельности, проявляющейся в способности личности к самостоятельному целеполаганию и регулированию профессиональной деятельности на основании внутренних регуляторов и внешних критериев детерминированной активности.

Структура профессиональной субъектности молодых ученых состоит из двух деятельностно-смысловых аспектов. Первый – рефлексивно-ценностный аспект – актуализирует рефлексию и ценностно-смысловую сферу личности и выражается в профессиональной субъектной позиции, субъектном опыте и субъектных качествах личности (профессиональная идентичность и иденти-

⁴⁹² При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора: Иванченко О. С. Особенности профессиональной социализации в контексте развития социальной субъектности молодых российских ученых // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 10. С. 22-29; Иванченко О. С. Профессиональная субъектность молодых ученых: процесс формирования и анализ компонентов структуры // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2023. № 1(850). С. 83 - 90.

фикация). Второй – деятельностно-реализационный – представлен непосредственно субъектной активностью, реализуемой через внутренние побуждения и мотивацию (профессиональная самореализация и профессиональное развитие).

Таким образом, в соответствии с методологической логикой диссертационного исследования данный параграф посвящен изучению второго компонента воспроизводства молодых ученых – профессиональной субъектности – стадии профессиональной идентичности и идентификации молодых ученых.

Идентичность рассматривается как определённая характеристика целостности и зрелости личности, ее интеграция в неразрывные связи с определенной социальной группой⁴⁹³, т.е. идентичность является результатом усвоения индивида ценностных ориентаций, норм, идеалов, целей, способов и средств их достижения.

В современной социологии существуют различные трактовки данного понятия, базирующиеся на интерпретации идентичности через:

- контекст культуры через семантику и семиотику различных культурных тезаурусов (Вал. Луков)⁴⁹⁴;
- функциональный анализ идентификаций в системе социального воспроизводства (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок)⁴⁹⁵;
- изучение социальной структуры и перспектив ее развития через идентификации как социальные «солидарности» (В. Ядов)⁴⁹⁶;
- интериоризацию ценностей и норм в процессе социализации (А. Ковалева)⁴⁹⁷.

Профессиональная идентичность в широком смысле определяет представление человека о себе как о представителе определенной профессии, яв-

⁴⁹³ Эриксон Э. Г. Проблема эго-идентичности // Реферативный журнал. Серия: Социология. 1991. №1. С. 173-200.

⁴⁹⁴ Луков Вал. А. Указ. соч.

⁴⁹⁵ Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы.

⁴⁹⁶ Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. №3-4. С. 158-181.

⁴⁹⁷ Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонение. М.: Голос, 1996. 222 с.

ляется важным компонентом идентификационной матрицы, отражающей укорененность человека в обществе, и способствует его позитивной личной самоидентификации⁴⁹⁸.

Изучение профессиональной идентичности может быть основано на различных исследовательских подходах, которые условно можно разделить на личностный (субъективный) и объективный.

Истоки изучения профессиональной идентичности в рамках условного личностного (субъективного) подхода были заложены Д. Сьюпером в рамках «Я-концепции», определяемой как «набор характеристик самовосприятия, осознаваемых индивидом как профессионально релевантные». В современных отечественных исследованиях профессиональная идентичность интерпретируется как: результат профессионального самоопределения (Л. Б. Шнейдер)⁴⁹⁹; критерий профессионального развития (Ю. П. Поваренков)⁵⁰⁰; условие принятия и трансляции системы ценностей конкретной профессии (Н. Л. Иванова, Е. В. Конева)⁵⁰¹. Таким образом, профессиональная идентичность отражает личные представления индивида о представителе конкретной профессии, каким качествами и навыками он должен обладать, соответствует ли он сам этим представлениям и требованиям.

Условно объективный подход исследования профессиональной идентичности основан на том, что на формирование идентичности любого профессионального сообщества оказывают влияние параметры профессиональной

⁴⁹⁸ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь Мир, 2017. С. 574-577.

⁴⁹⁹ Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. 600 с.

⁵⁰⁰ Поварёнков Ю. П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности субъекта труда // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. №3. С. 9-17.

⁵⁰¹ Иванова Н. Л., Конева Е. В. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство // Мир психологии. 2004. №2(38). С. 148-157; Дерюгин П. П. Панов С. В. Курапов С. В. Сетевая диагностика стратегий идентификации в организации: методика и опыт пилотажного исследования // Дискурс. 2020. Т. 6, № 4. С. 73-94.

деятельности, характеристики профессионального сообщества, факторы формирования профессионального сообщества⁵⁰², например, преобладание коллективных или индивидуальных усилий, интеллектуальный или физический труд, творческий или рутинный и т.д.

Рассматривая научное сообщество как профессиональное, следует дать соответствующее определение и выделить специфические характеристики.

Согласно философским представлениям, в научное сообщество входят ученые, которые работают в одном научном направлении и принадлежат одной дисциплине, а также разделяют одни и те же теоретические принципы и методы решения научных задач⁵⁰³. Социология рассматривает «научное сообщество» как совокупность индивидов или «коллективов, связанных обменом деятельностью по производству, накоплению или использованию знания и поддерживающих устойчивые межличностные и межгрупповые отношения»⁵⁰⁴. Для социологии науки научное сообщество представляет собой социальную общность людей, возникновение и функционирование которой связано с осуществлением процесса профессиональной деятельности в области науки как общественно необходимого вида деятельности⁵⁰⁵.

Научное сообщество характеризуется следующими специфическими чертами, определяющими его идентичность:

- основная цель научного сообщества как профессионального – получение нового знания и воспроизводство специалистов, владеющих этим знанием (преемственность знания), что гарантирует существование профессии;

- механизмом самоорганизации ученых, системой сложноорганизованных связей в научной среде, позволяющая ученому получить признание и оценку. Благодаря использованию критериев научной оценки, в научном сообществе формируются научные группы, члены которых «признают одних и

⁵⁰² Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. С. 825-828.

⁵⁰³ Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 632 с.

⁵⁰⁴ Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2 т. Т. 1. М., 1999.

⁵⁰⁵ Бабосов Е. М., Мамедов А. К. Указ. соч. С. 118-119.

тех же лиц в качестве своих учителей, на верности им основывают общую традицию и каждый развивает в ее пределах свою собственную линию»,⁵⁰⁶ тем самым сохраняя общность знания;

– наличием особого этоса – групповой характеристики, характеризующей ценностные, нормативные и стилевые отличия научного сообщества от других профессиональных групп. Проявляется в требовании объективности и состоит в особых правилах отношения к собственному труду, ставя во главу угла объективный характер научного результата;

– особой системой мотивации, выступающей социальным фактором и разделяемой на внешнюю (связана с социальными ценностями) и внутреннюю.

В рамках данного исследования интерпретация профессиональной идентичности молодых ученых в структуре научного сообщества основана на подходе Э. Эриксона, который разграничивал понятия «идентичность» и «идентификация»⁵⁰⁷.

Профессиональная идентичность рассматривается нами как результат профессиональной социализации в системе воспроизводства кадровой структуры и выражается в сформированности профессиональной субъектности.

Профессиональная идентификация рассматривается как механизм профессиональной социализации, который позволяет молодому ученому сформировать профессиональные роли, типы, стандарты и стратегии поведения, т.е. обрести субъектную позицию в системе научной деятельности.

Исследование профессиональной идентичности молодых ученых строится на анализе следующих индикаторов⁵⁰⁸:

– ценностное восприятие профессии ученого;

⁵⁰⁶ Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / Под ред. В. А. Лекторского, В. А. Аршинова. М.: Прогресс, 1995. С. 234.

⁵⁰⁷ Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.

⁵⁰⁸ Данный параграф содержит анализ данных, полученных в ходе количественного и качественного исследования. Информация о стратегии проведения авторского исследования приведена в Приложении Д. Инструментарий опроса и гайд интервью с молодыми учеными приведены Приложения Е и Ж соответственно.

- профессионально-личностные качества, необходимые для эффективной идентификационной стратегии в научном сообществе;
- мотивационно-ценностный компонент восприятия профессии;
- осознание особенности и привлекательности профессии ученого;
- ориентация на смену профессии;
- опыт смены профессии и кардинальность смены профессии;
- потенциальные векторы смены профессии;
- профильность образования;
- барьеры формирования идентичности.

Изучение формирования профессиональной идентичности было начато с восприятия профессии, которое имеет важное значение в процессе воспроизводства профессиональных групп. Восприятие представляет собой сложный процесс, в основе которого лежат первичные регуляторы поведения (эмоции, чувства и т.д.), обеспечивающие отражение объективной реальности и ориентацию в окружающем мире. В основе восприятия лежат ощущения, причем не совокупность ощущений, а некое целое, включающее следующий воспроизводственный опыт, осмысление воспринимаемого объекта или явления⁵⁰⁹. Профессиональное восприятие является одновременно интегральной характеристикой личности как субъекта профессиональной деятельности и инструментом познания личности и регуляции ее профессиональной деятельности⁵¹⁰.

Учитывая специфику научного труда и мотивационную структуру выбора профессии ученого, исследование восприятия осуществлялось через процедуры кодирования ответов информантов. Было выделено три кода: «смысл (образ) жизни», «призвание» и «формальный подход». В ходе анализа было установлена зависимость социокультурной среды в формировании профессиональной субъектности. Так молодые ученые – представители вузовской

⁵⁰⁹ Бессонова Т. И., Пароньянц И. В. Особенности восприятия профессии молодыми и пожилыми преподавателями вуза // Гуманитарно-педагогическое образование. 2020. Т. 6. №1. С. 80-86.

⁵¹⁰ Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2010. 304 с.

науки – являются сторонниками формального подхода к научной деятельности, в отличие от молодых ученых – представителей научно-исследовательских институтов, которые воспринимают научную деятельность как призвание. Исторически российские вузы не были ориентированы на научную деятельность, занимаясь в основном образовательной, и лишь немногие из них в советское время обладали ресурсами для развития научного сектора и высоким научным престижем⁵¹¹. Помимо исторической глубокой погруженности в образовательный процесс, большинство российских вузов не имеют задела для проведения полномасштабных научных исследований, чем и объясняется восприятие профессии ученого в вузовской среде и научно-исследовательских институтах. Особенно это касается региональных вузов-инсайдеров государственных программ развития и поддержки.

Проведенный в ходе исследования анализ соответствия выявил взаимосвязь восприятия: профессия ученого зависит от научного статуса (для кандидатов наук профессия ученого – это «призвание», для докторантов и докторов наук – это «смысл (образ) жизни», и аспиранты подходят к профессии ученого с точки зрения формального подхода) и локализации (организационной среды, места работы молодого ученого – в высшем учебном заведении или научно-исследовательском институте). Так, вузовская среда стремится к формальному подходу, а научно-исследовательские институты – к призванию (рис. 23, 24).

⁵¹¹ Резник С. Д., Сазыкина О. А. Система организации научной работы на университетской кафедре: механизмы управления «неуправляемыми» учёными // Высшее образование в России. 2019. №4(28). С. 21-36.

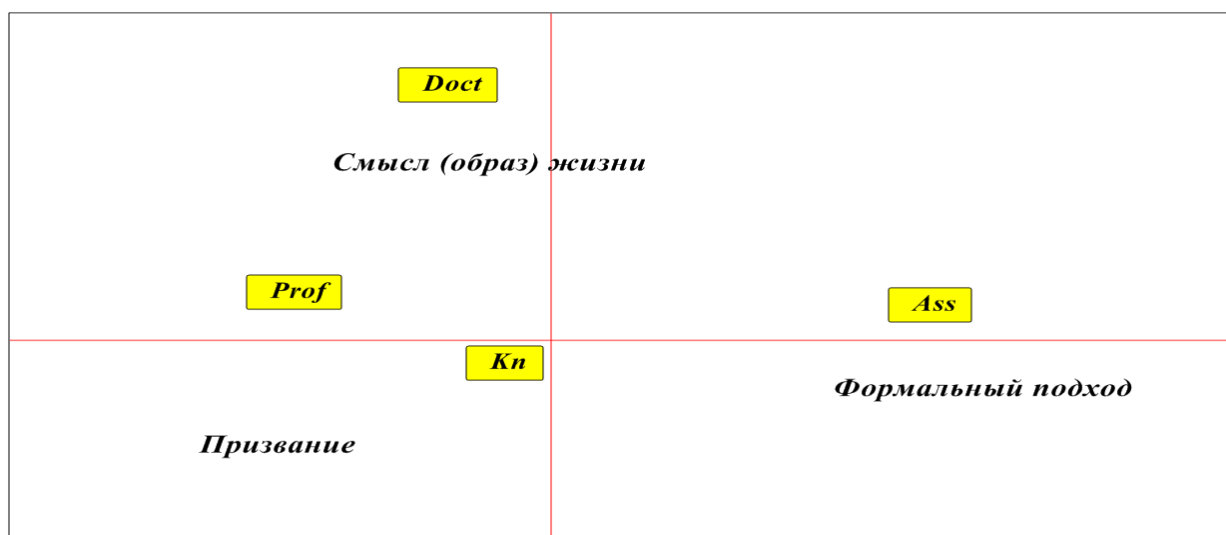

Рисунок 22 – Карта взаимосвязи восприятия профессии ученого в зависимости от научного статуса (на рис. *Doct* – докторант; *Prof* – доктор наук (профессор), *Кн* – кандидат наук; *Ass* – аспирант)⁵¹²

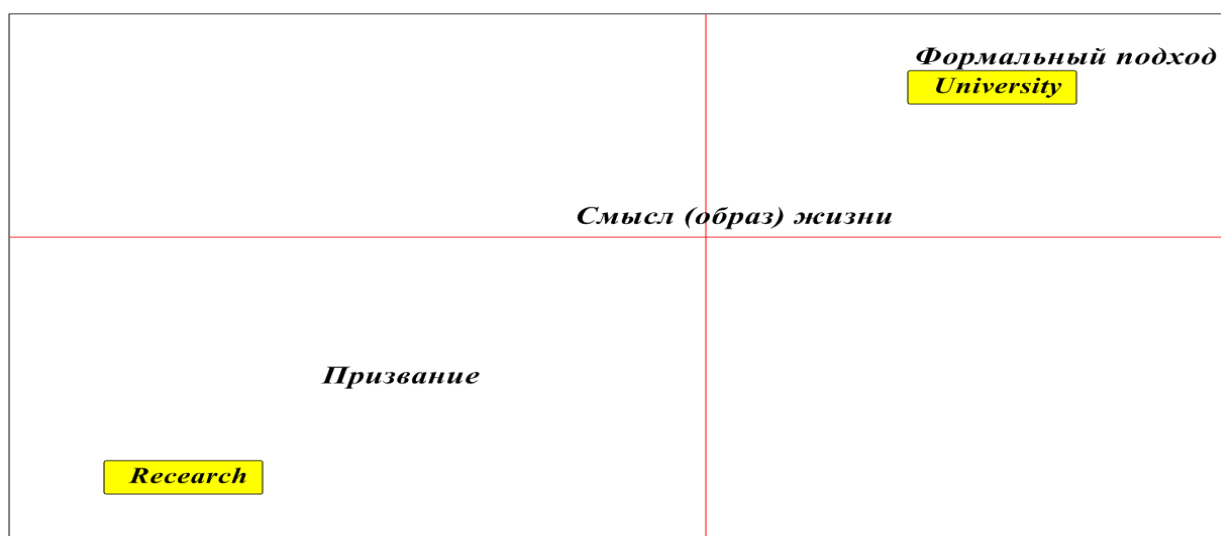

Рисунок 23 – Карта взаимосвязи восприятия профессии ученого в зависимости от типа научной организации (высшее учебное заведение – на рис. *University* или научно-исследовательский институт – на рис. *Research*)⁵¹³

⁵¹² Разработано автором в ходе исследования.

⁵¹³ Разработано автором в ходе исследования.

Выявленные взаимосвязи говорят о том, что эффективность формирования профессиональной субъектности молодых ученых зависит от социокультурной среды (типа организации). Профессиональная идентичность имеет устойчивое формирование в научно-исследовательских организациях, где молодые ученые рассматривают научную карьеру как призвание, в отличие от «вузовских». Данное обстоятельство можно объяснить распылением ролей между преподавательской деятельностью и научной деятельностью⁵¹⁴, которая проявляется у некоторых молодых ученых в снижении мотивации остаться в научно-образовательной сфере: *«Научная деятельность пришла чуть позже как некая необходимость и требование со стороны администрации. Моя среда – это преподавание, а научная деятельность – это второстепенное, без чего в вузе работать нельзя. Все эти показатели (Хириш, ВАКи, Scopus) нужно иметь. В моем случае научная деятельность – это совершенствование педагогической технологии, написание учебника, структурирование учебного материала и т.д.»* (жен., 35 лет, к.н. вуз).

Следует согласиться, что образовательный процесс в вузе должен строиться в том числе на результатах исследований, но найти баланс между преподаванием и наукой очень сложно. Аудиторная нагрузка старшего преподавателя и ассистента 1100-1400 часов в среднем на ставку (т.е. это 3-4 занятия по 1,5 часа ежедневно), вдобавок заполнение форм отчетности, разработка учебных и методических программ, и научная деятельность требует значительного времени, глубокой погруженности в тематику исследования, концентрации внимания.

В данном случае формирование профессиональной идентичности происходит с точки зрения выполнения ролей преподавателя или исследователя, или совмещения этих ролей. Не все молодые ученые готовы к совмещению ролей, что приводит к противоречию между фрагментарно формирующейся идентичностью и человеческой потребностью ощущения себя во времени и

⁵¹⁴ Ефимова Г. З. Барьеры на пути построения академической карьеры преподавателями высшей школы // Университетское управление: практика и анализ. 2021. №4. С. 55-74.

контексте. Итогом такой ситуации может стать снижение качества работы и ориентация на смену профессиональной деятельности.

При исследовании идентичности представителей интеллектуального, творческого труда особое значение приобретает оценка политического влияния профессии и ее общественное признание. Научное творчество отражает запрос власти на проведение научных исследований, в том числе в контексте достижения национальных стратегических целей и технологического суверенитета. Как было отмечено ранее, вектор государственной политики развернулся в сторону научного сообщества, и сегодня воспроизводство молодых ученых является в определённой мере политическим запросом, нежели непоколебимой закономерностью.

При дальнейшем эмпирическом анализе ценностного восприятия науки привлекает внимание тот факт, что молодые люди, пришедшие в науку, в значительной степени ориентированы на то, чтобы принести пользу обществу. Это могло бы показаться странным в условиях современного общества, в котором прагматические ценности в молодежной среде доминируют, но подтверждающими эти социально-ориентированные установки молодежи, занимающейся наукой, являются их ответы на вопрос о том, что они вкладывают в понятие научной карьеры. Наибольшее количество ответов (24,2%) набрала позиция «внедрение результатов научной деятельности на практике / реальная польза от научной деятельности для общества». Ценностное восприятие карьеры было проранжировано в зависимости от фактора семейной преемственности, которая имеет на первый взгляд схожую структуру⁵¹⁵ (табл. 28). Однако в иерархии ценностного восприятия науки среди молодых ученых с семейной преемственностью первые ранговые позиции занимают статусные символы научной карьеры (соискание ученой степени, высокая академическая должность), что свидетельствует об осознании и понимании специфики научной

⁵¹⁵ Проверка коррелированности ранжированных рядов показала, что с вероятностью ошибки 0,01 можно утверждать, что ценностное восприятие научной карьеры среди молодых ученых, у которых семейная преемственность соблюдается и не соблюдается отличаются, но ранжированные ряды не противоположны ($r_s = 0,333 < T_{кр} = 0,711$).

деятельности, в которой академический статус – это признание достижений, оценка квалификации, выражающаяся в накоплении символического и финансового капитала.

Таблица 28 – Ранжирование ценностного восприятия научной карьеры молодыми учеными в зависимости от фактора семейной преемственности⁵¹⁶

Семейная преемственность соблюдается		Семейная преемственность НЕ соблюдается	
Ценности	Ранг	Ценности	Ранг
Внедрение результатов научной деятельности на практике /реальная польза от научной деятельности для общества	1	Внедрение результатов научной деятельности на практике /реальная польза от научной деятельности для общества	1
Приобретение ученой степени кандидата/доктора наук	2	Высокая заработная плата и достижение устойчивого материального благополучия (стабильный высокий материальный доход, собственность)	2
Высокое звание/должность (профессор, академик, главный научный сотрудник)	3	Высокая административная должность (ректор, директор образовательного/научного учреждения, структурного подразделения)	3
Высокая административная должность (ректор, директор образовательного/научного учреждения, структурного подразделения)	4	Приобретение ученой степени кандидата/доктора наук	4
Высокие показатели в российских и зарубежных рейтингах цитирования	5	Множество научных трудов (высокая публикационная активность)	5
Мировая известность, признание научных трудов за рубежом	6	Высокий авторитет и известность в российской научной среде	6
Множество научных трудов (высокая публикационная активность)	7	Мировая известность, признание научных трудов за рубежом	7
Высокая административная должность (ректор, директор образовательного/научного учреждения, структурного подразделения)	8	Высокие показатели в российских и зарубежных рейтингах цитирования	8
Высокий авторитет и известность в российской научной среде	9	Высокое звание/должность (профессор, академик, главный научный сотрудник)	9
Наличие наград, премий российского и мирового уровня	10	Наличие наград, премий российского и мирового уровня	10

⁵¹⁶ Рассчитано автором в ходе исследования, на основании данных, полученных в ходе авторского эмпирического исследования.

Научная карьера для многих молодых ученых является немаловажным фактором научной деятельности, хотя и не определяющим ее (табл. 29). Первые три строчки в рейтинговой позиции привлекательности научной деятельности для молодых ученых заняли возможность реализовать свои способности и творческие наклонности (47,5%), возможность общаться с интересными людьми, знакомиться с новыми людьми, обзаводиться профессиональными и дружескими связями (45,7%) и удобный график работы, возможность распоряжаться своим временем (41%). На четвертой позиции разместилась характеристика, связанная с возможностью карьерного роста (39,3%).

Таблица 29 – Привлекательность научной деятельности для респондентов, %⁵¹⁷⁵¹⁸

Варианты ответа	%
Возможность реализовать свои способности и творческие наклонности	13,7
Возможность общаться с интересными людьми, знакомиться с новыми людьми, обзаводиться профессиональными и дружескими связями	13,2
Удобный график работы, возможность распоряжаться своим временем	11,8
Возможность карьерного роста	11,3
Гарантированная (стабильная) занятость	7,6
Всегда мечтал(а) стать ученым / заниматься научной деятельностью	7,6
Социальные гарантии, государственное пенсионное страхование и т.д.	7,2
Возможность быть полезным своему народу, обществу	7,2
Перспективы поработать за рубежом	5,3
Достойная оплата труда	4,2
Эмоциональность, инновационность	3,9
Престижность	3,6
Возможность прославиться, остаться в истории государства, общества	2,1
Она достаточно простая, ненапряженная	1,3

Таким образом для молодого поколения в науке, невзирая на финансовую конъюнктуру, важное значение имеют сугубо научные ценности (свобода научного творчества, поиска и признания научным сообществом).

⁵¹⁷ Не выдерживается 100% соотношение так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

⁵¹⁸ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

В структуре профессиональной идентичности молодых ученых важное значение имеет внутренняя мотивация к качественному выполнению своей профессиональной деятельности, проявляющейся в освоении необходимых качеств для научной работы. В ходе качественного исследования было установлено, что мотивационно-ценностный компонент в структуре профессиональной субъектности молодых ученых выделяет *системообразующие* ценности – ценности свойства и качества личности, *доминирующие* – ценности компетенции и *центральные* – мотивационно-целевые (позитивные). Частота кодирования приведена в табл. 30.

Таблица 30 – Частота кодирования⁵¹⁹

Категория	Код	Описание ⁵²⁰	% кодов	% случая
Ценностные ориентации	Ценности компетенции	Умение работать в команде, знание иностранного языка в профессиональной сфере, глубокие знания предмета профессиональной деятельности	5,40	40,00
	Ценности свойства и качества личности	Коммуникабельность, ответственность, целеустремленность, напористость, доскональность, критичность мышления, логическое мышление, предприимчивость, корректность, способность адекватно воспринимать критику, собранность, постоянное самообразование, любознательность, любопытство, критика к себе в первую очередь, целеустремленность, талант, одаренность, умение задавать вопросы и самому отвечать на них	12,90	93,30
	Мотивационно-целевые (позитивные)	«Научная деятельность – это творческий процесс, возможность реализации себя, с каждым проектом проверяешь себя: сможешь решить задачу или нет» «Наука требует самоотдачи, самодисциплины, ответственности». Нацеленность на результат	3,40	33,30
	Мотивационно-целевые (негативные)	«Мы можем говорить о каких-либо качествах, но давайте посмотрим правде в глаза: если ты обладаешь массой положительных качеств, но у тебя или твоих родственников нет связей – ты никто и зовут тебя никак»	2,70	20,00

⁵¹⁹ Рассчитано автором в ходе исследования.

⁵²⁰ Описание сформировано на основании анализа интервью информантов.

Молодые ученые осознают специфику и особенности научной деятельности и характеризуют ее так: *«Научная деятельность требует дополнительных личностных качеств, это особая деятельность, и не каждый способен к научной деятельности»* (муж., 23 года, аспирант, технические науки, вуз); *«Человек в науке должен иметь определённый склад ума, сознание, мышление. Это тебе дано, либо не дано»* (муж., 39 лет, доктор наук, общественные науки, вуз). Таким образом, специалист в науке должен обладать качествами, которые позволили бы ему успешно интегрировать научную сферу деятельности. Для этого необходимы соответствующие компетенции, способствующие формированию идентичности.

Полученные результаты были заложены в проведение количественного исследования с целью сформировать перечень специфических качеств, необходимых для успешной карьеры ученого. Молодые ученые как базовое качество, необходимое для успеха в любой профессиональной деятельности, включая научную деятельность, выделяют «стремление к постоянному обновлению знаний, самообразованию, повышению профессионального уровня» (14,0% в научной деятельности, 12,5% в иной профессиональной деятельности). Дальнейшее распределение необходимых способностей (качеств, знаний и умений) для научной деятельности и иной профессиональной деятельности существенных различий для молодых ученых не имеет. Единственное незначительное различие составляет способность к развитию «широкого кругозора, разносторонним знаниям и интереса». Для научной деятельности данная способность занимает вторую ранговую позицию, а для иной профессиональной деятельности – четвертую ранговую позицию. Данная позиция достаточно объяснима с точки зрения восприятия научной деятельности как высокоинтеллектуальной деятельности, требующей разностороннего развития (табл. 31).

Таблица 31 – Способности, необходимые для формирования профессиональной идентичности, %⁵²¹⁵²²

Способности (качества, знания и умения)	В научной деятельности	В любой иной профессиональной деятельности
Стремление к постоянному обновлению знаний, самообразованию, повышению профессионального уровня	14,0	12,5
Стремление к приобретению знаний, навыков и умений из других видов профессиональной деятельности	8,1	6,5
Умение подстраиваться (под ситуацию, трудовой коллектив, руководство)	3,6	4,7
Мобильность, подвижность, энергичность во всем	6,9	7,4
Любовь к профессии	8,3	8,5
Умение работать в команде	6,7	8,5
Готовность к переменам в профессиональной жизни, вплоть до полной смены профессии	0,9	2,4
Умение договориться с людьми, понравиться им, общительность	2,2	3,4
Воспитанность, высокая культура поведения	3,6	3,5
Широкий кругозор, разносторонние знания и интересы	8,6	7,8
Предприимчивость, умение найти нестандартное решение проблемы	7,0	7,3
Патриотичность / стремление трудиться на благо своей Родины, своего народа, защищать его интересы и права	0,9	1,0
Правдивость / во что бы то ни стало говорить правду	1,2	0,6
Умение работать в одиночку, самостоятельно выстраивая цели и задачи профессиональной деятельности	3,8	1,6
Способность стать лидером, возглавить проект, команду, организацию	2,7	3,9
Умение ставить цели и достигать их	8,2	8,4
Склонность к риску	1,1	1,2
Иметь авторитетные связи и знакомства в профессиональной сфере и умение их заводить	2,3	2,0
Альтруизм, готовность приложить усилия ради общего дела, прийти на помощь другим, оказать профессиональные услуги бескорыстно	2,1	2,0
Стремиться всегда неукоснительно выполнять установки и приказы руководства, четко выполнять должностные инструкции	0,4	0,6
Высокая информационная культура /умение работать с новыми информационными технологиями	7,5	6,1

⁵²¹ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

⁵²² Не выдерживается 100% соотношение так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Профессиональная идентичность, по мнению молодых ученых, независимо от сферы деятельности характеризуется в соответствии с современными тенденциями в рамках концепции «life long learning» (образование длиною в жизнь), но при этом выделяют статус научной деятельности среди иной профессиональной деятельности, выраженный в разносторонности знаний, навыков, умений и информированности.

Поведенческие стратегии в условиях нехватки знаний или квалификации для реализации научной деятельности молодых ученых таковы: они активно занимаются самообразованием (36,9%) или обращаются за помощью к более старшим и опытным коллегам (34,2%) (табл. 32).

Таблица 32 – Направления деятельности при нехватке знаний и квалификации, %⁵²³

Стратегии поведения	% от общего массива
Активно занимаюсь самообразованием	36,9
Обращаюсь за помощью к более опытным и профессионально компетентным ученым	34,2
Записываюсь на курсы повышения квалификации	13,8
Получаю дополнительное профессиональное образование	12,5
Задумываюсь о новой профессии / осваиваю новую профессию	2,6

При рассмотрении идентичности как результата профессиональной социализации в системе воспроизводства кадровой структуры, которая выражается в сформированной профессиональной субъектности, важным индикатором выступает ориентация на смену профессиональной деятельности. Какие факторы и критерии препятствуют формированию устойчивой идентичности? Почти 42% молодых ученых задумывались над сменой профессии. Если рассматривать дифференциацию по группам молодых ученых на основании линейного распределения, то молодые ученые, которые находятся в образовательной среде (10,6%), чаще задумываются о смене профессии, нежели те, ко-

⁵²³ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

которые включены в научно-исследовательскую среду (6,2%). Также среди молодых ученых из НИИ линейное распределение фиксирует большинство тех, кто не смог дать определенного ответа на данный вопрос (14,5% против 4,1% респондентов из НИИ). Тем не менее мы видим, что сомнения относительно дальнейшей профессиональной стратегии в значительной степени посещают молодых ученых, однако эти сомнения не имеют однозначной утвердительно-отрицательной коннотации даже на уровне смены научного направления или отрасли (табл. 33).

Таблица 33 – Потенциальные ориентации на смену профессиональной деятельности в %⁵²⁴

Вариант ответа	Всего
Ориентация на выход из научной карьеры	
Да, очень часто	9,1
Да, иногда	32,7
Нет	47,2
Затрудняюсь ответить	11,0
Ориентация на смену направления научной деятельности, не уходя из науки (выбрать другую научную отрасль, род деятельности)	
Да, очень часто	7,0
Да, иногда	41,0
Нет	46,2
Затрудняюсь ответить	5,8

Несмотря на отсутствие ориентаций на смену профессиональной деятельности, 42% молодых ученых в определенной степени разочарованы в своем профессиональном выборе, который не оправдал основных ожиданий от профессии, а это: материальное благополучие (если отталкиваться от мнения 9,1% наиболее ориентированных на выход из профессии ученого), удовлетворение профессиональных интересов и способностей (если отталкиваться от мнения 32,7% колеблющихся в этом плане, иногда думающих о выходе из профессии) и возможность приносить пользу обществу своей профессиональной деятельностью.

⁵²⁴ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

Данное высказывание подтверждается эмпирическими данными относительно опыта смены профессии и кардинальности смены профессии. При том, что приходилось менять профессию порядка 39,1% опрошенных нами молодых ученых и среди них 39% – представители вузов, 39,4% – НИИ (табл. 34), кардинальными эти профессиональные изменения были только для 22,5% опрошенных, но при этом среди вузовских молодых ученых таковых больше – 24,2%, молодые ученые НИИ в этой группе представлены 19,1% (табл. 35). Зато среди представителей НИИ несколько больше тех, кто менял профессию на смежную – 27,8% (среди вузовских таковых 25,9%). По всей видимости, респонденты не считают такой профессиональный шаг сменой профессии, иначе при ответе на вопрос о смене профессии таковых было больше, т.е. порядка 49%. Ориентация на выход из науки зависит от научного статуса ($r = 0,024$) закономерно, что чем выше научный статус, тем реже посещают мысли об уходе из науки. Чаще всего задумываются об уходе из науки аспиранты (41,8 %) и вообще не задумываются об уходе – молодых докторов наук.

Идентификационные установки молодых ученых в целом ориентированы на то, чтобы остаться в науке, что подтверждается в том числе готовностью молодых ученых связать свою дальнейшую жизнь с наукой. 45,4% опрошенных однозначно могли бы связать свою жизнь с наукой при благоприятно складывающихся обстоятельствах (табл. 34).

Таблица 34 – Распределение ответов на вопрос: «Вы могли бы при благоприятно складывающихся обстоятельствах посвятить всю свою жизнь науке?», %⁵²⁵

Степень готовности связать свою дальнейшую жизнь с наукой (при условии благоприятно складывающихся обстоятельствах)	Всего
Да, конечно	45,4
Скорее, да	35,7
Скорее, нет	8,5
Однозначно, нет	4,0
Затрудняюсь ответить	6,4

⁵²⁵ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

Иными словами, ценность профессии ученого как ориентации на профессиональную деятельность в рамках научной сферы характерна для молодых ученых при условии благоприятно складывающихся обстоятельствах, что лишний раз актуализирует проблему профессиональной идентичности.

Ранее нами было выявлено, что 42% респондентов задумывались над сменой профессии (из них порядка 9% – часто), причем порядка 50% молодых ученых не меняли профессию, что позволяет эту категорию молодых ученых, особенно часто задумывающихся о смене профессии, отнести к «сомневающимся». В этой связи представляет интерес исследование барьеров, препятствующих созданию профессиональной идентичности и формирующих ориентацию молодого ученого покинуть сферу науки, переориентировав ее. Подтверждают это нехитрый тезис ответы наших респондентов на вопрос о причинах решения о выходе из науки, если таковое будет принято: 21% это решение связывает с низкой оплатой научной деятельности, 10,1% – с ухудшением условий для занятия фундаментальной наукой, 9,5% – с отсутствием перспектив профессионального роста (табл. 35).

Таблица 35 – Барьеры формирования идентичности молодых ученых, %⁵²⁶

Варианты	% от кол-ва опрошенных
Низкий уровень оплаты труда	21,0
Общее стагнационное положение в науке. Отсутствие должного уровня финансирования научной деятельности и научных проектов, отсутствие инфраструктуры	10,9
Ухудшение условий для занятия фундаментальной наукой	10,1
Отсутствие перспектив профессионального роста	9,5
Семейные причины	8,2
Нет даже мысли уйти из науки	7,2
Личные причины	6,9
Отсутствие системы стимулирования научной деятельности	6,7
Конфликты с руководством	5,6
Отсутствие спроса на отечественные результаты научной деятельности	5,0
«Изолированность» российской науки. Отсутствие программ мобильности научных кадров	4,5
Отсутствие возможностей коммерциализации результатов научной деятельности	3,4
Конфликты с коллегами	1,0

⁵²⁶ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

Куда же устремляет взоры молодежь в возможной проекции профессиональных изменений, связанных с уходом из науки? Наше исследование позволило выделить несколько магистральных направлений. Первое, привлекавшее наше внимание, несколько связано с научной сферой (особенно для вузовских молодых ученых), но оно не самое распространенное среди респондентов (12%) – другие образовательные учреждения (школы, колледжи). Второе, набравшее самое большое количество голосов, – это бизнес (15,5%). Третье, набравшее немного меньше голосов, – органы государственного управления (15,3%). Далее по предпочтениям следует фриланс (12,5%) и коммерческие организации, нуждающиеся в исследователях-аналитиках (11,6%). Как видим, слабая финансовая обеспеченность научной деятельности и близких ей сфер профессионализации ставит бизнес-детальность в приоритетные позиции среди возможных направлений профессиональной траектории в случае смены профессии (табл. 36).

Таблица 36 – Вектор возможной смены профессиональной деятельности, %⁵²⁷

Варианты	% от кол-ва опрошенных
В бизнесе (собственником, свое дело)	15,5
В органах государственного управления	15,3
Фриланс (реализация независимых проектов по заказу для разных акторов)	12,5
В других образовательных учреждениях (в школе, колледже и т.д.)	12,0
В коммерческой организации (исследователем-аналитиком)	11,6
Уже работаю не в академической сфере (с наукой связан обучением в аспирантуре/докторантуре)	9,4
В бизнесе (наемным работником)	8,5
В коммерческой организации (не связанной с исследовательской деятельностью, должностью)	5,4
Никогда не уйду из науки	5,2
В общественно-политических организациях	4,5

Ответы молодых ученых, у которых мы брали интервью, также подтвердили, что мысли о векторе профессиональной самореализации связаны либо со смежной профессиональной областью, либо со сферой бизнеса: «Смену

⁵²⁷ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

профессии не рассматриваю, но если так случится, то уйду в бизнес» (муж., 35 лет, канд. наук, сельскохозяйственные науки, НИИ). Но наше исследование показало, что наиболее устойчивые в плане ориентации на научную деятельность – это те, кто уже состоялся в науке, имеет научную степень, особенно доктора наук: *«Научная деятельность – это моя жизнь, уже никуда я от нее не уйду. Смену профессии не рассматриваю ни в каком варианте. После вуза пришел на кафедру, уходить не собираюсь» (муж., 39 лет, док. наук, общественные науки, вуз).* Для тех, кто еще не защитил диссертацию, профессиональные планы имеют вполне определенные горизонты: *«Мое будущее в науке – сложный вопрос, я не знаю, хотелось бы, чтобы защита все-таки состоялась» (жен., 23 года, аспирант, общественные науки, вуз).*

Безусловно, многие ориентированы на то, чтобы остаться в науке, но это, как правило, устоявшиеся в научной отрасли ученые, доктора наук или кандидаты с перспективой защиты докторской (докторанты). Наибольшие сомнения по поводу того, чтобы остаться в науке, высказывают аспиранты: *«Я уйду из науки, если найду высокооплачиваемую работу. Если будут платить 100000, уйду, не задумываясь. Ради такой заработной платы можно пожертвовать многим. Хотелось бы, чтобы оплата труда ученых в ближайшем будущем увеличилась, чтобы была возможность реализации научных опытов» (жен., 22 года, аспирант, естественные науки, вуз); «Научная деятельность, поступление в аспирантуру – это возможность укрепить свои позиции в будущем. На сегодняшний момент я не планирую всю свою жизнь посвятить науке, частично – да. Я поставил себе цель стать кандидатом наук, правда, особо не представляю, зачем. Наверное, для собственного самодовольствия. В будущем, надеюсь, это поможет мне выстроить эффективную карьеру, но вне вуза. Если удастся остаться после аспирантуры на кафедре – хорошо. Нет – тоже хорошо. Мне бы хотелось работать в одной определённой организации, надеюсь туда устроиться. ...эта организация не связана с наукой, это коммерческая организация» (муж., 23 года, аспирант, технические науки, вуз).*

В определении устойчивости идентификации исследовательский интерес представляет изучение влияния профильности образования на смену профессиональной деятельности. В данном случае любопытно также посмотреть, какой процент молодых ученых ориентирован на профессиональные изменения. Таблица 37 позволяет сделать некоторые выводы. Молодые ученые, чье вузовское образование соответствует научному профилю, не задумываются о смене профессии (31,6%), в отличие от тех, у кого профильность образования не соблюдается.

Таблица 37 – Влияние профильности образования на смену профессиональной деятельности⁵²⁸⁵²⁹

Профильность образования	Мысли о смене профессии (смене научной деятельности на иную)		
	<i>Очень часто задумываются</i>	<i>Иногда задумываются</i>	<i>Не задумываются</i>
Профильное образование	9,1	32,7	31,6
Непрофильное образование	10,3	9,3	15,6

Результаты вышеприведенной таблицы позволяют сделать вывод о том, что профильное образование способствует формированию устойчивой идентичности и идентификации.

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить его определённые ограничения, которые связаны с отсутствием возможности проследить трансформацию феномена профессиональной идентичности молодых ученых в ретроспективе. Обращаясь к результатам исследования, полученным коллегами из научных центров СО РАН в период с конца 1990-х годов⁵³⁰, можно сделать вывод, что трансформация профессиональной идентичности зависит от функционирования институциональной системы и вектора государственной

⁵²⁸ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

⁵²⁹ Из таблицы исключен вариант ответа «затрудняюсь ответить».

⁵³⁰ Аблажей А. М. Профессиональная идентичность ученого: факторы и закономерности трансформации // *Respublica Literaria*. 2021 Т. 2. №3. С. 61-72.

политики. Резкие изменения в институциональной структуре и отношение государства к научному сообществу неизбежно приводят к кризису идентичности и утрате идентификации. Такой кризис в идентичности ученых наблюдался в конце 1990-х – начале 2000-х годов и проявлялся в диссонансе экономического и социального статуса, ослаблении когнитивной роли науки в культуре.

Сегодня кризис идентичности ученых сохраняется, он перешел в латентную форму и проявляется в неустойчивой и нестабильной статусной позиции молодого ученого, зависящей от экономических детерминант. С одной стороны, образ успешной научной карьеры детерминирован традиционными ценностями и критериями успеха, с другой стороны, молодые ученые вынуждены продолжать решать материальные проблемы, лежащие в плоскости как их профессиональной деятельности (обеспечение инфраструктуры проведения исследований и поиск его финансирования), так и личного материального обеспечения (уровень оплаты труда).

Выводы по параграфу.

1. Формирование профессиональной идентичности зависит от личных представлений индивида о профессии и специфических черт профессионального сообщества. В системе воспроизводства исследование профессиональной идентичности молодых ученых как части научного сообщества строится на принципах профессиональной социализации, в процессе которой формируется профессиональная субъектность. Учитывая структуру профессионально субъектности, которая состоит из двух деятельностно-смысловых аспектов, интерпретация профессиональной идентичности молодых ученых была разграничена на «идентичность», описывающую первый компонент профессиональной субъектности – рефлексивно-ценностный аспект, и «идентификацию», описывающую второй компонент профессиональной субъектности – деятельностно-реализационный.

2. Профессиональная идентичность – это специфическая социальная идентичность, включающая аффекты, когнитивные склонности и способно-

сти, а также поведенческие стратегии. Профессиональная идентичность представляет не фиксированную и стабильную сущность, а изменяющуюся со временем и контекстом, формирование которой зависит от рабочей (социокультурной) среды, аккумулирующей множество ролей. Молодые ученые выполняют как преподавательские, так и исследовательские роли. Не все молодые ученые готовы к совмещению ролей, что может привести к фрагментарности идентичности, снижению качества выполнения функций в тех или иных ролях, чувству неудовлетворенности и снижению самоидентификации.

3. Фактор семейной преемственности влияет на ценностное восприятие научной деятельности молодыми учеными и задает устойчивые ориентиры в формировании профессиональной идентичности.

4. Молодые ученые отождествляют себя с работой в высокоинтеллектуальной области и интеллектуального развития, требующего постоянного обновления знаний, самообразования и повышения профессионального уровня, а также разносторонних качеств. Образ успешной карьеры в науке детерминирован как традиционными критериями профессионального успеха (внедрение результатов научной деятельности, польза от научной деятельности для общества, соискание ученой степени), так и современными (показатели в российских и зарубежных рейтингах цитирования, публикационная активность). Ключевым барьером в формировании профессиональной идентичности молодые ученые выделяют низкий уровень оплаты труда и отсутствие должного финансирования научных проектов. Сложившийся диссонанс в отождествлении себя с представителями высокоинтеллектуального труда и низким уровнем оплаты труда может выступать триггером для перехода в более доходную, но менее квалифицированную сферу деятельности.

4.2. Стратегии профессиональной самореализации молодых ученых⁵³¹

В общественных и гуманитарных науках сложилось достаточное широкое разнообразие теоретических подходов к исследованию самореализации, вследствие чего сформировалась неопределённость статуса самореализации, которая выступает в качестве процесса, состояния (потребности) или свойства. В социологии самореализация рассматривается как процесс социализации⁵³², личностное развитие⁵³³, содержательная характеристика социализации⁵³⁴.

При интерпретации профессиональной самореализации мы опираемся на идеи Э. Эриксона, который связывает понятие самореализации личности с идентичностью. Идентичность в определении Э. Эриксона – это чувство тождественности, целостности личности самой себе, принимаемый ее образ себя и отношения к окружающей среде. Таким образом, по Э. Эриксону, успешность самореализации зависит от понимания и осознания личности самой себя⁵³⁵.

В контексте формирования профессиональной субъектности самореализация является не только итогом самопознания и самооценки, в основе которых заложен механизм саморегуляции, но и результатом профессиональной деятельности. В процессе профессиональной деятельности молодой ученый проявляет свои способности, осознает потребности и интересы, формирует

⁵³¹ При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора: Иванченко О. С. Молодые ученые в России: социально-демографическая структура и оценка социально-профессиональных аспектов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 50-62; Иванченко О. С. Типология стратегий профессиональной самореализации молодых ученых // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 41-52.

⁵³² Власенко Л. В. Самореализация молодежи в общественно-политических организациях: автореф. ... канд. социол. наук: 22.00.02. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2009. 27 с.

⁵³³ Пасовец Ю. М. Самореализация молодежи как предмет социокультурного анализа: автореф. ... дис. канд. социол. наук: 22.00.06. Курский государственный университет. Курск, 2006. 22 с.; Пучкова Ю. И. Профессиональная самореализация женщины в современных социокультурных условиях России: автореф. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Курский государственный технический университет. Курск, 2007. 23 с.

⁵³⁴ Солод니кова И. В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социологические исследования. 2007. №2. С. 32-39.

⁵³⁵ Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис.

цели и реализует их в своем жизненном плане. Жизненные планы по своей сути – это планы самореализации⁵³⁶. Реализация жизненного плана ведет к появлению новых целей и задач самореализации. Учитывая специфику научного труда, для молодых ученых важно, чем является самореализация в их жизненном плане: целью или средством получения «хорошего» трудоустройства, материальных или социальных благ, удовлетворения личных амбиций. Чем цель индивидуализированная и узколичная у молодого ученого, тем ниже вероятность реализации такого плана в науке.

Самореализация в научной сфере представляет собой согласование самооценок и притязаний молодого ученого с его возможностями и реальностью профессиональной среды, т.е. исследовательский акцент на профессиональной самореализации молодежи дает возможность глубже исследовать ее профессиональную адаптацию, как с точки зрения адаптивности – приспособляемости самого молодого ученого, так и с точки зрения адаптируемости – изменения профессиональной среды.

Таким образом, в данном исследовании под профессиональной самореализацией понимается качественная характеристика профессиональной деятельности молодых ученых, отражающая согласованность их самооценок и притязаний со своими целями, мотивами и реальностью профессиональной среды, проявляющаяся в стратегиях их деятельности, направленных на реализацию своего жизненного плана по достижению поставленных целей.

В основе формирования стратегии самореализации лежит мотив как внутренний побудитель активности человека, а мотивация представляет процесс побуждения субъекта к деятельности. Таким образом, начальным ключевым параметром определения стратегии самореализации молодого ученого является мотив выбора профессии ученого, т.е. мотив рассматривается как

⁵³⁶ Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984. С. 142.

осмысление субъектов возможного результата своей деятельности в соотношении с целями и групповыми нормами⁵³⁷. Основу процесса мотивации выбора профессии образует стремление субъекта к удовлетворению собственных потребностей. Потребности, в свою очередь, отражают неудовлетворенность субъекта, который стремится ее преодолеть путем самореализации («опредмечивания») своих потребностей.

Таким образом, в основу дифференциации стратегий профессиональной самореализации молодых ученых был заложен мотив выбора профессии ученого, который формирует цель профессиональной самореализации, параметры (желаемой) статусной позиции и непосредственно в качестве итога саму стратегию самореализации:

– *мотивы* образуют стимулы, которые переходят в формирование мотивов профессиональной деятельности и определяют цели самореализации;

– *цели* – в анализе профессиональной самореализации важное значение имеет целеполагание и целедостижение. Самореализация – это не только проявление себя как ученого, но и реализация практической деятельности, направленной на достижение запланированных результатов, т.е. регулятивным началом и механизмом процесса самореализации выступает осознание не только себя, но и своих целей, возможностей и ресурсов. В формировании той или иной стратегии цели самореализации будут иметь содержательно специфические отличия, а также определяться системой разнопорядковых факторов, влияющих на молодого ученого (референтных групп, лиц, агентов и институтов, ресурсный капитал). В основе дифференцирования стратегий профессиональной самореализации заложен ценностно-ориентационный и целерациональный механизм целеполагания;

– *параметры желаемой статусной позиции* – стратегический результат, который определяется различными параметрами;

⁵³⁷ Чупров В. И. Мотивационная сфера сознания молодежи // Социология молодежи. Энциклопедический словарь. М.: Academia, 2008. С. 282-284.

– стратегии самореализации – формирование устойчивых линий поведения, которые можно классифицировать как стратегии.

В зависимости от мотива выбора профессии ученого были сконструированы типы стратегий самореализации молодых ученых, которые характеризуются определенной целью профессиональной самореализации и параметрами (желаемой) статусной позиции (табл. 38).

Таблица 38 – Типология стратегий профессиональной самореализации молодых ученых⁵³⁸

Мотивы	Цель профессиональной самореализации	Параметры (желаемой) статусной позиции	Тип реализуемой стратегии
– удовлетворение от работы; – соответствие интересам; – реализация способностей	Самоутверждение в трудовой деятельности	<i>Объективные:</i> – профессиональный (научный статус) соответствующий уровень дохода <i>Субъективные:</i> – социальный успех и престиж; – признание; – уважение	<i>Гармонизации и удовлетворения</i>
– возможность карьерного старта и роста	Стать успешным человеком не только в профессии, но и в обществе, высокопостатусная позиция в обществе	<i>Объективные:</i> – административная должность в науке; – профессиональный (научный статус); – показатели цитирования в науке; – научные результаты; – руководитель/исполнитель научного проекта <i>Субъективные:</i> – социальный успех и престиж; – признание; – уважение; – авторитет	<i>Карьерная</i>
– обеспечение мерильного благополучия; – высокая заработная плата	Достичь высокого уровня материального обеспечения и уровня жизни	<i>Объективные:</i> – уровень дохода; – административная должность в науке; – профессиональный (научный статус);	<i>Прагматическая</i>

⁵³⁸ Разработано автором в ходе исследования.

		– руководитель научного проекта <i>Субъективные:</i> – признание; – авторитет	
– приносить пользу обществу	Самоутвердиться в научной деятельности	<i>Объективные:</i> – образование; – профессиональный (научный статус); – специалист к конкретной дисциплинарной области; – реальная польза от научной деятельности для общества <i>Субъективные:</i> – уважение; – признание	<i>Научного самоутверждения</i>
– ориентация на чужое мнение	Обрести профессиональный опыт (найти смысл жизни)	Отсутствие четкого представления, зависимость от воли случая	<i>Инертная (неустойчивая)</i>

Дальнейшие исследовательские задачи по изучению типологий профессиональной самореализации молодых ученых определялись следующим образом:

- эмпирически верифицировать и охарактеризовать специфику и особенности реализации типов стратегий профессиональной самореализации молодых ученых;
- определить барьеры в реализации стратегий профессиональной самореализации;
- выявить наиболее продуктивный тип стратегии профессиональной самореализации с точки зрения воспроизводства научных кадров.

Результаты проведенного эмпирического исследования среди молодых ученых выявили, что основным мотивом выбора является соответствие научной деятельности своим интересам и способностям, профессия, которая приносит удовлетворение (33,5%). На втором месте – мотив, определяющий науку как профессию, которая позволит совершить карьерный рост (23,2%). Замы-

кает тройку лидеров мотив «материальная обеспеченность» (научная деятельность позволит в будущем получать высокую заработную плату (21,4%)). Стоит рассмотреть еще один мотив, который не вошел в тройку лидеров, – возможность приносить пользу обществу (11,86%). В данном случае научная деятельность рассматривается как терминальная ценность и определённая жертвенность, выражающаяся в эмоциональных высказываниях молодых ученых: «...это призвание, это жизнь! Наука требует определенных жертв, и это следует учитывать при выборе профессии» (муж., к. сельхоз. наук, НИИ); «...научная деятельность – это отдельная история. Ею нужно гореть! Я иногда уснуть не могу от (научных) мыслей, способов, вариантов решения» (муж., 25 лет, аспирант, НИИ); «“Люди науки” в современных условиях – достаточно самоотверженные люди, готовые идти ради науки на жертвы. Наука – это в определенном смысле жертвенность, это требует колоссальной самоотверженности» (жен., 35 лет, к.н., НИИ).

У молодых ученых, руководствующимися данными мотивами, функционирует ценностно-ориентационный механизм целеполагания, который максимально приближен к полюсу традиционной ориентации и «мертоновскому» образу науки и ученого, это своего рода идеальный тип ученого.

Опираясь на классификацию мотивов по социальной значимости (П. М. Якобсон), ключевые мотивы выбора науки как профессии можно классифицировать как узколичностные (научная деятельность рассматривается как путь к жизненному и профессиональному успеху), а четвертый мотив – «возможность приносить пользу обществу» – как положительный социальный мотив (личное желание, потребность реализации, призвание). В приведенной классификации выделены отрицательные социальные мотивы, детерминированные необходимостью, вынужденным характером занятия научной деятель-

ности (желание, мнение, советы третьих, определившие выбор профессии ученого, семейная традиция, преемственность). Таких в мотивационной структуре выбора молодых ученых 6,7%.

Дальнейший анализ императивов линий поведения молодых ученых, основанном на отношении к науке и научной карьере, определяем через установки. Установки представляют собой готовность субъекта воспринимать реальность определённым образом и действовать в конкретных условиях определённым образом (Д. Н. Узнадзе). Установка является оценочной реакцией субъекта на социальный объект и выполняет ряд важных функций в реализации той или иной стратегии поведения:

- инструментальная и адаптивная функция направляет молодого ученого к тем субъектам, которые способствуют достижению поставленной цели, способствует одобрению и признанию.

- функция саморегуляции – возможность реализации научной карьеры, самореализации и саморазвития в ней;

- функция защиты – разрешение внутренних конфликтов и противоречий;

- функция организации знания способствует осмыслению действительности, задает определённый вектор интерпретации событий, позволяет нивелировать чувство неопределённости.

Эмпирический анализ установок молодых ученых на самореализацию в науке был основан на степени согласия с полярными суждениями, которые определяют превалирование того или иного полюса в стратегиях профессиональной самореализации молодых ученых (табл. 39).

Таблица 39 – Распространенность установок на самореализацию в научной деятельности, %⁵³⁹

Установка	Степень согласия	%
Установка на науку и карьеру ученого		
Осознанная установка: «Карьера ученого для меня все – ради нее я могу пожертвовать многим»	Безусловно согласен	3,4
	Скорее, согласен	11,7
	Всего (1)	15,1
Неосознанная установка: «Карьера ученого для меня - вынужденное стечение обстоятельств»	Безусловно согласен	2,3
	Скорее, согласен	20,8
	Всего (2)	23,1
Соотношение установок	(1) : (2)	0,6
Установка на достижение цели		
Осознанная установка: «У меня есть четкий план моей профессиональной траектории в научной деятельности»	Безусловно согласен	17,2
	Скорее, согласен	35,9
	Всего (1)	53,1
Неосознанная установка: «У меня пока нет четкого плана и видения относительно дальнейшей профессиональной деятельности (жизнь покажет...)»	Безусловно согласен	6,0
	Скорее согласен	16,5
	Всего (2)	22,5
Соотношение установок	(1) : (2)	2,4
Установка на самореализацию		
Осознанная установка: «Я готов работать сверхурочно, если это принесет пользу обществу и государству»	Безусловно согласен	19,5
	Скорее, согласен	31,4
	Всего (1)	50,4
Неосознанная установка: «Я совершенно не знаю, чем буду заниматься дальше в своей профессиональной деятельности»	Безусловно согласен	0,7
	Скорее, согласен	7,7
	Всего (2)	8,4
Соотношение установок	(1) : (2)	6

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что среди молодых ученых доминируют те, кто выбирает промежуточные позиции (вариант ответа «скорее согласен» в обеих частях обозначенного полюса вдвое больше, чем «безусловно согласен», коэффициент соотношения установки на науку и научную карьеру равен 0,6, что свидетельствует о ситуативных и контекстуальных системно-структурных свойствах самореализации, которые не имеют устойчивых оснований для формирования стратегии самореализации). При этом молодые ученые, несмотря на ситуативность выбора научной карьеры,

⁵³⁹ Рассчитано автором на основании данных, полученных в ходе авторского эмпирического исследования.

готовы к самореализации (коэффициент 6) и имеют определённый план действий (коэффициент 2,4) по достижению поставленной цели. Это свидетельствует о формировании еще одного типа адаптационной стратегии, которая зависит от внешних факторов и условий, т.е. при благоприятно складывающихся обстоятельствах поведенческая стратегия будет реализовываться в науке, но если обстоятельства будут складываться иным образом или будет возможность реализовать свои цели в другой сфере, то неминуем выход из профессии. Происходит высокая зависимость от ряда случайностей.

В данном контексте представляется необходимым проанализировать связь типа реализуемой стратегии и мыслей о выходе из профессиональной деятельности (научной сферы). Данные нижеприведенной таблицы (табл. 40) свидетельствуют о том, что те молодые ученые, в основе выбора которых был заложен целерациональный выбор, очень часто задумываются о смене профессии (суммарно 12,9%).

Таблица 40 – Распределение ответов молодых ученых на вопрос о мыслях смены профессии в зависимости от типа выбранной стратегии профессиональной самореализации, %⁵⁴⁰

Стратегия	Мысли о смене профессии (смене научной деятельности на иную)		
	<i>Не задумываются</i>	<i>Иногда задумываются</i>	<i>Очень часто задумываются</i>
Гармонизации и удовлетворения	43,7	25,5	2,1
Прагматическая	20,9	20,6	7,0
Карьерная	38,0	3,8	5,9
Самоутверждения	10,7	12,7	1,4

Основными барьерами в реализации профессии ученого молодые исследователи считают материальные проблемы (33,6%). Несмотря на фиксируемый статистикой высокий уровень оплаты труда научных сотрудников, молодые ученые материальную составляющую выдвигают на первое место. Уже было отмечено, что статистические данные не дифференцируют заработную

⁵⁴⁰ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

плату ученых по возрасту и занимаемой должности. Уровень оплаты труда во многом зависит от региона, организации (научно-исследовательские организации или вуз), ее статуса, доли ставки, участия в финансируемых научных проектах (грантах), выполнения критериев по эффективному контракту и т.д., в связи с чем уровень оплаты труда продолжает возглавлять рейтинг барьеров реализации карьеры ученого.

В качестве барьера молодые ученые отметили также недостаточный уровень профессиональной квалификации для реализации научных проектов (25,1%), что актуализирует проблемы постпрофессионального образования.

Актуальными являются проблемы, связанные с трудоустройством в передовые научные коллективы (11,3%). Отечественная специфика трудоустройства научно-педагогических сотрудников характеризуется внутренним наймом, когда аспирантам кафедры (лаборатории, отдела) открыт путь для трудоустройства на своей выпускающей кафедре. Совсем иначе обстоит дело с трудоустройством аспирантов или научных сотрудников извне.

Закрывают рейтинговую таблицу барьеры, связанные личностными взаимоотношениями в коллективе и вопросами личной самореализации (табл. 41).

Таблица 41 – Барьеры, препятствующие реализации карьеры ученого и формированию профессиональной идентичности, в % от всех ответивших⁵⁴¹

Барьеры	%
Материальные проблемы (нестабильный доход, низкая оплата труда)	33,6
Недостаточный уровень научной квалификации, знаний для реализации задуманного, достижения успеха в научной деятельности	25,1
Проблемы успешного трудоустройства (трудоустройство в передовую лабораторию, коллектив научной школы, кафедры, активно занимающиеся научными работками, участие в грантовой деятельности и т.д.)	11,3
Ограниченные возможности профессиональной карьеры	11,1
Ограниченные возможности участия в научных мероприятиях (формах, конференциях различного уровня, стажировках, грантах)	9,2
Ограниченные возможности творческой самореализации в профессиональной деятельности	5,4
Конфликты на работе, сложности в отношениях с руководством или коллегами	4,3

⁵⁴¹ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

Распределение ответов респондентов на вопрос о возможных барьерах профессиональной самореализации еще раз подтверждает, что каждый делает свой выбор, руководствуясь личными мотивами и целями. Надо ли соглашаться с теми, кто, рисуя портрет молодого ученого в современной России, отмечает, что «нередко молодежь идет в науку не только из интереса к исследовательской деятельности, но и для решения личных проблем (стремление получить степень для успешного трудоустройства в бизнесе, избежать службы в армии, определиться с профессией и “найти себя” в условиях свободного рабочего графика и проч.)», а потому при увеличении доли молодых исследователей (до 29 лет) стала наблюдаться тенденция снижения доли молодых ученых в средней возрастной группе (40-54 года), о чем свидетельствуют статистические данные. Удельный вес выпускников вузов к численности принятых на работу в организации, выполняющих исследования и разработки на исследовательские позиции, имеет рост с 2019 года (с 18,3% до 28,6% в 2021 году), но при этом численность исследователей в возрастной категории 40-54 года снижается и является самой малочисленной возрастной группой (рис. 25)⁵⁴².

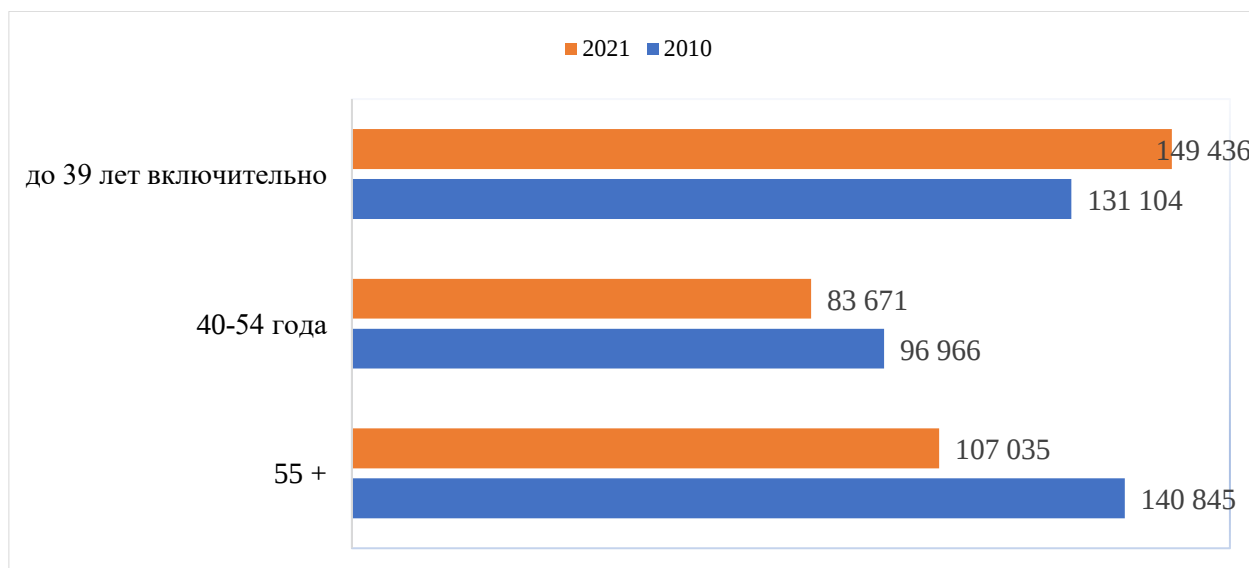

Рисунок 24 – Динамика возрастной структуры научных кадров, тыс. человек⁵⁴³

⁵⁴² Индикаторы науки: 2020: статистический сборник. С. 59.

⁵⁴³ Рисунок построен на основании данных: Индикаторы науки: 2020: статистический сборник. С. 51. Индикаторы науки: 2023: статистический сборник. С. 50.

Образование двух возрастных полюсов младшего и старшего поколения свидетельствует о том, что далеко не все продолжают реализовывать свою профессиональную стратегию в науке, задерживаются в науке, а часть и изначально на это не ориентировалась. Как заметил один наш информант в интервью, «...у каждого свой приоритет в жизни; кому важна материальная составляющая, в науке не задержатся» (**муж, 37 лет, док. наук, технические науки, вуз**).

Как видим, профессия ученого самими учеными не связывается материальным достатком, а потому в науке остаются те, кто имеет другие цели и профессиональные стратегии: «У всех свои причины смены работы, у каждого своя ситуация. Кто-то стремится в науку, кто-то бежит от нее. Основная причина – это неудовлетворительный уровень оплаты труда» (**жен., 34 года, канд. наук, общественные науки, вуз**).

В исследовании стратегий профессиональной самореализации важное значение имеет оценка результативности профессиональной деятельности молодых ученых. Реализация профессиональной самореализации предполагает достижение определённых профессиональных результатов. Научные достижения свидетельствуют о результате самореализации, проявляющихся в виде наличия признанных профессиональным сообществом критериев успешности и продуктивности, одновременно свидетельствующих о профессиональном и личностном развитии и росте, формировании устойчивой профессиональной стратегии.

Наиболее активно молодежь принимает участие в научных конференциях (22,7%), и это объяснимо, особенно с развитием дистанционных форм участия в работе конференции, а также по причине того, что много конференций проводится в региональном формате, позволяющем без особых затрат принять в них участие. Обращает на себя внимание тот факт, что среди достижений молодых ученых Юга России за последние 3 года очень слабо представлены такие, как премии, награды за участие в научной жизни (3,4%), стажировка за границей (2,6%), защита диссертации (1%) (табл. 42).

Таблица 42 – Результативность профессиональной деятельности молодых ученых, в %⁵⁴⁴

Результаты	% от кол-ва опрошенных
Участие в научно-практических конференциях международного/всероссийского уровня)	22,7
Руководство научным грантом	3,0
Участие в научном гранте (исполнитель)	13,2
Публикации в российских журналах, включенных в наукометрические базы (РИНЦ, Скопус и т.д.)	24,3
Публикации в зарубежных журналах, включенных в наукометрические базы (Скопус и т.д.)	13,0
Издание монографии	3,9
Издание учебника/учебного пособия	4,3
Премии, награды за участие в научной жизни, за вклад в науку	3,4
Стажировка за границей	2,63
Защита диссертации (кандидатской/докторской)	1,0
Получение звания (доцента/профессора)	0,8
Повышение по должности	7,6

Научные результаты, с точки зрения молодых ученых, сопряжены в том числе и с материальными затратами, особенно в современное время, когда достижение наукометрических показателей (публикация статей, участие в конференциях и т.д.) требует значительных расходов. Да, научные гранты, выделяемые под проекты молодых ученых или с их участием, частично решают эти проблемы, но в грантовой деятельности задействованы далеко не все молодые ученые, и наше исследование также зафиксировало, что всего порядка 15% респондентов задействовано в научных грантах, а потому есть все основания предположить, что достижения на научном поприще, связанные с материальными затратами, для остальной части респондентов представляют значительные сложности. Отчётные данные научных фондов относительно социально-профессиональной структуры грантополучателей свидетельствуют о том, что наиболее активно получают поддержку кандидаты наук, а менее всего – аспи-

⁵⁴⁴ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

ранты. Так, доля аспирантов, получивших поддержку РНФ в 2020 году, составила 7,8%⁵⁴⁵. Динамика состава стипендиатов и грантополучателей, поддержанных Советом по грантам Президента РФ, свидетельствует о двойном приросте численности аспирантов-победителей с 2014 по 2020 год, однако данная группа остается самой малочисленной (рис. 26). Данный факт можно трактовать по-разному: с одной стороны, это может свидетельствовать о невысоком качестве поданных заявок, и тогда актуализируется вопрос о соискании ученой степени, причем в традиционном формате – в виде научно-квалификационной работы, которая формирует исследовательские компетенции (аналитические, системные, критические навыки и т.д.); с другой стороны, это может говорить о низкой мотивации самих аспирантов, которые пришли в аспирантуру в поисках себя, своего профессионального пути, или ведомые иными внешними целями и мотивами⁵⁴⁶.

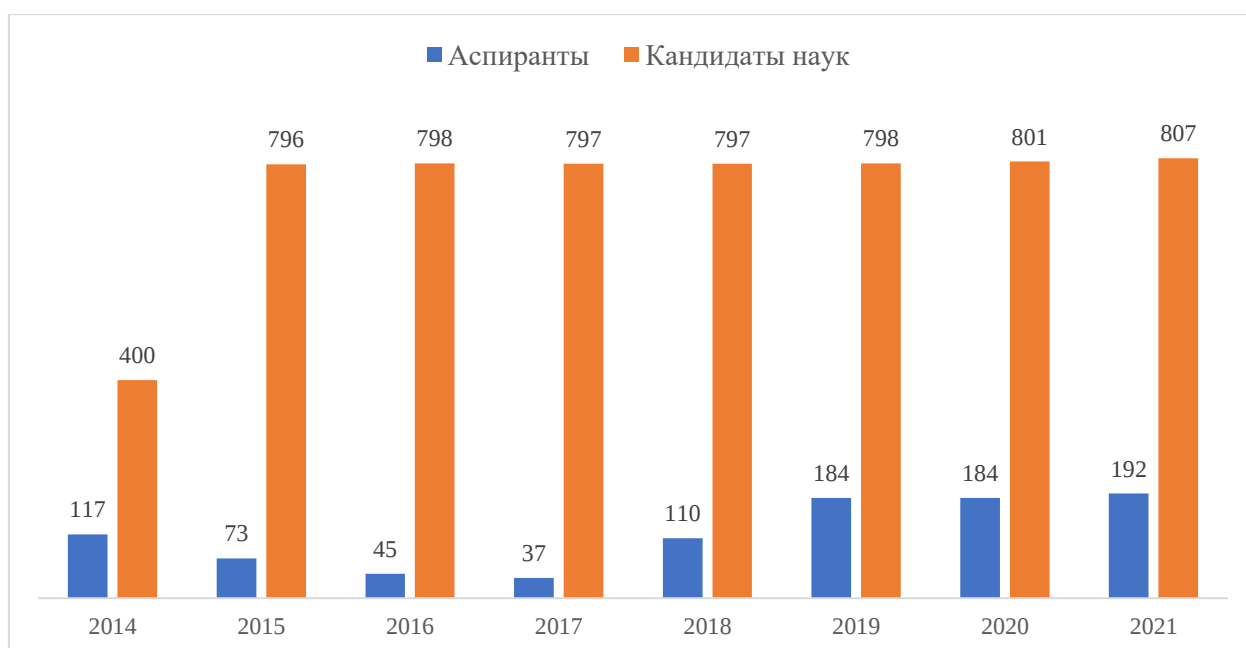

Рисунок 25 – Динамика численности молодых ученых (до 39 лет), поддержанных Советом по грантам Президента РФ, чел.⁵⁴⁷

⁵⁴⁵ Грузинова Е. Н., Гусев А. С., Ильина И. Е., Фадеева И. М., Кукин Р. Ю., Селевестрова И. В. Указ. соч. С. 12.

⁵⁴⁶ Терентьев Е. А., Рыбаков Н. В., Бедный Б. И. Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. 2020. №1. С. 40-69.

⁵⁴⁷ Рисунок построен на основании данных: Грузинова Е. Н., Гусев А. С., Ильина И. Е., Фадеева И. М., Кукин Р. Ю., Селеверстова И. В. Указ. соч. С. 21.

Если рассматривать грантовое финансирование как цель в плане профессиональной самореализации, то оно действительно является сильным мотивационным стимулом и эффективным инструментом самореализации для молодых ученых, решивших проявить себя в науке, независимо от того, какую стратегию профессиональной самореализации они для себя выбрали. Победа в грантовом конкурсе – это и признание научным сообществом, и возможность карьерного роста, и возможность улучшения материального положения (как своего собственного, так продвижения своего научного проекта), причем материальная составляющая в рамках реализуемой государственной научной политики является первоочередной, где ярко выражена тенденция индивидуализированного финансирования молодежной науки, когда ученые должны самостоятельно искать финансирование для своих проектов.

Сегодняшняя система грантового финансирования ориентирована преимущественно на проекты молодых ученых (до 39 лет) для привлечения молодежи в науку, однако после 39 лет линейка грантового финансирования существенно сужается, что свидетельствует об отсутствии механизмов закрепления молодежи в науке. С 2014 по 2020 годы доля исследователей до 39 лет, получивших грантовую поддержку научных фондов, превышает долю тех, кто старше 39 лет в структуре грантополучателей. В 2020 году доля исследователей до 39 лет составила 59,4%. Максимальная доля молодых исследователей, получивших поддержку, зафиксирована в 2019 году и составила 61,7% (рис. 27).

Рисунок 26 – Численность грантополучателей, получивших поддержку ключевых научных фондов (РНФ, РФФИ, ФСИ, стипендии и гранты Президента РФ), чел.⁵⁴⁸

Приведенные на рисунке данные отчасти объясняют «проседание» возрастной группы 40-54 года в возрастной структуре научных кадров. Молодые ученые, ориентированные на прагматический тип профессиональной самореализации, достигшие возрастного порога, отменяющего статус молодого ученого, попадают в науку.

Победа в грантовом конкурсе для молодого ученого с карьерным типом профессиональной стратегии является существенным критерием самореализации, так 34,3% кандидатов наук (за период 2011-2016 годов), получивших гранты Президента РФ, перешли на более высокие должности, причем по некоторым должностям рост составил в 10 раз (табл. 43).

⁵⁴⁸ Рисунок построен на основании данных: Грузинова Е. Н., Гусев А. С., Ильина И. Е., Фадеева И. М., Кукин Р. Ю., Селеверстова И. В. Указ. соч. С. 10.

Таблица 43 – Карьерная самореализация кандидатов наук – получателей грантов Президента РФ, чел.⁵⁴⁹

Должность	2011-2016 гг.	2021 г.	Рост
Директор	3	30	в 10 раз
Заместитель директора	10	30	в 3 раза
Профессор	22	80	в 3,6 раза
Проректор	2	14	в 7 раз
Ведущий научный сотрудник	55	115	в 2 раза
Заведующий кафедрой	27	69	в 2,6 раза
Декан	4	11	в 3 раза
Руководитель подразделения	113	205	в 1,8 раза
Заместитель руководителя	3	24	в 8 раз

В рамках реализации карьерного типа самореализации грант является эффективным инструментом, способным удовлетворить притязания молодых ученых в рамках выбранной стратегии самореализации.

При изучении стратегий профессиональной самореализации особое значение имеет самооценка молодых ученых. Анализ самооценки молодых ученых производился на основании расчета интегрального индекса, значения которого интерпретируются следующим образом: значение «-1» – минимальный уровень удовлетворенности; значение «1» – максимальный уровень удовлетворенности⁵⁵⁰. Молодые ученые в самооценке социально-профессиональных аспектов более всего удовлетворены кругом общения и окружением ($I_y = 0,65$), профессиональным выбором ($I_y = 0,51$), реализацией профессионального потенциала и социальным статусом ($I_y = 0,25$), что свидетельствует об абсолютно

⁵⁴⁹ Таблица составлена на основании данных: Грузинова Е. Н., Гусев А. С., Ильина И. Е., Фадеева И. М., Кукин Р. Ю., Селеверстова И. В. Указ. соч. С. 26.

⁵⁵⁰ Для каждой группы респондентов был рассчитан индекс удовлетворенности (I_y) различными социально-профессиональными аспектами. Для вычислений I_y использовалась пятибалльная шкала, где 1 – минимальное значение удовлетворенности, 5 – максимальное значение удовлетворенности. Применим следующую формулу:

$$I_y = \frac{1 \cdot (-1) + 2 \cdot (-0,5) + 3 \cdot 0 + 4 \cdot (0,5) + 5 \cdot 1}{1 + 2 + 3 + 4 + 5}$$

где значения 1, 2, 3, 4, 5 соотносятся с числом ответов под данными пунктами. Расчет индекса удовлетворенности имеет следующую интерпретацию. Если число молодых ученых, удовлетворенными рассматриваемыми аспектами жизни (балл 4 и 5), превышает 2/3 от всех опрошенных респондентов, такой результат считается благополучным (удовлетворительным). В случае обратной ситуации, в которой 2/3 опрошенных высказали неудовлетворение аспектами жизни (балл 1 и 2), то это свидетельствует о кризисной ситуации, в перспективе ведущей к нарушению нормального протекания социальных процессов.

осознанном выборе своей профессии, ориентируются на собственные устремления и способности. Однако неудовлетворенность инфраструктурным ($I_y = 0,13$) и материальным ($I_y = 0,03$) обеспечениями являются основными триггерами выхода из карьеры ученого (табл. 45). Несмотря на то, что выбор карьеры ученого обусловлен в большей мере стремлением к самореализации и творческому развитию, данные факторы не являются гарантией дальнейшего закрепления молодых ученых в профессии.

Если смотреть в разбивке по профессиональному статусу молодых ученых, то результаты расчета индекса удовлетворенности (I_y) свидетельствуют о глубоком кризисе в группе аспирантов. Это касается как индивидуального материального благополучия, так и институциональной материально-технической базы. Более всего данная группа респондентов удовлетворена социальными связями (кругом общения и окружения ($I_y = 0,34$)). При всем том, что этот аспект, безусловно, важен, им не может ограничиваться профессиональная деятельность ученых и оценка профессиональных реалий, перспектив, ожиданий, планов, а потому расширение профессиональных горизонтов становится частью профессиональной реальности молодых ученых, надеющихся, верящих в свой профессиональный успех, но по факту невысоко оценивающих достигнутый профессиональный и материальный статус. Результаты расчета приведены в табл. 44.

Таблица 44 – Индекс удовлетворенности молодыми учеными различными социально-профессиональными аспектами⁵⁵¹⁵⁵²

Социально-профессиональные аспекты	Группы респондентов				
	<i>Представители вузовской науки</i>	<i>Представители НИИ</i>	<i>Докторы</i>	<i>Аспиранты</i>	<i>Общий индекс по всем группам</i>
Материальная обеспеченность	0,29	–0,08	0,07	–0,21	0,03
Социальный статус	0,56	0,16	0,5	0,07	0,25
Профессиональный статус	0,51	0,08	0,56	0,03	0,2
Профессиональный выбор	0,86	0,48	0,71	0,27	0,51
Реализация профессионального потенциала	0,32	0,21	0,12	–0,09	0,25
Круг общения, окружение	1	0,66	1	0,34	0,64
Инфраструктурное обеспечение	0,04	–0,2	–0,14	–0,37	–0,13
Жизнь в целом	0,7	0,36	0,5	0,08	0,37

Более всего удовлетворены социально-профессиональными аспектами представители вузовской науки. Отрицательное значение индекса удовлетворенности среди всех исследуемых групп имеет инфраструктурное обеспечение проведения научных исследований ($I_y = -0,13$). Слабое ресурсное оснащение научных исследований является одним из основных факторов сдерживания развития отечественных исследований, как следствие – уход молодежи из науки (в том числе и эмиграция молодых научных кадров). Ключевыми проблемами (неудовлетворенность) социально-профессиональных аспектов молодых российских ученых является материальное обеспечение (уровень заработной платы ($I_y = 0,03$)), инфраструктурное обеспечение ($I_y = -0,13$), реализация профессионального потенциал ($I_y = 0,25$).

⁵⁵¹ Рассчитано автором в ходе исследования, на основании данных, полученных в ходе авторского эмпирического исследования.

⁵⁵² Интерпретация значения индекса: значение «–1» – минимальный уровень удовлетворенности, значение «1» – максимальный уровень удовлетворенности.

Следует отметить, что идентичные проблемы кадрового обеспечения российской науки подробно анонсировались И. Г. Дежиной еще в 2005 году в докладе «Кадровые проблемы в российской науке и инициативы государства»⁵⁵³ на международном симпозиуме «Молодые ученые и преемственность поколений в науке». Однако исследования, проведенные в текущий период времени⁵⁵⁴, в том числе авторское социологическое исследование и статистический анализ, фиксируют аналогичные проблемы в более обостренной форме.

Несмотря на существующие проблемы и барьеры, молодые ученые в большинстве своем (68%) полагали, что им удастся добиться успеха на выбранном ими научном пути профессионального развития. 23,8% опрошенных надеются на это, но не уверены в успехе (затруднились ответить 7,1%, и их тоже можно причислить к категории надеющихся) и 1,1% убеждены в неудаче, которая постигнет их на этом пути (табл. 45). При этом, если мы посмотрим на данные относительно удовлетворенности молодыми учеными различными аспектами своей жизни, в том числе профессиональной, то увидим, что позитивный настрой респондентов во многом построен на положительных ожиданиях от будущего, поскольку в настоящем не все так радужно.

Таблица 45 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, Вам удастся добиться успеха на научном поприще, сделать научную карьеру?», в %⁵⁵⁵

Варианты ответа	% от кол-ва опрошенных
Да, конечно, удастся	20,9
Думаю, что удастся	47,0
Не уверен(а), что удастся, но надеюсь на это	23,8
Уверен, что не удастся	1,1
Затрудняюсь ответить	7,1

⁵⁵³ Дежина И. Г. Кадровые проблемы в российской науке и инициативы государства // Наука и науковедение. 2006. №1. С. 28-34.

⁵⁵⁴ Долженко Р. А., Карпилянский В. А., Хади Р. А., Диденко А. С. Указ. соч.; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К истокам многолетних исследований: монография. С. 393-397.

⁵⁵⁵ Данные, приведенные в таблице, получены в ходе авторского эмпирического исследования.

Проведенное исследование позволило эмпирически верифицировать и охарактеризовать специфику и особенности реализации типов стратегий профессиональной самореализации молодых ученых. Выделенные стратегии характеризуются следующими особенностями.

Стратегия гармонизации и удовлетворения. Данная стратегия, скорее, отражает «представления о желаемом», нежели оценку самореализации, т.е. научная сфера рассматривается в общих тональностях, отражающих сравнительную важность для молодого ученого различных аспектов трудовой деятельности, включая содержание, результаты и условия труда. Другими словами, это образ идеальной работы, который сложился в сознании молодого человека. Для представителей данной стратегии не имеет принципиального значения, в какой именно сфере будет проходить их самореализация (в науке или нет). Пока их трудовая деятельность в конкретной сфере (например, в научной) будет соответствовать их представлениям об идеальной работе, они будут продолжать стратегию. На момент проведения эмпирического исследования для молодых ученых, выбравших данную стратегию, научная деятельность соответствовала их представлениям.

Стратегия научного самоутверждения смещена к полюсу традиционной ориентации и романтического восприятию науки как профессии. Ключевым мотивом выбора профессии ученого является возможность приносить пользу обществу. Превалируют положительные социальные мотивы, формирующие желаемые социально-статусные позиции – статус в конкретной дисциплинарной области и значимые достижения в науке. Основной целью выступает самоутверждение в научной деятельности. Системно-структурное свойство идентичности в рамках данной стратегии – однонаправленный вектор, который выражается в базовом образовании, отсутствии опыта смены места работы (так называемая монокарьера). В основе формирования данной стратегии лежит ценностно-ориентационный механизм целеполагания. Молодые ученые, стремящиеся к реализации данной стратегии, являются своего рода идеальным образцом приверженности науке и научной деятельности. Однако

такая реализация данной стратегии среди молодых ученых, скорее, исключение, нежели ориентир для подражания.

Карьерная стратегия демонстрирует ожидание вознаграждения в горизонте ближайшего будущего. Иными словами, являясь личностным выбором, профессия ученого характеризуется актуализмом, связью с оценкой жизненных шансов, с тем, что профессиональная деятельность должна соотнобразовываться с самооценкой профессиональных и интеллектуальных навыков. Стратегию образует цель стать успешным человеком не только в профессии, но и в обществе, занять в нем высокостатусную позицию. В основе данной стратегии заложены субъективные и более условные социально-статусные позиции, характеризующиеся качественными показателями. При этом следует отметить, что для реализации цели «стать успешным человеком», молодой ученый использует не только субъективные параметры (признание, престиж, уважение), но и объективные (символы академического статуса, занимаемая должность). Для молодых ученых, реализующих данную стратегию, материальная составляющая (материальный доход и уровень заработной платы) не оказывает решающего значения, для них главным являются атрибуты и статусы успешного человека (административная должность, статус руководителя научного коллектива или финансируемого проекта (гранта)). При реализации данной стратегии стоит говорить не столько о выходе из профессии ученого, сколько о соискании административной должности в науке, которая характеризуется другими показателями результативности. Эффективным инструментом в реализации данной стратегии выступает грантовое финансирование, которое способствует карьерному росту.

Прагматическая стратегия смещена к полюсу инновационной ориентации и экономическому восприятию науки как профессии. В данной стратегии доход является параметром статусной позиции. В основе формирования лежат финансовые ресурсы и те поведенческие практики, которые способствуют достижению искомой статусной позиции (в случае наличия барьеров в

достижении желаемого статуса произойдет смена профессиональной деятельности в сторону более доходной). Научная карьера не является ценностью, выраженной в приверженности и призвании, а рассматривается лишь как стартовая позиция, которая в будущем позволит добиться поставленной цели. В такой стратегии функционирует целерациональный механизм профессионального целеполагания и преобладают узколичностные мотивы. При реализации данной стратегии грантовое финансирование является временным средством достижения цели: пока данный инструмент работает, молодой ученый остается в науке, как только он перестает работать, происходит смена вектора профессиональной самореализации (научная сфера может быть заменена на более доходную – бизнес, коммерческие организации, государственные структуры). Молодые ученые, реализующие данную стратегию, очень часто задумываются о смене профессиональной деятельности.

В ходе эмпирического исследования была выявлена еще одна стратегия – *адаптивная*, которая характеризуется совмещением карьерной и прагматической стратегии. Ситуативные и контекстуальные системно-структурные свойства идентичности определяют, какой крен адаптивная стратегия возьмет: в сторону карьерной или прагматичной. Реализация данной стратегии определяется стечением обстоятельств, влиянием внешней конъюнктуры и факторов (государственная научная политика, политика научной (образовательной) организации, взаимоотношения в научном коллективе, инфраструктурная (материальная) обеспеченность научных исследований и т.д.). Личная позиция молодого ученого ориентирована на карьеру, завоевание статусных позиций, характерных научной деятельности, но при стечении обстоятельств, предлагающих молодому ученому более выгодные статусные позиции в профессии и обществе (занимаемая должность, более высокий уровень оплаты труда), будут решающими.

Инертная (неустойчивая) стратегия характеризуется отсутствием четко обозначенной цели профессиональной самореализации, мотивы выбора профессии и механизмы самореализации определяются мнением третьих лиц

и обстоятельствами. Занятие наукой является поиском себя, собственной профессиональной стратегии. Данная стратегия также характеризуется ситуативно-контекстуальными системно-структурными свойствами. Инертная (неустойчивая) стратегия характерна в большей мере для аспирантов, которые, с одной стороны, хотят связать свою жизнь с наукой, но у них отсутствует внутренний стимул к научной деятельности. Именно они нуждаются в конструктивном внешнем стимуле (научном руководителе, научном коллективе, политике научной (образовательной) организаций и государства в целом), который поможет им определиться. Отсутствие внутренних устремлений и осознания собственных потребностей и чувств, маркирующих усвоение ценностей и норм, приводят к отсутствию самореализации, т.е. молодой ученый реализует стратегию «ухода от ответственности и самостоятельного, осознанного принятия решений». В контексте воспроизводственной концепции, молодые ученые, реализующие данную стратегию, нуждаются в особом внимании и поддержке.

Выводы по параграфу.

1. Выделенные в ходе исследования стратегии профессиональной самореализации молодых ученых, в основе которых лежат разные цели и мотивы, должны находить свое воплощение и учитываться в разнонаправленных векторах воспроизводственной государственной научной политики.

2. Основным барьером реализации стратегий профессиональной самореализации в научной сфере является материальная составляющая – уровень оплаты труда. Стоит также отметить, что не для всех молодых ученых ключевой целью является материальный достаток. Однако не стоит воспринимать буквально отсутствие интереса к материальной составляющей и своему уровню жизни. Все молодые ученые, независимо от выбранной стратегии самореализации, стремятся к достойному удовлетворению своих базовых потребностей. Даже несмотря на то, что материальная составляющая не является целью (в стратегии научного самоутверждения), она может служить причиной выхода из профессии в силу стечения семейных обстоятельств, требующих материального решения.

3. Реализация сегодняшней научной политики и реализуемые в ее рамках программы поддержки молодых ученых направлены преимущественно на финансовое стимулирование молодых ученых (до 39 лет). После достижения указанного возраста и утраты статуса молодого ученого спектр инструментов и механизмов поддержки ученых существенно снижается, что может провоцировать инфантильное поведение ученых (особенно среди тех, кто выбрал прагматическую стратегию), поскольку государственная научная политика поддержки создает условия для получения финансирования исключительно за молодость, поэтому молодые ученые в рамках прагматической стратегии рассматривают научную карьеру до тех пор, пока она отвечает их целям, после ищут другие инструменты для реализации своей цели, покидая науку.

4. Наиболее продуктивной с точки зрения воспроизводства в научной сфере являются стратегия научного самоутверждения и карьерная стратегия.

Стратегия научного самоутверждения наиболее продуктивна в воспроизводстве с точки зрения приращения нового истинного знания, где наука и научная деятельность рассматриваются как призвание и определённая жертвенность, профессиональная сфера, требующая значительных усилий, терпения и выдержки в достижении научного результата, способного продвинуть науку вперед. В структуре самосознания молодых ученых данной стратегии следует наименьшее число опрошенных в ходе исследования респондентов, что свидетельствует о том, что воспроизводство «идеального» ученого в классическом понимании – это не массовое, а редкое явление, требующее особого внимания, стимулирования и поддержки со стороны институциональных структур. При этом научная сфера нуждается как в научных талантах, так и в

кадрах, проявляющих организационно-управленческие качества и способности быть лидером, возглавить научный коллектив или группу⁵⁵⁶.

В рамках реализуемой государственной политики карьерная стратегия также имеет продуктивность с точки зрения воспроизводства, в том числе в рамках реализации Программы развития кадрового управленческого резерва в области науки и технологий⁵⁵⁷.

Реализация карьерной стратегии профессиональной самореализации характеризуется тем, что профессия ученого обладает теми характеристиками (научных (профессиональный) статус, престиж), которые позволяют достичь в рамках данной стратегии цели «стать успешным человеком в профессии и обществе». Сегодня создаются институциональные условия, способные удовлетворить поставленную цель молодыми учеными, в частности речь идет о присуждении ученой степени по результатам опубликованных работ (PhD by Published Work)⁵⁵⁸. Однако масштабирование ученых по статусным характеристикам соответствует количественным критериям воспроизводства, но никак не качественным. Эффективным инструментом самореализации в данной стратегии является грантовое финансирование, которое способствует достижению карьерных целей.

⁵⁵⁶ Следует отметить, что имеются ввиду не управленцы – ставленники в научно-образовательные организации, а кадры, прошедшие профессиональную социализацию и сформировавшие свою профессиональную субъектность в науке и демонстрирующие указанные качества.

⁵⁵⁷ В рамках исполнения подпункта «б» пункта 7 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам совместного заседания Государственного Совета Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 24 декабря 2021 года от 10 февраля 2022 года №Пр-290.

⁵⁵⁸ Рекомендации ВАК от 26.10.2022 г. «О расширении форм представления диссертационных работ соискателями ученой степени кандидата наук, подготовившим диссертацию в аспирантуре (адъюнктуре)»; Постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2023 № 1786 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"

4.3. Профессиональное развитие и перспективы воспроизводства

молодых ученых в современных условиях⁵⁵⁹

Результаты проведенного диссертационного исследования позволили выявить «слабые» места в процессе воспроизводства молодых ученых и сформировать представления о дальнейшем их профессиональном развитии

Концентрация исследовательского внимания на вопросе профессионального развития молодых ученых объясняется тем, что одним из ее основных признаков является значительный социальный, интеллектуальный и культурный потенциал, который реализуется в процессе преемственности и смены поколений в структуре научного сообщества. Данный потенциал формируется на основе сочетания личностных характеристик и влияния институциональной среды, проблемы рассмотрения которого сконцентрированы в социологии молодежи в рамках изучения социального развития молодежи.

При обращении к отечественным наработкам в данной сфере развитие молодежи рассматривается как «фундаментальная проблема гуманитарных и социально-экономических наук», «как проблема исчерпанности ресурсов прошлого, прошлых подходов к освоению реальности необходимости ответа на вызовы настоящего»⁵⁶⁰. В концепции Ю. А. Зубок социальное развитие моло-

⁵⁵⁹ При работе над данным параграфом использовались следующие публикации автора, в том числе в соавторстве: Mechanisms of institutional regulation of government policy building in the higher education system in the conditions of Industry 4.0 / K.V. Vodenko, O. S. Ivanchenko, E. V. Tereshchenko [et al.] // On the Horizon. 2019. Vol. 27, No. 3-4. P. 230-238; Иванченко О. С. Транспрофессионализм в системе профессиональной подготовки и адаптации молодых ученых в условиях мобильного мира // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13, № 6. С. 54-61; Иванченко О. С. Транспрофессионализм молодых ученых: постановка проблемы и концептуализация понятия // Общество в поисках баланса : Материалы XII международной социологической Грушинской конференции, Москва, 23–27 мая 2022 года / отв. ред. А. В. Кулешова; Фонд "Всероссийский центр изучения общественного мнения". Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2022. С. 223-226; Иванченко О. С. Барьеры профессионального развития молодых ученых // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 46-50.

⁵⁶⁰ Социальный потенциал молодежи / Добренков В. И. и др.; под ред. Смакотиной Н. Л.; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Социологический фак. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 58.

дежи рассматривается как целостный процесс качественных изменений сущностных характеристик данной социально-демографической группы в воспроизводственном процессе⁵⁶¹, социальное регулирование, которое осуществляется путем выработки социальными институтами нормативных требований, реализующихся в государственной политике.

В рамках концепции социального развития молодежи (В. И. Чупров), которая явилась дальнейшим углублением социально-воспроизводственной концепции, социальное развитие понимается как целостное изучение молодежи во всем ее многообразии связей с обществом в процессе воспроизводства взаимовлияний: с одной стороны, изменений в молодежной среде на развитие общества, с другой – измененных общественных условий на саму молодежь⁵⁶², следствием чего является становление субъектности, которая обоснованно именуется взрослением молодежи, выраженной в приобретении и изменении статуса в ходе интеграции в статусно-ролевую структуру общества, конструирование идентификационных стратегий. Развернутость данного процесса во времени и определяется движением к новой статусной позиции, в социологии детерминируется как социальная транзикация, т.е. обретение социальной субъектности. Соответственно, критерием социального развития выступает степень достижения зрелости. Возникает закономерный вопрос: какие критерии выступают в качестве оценки зрелости молодых ученых и готовности их к реализации трансляционной функции в воспроизводственном процессе?

Через институциональные реформы в сфере образования и науки привела к разбалансировке процесса становления профессиональной субъектности молодых ученых, причем эта «разбалансировка» относится к долгосрочному выстраиванию карьеры ученого. Молодые ученые осознают, что пока их возраст позволяет быть в рамках государственного приоритета, они в полной

⁵⁶¹ Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. С. 5-7.

⁵⁶² Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы.

мере могут пользоваться всеми инструментами государственной, региональной и административной поддержки и реализовывать свою стратегию профессиональной самореализации. Но наступит день, когда они будут лишены статуса молодого ученого и не смогут пользоваться ранее предоставляемыми преференциями. Это относится не только к мерам государственной поддержки, но и к возрастной политике вузов, в первую очередь участников программы «Приоритет-2030»⁵⁶³. Подобная ситуация актуализирует экзистенциальные вопросы у молодых ученых об их роли в науке, о научном профессиональном развитии, выстраивании жизненной и профессиональной стратегии. Напомним, что доля ученых среднего возраста (40-54) года минимальна в структуре научного сообщества, что свидетельствует о проблемах «удержания» ученых в науке.

В соответствии с поставленными вопросами исследование перспектив воспроизводства и профессионального развития молодых ученых будет реализовываться через поиск смыслообразующей составляющей научной деятельности в современных условиях.

Прежде всего стоит обозначить, что понимается под профессиональным развитием в данном исследовании: профессиональное развитие – это изменение *должностного* (продвижение по иерархической должностной лестнице, например, от ассистента до профессора или от младшего научного сотрудника до главного научного сотрудника, или занятие управленческой должности (заведующего кафедрой, отделом, центром и т.д.)) и *профессионального* (соискание ученой степени, ученого звания) статуса.

На наш взгляд, остроту проблемам профессионального развития молодых ученых добавляет отсутствие стабильности научной карьеры и отсутствие перспектив ее развития. Аналогичный тезис в ретроспективном сравнении научной карьеры в советское и в настоящее время высказали эксперты в ходе проведенного экспертного интервью с научными руководителями, членами

⁵⁶³ Одним из критериев участия в программе является доля сотрудников профессорско-преподавательского состава до 39 лет.

диссертационных советов, руководителями научных школ, которые имеют богатый опыт в становлении молодых ученых (программа и гайд интервью приведены в Приложении Ж).

«В советское время молодой ученый знал, что, если будет трудиться, защитит диссертацию, получит ставку доцента и будет себе хорошо работать и зарплату достойную получать. Сегодня этого нет. Защита диссертации не гарантирует тебе ни ставки, ни достойной зарплаты» (член дис. совета, д.т.н., профессор);

«В советское время молодой ученый видел уровень жизни профессорско-преподавательского состава и понимал, к чему стремиться. Сейчас стремиться не к чему. Огромное количество аудиторной нагрузки, погоня за публикациями, написание заявок на гранты. Колоссальный объем нагрузки, который не соответствует зарплате. Даже если ты выиграешь грант, аудиторную нагрузку никто не снимет и исследование по гранту проводить нужно, отчетную документацию вести и т.д.» (руководитель научной школы, д.т.н., профессор).

«Молодежь сегодня ориентируется на стабильную карьеру, а карьера в науке ограничена, особенно в вузе: ставка профессора – это потолок, расти больше некуда» (научный руководитель, д.э.н., профессор).

Остроту проблемам профессионального развития молодых ученых добавляет диверсификация профессиональных ориентиров, обусловленная не только государственной политикой в сфере науки, но и трансформационными процессами в системе аттестации научных кадров. В ходе исследования было установлено, что соискание ученой степени является критерием успешной интеграции и адаптации молодого ученого в научном сообществе. Сегодняшний вектор изменения системы аттестации научных кадров, позволяющий соискателям защищать диссертационную работу по совокупности научных трудов, трансформирует статус учёного и ученой степени в обществе. Данный процесс связан не столько с копированием зарубежного опыта в аттестации научных

кадров, сколько с политическим запросом на масштабирование молодых ученых с целью комфортного вхождения в научное сообщество⁵⁶⁴. Однако будет ли такое «комфортное» вхождение молодежи в науку способствовать их профессиональному развитию? Большинство экспертов солидарны с традиционным форматом соискания ученой степени: *«Ну как можно без полноценной работы [диссертационной работы] стать кандидатом, тем более доктором наук – это малодушие и профанация. Я даже и не знаю, проходят ли сейчас такие защиты. В нашем совете точно не было. Даже связываться не стали бы. Это Вышка [Высшая школа экономики] пусть все проводит» (член дис. совета, д.ф.н, профессор); «По научным публикациям трудно оценить единство работы» (ч. дис. совета, д.т.н., профессор); «Диссертация – это должно быть выстрадано, осознанно. Это твой показатель и твое лицо. Публикации, понятно, тоже многое могут сказать о ее авторе, но все-таки, мое мнение, если защита – то научно-квалификационная работа» (член дис. совета, д.ф.н., профессор); «Я писал свою 8 лет, а докторскую – 16 лет. Как Вы думаете, как мне относиться к такому...? Защита диссертации – это доказательство твоей научной состоятельности» (руководитель научной школы, д.т.н., профессор).*

Среди экспертов были и более лояльные мнения: *«У меня достаточно противоречивое отношение к данной процедуре. С одной стороны, может быть куча публикаций в низкорейтинговых журналах сомнительного качества и при этом защита диссертации. С другой – публикации в Q1» (член дис. совета, д.т.н., профессор); «Насколько я знаю, это относится только к техническим наукам. В отношении гуманитариев так вопрос не стоит – пусть пишут себе спокойно, а с технарями нужно разбираться» (научный руководитель, д.т.н., профессор); «Мое мнение: если документ, соответствующий есть, то, собственно, и проблем никаких нет» (научный руководитель, д.т.н., профессор).*

⁵⁶⁴ Валерий Фальков предложил изменения в систему научной аттестации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59495/> (дата обращения: 10.09.2022).

Мнение научного сообщества относительно системы аттестации научных кадров практически единодушно и сводится к тому, что диссертационная работа должна быть защищена в традиционном формате с защитой именно «кирпича», которая выступает определённым маркером идентичности и позволяет сохранить единство статусности в научном сообществе.

Мнение экспертов относительно преобразования аспирантуры в третью ступень образования разделились на два фронта: одни эксперты убеждены в том, что аспирантура со значительным образовательным компонентом – это хорошо: *«Если мы говорим про подготовку педагогических кадров, то, я считаю, такой формат приемлем, наши аспиранты получают опыт преподавательской деятельности, навыки разработки методического материала, вникают в учебный процесс и т.д. И если он получает диплом преподавателя, почему бы и нет?»* (**научный руководитель, д.т.н., профессор**); *«На мой взгляд, все зависит от конкретных условий, прежде всего, какого уровня аспирантские программы. Сегодня большинство вузов крайне формально относятся к реализации аспирантских программ, соответственно, смысла в них нет. Реализация аспирантской программы на должном уровне требует соответствующих ресурсов, как минимум доплаты за увеличение нагрузки. Если они [аспирантские программы] реализуются на должном уровне то, конечно, это полезно»* (**научный руководитель, д.т.н., профессор**).

Вторая группа экспертов скептически относится к аспирантскому образованию как ступени высшего образования: *«Раньше аспиранты были нашими сотрудниками кафедры, которые вместе работали, были членами коллектива, теперь они фактически студенты. Собственно, толку от этого образования нет. Способствует ли такая аспирантура написанию и защите диссертации? Однозначно нет!»* (**научный руководитель, д.э.н., профессор**); *«Мне кажется, основная цель аспирантуры – защита диссертации, а сегодняшняя структура вовсе этому не способствует»* (**научный руководитель, д.ф-м.н., профессор**).

Мнения экспертов относительно возврата традиционного формата аспирантуры сдержанно нейтральные: *«С одной стороны, возвращение научного статуса – это хорошо, с другой – будет ли она способствовать большему*

количеству защищенных работ? Вот это вопрос, причем большой вопрос» (**член дис. совета, д.т.н., профессор**); «Мне кажется, не в статусе аспирантуры дело. Основное значение – с чем приходит молодой человек в аспирантуру. Если приходит с четкой ориентацией на защиту, готов работать, то какая разница – какой статус у аспирантуры?» (**руководитель научной школы, д.т.н., профессор**); «Аспирантура без науки теряет смысл. Аспирантура должна растить исследователей, ученых, способных к самостоятельной работе, корректно ставить исследовательские вопросы и корректно искать ответ на них. Как итог, конечно, должна быть защита диссертации и приращение нового научного знания» (**член дис. совета, д.т.н., профессор**).

Мнение респондентов относительно того, что из отечественной традиции должно вернуться в подготовку молодых ученых, условно можно разделить на два компонента.

Первый связан с институционально организационными аспектами в виде ужесточения условий отбора и материального содержания аспирантов: «Основная проблема сегодняшней аспирантуры – это ее внебюджетные места, финансируемые самими студентами, которые чаще всего приходят просто отсидеться. Если бы отбор в аспирантуру был жестким, исключительно с государственным финансированием и соответствующей ответственностью, то и отношение к ней [аспирантуре] было бы другое» (**научный руководитель, д.т.н., профессор**); «Мы сегодня в аспирантуру берем всех желающих, правда, и желающих-то немного. В советское время в аспирантуру брали только действительно достойных, избранных, показавших себя во время обучения. Сегодня такого нет» (**руководитель научной школы, д.т.н., профессор**); «Как сориентировать молодежь идти в науку? У нас были талантливые в научном плане выпускники, которых мы звали в аспирантуру. Но что им может предложить аспирантура? Невнятную перспективу с мизерной стипендией да и зарплатой в дальнейшем? В советское время ученые жили хорошо» (**член дис. совета, д.т.н., профессор**).

Второй аспект связан с информационной и коммуникационной составляющей, прежде всего взаимодействия с научным руководителем и научным коллективом: «Очень жаль, что сегодня научные коллективы создаются на

краткосрочный период, на срок реализации гранта. На нашей кафедре для реализации гранта был создан коллектив на два года, куда входили не только аспиранты, но и студенты. Очень продуктивное взаимодействие, студенты очень ответственно отнеслись, конечно, мы и подбирали соответствующих, но работа над грантом помогла им раскрыться. Один из студентов сейчас у нас в аспирантуре» (**член дис. совета, д.т.н., профессор**); «В мои молодые годы, когда я работал над кандидатской, так я сам корпел над ней, переписывал много раз. Научный руководитель, при виде которого колени дрожали, все что-то черкал, черкал, а я переделывал, переделывал, и, что самое важное, – толк был» (**член дис. совета, д.ф.н, профессор**); «Весь успех молодого ученого зависит от его научного руководителя, если он сможет зажечь его, дать ему импульс, тогда все сложится. Ну, и организационную составляющую исключать нельзя» (**научный руководитель, д.э.н., профессор**); «Я до сих пор вспоминаю своего научного руководителя, у него аспирантов было немного, брал от только самых работоспособных, говорил мало, но по делу. <...> Все мы до сих пор в науке и общаемся. Руководитель – это ключевое звено в научной карьере молодого ученого» (**руководитель научной школы, д.т.н., профессор**); «Первое, что нужно сделать – это поднять статус ученого и преподавателя высшей школы!» (**член дис. совета, д.ф.н, профессор**).

При определении принципиально важных аспектов в подготовке молодых ученых эксперты солидарно опираются лишь на личностные и профессиональные качества самих молодых ученых: «В подготовке важен он сам [молодой ученый], его желание и упорство» (**член дис. совета, д.т.н., профессор**); «Энтузиазм важен, научный энтузиазм» (**научный руководитель, д.т.н., профессор**); «Терпение, упорство, ориентация на результат» (**руководитель научной школы, д.т.н., профессор**).

Относительно мнения научного сообщества о соответствии подготовки научных кадров запросам общества и экономики тональность экспертов имеет пессимистическую коннотацию: «Сложный вопрос. Я отвечаю, что, скорее, нет. Необходимо комплексно пересмотреть подходы к подготовке научных кадров. То, что сегодня происходит, – это «рванные», половинчатые меры, ко-

которые еще больше погружают науку во тьму» (член дис. совета, д.ф.н, профессор); «Мы слабо взаимодействуем с производителями. Раньше на предприятиях были конструкторские отделы, мы с ними плотно взаимодействовали. Сегодня, нужно признать, техническая наука и производство – два разных вектора. Мы порой дважды изобретаем велосипед. Нет контакта, нет профессионального сообщества. Мы даже не знаем, какие актуальные проблемы есть у производителей, мы даже не знаем, какой тематикой занимаются наши коллеги из Сибири. Существует огромное количество коллективов, которые занимаются схожими тематиками. Очень важны коммуникации внутри научного сообщества. Сегодня мало стоящих конференций, а на те, которые проводятся, из-за финансовой стесненности сложно попасть. <...> Относительно подготовки кадров: инженерия как наука сегодня не в почете у молодежи. Нам нечем ее привлечь, нечем сформировать интерес и желание прийти в науку. Мы не то, что аспирантов набрать не можем, мы студентов на первый курс на бюджетные места еле-еле набираем. Они же физику сдавать не хотят» (научный руководитель, д.т.н., профессор).

В вопросе профессионального развития низкая степень осведомленности о работах коллег является серьезным барьером и актуализирует значимость мобильности в научной среде.

Анализ мнений экспертного сообщества позволил выделить ключевые проблемы профессионального развития молодых ученых:

- нестабильность научной карьеры;
 - отсутствие ориентиров профессионального развития и перспектив профессиональной деятельности, обусловленное узкой карьерной лестницей;
 - низкий социальный статус ученых средних лет, которые выступают референтной группой;
 - многозадачность совмещения преподавательской и научной сферы.
- Трудности в поиске баланса между преподаванием и научными исследованиями, что в перспективе снижает мотивацию молодых ученых;
- краткосрочность грантового финансирования.

Выделенные барьеры можно охарактеризовать как элементы прекаризации труда. Дискуссия о наличии прекаризационной компоненты в академической сфере получила свое развитие в научном поле⁵⁶⁵.

Социально-экономические и политические структурные сдвиги обусловили институциональные изменения, повлиявшие на возрастную структуру научных кадров. Сегодня воспроизводственный процесс направлен на привлечение, но не на удержание и развитие молодых ученых. Как было неоднократно отмечено, механизмы и инструменты государственной научной политики направлены на поддержку и развитие молодых ученых (до 39 лет). После достижения возрастного барьера, лишаящего статуса молодого ученого, спектр государственной поддержки существенно ограничен. Кроме того, молодое и старшее научное поколения вступают в негласный конфликт за стабильность трудоустройства в научных и научно-образовательных организациях (в рамках выполнения критериев для участия в государственных программах), поэтому достижение профессионального и должностного статуса в науке для большинства ученых не является залогом стабильного социально-экономического положения и растет страх потери трудоустройства⁵⁶⁶. Следует отметить: в науке с возрастом усиливаются проявления прекаризации, что негативным образом сказывается на стратегиях профессионального развития и процессе воспроизводства молодых ученых.

Проведенное исследование позволило всесторонне изучить процесс воспроизводства молодых ученых как с точки зрения институциональных условий, так и субъективной стороны выбора, и реализации профессиональной стратегии в сфере науки и образования. Полученные в ходе глубокого теоретического и эмпирического анализа и интерпретации выводы определили перспективы воспроизводства молодых ученых и позволили сформировать механизмы и инструменты для каждого этапа воспроизводства молодых ученых. (табл. 46).

⁵⁶⁵ Лобова С. В. Прекаризация занятости научно-педагогических работников вузов: содержание и последствия // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2019. №6. С. 243-259; Попов А. В., Соловьева Т. С. Прекаризация занятости: анализ научного дискурса о сущности и векторах измерения // Социологические исследования. 2020. №9. С. 103-113; От прекарной занятости к прекаризации жизни: коллективная монография. С. 155-170.

⁵⁶⁶ От прекарной занятости к прекаризации жизни: коллективная монография. С. 155-170.

Таблица 46 – Перспективы воспроизводства молодых ученых: механизмы и инструменты⁵⁶⁷

Этап	Стадия	Механизм	Инструменты	Организационно-управленческий уровень реализации
Профессиональное образование	Профессиональное самоопределение	Популяризация науки среди молодежи и в обществе	Информированность	Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте по науке и образованию Советы молодых ученых
		Расширение включенности молодых ученых в научно-исследовательскую деятельность	– развитие институциональной инфраструктуры; – развитие материально-технической базы университета; – организационный климат и корпоративная культура; – длительные пролонгированные сроки финансирования грантов (проектов); – апробация результатов диссертационного исследования в рамках финансируемого коллективного гранта (проекта)	Факультеты и кафедры образовательных организаций Научно-исследовательские организации
Профессиональная деятельность	Профессиональная адаптация и интеграция	Повышение исследовательской активности	– информированность; – расширение конкурсной линейки для аспирантов	Фонды финансирования научных исследований (РНФ)
		Развитие макрорегиональной среды	– развитие научной инфраструктуры; – развитие научно-инновационных кластеров; – единая нормативная база регламентации статуса и положения молодых ученых на всех уровнях власти (прежде всего на федеральном и региональном);	Региональные органы власти по в сфере науки

⁵⁶⁷ Разработано автором в ходе исследования.

Становление профессиональной субъектной позиции			– унифицированный подход к расчету заработной платы молодых ученых	
		Развитие института научного руководства	Финансовые и нефинансовые инструменты стимулирования мотивации научных руководителей и научных школ	Научно-образовательные и научно-исследовательские организации
	Профессиональная идентичность	Формирование баланса между исследовательской и преподавательской деятельностью	Дифференциация критериев оценки научно-педагогического труда	Научно-образовательные и научно-исследовательские организации
		Единый подход к системе аттестации научных кадров	Единые подходы и процедуры аттестации научных кадров	Министерство науки и высшего образования Высшая аттестационная комиссия
	Профессиональная самореализация	Мониторинг мотива выбора карьеры ученого и параметров желаемой статусной позиции в науке	– мотив выбора профессии ученого; – объективные и субъективные показатели желаемой статусной позиции	Федеральная служба государственной статистики Отделы по трудоустройству выпускников вузов
	Профессиональное развитие	Формирование профессиональных ориентиров	Поддержка и развитие учёных средних и старших возрастных групп	Министерство науки и высшего образования Научно-образовательные и научно-исследовательские организации
		Межсекторальная мобильность	– создание условия для межсекторальной мобильности молодых ученых; – реализация государственных региональных межвузовских программ мобильности молодых ученых	Федеральные, региональные органы власти; Научно-образовательные и научно-исследовательские организации
		Научно-технологическая карьера	– межсекторальная мобильность; – стимулирование патентной активности	Федеральный и региональный производственный сектор

1. Популяризация науки среди молодежи в обществе. Механизм популяризации науки в обществе имеет важное значение для формирования престижности той или иной профессии в обществе. Проведенное исследование показало, что молодежь при выборе профессии руководствуется критериями престижности, прибыльности. К сожалению, первым двум критериям профессия ученого мало соответствует. Устоявшееся мнение о том, что молодежь не идет в науку, потому что «в российской науке все плохо», сегодня следует перефразировать на следующем образом: «в российской науке все плохо потому, что там нет молодежи». Современная молодежь определяет запрос на тесное «вплетение» науки в социально-экономическую жизнь общества, наука должна решать социально-экономические проблемы общества, молодым людям необходимо понимание, для чего и зачем необходимо заниматься наукой. Научная деятельность – это ведь не удовлетворение собственного любопытства. В этой связи ценное значение имеют популяризационные мероприятия, отвечающие на вопрос молодого поколения, какие задачи должна решать наука. Ответом на этот вопрос является Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года⁵⁶⁸ и мероприятия в ходе Десятилетия науки и технологий (например, научное волонтерство, научный туризм). Популяризационные инициативы формируют новый образ науки и российского ученого. По данным проведенного исследования, образ ученого «чудаковатого» вида, интроверта, уходит в прошлое, на смену ему приходит образ успешного человека, ассоциирующегося с жизненным успехом, но все же он является уделом взрослых людей.

2. Расширение включенности молодых ученых в научно-исследовательскую деятельность. Включенность молодых ученых в научно-исследовательскую деятельность является продолжением предыдущего меха-

⁵⁶⁸ Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. 25 с. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007> (дата обращения: 10.11.2022).

низма популяризации науки, активная фаза которого приходится на этап профессионального образования. Эффективность этой фазы зависит не только от драйверов и форм вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность, но и от состояния научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры (институциональная инфраструктура, материально-техническая база университета, организационный климат и культура вуза).

На этапе профессиональной деятельности вовлеченность уже рассматривается с точки зрения вхождения в научный коллектив, совместной работы над грантом (проектом), смежности тематики проекта и диссертационного исследования молодого ученого. На степень вовлеченности молодых ученых в научный коллектив влияет длительность финансирования научного гранта (проекта): средний срок финансирования гранта чаще всего – два года, чего недостаточно для полноценного вхождения в научный коллектив и формат аспирантуры. Аспирантура с доминирующим образовательным компонентом трансформировала аспиранта в студента, в отличие от научной аспирантуры, где аспирант – коллега.

3. Повышение исследовательской активности реализуется за счет механизма широкой информированности молодых ученых о проектах в сфере науки. С одной стороны, информированность является критерием равенства шансов на участие в конкурсах, программах, грантах как источниках финансирования своей профессиональной деятельности, неинформированность автоматически исключает участие потенциального соискателя в конкурсе, программе и, соответственно, сужает коридор возможностей молодого ученого⁵⁶⁹. С другой стороны, информированность о возможности участия в конкурсе и получения финансирования на свой научный проект повышает интерес к научной карьере. Особенно это касается студенчества и аспирантов: по данным социологических исследований, аспиранты в регионах менее информированы о

⁵⁶⁹ Шереги Ф. Э. Информированность научно-образовательного сообщества о проектах в сфере науки / Ф. Э. Шереги, М. С. Попов. М.: Институт социологии РАН, 2016. С. 9.

научных проектах, а интерес со стороны студенчества практически отсутствует⁵⁷⁰. Особый интерес представляет тот факт, что научное сообщество проявляет наибольший интерес к тематической направленности проектов, в треть меньше интересуется ходом выполнения проектов и еще меньше доля интересующиеся результатами, конечным итогом⁵⁷¹, что в очередной раз подтверждает замкнутость российской науки, особенно в условиях санкционного давления.

Исследовательский интерес молодых ученых, прежде всего аспирантов, формируется за счет возможного самостоятельного участия в грантовом финансировании. После упразднения РФФИ и перехода основного конкурного финансирования РНФ были исключены отдельные конкурсы для аспирантов. РНФ исходит из того, что подготовка научных кадров эффективнее осуществляется через их участие в коллективах, реализующих конкурсные научные проекты. В данном вопросе с позицией Фонда можно не согласиться по следующим причинам. Первое – возможность самостоятельного участия формирует мотивацию к занятию научной деятельностью и создает условия для самореализации, которые могут быть конвертированы в профессиональный социальный и экономический капитал. Второе – формируется исследовательская тематика, которая в будущем ляжет в основу диссертационного исследования. По данным Фонда, около 5 тысяч аспирантов участвуют в двух конкурных линейках (отдельные научные группы и группы под руководством молодых ученых), что составляет 4,5% от общей численности аспирантов в России⁵⁷². В среднем в указанных конкурсах участвуют от одного до двух аспирантов, что катастрофически мало.

4. Развитие института научного руководства и научных школ.

Определяющей является роль научного руководителя и научной школы на

⁵⁷⁰ Шереги Ф. Э. Указ. соч. С. 135.

⁵⁷¹ Там же. С. 148-149.

⁵⁷² Результаты 2022 [Электронный ресурс] // Российский Научный Фонд. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.rscf.ru/> (дата обращения: 11.06.2023).

этапе как профессионального образования, так и профессиональной деятельности, который задает ключевые ориентиры академического поведения и поможет овладеть необходимыми исследовательскими компетенциями. Молодой ученый по мере взросления впитывает и воспроизводит паттерны работы, сформированные его научным руководителем. «Микросоциум ученого» – «это та “питательная почва”, которая возвращает ученого и является промежуточным агентом между обществом в целом с его социальными задачами, между научным сообществом в целом, его нормами и проблемами, и индивидом, его неповторимым набором личностных качеств. Микросоциум ученого как элемент всего научного сообщества отражает в себе важнейшие отношения науки, ее регулятивные принципы, этические нормы и общепризнанные положения»⁵⁷³. Формирование социально значимых качеств⁵⁷⁴ ученого как субъекта специфического вида деятельности, а также среды выявления и реализации его творческих возможностей происходит в малой (научной) группе, т.е. профессиональная социализация ученого является одной из социальных функций малой группы в науке наравне с функциями социального контроля, научного общения, утверждения социальной позиции и социального престижа ученого. Все они способствуют формированию личности ученого и его профессиональных качеств в соответствии с требованиями общества и конкретной области научной деятельности, требуют механизмов поддержки и стимулирования, причем не только материального стимулирования и профессионального признания, но и признания и поддержки научных школ и руководителей, которые успешно готовят молодых ученых.

5. Формирование баланса между исследовательской и преподавательской деятельностью. Университеты сегодня являются основными интеграторами науки, образования и инноваций. В ходе проведенного исследо-

⁵⁷³ Карцев В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. М.: Наука, 1984. С. 21.

⁵⁷⁴ Чечулин А. А. Микросреда в системе социальных связей и отношений ученого. Новосибирск: Наука, 1989. 238 с.

вания было доказано, что молодые ученые в вузах имеют устойчивое материальное положение, но при этом формальное восприятие профессии ученого и неустойчивую идентичность, в отличие от молодых ученых в НИИ. Как было отмечено, данное обстоятельство связано с совмещением преподавательской и научной деятельности. Такая многозадачность и рассеивание внимания и сил между научными исследованиями и преподавательской деятельностью приводит к снижению мотивации остаться в научно-образовательной сфере и снижает успешность молодого ученого в будущем⁵⁷⁵. Следует согласиться, что образовательный процесс в вузе должен строиться в том числе на результатах исследований, но найти баланс между преподаванием и наукой очень сложно. Аудиторная нагрузка доцента, старшего преподавателя, ассистента в среднем на ставку – это 3-4 занятия по 1,5 часа ежедневно, вдобавок заполнение форм отчетности, разработка учебных и методических программ. В свою очередь, научная деятельность также требует значительного времени, глубокой погруженности в тематику исследования, концентрации внимания. В ходе проведенных интервью молодые ученые отмечали, что кому-то ближе преподавательская деятельность, кому-то научная. Соответственно, для повышения эффективности их труда и мотивации целесообразно в соответствии со склонностью молодого ученого дифференцировать критерии эффективности его труда (научные и педагогические).

6. Развитие макрорегиональной среды. Макрорегиональная среда формируется социально-экономической и социокультурной спецификой конкретного региона. Значение макрорегиональной среды в воспроизводстве молодых ученых имеет важное значение, так как создает институциональные стартовые условия для развития карьеры в регионе, способствует эффективной профессиональной социализации и формированию профессиональной субъектности путем развития научно-инновационной инфраструктуры, фи-

⁵⁷⁵ Бахова Н. А. Развитие компетентности молодого ученого в практике зарубежных университетов // Современное педагогическое образование. 2020. №6. С. 66-72.

нансовыми мерами поддержки молодых ученых. Развитие научно-исследовательского и технологического потенциала макторегionalной среды имеет важное значение в пространственном развитии нашей страны, благоприятные социально-экономические и социокультурные условия позволят снизить региональные диспропорции концентрации научных кадров в столичных регионах и сосредоточиться на региональном развитии.

7. Единый подход к системе аттестации научных кадров. Трансформация процедуры соискания ученой степени в качестве защиты по совокупному количеству опубликованных работ (научному докладу) взамен защиты научно-квалификационной работы (диссертации) может нести риск нивелирования профессионального статуса молодого ученого, формирует неустойчивую профессиональную идентичность и нарушает единство статусности в научном сообществе. Мировой опыт имеет подходы к дифференциации ученых степеней. Внедрение подобного опыта в зарубежных странах активно началось в 1990-х годах прошлого века и было обусловлено тем, что большинство аспирантов после окончания образования устраивались в неакадемический сектор. Недовольство работодателей компетенциями выпускников способствовало расширению аспирантских программ и активному их включению в образовательный процесс. Дискуссия о профессиональных ученых степенях присутствует в российском научном сообществе⁵⁷⁶. На сегодняшний день профессиональные степени – *Doctor of Business Administration*, *Doctor of Public Administration* и *Doctor of Law* – присваивают семь российских вузов и одна бизнес-школа, которые не признаются государством, выпускники получают диплом о переподготовке. Профессиональная ученая степень присваивается

⁵⁷⁶ Рудской А. И., Боровков А. И., Романов П. И., Киселева К. Н. «Кандидат инженерии» – учёная степень, востребованная временем // Высшее образование в России. 2017. №10(216). С. 109-121; Тесленко В. А., Мельников Р. М. Перспективы развития индустриальной аспирантуры в России // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. №5. С. 157-167; Бедный Б. И., Бекова С. К., Рыбаков Н. В., Терентьев Е. А., Ходеева Н. А. Профессиональная аспирантура: мировой опыт и российский контекст // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №10. С. 9-21.

не за научную новизну работы, а за ее сугубо прикладной характер, практическую значимость, важность обобщенного опыта, лидерство в развитии технической или управленческой мысли.

Научное сообщество крайне скептически относится к подобному разделению ученых степеней. Тем не менее в условиях наметившейся трансформации аттестации научных кадров и политическим запросам на масштабирование молодых ученых данный опыт будет полезен к рассмотрению и не позволит окончательно размыть статус и значимость ученой степени в научном сообществе и российском обществе. Безусловно, такой подход к рассмотрению, и тем более к внедрению, должен быть продуманным и нуждается в отдельном глубоком исследовании.

8. Мониторинг карьерных траекторий молодых ученых. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что в основе выбора стратегии самореализации заложены мотив и параметры желаемой статусной позиции, которые могут служить ориентиром в эффективности профессиональной социализации и формировании профессиональной субъектности. Кроме этого, для эффективного мониторинга проблем и перспектив воспроизводства необходим систематический мониторинг карьерных траекторий молодых ученых, включающих статистические и социологические данные. Подобные исследования реализуются в зарубежных странах, например, «Исследование карьеры докторов и кандидатов наук» (*Careers of Doctorate Holders*).

9. Формирование профессиональных ориентиров молодых ученых. Одним из ключевых барьеров профессионального развития молодых ученых является отсутствие профессионального ориентира и образца профессионального и должностного статуса у представителей референтной группы (ученых средней возрастной группы). Большинство инструментов государственной поддержки и развития ученых имеют возрастной барьер, преодоление которого лишает их стабильности социально-экономического и профессионального положения. Расширение линейки инструментов и механизмов,

направленных на поддержку и развитие ученых средних и старших возрастных групп, позволит сформировать устойчивые ориентиры профессионального развития в научно-образовательной сфере.

10. Развитие межсекторальной мобильности и научно-технологической карьеры. Приоритетным направлением в рамках системы воспроизводства является развитие межсекторальной мобильности. Развитие межсекторальной мобильности поможет молодым ученым реализоваться в научной сфере и расширить коридор профессиональных возможностей. Система межсекторальной мобильности в России практически не развивается, несмотря на ряд действующих нормативно-правовых документов⁵⁷⁷, направленных на кооперацию вузов, научно-исследовательских институтов и производственных компаний. Объяснений для сложившейся ситуации несколько. Во-первых, отсутствие научной инфраструктуры в регионах, отвечающей современным задачам развития кооперации науки и бизнеса. «Сдерживание» развития такой инфраструктуры обуславливается «распылением» государственного финансирования на университеты и исследовательские организации, не имеющие потенциала научно-экспериментальной базы, дефицит высококвалифицированных кадров (особенно на региональном уровне)⁵⁷⁸. Во-вторых, межсекторальная мобильность в российских реалиях трактуется в более широком контексте, под ней чаще всего подразумевают совместительство и вторичную занятость. В отношении молодых ученых чаще всего это совмещение научной и образовательной деятельности. В данном случае речь идет о внутрисекторальной мобильности, движении научных кадров внутри государственного сектора науки⁵⁷⁹. В-третьих, особенности российского менталитета, в котором переход

⁵⁷⁷ Например, Постановление Правительства от 9 апреля 2010 г. №218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологического производства» [Электронный ресурс] // Федеральный портал по научной и инновационной деятельности. Режим доступа: <http://www.sci-innov.ru/law/finance/7557> (дата обращения: 12.11.2020).

⁵⁷⁸ Стенограмма заседания совета по науке и образованию при Президенте РФ от 08.02.2023 г. [Электронный ресурс] // Президент России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70473> (дата обращения 11.06.2023).

⁵⁷⁹ Дежина И. Г., Киселева В. В. Тенденции развития научных школ в современной России // Научные труды ИЭПП. М.: Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 2008. С. 134.

из одной организации в другую рассматривается как предательство и возвращение становится затруднительным, а порой невозможным⁵⁸⁰. Российские ученые в большей степени ориентированы на «монокарьеру» в стенах одной организации.

Развитие межсекторальной мобильности на уровне макрорегиона имеет ряд стратегических преимуществ, позволяющих развивать социально-экономическое территориальное пространство, обеспечивать социально-экономическую устойчивость региона и одновременно формировать у молодых ученых ценностно-целевые ориентиры и смыслы своей профессиональной деятельности, вектор направления своей карьеры в соответствии с личностным запросом на саморазвитие и самореализацию.

Уже не раз отмечалось, что развитие межсекторальной мобильности способствует интенсивной интеграции университетов и производственного сектора, что позволяет на раннем этапе выявлять исследователей, способных для занятия наукой в промышленном секторе (научно-техническим творчеством, технологическим новаторством)⁵⁸¹, а также обладает значительным потенциалом не только для развития самих университетов, но и для общественного благосостояния⁵⁸².

Научно-технологическая карьера. Перспективы карьерного роста молодых ученых стоит рассматривать не только в рамках научно-исследовательской и преподавательской, но и научно-технологической карьеры в качестве исследователя, инноватора в сфере науки и технологий и передового производства. Актуальность и форсирование карьерного роста молодых ученых

⁵⁸⁰ Межсекторальная мобильность научных кадров / Отв. ред. Дежина И. Г. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 127 с.

⁵⁸¹ Ключарев Г. А., Попов М. С., Савинков В. И. Указ. соч.; Ключарев Г. А., Савинков В. И. Востребованность и результативность внедрения инновационной продукции научного взаимодействия вузов, НИИ и компаний. М.: ЦСП и М, 2016. 63 с.; Абдикеев Н. М., Морева Е. Л., Бекулова С. Р., Донцова О. И. К проблеме использования науки и технологий для развития российской экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. №1. С. 189-204; Ключарев Г. А., Мошкова Д. М., Барбашина Н. С. Интеграция российской науки и производства: социологический анализ / Под ред. акад. Г. В. Осипова. М.: НИЯУ МИФИ, 2020. 432 с.

⁵⁸² Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э., Бугаенко О. Д. Взаимодействие университетов со сферой производства как элемент реализации «третьей миссии» // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. №5. С. 9-21.

именно по этой траектории вызваны становлением технологического суверенитета нашей страны и востребованностью научных кадров, высокотехнологическим производством в условиях санкционного давления.

Одним из ключевых условий становления технологического суверенитета является технологическая самостоятельность – способность государства обеспечить научно-технологическое и промышленное развитие страны для создания и поддержания собственной инфраструктуры и технологий, достаточных для эффективного функционирования жизненно-важных сфер⁵⁸³

По мнению экспертов, достижение технологической самостоятельности возможно за счет технологического скачка, определяемого как способность страны следовать за технологическими лидерами не только по принципу «догнать», но и выработать собственную траекторию развития⁵⁸⁴. Исследователи выделяют два типа скачка: 1) межпоколенческий – переход научно-технологической стратегии на новый уровень; 2) стадийный – скачок происходит на одной и той же технологической прямой⁵⁸⁵. При этом стоит отметить, что технологическая самостоятельность и технологический скачок базируются на новых знаниях, образовательной кооперации в исследовательской и производственной средах, т.е. на научно-технологическом потенциале, способности научных кадров к воспроизводству новых идей и технологий.

Если говорить о глобальной востребованности высококвалифицированных интеллектуальных работников (knowledge works), то это связано с расширением наукоемкого производства и рынка интеллектуального труда, который задает данный тренд. Мировая статистика свидетельствует об увеличении числа персонала, занятого на исследовательских позициях, в том числе и с ученой степенью, в коммерческом секторе (табл. 47, 48).

⁵⁸³ Дежина И. Г., Пономарев А. К. Подходы к обеспечению технологической самостоятельности России // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. №3. С. 53-68.

⁵⁸⁴ Дежина И. Г., Пономарев А. К. Указ. соч.

⁵⁸⁵ Lee K. Technological Regimes, Catching-up and Leapfrogging: Findings from the Korean Industries // Research Policy. 2001. Vol. 30. №3. P. 459-483.

Таблица 47 – Численность персонала, занятого на исследовательских позициях в коммерческом секторе, тыс. человек⁵⁸⁶

Страна	Год			
	2001	2011	2015	2019
Германия	175040	216320	252897	309204
Италия	29360	41816	62170	103403
Япония	461962	534908	540895	562901
Корея	111299	250626	317842	387448
Великобритания	95661 ⁵⁸⁷	108614528	— ⁵⁸⁸	18632528
Россия	261334	202185	19123	185358

Таблица 48 – Численность персонала, занятого в коммерческом секторе с ученой степенью, тыс. человек⁵⁸⁹

Страна	Год		
	2001	2015	2019
Германия	1157	1894	2245
Италия	-	5041	8133
Япония	16185	24912	24470
Корея	—	21632	27564
Россия	33313	20270	17493

В России подобная статистика не ведется, и можно опираться лишь на данные, представленные зарубежными источниками, но рассмотрение востребованности научных кадров производством в нашей стране получило свой импульс на II Конгрессе молодых ученых в 2022 году⁵⁹⁰. Введённые экономические и научные санкции являются одновременно вызовом и стимулом к развитию собственных технологий, более активной и широкой кооперации образования, науки и производства, уровень которой на сегодняшний день остаётся низким. В соответствии со статистическими данными, лишь 27,7% предприятий сотрудничают с вузами, 20,5% с научно-исследовательскими институтами⁵⁹¹.

⁵⁸⁶ Таблица составлена на основании данных: OECD Statistics [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives. URL: <https://data.oecd.org/rd/researchers.htm#indicator-chart> (date accessed: 11.10.2022).

⁵⁸⁷ Данные приведены за 2005 год.

⁵⁸⁸ Данные отсутствуют.

⁵⁸⁹ Таблица составлена на основании данных: OECD Statistics.

⁵⁹⁰ Обсуждение проводилось в рамках сессии «Зачем производству научные сотрудники?» на II Конгрессе молодых ученых в декабре 2022 года [Электронный ресурс] // Деловая программа. Режим доступа: <https://xn--c1aenmeoia.xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/program/> (дата обращения: 04.05.2023).

⁵⁹¹ Индикаторы науки: 2020: статистический сборник. С. 291.

На сегодняшний день слабо проработаны механизмы ориентации и реализации научно-технологической карьеры, несмотря на наличие в системе правовых актов в сфере науки, разработанных Рекомендаций для молодых ученых, инженеров и технологических предпринимателей по построению успешной карьеры в области науки, технологии и инноваций⁵⁹², которые выделяют карьеру исследователя, карьеру инженера и карьеру предпринимателя (технологическое предпринимательства), но содержат лишь перечень инструментов поддержки, а не проработанные механизмы реализации такой карьеры.

Вопросы развития научно-технологической карьеры молодых ученых находятся в том числе и в поле социологического анализа, но в ограниченном количестве, преимущественно посвящены целесообразности развития научно-технологической карьеры в рамках Стратегии научно-технологического развития⁵⁹³, социального измерения и социологической интерпретации⁵⁹⁴. При этом отсутствует научная рефлексия относительно механизмов интеграции молодых ученых в научно-технологическую сферу. Стоит отметить, что институциональная среда создает условия по формированию перспектив профессионального развития молодых ученых в данном направлении. Прежде всего, следует отметить возможность молодых ученых участвовать в прикладных проектах в рамках технологического предпринимательства в контексте Национальной технологической инициативы⁵⁹⁵, а также в стартовавшем Федеральном проекте «Платформа университетского технологического предпринимательства», в рамках которого реализуется проект «Студенческий стартап» (в 2022 году победителями стали 1000 студентов и аспирантов⁵⁹⁶). К 2024 году

⁵⁹² Рекомендации для молодых ученых, инженеров и технологических предпринимателей по построению успешной карьеры в области науки, технологии и инноваций. Утверждены Министерством образования и науки Российской Федерации от 21 апреля 2018 года №ГТ-861/14.

⁵⁹³ Научно-технологическая и инновационная карьера в России. Аналитический доклад тематической рабочей группы по разработке Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 41 с. Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2016/06/23/1115954778/04_Strihanov.pdf (дата обращения: 11.06.2023).

⁵⁹⁴ Осипов Г. В., Стриханов М. Н., Шереги Ф. Э. Взаимодействие науки и производства: социологический анализ. В 2 ч. Ч. 1. М.: ЦСП и М, 2014. 364 с.; Ганченкова М. Г., Задорожнюк И. Е., Калашник В. М. Научно-технологическая карьера: социальное измерение и социологическая интерпретация // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5. №1(17). С. 108-128.

⁵⁹⁵ Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа: <https://nti2035.ru/nti/> (дата обращения: 11.08.2022).

⁵⁹⁶ Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа: univertechpred.ru (дата обращения: 11.08.2022).

планируется увеличить количество поддержанных стартапов до 4500 соискателей.

Межсекторальная мобильность и научно-технологическая карьера являются катализаторами интенсификации патентной активности. Культура патентования технических изобретений в российской ментальности слабо развита. Лидерами являются Китай (1538,6 тысяч заявок) и США (510,0 тысяч заявок)⁵⁹⁷. В последние годы наблюдается интенсификация патентной политики: в 2021 году удельный вес нашей страны в общемировом числе патентных заявок на изобретения составил 25,5 тысяч и находится на 14-м месте в рейтинге стран по патентованию. Техники и технологии многих продуктов были изобретены в нашей стране, но не известны миру как российский продукт, что противоречит сегодняшним вызовам технологического суверенитета и технологического лидерства.

Выводы по параграфу.

Проведенное исследование позволило определить, что профессиональное развитие молодых ученых в системе науки и образовании лишено смыслообразовательной составляющей и формирует экзистенциальные вопросы у молодых ученых относительно их роли и будущего в науке. Активные инструменты поддержки и развития в рамках реализуемой государственной и административной политики направлены исключительно на молодое научное поколение. Преодоление возрастного барьера в одночасье лишает ученого всех преференций, которые касаются не только финансирования его проектов, но и перспектив трудоустройства на полную ставку в своем вузе, что обоснованно можно считать дискриминацией по возрасту. В данных условиях ученые среднего возраста находятся в ситуации неопределённости, бесперспективности и невостребованности. Осознавая это, молодые ученые лишены ориентиров в своем профессиональном развитии. Представители референтной группы находятся в ущемленном состоянии, и такое положение не является критерием

⁵⁹⁷ Стрельцова Е. А., Нестеренко А. В. На пути к технологическому суверенитету: патентная активность России в 2015-2022 гг. // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация от 13.03.23. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/820284970.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).

успешности и желаемой целью профессионального развития, что сужает перспективы воспроизводства. В такой ситуации механизмы воспроизводства работают только на привлечение, но не на удержание молодых ученых в науке.

Ключевыми барьерами профессионального развития молодых ученых являются:

- низкая степень вовлеченности молодых ученых в научные коллективы вызванная двумя причинами: 1) перевод аспирантуры в третью ступень образования с объемным образовательным компонентом, трансформировавшим аспиранта-коллегу в студента; 2) краткосрочность создания научных коллективов под гранты, что замедляет и ограничивает процесс вхождения молодого ученого в научный коллектив;

- возвращение к традиционному формату аспирантуры в системе воспроизводства не гарантирует профессиональное развитие молодых ученых. Положительным образом может влиять на формирование более плотных и продуктивных отношений с научным руководителем;

- нестабильность научно-исследовательской карьеры, отсутствие уверенности в ближайшей перспективе и устойчивого социально-профессионального статуса в будущем;

- узость карьерной лестницы (должность профессора является «потолком»), активная карьерная стратегия возможна только в административном направлении;

- политический запрос на масштабирование молодых ученых, который размывает статус ученой степени в научном сообществе и в будущем может деформировать создание профессиональной идентичности у молодого ученого;

- недостаточная осведомленность о тематиках научных исследований коллег, работающих в аналогичном направлении, что актуализирует проблему мобильности, вызванную в том числе финансовыми ограничениями.

Предложены и обоснованы механизмы и инструменты воспроизводства молодых ученых на всех организационно-управленческих уровнях.

Выводы по четвертой главе.

1. На формирование профессиональной идентичности молодых ученых влияют: специфические черты научного сообщества, восприятие профессии учёного, типа организации (НИИ, вуз), профессионального статуса, профильности образования, мотивационной структуры выбора профессии, общественного признания и политического влияния профессии.

2. Формирование профессиональной идентичности зависит от вектора государственной научной политики, который сегодня направлен на сглаживание образовавшегося в конце 1990-х – начале 2000-х годов диссонанса экономического и социального статуса ученого. Однако реализуемая государственная политика формирует диффузную идентичность, которая выражается:

- в противоречии наличия профессионального и социального капитала;
- неопределённости и отсутствии устойчивых ориентиров в реализации карьеры ученого;
- зависимости от ситуативных условий и надежды на реализацию благоприятных условий.

3. Наиболее продуктивной с точки зрения воспроизводства в научной сфере являются стратегия научного самоутверждения и карьерная стратегия.

4. Профессиональное развитие молодых ученых не имеет смыслообразующей составляющей, которая обуславливает ее барьеры. Одним из ключевых барьеров является неостребованность статуса ученых средних лет вследствие ограниченности мер и инструментов поддержки и развития данной социально-профессиональной группы. В такой ситуации механизмы воспроизводства работают только на привлечение, но не на удержание молодых ученых в науке.

5. Критерием профессионального развития молодых ученых выступает профессиональный и должностной статус, повышение которого не гарантирует стабильность научной карьеры, и соответствующее запросам молодого ученого материальное вознаграждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При проведении исследования были получены результаты и выводы теоретического и практического характера, обеспечивающие приращение научного знания и достижение цели диссертационной работы.

В диссертационном исследовании проведен всесторонний социологический анализ воспроизводства молодых ученых в современном российском обществе. Непрерывающееся волнообразное снижение численности молодых ученых в структуре научного сообщества свидетельствует о существовании серьезных проблем в воспроизводственном процессе, что объяснимо рядом трансформационных факторов, условий, барьеров, препятствующих расширенному воспроизводству. Особое значение имеет структурная трансформация мотивации и целеполагания, которая реализуется в разноректорных профессиональных стратегиях молодых ученых.

Результаты проведенного исследования подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что в современных российских реалиях преобладает суженный тип воспроизводства, который проявляется как в снижении численности молодых ученых, так и в нивелировании социально-культурных качеств, необходимых для участия в профессиональной деятельности. Суженный тип воспроизводства обусловлен дисфункциональностью социальных институтов (прежде всего института образования и аспирантуры) и снижением целенаправленного (институционального) регулирования. Институциональный кризис, вызванный бесконечной чередой реформ, спровоцировали дисфункциональность и утрату регулирующего воздействия на воспроизводственные процессы.

Функционирование института науки в условиях ориентации на наукоемкость, экономическую логику и производственные задачи, несомненно, оказывает влияние на научный этос, рассматриваемый как воспроизводственный ме-

ханизм научного сообщества. Ориентация науки и научного сообщества обращена в сторону денег как ресурса обмена, тем самым деформирует поле науки, ее ценности, принципы сообщества.

Дисбаланс целенаправленного регулирования и возрастание роли саморегуляции связаны с ослаблением авторитета институциональных структур, их отставанием от изменяющихся потребностей молодежи, переосмыслением ожиданий, адресованных институтам, и как следствие – снижением уровня доверия и регулятивного влияния. Сложившийся институциональный кризис и дестандартизация образцов не могут служить опорой в жизненном конструировании и актуализируют теоретическое осмысление и эмпирическое измерение процессов саморегуляции со всем многообразием его связей, поэтому меры, способные направить воспроизводственный процесс в русло расширенного, должны быть основаны на системности, целостности и последовательности реализации на всех уровнях власти.

Выполненное диссертационное исследование отражает результаты изучения и решения проблем воспроизводства молодых ученых. В работе дано авторское определение такого понятия, как «воспроизводство»: воспроизводство – это система, состоящая из последовательно сменяющих друг друга подсистем (элементов): бакалавриат, магистратура, аспирантура, аттестация научных кадров, в которой происходит непрерывный процесс привлечения, удержания, сохранения и развития молодых ученых как активных субъектов социально-профессиональных отношений, включенных в профессиональное научное пространство и связи.

Концептуализирован социально-профессиональный статус молодых ученых и унифицирована интерпретация молодых ученых как социально-профессиональной группы в структуре научного сообщества на основании взаимосвязи возрастного критерия, позиции в области научной деятельности и сферы занятости.

В диссертационной работе разработана и обоснована методология исследования заявленной проблемы, которая опирается на концепцию социального воспроизводства, теорию институционализма и концепцию социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности в условиях нестабильности, обусловленной социально-экономическими трансформациями и реформами российского общества. Предложена исследовательская модель воспроизводственного процесса, которая состоит из *компонентов* (профессиональная социализация, профессиональная субъектность), *институциональных этапов* формирования социально-профессиональной группы (образовательный и трудовой); *этапов профессиональной социализации* как основы воспроизводства профессиональных групп, обеспечивающей вхождение молодых ученых в научное сообщество (профессиональное образование, профессиональная деятельность, профессиональное самоопределение); *этапов развития академической субъектности* (профессиональная идентичность, профессиональная самореализация, профессиональное развитие).

Положения институционального подхода позволили выделить и охарактеризовать специфику влияния институционально-структурных, регионально-территориальных, организационных, правовых, экономических, аксиологических и ресурсных факторов. Обозначенная институциональная составляющая процесса воспроизводства молодых ученых в структуре научного сообщества дает возможность направленного воздействия и использования управленческих механизмов (инструментов государственной политики, образовательного процесса) трансляции общепринятых ценностей и норм. Однако кризисные процессы и социально-экономическая нестабильность изменяют характер и направленность воспроизводственных процессов.

В условиях институционального кризиса и ослабления целенаправленного регулирования особую актуальность имеет обращение к механизмам саморегуляции, которые позволили обосновать методологию эмпирического ис-

следования этапов развития академической субъектности, структурных элементов воспроизводства молодых ученых сквозь призму их рефлексии и сформировать представление о профессиональной субъектности молодых ученых.

Проведенный анализ позволил изучить влияние научного этоса на воспроизводство молодых ученых в нормативно-ценностном аспекте. Выявленные условия, факторы и тенденции, оказывающее влияние на научную ментальность и классифицированные по уровню и характеру влияния, привели к размыванию границ между производством научного знания и коммерческим предприятием, что трансформировало традиционное представление и миссию научной деятельности, сменив ее на прагматическую рыночно-ориентированную модель научной деятельности и выделив новые типы и роли ученых в данной модели. По уровню влияния: глобальные факторы (цифровизация, развитие ИКТ, глобализация и начавшиеся процессы деглобализации), национальные (геополитическая стратегия развития отечественной науки и обеспечение технологического суверенитета), локальные (влияние регионального аспекта, неразвитость коммуникационных связей и интеллектуальной мобильности). По характеру влияния: экономические (монетизация научного знания, повышение практической проводимости научных исследований, внедрение показателей эффективности в науку (рейтинги, индексы, публикационная активность), организационно-управленческие (диверсификация роли современного ученого, вынужденного совмещать организаторские и менеджерские роли) и социокультурные (трансформация экспертного статуса ученого, уровень доверия к науке и ученым в обществе, снижение автономности научного сообщества).

В работе обосновано, что реализуемый вектор государственной политики, именуемый как «политика победителей», суть которой заключается в финансировании лучших из лучших, ужимает воспроизводственные процессы, дифференцировав по региональному и статусному принципу. В долгосрочной перспективе реализация данного вектора не будет способствовать

сбалансированному развитию кадровой структуры научного сообщества и отчасти стимулировать инфантилизм и не увеличит срок пребывания в науке, усилит территориально-пространственную дифференциацию регионов, создаст неравные и несправедливые условия реализации научной карьеры и проведения научных исследований молодыми учеными, будет стимулировать организационную стратификацию, усилит протекционизм, будет способствовать росту монополизации.

В ходе исследования был выявлен государственный поворот в сторону интеграции науки и образования в целях достижения национальных приоритетов, что обостряет риск квазиинтеграции только с целью оптимизации ресурсов и формализации, что лишь усилит деградацию отечественной системы образования и науки.

Анализ институционально-организационных аспектов воспроизводства молодых ученых в ходе исследования позволил сделать вывод о глубоком институциональном кризисе, вызванном чередой реформ в сфере высшего образования, которые спровоцировали организационно-структурные изменения аспирантуры сначала в связи с переводом аспирантуры в третью ступень образования, изменив статус и ценность аспирантуры, численный состав аспирантов, лишив аспирантуры многие научные организации, которые оказались не в состоянии выполнять требования ФГОС. Несмотря на перевод аспирантуры в третью ступень образования, не была обеспечена связка «аспирантура – защита диссертации», снизив наукоемкость аспирантуры. ФГОС ВО по отдельным направлениям подготовки аспирантов не был привязан к отраслям науки и научным специальностям, что существенно усложнило процедуру подготовки и защиты диссертации. Кроме того, аспирантские образовательные программы не предусматривают требований к количеству и качеству опубликованных работ, необходимых для защиты кандидатской диссертации, что привело к отсутствию преемственности между ступенями высшего образования. В результате институциональная структура подготовки молодых уче-

ных, в частности функционирование института аспирантуры, в российских реалиях свидетельствует о состоянии аномии, вызванной чередой реформ, незавершенностью переходного периода и непроработанным копированием зарубежного опыта без учета российской специфики и сложившейся действительности.

Приименный в диссертационном исследовании территориальный принцип позволил кластеризировать федеральные округа на «столичные» и «периферийные», охарактеризовать макрорегиональную среду воспроизводства молодых ученых в «периферийных» округах и сделать следующий вывод: субъекты, входящие в состав одного федерального округа, имеют разные (порой противоположные) условия развития потенциала молодых ученых и их поддержки, несмотря на совокупные благоприятные показатели по округу, что заведомо ущемляет молодых ученых по территориальному признаку, создает неравные условия для воспроизводственного процесса и способствует вымыванию молодых ученых в более благоприятные регионы, сужает коридор профессионального развития.

Профессиональная ориентация в процессе профессионального образования связана у молодых людей с перспективами «хорошо устроиться в жизни» и потенциалом научной карьеры в достижении приоритетных целей. Ориентация студентов на научно-исследовательскую деятельность определяется переменной ценностного вектора по отношению к науке. Одновременно наука воспринимается в контексте социально-полезных результатов, связанных с самореализацией личности и осуществлением ее жизненных планов. Наука и научная деятельность не рассматриваются студентами как приоритетные и вызывают интерес в ассоциации с прагматическими устремлениями, что ограничивает долгосрочную ориентацию на научную деятельность. Готовность к участию в научной деятельности студентами мотивируется интересом ощутить себя не только в востребованной, но и приносящей самоудовлетворение дея-

тельности. Идеальный образ науки, связанный с ее фундаментальной ценностью, не стимулирует интерес молодежи, так как наука воспринимается как удел зрелых людей.

Выделенные объективные и субъективные показатели на основе теории социальной интеграции и социального исключения (Ю.А. Зубок), позволили обосновать, что интеграция и адаптация в воспроизводственном процессе молодых ученых выполняют функцию устойчивости и стабильности, которая характеризуется объективными показателями включенности молодых ученых в профессиональную структуру и субъективными показателями. Объективные показатели характеризуются уровнем профессионального статуса (наличием ученой степени), отсутствие которой является существенным препятствием интеграционного процесса. Уровень интегрированности молодых ученых Южного федерального округа по профессиональному статусу находится на низком уровне, о чем свидетельствует как общее количество защищенных диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (вне зависимости от возраста), так и количество защит аспирантами. Устойчивость профессионального положения определяется теми возможностями, которые может дать молодому ученому профессиональный труд (научная деятельность), и характеризуется через занимаемую профессиональную позицию (должность) и уровень финансирования научных исследований. Устойчивость профессионального положения детерминирована внутрирегиональной дифференциацией и зависит от типа организации (научная организации или вуз). Устойчивость материального положения – уровень заработной платы – контрастирует не только со столичными регионами, но и сильно дифференцирована в пределах одного федерального округа. Устойчивость материального положения молодых ученых зависит как от региональной локализации, так и от типа и статуса (статус «федеральный университет», «научно-исследовательский университет», «университет – участник программы “Приоритет-2030”») организации. Неустойчивость материального положения активизирует процесс вторичной занятости, которая нивелирует социализационные функции, снижает уровень

научной коммуникации и активизирует деструктивные практики в профессиональной деятельности.

Коммуникационный процесс с научным руководителем и включенность в деятельность научного коллектива интенсифицирует процесс адаптации и интеграции молодых ученых. Проведенный эмпирический анализ позволил сделать вывод о том, что степень интегрированности молодых ученых в научный коллектив недостаточна; разрозненность научных тематик коллектива и будущей диссертационной работы молодого ученого амбивалентно влияет на достижение профессионального статуса и тормозит интеграционный и адаптационный процесс.

Семейная и научная преемственность, реализуемая через механизм социально-профессионального наследования, облегчает интеграционные и адаптационные процессы. Совокупность характеристик и показателей профессиональной интеграции и адаптации молодых ученых позволила выявить группы молодых в зависимости от степени устойчивости их профессиональной интеграции: устойчивые, слабоустойчивые и неустойчивые.

Исследование профессиональной идентичности молодых ученых как части научного сообщества строится на принципах профессиональной социализации, критерием эффективности которой является сформированная профессиональная субъектность. Формирование профессиональной идентичности определяется специфическими чертами научного сообщества и зависит от субъективного восприятия профессии, типа организации (НИИ или вуз), профессионального статуса, профильности образования, мотивационной структуры выбора профессии, общественного признания и политического влияния профессии.

Профессиональная идентичность молодых ученых определяется вектором государственной научной политики, который направлен на сглаживание образовавшегося в конце 1990-х – начале 2000-х годов диссонанса экономического и социального статуса ученого. Однако реализуемая государственная

политика формирует диффузную идентичность, которая выражается в противоречии наличия профессионального и социального капитала, разочаровании в выборе профессии, мыслях о смене профессии, неопределённости и отсутствии устойчивых ориентиров в реализации карьеры ученого, зависимости от ситуативных условий и надежды на реализацию благоприятных условий.

По результатам эмпирического анализа были выделены стратегии профессиональной самореализации. Наиболее продуктивными с точки зрения воспроизводства являются стратегия научного самоутверждения и карьерная стратегия. Продуктивность данных стратегий определяется с точки зрения приращения нового истинного знания, где наука и научная деятельность рассматривается как призвание и определённая жертвенность, профессиональная сфера, требующая значительных усилий, терпения и выдержки в достижении научного результата, способного продвинуть науку вперед. Результаты проведенного исследования выявили, что в структуре самосознания молодых ученых данной стратегии следует наименьшее число, что свидетельствует о том, что воспроизводство «идеального» ученого в классическом понимании – это не массовое, а редкое явление, требующее особого внимания, стимулирования и поддержки со стороны институциональных структур.

Для молодых ученых, реализующих карьерную стратегию, материальная составляющая не оказывает решающего значения, для них главными являются атрибуты и статусы успешного человека (административная должность, статус руководителя научного коллектива или финансируемого проекта (гранта)). В рамках реализуемой государственной политики данная стратегия имеет продуктивность с точки зрения воспроизводства молодых ученых в рамках реализации государственных программ развития кадрового управленческого резерва в области науки и технологий.

Критерием профессионального развития молодых ученых выступает профессиональный и должностной статус, повышение которого не гарантирует стабильность научной карьеры и соответствующего запросам молодого

ученого материального вознаграждения. Профессиональное развитие молодых ученых в сфере науки и образования лишено смыслообразовательной составляющей. Ученые средних лет как представители референтной группы находятся в ущемленном состоянии, и такое положение не является критерием успешности и желаемой целью профессионального развития, что сужает перспективы воспроизводства. В такой ситуации механизмы воспроизводства работают только на привлечение, но не на удержание молодых ученых в науке.

Для расширенного воспроизводства молодых ученых необходимы комплексный программный подход и скоординированные действия федеральных (Министерство науки и высшего образования, Высшая аттестационная комиссия, Федеральная служба государственной статистики), региональных (региональные органы власти в сфере науки и образования), высших учебных заведений, научно-исследовательских организаций, Фондов финансирования научных исследований (прежде всего РНФ), федерального и регионального производственного сектора. В работе скоординированы механизмы и инструменты, направленные на расширенное воспроизводство молодых ученых для всех организационно-управленческих уровней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдикеев, Н. М., Морева, Е. Л., Бекулова, С. Р., Донцова, О. И. К проблеме использования науки и технологий для развития российской экономики / Н. М. Абдикеев, Е. Л. Морева, С. Р. Бекулова, О. И. Донцова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – №1. – С. 189-204.
2. Аблажей, А. М. Профессиональная идентичность ученого: факторы и закономерности трансформации / А. М. Аблажей // Respublica Literaria. – 2021. – Т. 2. – №3. – С. 61-72.
3. Абрамова, М. А. Проблемы профессиональной самореализации молодого ученого в условиях трансформации институтов образования и науки / М. А. Абрамова // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12. – №3. – С. 400-409.
4. Авраамова, Е. М. Тенденции занятости российской молодежи в регионах / Е. М. Авраамова // Социологические исследования. – 2018. – №9. – С. 130-134.
5. Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании: глобальные перспективы / Под ред. М. М. Юдкевич, Ф. Дж. Альтбах, Л. Рамбли; пер. с англ. Г. С. Петренко. Отв. ред. Н. М. Халатянц. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. 325 с.
6. Аксенова, О.В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации / О. В. Аксенова. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 304 с.
7. Алексеенко, И. Н. Становление профессиональной субъектности личности в образовательном пространстве: монография / И. Н. Алексеенко. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2018. – 260 с.

8. Альтбах, Ф. Глобальные перспективы высшего образования / Ф. Альтбах / Под ред. А. Рябова; пер. с англ. Ю. Каптуревского. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. – 546 с.
9. Амбарова, П. А., Зборовский, Г. Е. Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2030»: проблемы и перспективы / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – №1. – С. 59-71.
10. Аналитический доклад по результатам исследования «Российское поколение Z: установки и ценности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf>. (дата обращения 03.10.2023).
11. Аналитический обзор ВЦИОМ «Молодая Россия: автопортрет взгляд со стороны» от 12.08.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony> (дата обращения: 17.11.2022).
12. Аналитический обзор ВЦИОМ «Молодежь 2.0» от 25.06.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozh-20> (дата обращения: 17.11.2022).
13. Аналитический обзор ВЦИОМ «Наука и ученые на фоне пандемии: кризис общественного доверия?» от 20.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauka-i-uchyonye-na-fone-pandemii-krizis-obshhestvennogo-doveriya?ysclid=l8g9uio0b724267325> (дата обращения: 17.11.2022).
14. Аналитический обзор ВЦИОМ «Престижные профессии: вчера, сегодня...завтра?» от 11.01.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra?ysclid=lfm7osgjg0380327469> (дата обращения: 17.11.2022).
15. Аналитический обзор ВЦИОМ «Современный ученый: идеальный образ и реальное положение» от 18.03.2021 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovremennyyi-uchenyi-idealnyi-obraz-i-realnoe-polozhenie> (дата обращения: 17.11.2022).

16. Аргылов, Н. А. Воспроизводство кадров высшей квалификации на Дальнем Востоке: количественный анализ / Н. А. Аргылов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28. – №7. – С. 52-62.

17. Арефьев, А. Л. Подготовка кадров высшей квалификации в российских вузах / А. Л. Арефьев. – М.: Центр социального прогнозирования, 2004. – 144 с.

18. Ахметова, Э. И. Воспроизводство научных кадров в регионе: проблемы и перспективы / Э. И. Ахметова // Региональная Россия: история и современность. – 2018. – №1. – С. 20-24.

19. Ахметова, Я. М., Мухаметзянова, Л. К. Молодые в науке: становление молодого ученого / Я. М. Ахметова, Л. К. Мухаметзянова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №6. – С. 48-50.

20. Ащеулова, Н. А., Душина, С. А. Академическая карьера молодого ученого в России / Н. А. Ащеулова, С. А. Душина // Инновации. – 2012. – №7(165). – С. 60-68;

21. Бабосов, Е. М., Мамедов, А. К. Социология науки / Е. М. Бабосов, А. К. Мамедов. – М.: Изд-во МБА, 2011. – 128 с.

22. Байлук, В. В. Научная деятельность студентов: системный анализ / В. В. Байлук. – М.: Инфра-М, 2018. – 145 с.

23. Балацкий, Е. В., Юревич, М. А. Моделирование возрастной структуры научных кадров / Е. В. Балацкий, М. А. Юревич // Terra economicus. – 2018. – №3. – С. 60-76.

24. Балашов, В. В. Вуз и профессиональная ориентация молодежи / В. В. Балашов. – М.: Государственный университет управления, 1999. – 207 с.

25. Балашов, В. В., Пацула, А. В., Леньков, Р. В., Гайдукова, Е. А. Проблема мотивации научной деятельности студентов вуза / В. В. Балашов, А. В. Пацула, Р. В. Леньков, Е. А. Гайдукова // Социологические исследования. – 2016. – №4. – С. 127-130.

26. Бахова, Н. А. Развитие компетентности молодого ученого в практике зарубежных университетов / Н. А. Бахова // Современное педагогическое образование. – 2020. – №6. – С. 66-72.
27. Бедный, Б. И. К вопросу о цели аспирантской подготовки (диссертация vs квалификация) / Б. И. Бедный // Высшее образование в России. – 2016. – №3. – С. 44-52.
28. Бедный, Б. И. Роль и структура образовательной подготовки в аспирантуре нового типа / Б. И. Бедный // Высшее образование в России. – 2013. – №12. – С. 78-89.
29. Бедный, Б. И., Бекова, С. К., Рыбаков, Н. В., Терентьев, Е. А., Ходеева, Н. А. Профессиональная аспирантура: мировой опыт и российский контекст / Б. И. Бедный, С. К. Бекова, Н. В. Рыбаков, Е. А. Терентьев, Н. А. Ходеева // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – №10. – С. 9-21.
30. Бедный, Б. И., Дятлова, К. Д., Рыбаков, Н. В. Государственный экзамен как способ оценки преподавательских компетенций выпускников аспирантуры / Б. И. Бедный, К. Д. Дятлова, Н. В. Рыбаков // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №5. – С. 52-62.
31. Бедный, Б. И., Кузенков, О. А. Интегрированные образовательные программы «Академическая магистратура – аспирантура» / Б. И. Бедный, О. А. Кузенков // Высшее образование в России. – 2016. – №5. – С. 21-32.
32. Бедный, Б. И., Кузенков, О. А. Интегрированные программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации / Б. И. Бедный, О. А. Кузенков // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – №4. – С. 637-650.
33. Бедный, Б. И., Миронос, А. А. Подготовка научных кадров в высшей школе: монография / Б. И. Бедный, А. А. Миронос // Состояние и тенденции развития аспирантуры. – Н. Новгород: ННГУ, 2008. – 218 с.
34. Бедный, Б. И., Миронос, А. А., Рыбаков, Н. В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки / Б. И. Бедный, А. А. Миронос, Н. В. Рыбаков // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №10. – С. 9-24.

35. Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
36. Бекова, С. К., Груздев, И. А., Джафарова, З. И., Малошонок, Н. Г., Терентьев, Е. А. Портрет современного российского аспиранта / С. К. Бекова, И. А. Груздев, З. И. Джафарова, Н. Г. Малошонок, Е. А. Терентьев // Современная аналитика образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – №7(15). – 60 с.
37. Бекова, С. К., Джафарова, З. И. Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения / С. К. Бекова, З. И. Джафарова // Вопросы образования. – 2019. – №1. – С. 87-108.
38. Белкин, А. С. Диссертационный совет по педагогике: научное руководство / А. С. Белкин // Образование и наука. – 2004. – №4(28). – С. 124-132.
39. Беляков, С. А., Федотов, А. В. О концепциях развития системы воспроизводства научных кадров / С. А. Беляков, А. В. Федотов // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – №3. – С. 27-40.
40. Бен-Девид, Д. Роль ученого в обществе / Д. Бен-Девид. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 344 с.
41. Бессонова, Т. И., Пароньянц, И. В. Особенности восприятия профессии молодыми и пожилыми преподавателями вуза / Т. И. Бессонова, И. В. Пароньянц // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2020. – Т. 6. – №1. – С. 80-86.
42. Бешелев, С. Д., Гурвич, Ф. Г. математико-статистические методы экспертных оценок / С. Д. Бешелев, Ф. Г. Гурвич. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: статистика, 1980. – С. 96-98.
43. Биричева, Е. В., Фаттахова, З. А. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук / Е. В. Биричева, З. А. Фаттахова // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – №1. – С. 9-22.

44. Блумер, Г. Коллективное поведение / Г. Блумер // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 495 с.
45. Бойченко, В. С. Грантовая система поддержки науки: накопленный потенциал и направления развития / В. С. Бойченко // Инновации. – 2016. – №9. – С. 21-32.
46. Боровая, Л. В. Воспроизводство научных кадров в эпоху трансформации: роль высшей школы / Л. В. Боровая // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15. – №3. – С. 125-135.
47. Бронзино, Л. Ю. Специфика российской миграции в Европу: бегство креативного класса? / Л. Ю. Бронзино // Полис. – 2015. – №2. – С. 52-67.
48. Ваганов, А. Г. Реформа академии наук: прощание со стратегическим субъектом / А. Г. Ваганов // Наукоедческие исследования. – 2019. – №2019. – С. 98-87.
49. Вайсбург, А. В. Модель процесса профессиональной социализации специалиста / А. В. Вайсбург // Профессиональная ориентация. – 2014. – №1. – С. 32-43.
50. Валерий Фальков предложил изменения в систему научной аттестации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59495/> (дата обращения: 10.09.2022).
51. Вархотов, Т. А. Технонаука – наука без ученых? / Т. А. Вархотов // Эпистемология и философия науки. – 2020. – Т. 57. – №1. – С. 32-37.
52. Васильева, Э. К. Социально-экономическая структура населения СССР / Э. К. Васильева. – М.: Статистика, 1978. – 207 с.
53. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Избранные произведения. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
54. В вузах подвели итоги Года науки и технологий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования.

30.12.2021. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/45606/> (дата обращения: 10.09.2022).

55. Виноградова, Т. В. Этос науки и современная система производства научного знания / Т. В. Виноградова // Научковедческие исследования. – 2018. – №2018. – С. 65-88.

56. Власенко, Л. В. Самореализация молодежи в общественно-политических организациях: автореф. ... канд. социол. наук: 22.00.02 / Власенко Лариса Васильевна. Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2009. – 27 с.

57. Воденко, К. В. Социальная ответственность ученого и этос современной науки / К. В. Воденко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – №1. – С. 210-215.

58. Воденко, К. В. Влияние государственной инновационной политики на воспроизводство профессионально-квалификационного потенциала молодежи в пространстве вуза / К. В. Воденко, О. С. Иванченко, В.И. Лидневский // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2016. – № 6. – С. 100-104.

59. Воденко, К. В. Институциональные основы национальной российской государственной политики в сфере развития профессионально-квалификационного и инновационного потенциала молодежи / К. В. Воденко, С. В. Фатеева, О. С. Иванченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 10. – С. 30-35.

60. Воденко, К. В. Молодые ученые в условиях кризиса профессиональной социализации: структурно-статистический анализ / К. В. Воденко, О. С. Иванченко // Социально-демографический потенциал российской молодежи : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ялта, 22–24 апреля 2021 года. – Ялта: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – С. 28-32.

61. Воденко, К. В. Научно-инновационная деятельность российской молодежи: социокультурные детерминанты и стратегические ориентиры развития / К. В. Воденко, О. С. Иванченко. – Москва : Изд-во Летний сад, 2020. – 148 с.
62. Воденко, К. В. Перспективы государственного регулирования научно-инновационной деятельности студенческой молодежи в технических вузах / К. В. Воденко, О. С. Иванченко, В. Э. Журавель // Глобализация экономики и российские производственные предприятия : Материалы 16-ой Международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 14–18 мая 2018 года. – Новочеркасск: Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2018. – С. 68-75.
63. Воденко, К. В. Российское высшее образование и инновационный потенциал молодежи: глобальные вызовы, государственная политика, региональные тенденции : монография / К. В. Воденко, А. К. Дегтярев, О. С. Иванченко. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 244 с.
64. Воденко, К. В. Трансформация ценностных оснований научно-инновационной деятельности и специфика профессиональной социализации молодых ученых в техническом вузе / К. В. Воденко, О. С. Иванченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2017. – № 5. – С. 96-104.
65. Воденко, К. В. Управление научно-инновационной деятельностью студентов в российских технических вузах: опыт комплексной диагностики / К. В. Воденко, О. С. Иванченко, В. Э. Журавель. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2017. – 116 с.
66. Водождокова, З. Н. Воспроизводство научных и научно-педагогических кадров в системе послевузовского профессионального образования Республики Адыгея: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Водождокова Зарема Нальбиевна. Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2011. – 158 с.

67. Волков, Ю. Г., Герасимов, Г. И., Лубский, А. В., Попов, А. В. Высшая школа: от обучения к образованию / Ю. Г. Волков, Г. И. Герасимов, А. В. Лубский, А. В. Попов // Гуманитарный ежегодник. Вып. 5. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2006. – 191 с.
68. Вольчик, В. В., Посухова, О. Ю. Прекариат и профессиональная идентичность в контексте институциональных изменений / Вольчик В. В., Посухова О. Ю. // Пространство экономики. – 2016. – №2. – С. 159-173.
69. Воробьева, И. В. Прекаризация молодежи в сфере социально-трудовых отношений / И. В. Воробьева // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №3. – С. 100-112.
70. Воробьева, И. В. Социальный статус современного российского ученого (на примере преподавателей вузов) / И. В. Воробьева // Социология профессий. 2012. №2. С. 260-267.
71. В России стартует программа научно-популярного туризма для молодежи [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/60776/> (дата обращения: 12.11.2022).
72. Вузовская наука: барьеры и перспективы: информационный бюллетень / Е. А. Стрельцова, А. А. Репина, А. В. Нестеренко. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 32 с.
73. Ганченкова, М. Г., Задорожнюк, И. Е., Калашник, В. М. Научно-технологическая карьера: социальное измерение и социологическая интерпретация / М. Г. Ганченкова, И. Е. Задорожнюк, В. М. Калашник // Социологическая наука и социальная практика. – 2017. – Т. 5. – №1(17). – С. 108-128.
74. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов / Д. В. Козлов, Д. П. Платонова, О. В. Лешуков. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 33 с.
75. Герасимов, Г. И., Илюхина, Л. В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы: монография / Г. И. Герасимов, Л. В. Илюхина. – Ростов н/Д: Логос, 1999. – 136 с.

76. Гидденс, Э. Устроения общества: Очерки теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2005. – 525 с.
77. Государственная политика в сфере высшего образования: теоретические аспекты и региональное измерение / К. В. Воденко, Е. Ю. Литвиненко, Е. В. Сусименко [и др.] ; Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2020. – 152 с.
78. Глазьев, С. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственных укладах / С. Глазьев // Коллекция Изборского клуба. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
79. Глобальный индекс благополучия молодежи (данные за 2017 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iyfnet.org/sites/default/files/library/Index2017> (дата обращения: 12.09.2020).
80. Гнатюк, М. А., Печкуров, И. В. Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия / М. А. Гнатюк, И. В. Печкуров // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – №7(8). – С. 97-102.
81. Годовое финансирование науки удвоилось, ученых в России стало на 21000 меньше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/finansirovanie-nauki-udvoilos/> (дата обращения: 09.10.2020).
82. Годовой отчет РНФ [Электронный ресурс] // Российский Центр научной информации. – Режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (дата обращения: 14.10.2022).
83. Годовой отчет Фонда Сколково за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.sk.ru/foundation/results/annual_reports_ru/ (дата обращения: 14.10.2022).

84. Голенкова, З. Т., Игитханян, Е. Д. Профессионалы – портрет на фоне реформ / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Социологические исследования. – 2005. – №2. – С. 1-24.
85. Голенкова, З. Т., Игитханян, Е. Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Социологические исследования. – 1999. – №9. – С. 27-34.
86. Горшков, М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) / М. К. Горшков. В 2 т. Т. 1. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Новый хронограф, 2016. – 411 с.
87. Горшков, М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) / М. К. Горшков. В 2 т. Т. 2. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Новый хронограф, 2016. – 496 с.
88. Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. Молодежь в России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
89. Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. Молодежь в России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 592 с.
90. Гохберг, Л. М., Китова, Г. А., Кузнецова, Т. Е., Шувалова, О. Р. Российские ученые: штрихи к социологическому портрету / Л. М. Гохберг, Г. А. Китова, Т. Е. Кузнецова, О. Р. Шувалова. – М.: ГУ ВШЭ, 2010. – 140 с.
91. Груздев, И. А., Терентьев, Е. А. Данные против мифов: результаты социологического исследования / И. А. Груздев, Е. А. Терентьев // Высшее образование в России. – 2017. – №7(214). – С. 89-97.
92. Грузинова, Е. Н., Гусев, А. С., Ильина, И. Е., Фадеева, И. М., Кукин, Р. Ю., Селеверстова, И. В. Грантовая и стипендиальная поддержка молодых исследователей в России / Е. Н. Грузинова, А. С. Гусев, И. Е. Ильина, И. М. Фадеева, Р. Ю. Кукин, И. В. Селеверстова. – М.: IMG Print, 2021. – 52 с.

93. Губанов, Е. И., Губанов, Н. Н., Широкова, Е. С. Виды академического мошенничества и его причины / Е. И. Губанов, Н. Н. Губанов, Е. С. Широкова // Философия и общество. – 2021. – №2. – С. 5-22.
94. Гумеров, Л. А. Проблемы правового регулирования статуса субъектов научно-технологической деятельности / Л. А. Гумеров // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №4. – С. 127-130.
95. Гусев, А. Б., Ушакова, С. Е. Государственное задание в сфере науки: нереализованный потенциал / А. Б. Гусев, С. Е. Ушакова // Наука. Инновации. Образование. – 2017. – Вып. 2. – С. 48-70.
96. Гусев, А. Б., Юревич, М. А. Научная политика России / А. Б. Гусев, М. А. Юревич. – М.: Буки Веди, 2021. – 96 с.
97. Давыдов, А., Абрамов, П. Этнография туфты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России / А. Давыдов, П. Абрамов. – М. Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники», 2021. – 176 с.
98. Дегтярев, А. К., Щербакова, Л. И. Управление инновационной деятельностью молодежи в контексте высшего технического образования / А. К. Дегтярев, Л. И. Щербакова. – Новочеркасск: ЛИК, 2012. – 126 с.
99. Дежина, И. Г. «Выбор победителей» в современной научной политике России / И. Г. Дежина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – №3. – С. 53-74.
100. Дежина, И. Г. Интернационализация науки в России: прогресс и неравенство возможностей [Электронный ресурс] / И. Г. Дежина // Российский совет по международным делам (РСМД). – 2019. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/internatsionalizatsiya-nauki-v-rossii-progress-i-neravenstvo-vozmozhnostey/> (дата обращения: 07.06.2022).
101. Дежина, И. Г. Кадровые проблемы в российской науке и инициативы государства / И. Г. Дежина // Наука и науковедение. – 2006. – №1. – С. 28-34.

102. Дежина, И. Г. Между барьерами и стимулами. Какая интернационализация нужна российской науке? / И. Г. Дежина // Поиск. – 2019. – №43. – С. 12-13.
103. Дежина, И. Г. Научная политика в ведущих российских университетах: эффекты «нового менеджериализма» / И. Г. Дежина // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24. – №3. – С. 13-26.
104. Дежина, И. Г. Состояние сферы науки и инноваций / И. Г. Дежина // Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. Вып. 42. – М.: Изд-во института Гайдара, 2021. – С. 364-400.
105. Дежина, И. Г. Эволюция государственной кадровой политики в сфере науки / И. Г. Дежина // Общество и экономика. – 2006. – №9. – С. 173-187.
106. Дежина, И. Г., Киселева, В. В. Тенденции развития научных школ в современной России / И. Г. Дежина, В. В. Киселева // Научные труды ИЭПП. – М.: Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, 2008. – 164 с.
107. Дежина, И. Г., Ключарев, Г. А. Международные коллаборации вузовской науки: стимулы и препятствия / И. Г. Дежина, Г. А. Ключарев // Социологические исследования. – 2021. – №6. – С. 34-45.
108. Дежина, И. Г., Пономарев, А. К. Подходы к обеспечению технологической самостоятельности России / И. Г. Дежина, А. К. Пономарев // Управление наукой: теория и практика. – 2022. – Т. 4. – №3. – С. 53-68.
109. Дежина, И. Г., Солдатова, С. Э., Ушакова, С. Е. Миграция научных кадров Балтийского региона: прогноз и факторы влияния / И. Г. Дежина, С. Э. Солдатова, С. Е. Ушакова // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – №1. – С. 115-131.
110. Демиденко, С. Ю. Молодежь на рынке труда (по материалам круглого стола) / С. Ю. Демиденко // Социологические исследования. – 2018. – №4. – С. 164-166.

111. Демьянова, А. В., Поктовский, С. И., Рыжикова, С. А. Заработная плата научных сотрудников: динамика до и после «майских указов» [Электронный ресурс] / А. В. Демьянова, С. И. Поктовский, С. А. Рыжикова. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/673357031.html?ysclid=lg0opgkyne242307834> (дата обращения: 10.04.2023).
112. Дерюгин, П. П. Профессиональная социализация IT специалистов на рынке труда (в России, США, Европе и Китае) / П. П. Дерюгин, О. С. Баннова // Информация–Коммуникация–Общество. – 2021. – Т. 1. – С. 144-146.
113. Джери, Д. Большой толковый социологический словарь (Collins) / Д. Джери. В 2 т. Т. 1. – М.: Вече: АСТ, 2001. – 544 с.
114. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь / Д. Джери, Дж. Джери. В 2 т. Т. 1. – М.: АСТ, 1999. – 543 с.
115. Динамика оплаты труда в российской науке и проблемы регулирования. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования. ВШЭ. Ноябрь 2017. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2018/01/11/1160579101/Динамика%20оплаты%20труда%20в%20российской%20науке.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).
116. Доклад «О реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2020 году». Утвержден решением общего собрания РАН 20-21 апреля 2021 года. – М.: РАН, 2021. – 190 с.
117. Долженко, Р. А., Карпилянский, В. А., Хади, Р. А., Диденко, А. С. Мотивация молодых ученых к научно-исследовательской деятельности в российских региональных вузах / Р. А. Долженко, В. А. Карпилянский, Р. А. Хади, А. С. Диденко // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – №9. – С. 122-153.

118. Дятлов А. В., Ковалев В. В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов / А. В. Дятлов, В. В. Ковалев // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14. – № 2. – С. 70–91.

119. Другова, Е. А., Андраханов, А. А., Больбасова, Л. А., Коричин, Д. А. Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки / Е. А. Другова, А. А. Андраханов, Л. А. Больбасова, Д. А. Коричин // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – №2. – С. 144-154.

120. Дулин, А. Н. Проблемы воспроизводства научных кадров - основная проблема модернизации социально-экономической жизни в России / А. Н. Дулин, О. С. Иванченко, М. П. Тихоновская // Социально-экономические институты и процессы в современном обществе : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 17–18 мая 2016 года / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2016. – С. 66-70.

121. Душина, С. А., Ломовицкая, В. М. Социальные детерминанты карьеры молодых ученых в период реформирования российской науки (на материалах полевого исследования) / С. А. Душина, В. М. Ломовицкая // Социологический альманах. – 2016. – №7. – С. 187-198.

122. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 430 с.

123. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fedstat (дата обращения: 11.11.2022).

124. Единый архив экономических и социологических данных [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=247&en> (дата обращения: 14.10.2022).

125. Ефимова, Г. З. Барьеры на пути построения академической карьеры преподавателями высшей школы / Г. З. Ефимова // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – №4. – С. 55-74.
126. Жарова, Е. Н., Агамирова, Е. В. Мониторинг инструментов финансовой поддержки молодых исследователей в России / Е. Н. Жарова, Е. В. Агамирова // Управление наукой и наукометрия. – 2020. – Т. 15. – №3. – С. 356-409.
127. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ №3391 от 07.06.2017. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264> (дата обращения: 12.11.2022).
128. Жэнгра, И. Социология науки / И. Жэнгра. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 112 с.
129. Зайцева, И. В. Развитие профессиональной субъектности будущего инженера в условиях лингвообразования / И. В. Зайцева // Вестник ОГУ. – 2010. – №11(117). – С. 160-166.
130. Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/515> (дата обращения: 14.04.2023).
131. Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/515> (дата обращения: 01.09.2020).
132. Заработная плата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта: информационный бюллетень / В. Н. Рудаков. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 36 с.
133. Зарубина, Н. Н. Взаимное уважение как фактор институционализации социальных отношений в современной России / Н. Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2014. – №4. – С. 87-96.

134. Зарубина, Н. Н. Уважение к научному сообществу как предпосылка доверия к институту науки в современной России / Н. Н. Зарубина // Социологическая наука и социальная практика. – 2017. – Т. 5. – №1. – С. 89-107.
135. Зачем производству научные сотрудники? [Электронный ресурс] // Деловая программа. – Режим доступа: <https://xn--c1aenmeoia.xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/program/> (дата обращения: 04.05.2023).
136. Зборовский, Г. Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе / Г. Е. Зборовский // Социологические исследования. – 2018. – №9. – С. 49-58.
137. Зубок, Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности / Ю. А. Зубок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №3. – С. 4-12.
138. Зубок, Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи / Ю. А. Зубок. – М.: Мысль, 2007. – 285 с.
139. Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М.: Норма, 2020. – С. 104-105.
140. Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. – 2015. – №5. – С. 114-122.
141. Зырянов, В. В. Научный руководитель: между вызовами времени и реалиями / В. В. Зырянов // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №10. – С. 25-37.
142. Иваненков, С. П. Проблемы социализации современной молодежи / С. П. Иваненков. – СПб.: ИПК Синтез-Полиграф, 2013. – 418 с.
143. Иванова, Е. Ю., Юрьев, П. С. Профессиональные династии: тенденции и формы поддержки / Е. Ю. Иванова, П. С. Юрьев // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 15-16 марта 2018 г.) / Под общ. ред.

Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – 593 с.

144. Иванова, Н. Л., Конева Е. В. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева // Мир психологии. – 2004. – №2(38). – С. 148-157.

145. Иванченко, О. С. Профессиональная социализация молодых ученых в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Иванченко Ольга Сергеевна. [Место защиты: Краснодарский университет МВД России]. – Краснодар, 2015.- 214 с.

146. Иванченко, О. С. барьеры профессионального развития молодых ученых / О. С. Иванченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 7. – С. 46-50. – DOI 10.23672/SAE.2023.45.96.013.

147. Иванченко, О. С. Воспроизводство молодых ученых как социально-профессиональной группы в современных российских реалиях / О. С. Иванченко // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 4(18). – С. 99-107.

148. Иванченко, О. С. Воспроизводство научных кадров в условиях кризиса аспирантуры / О. С. Иванченко // Лосевские чтения : материалы XIX национальной конференции, Новочеркасск, 17–18 октября 2022 года / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: НОК, 2022. – С. 26-36.

149. Иванченко, О. С. Инновационный потенциал и инновационная деятельность молодежи в пространстве высшего образования: динамика и перспективы / О. С. Иванченко, В. В. Сыч, Е. Е. Некрасов // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 114-125.

150. Иванченко, О. С. Миграция молодых ученых в контексте профессиональной социализации: ключевые тренды и региональные диспропорции / О. С. Иванченко // Социальная политика и социология. – 2021. – Т. 20, № 3(140). – С. 60-68.

151. Иванченко, О. С. Молодые ученые в России и проблемы их профессионализации в научно-исследовательском дискурсе / О. С. Иванченко // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 6. – С. 99-110.

152. Иванченко, О. С. Молодые ученые в России: социально-демографическая структура и оценка социально-профессиональных аспектов / О. С. Иванченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 50-62.

153. Иванченко, О. С. Молодые ученые в современных условиях / О. С. Иванченко // Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей : Сборник статей по материалам VI Международной научной конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов вузов, Новочеркасск, 26 апреля 2022 года / Под редакцией Л. Н. Соколовой. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2022. – С. 87-92.

154. Иванченко, О. С. Молодые ученые в условия регионализации социально-экономического пространства / О. С. Иванченко // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / Отв. редактор В. А. Мансуров. – Тюмень: Российское общество социологов, 2020. – С. 4686-4697.

155. Иванченко, О. С. Молодые ученые Южного федерального округа: экспертно-аналитический срез / О. С. Иванченко ; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова. – Новочеркасск : НОК, 2021. – 96 с.

156. Иванченко, О. С. Особенности профессиональной социализации в контексте развития социальной субъектности молодых российских ученых / О. С. Иванченко // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 10. – С. 22-29.

157. Иванченко, О. С. Профессиональная субъектность молодых ученых: процесс формирования и анализ компонентов структуры / О. С. Иванченко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – № 1(850). – С. 83-90.

158. Иванченко, О. С. Статус молодого учёного: между государственным приоритетом и неопределённостью / О. С. Иванченко // Управление наукой: теория и практика. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 74-85.

159. Иванченко, О. С. Типология стратегий профессиональной самореализации молодых ученых / О. С. Иванченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 41-52.

160. Иванченко, О. С. Транспрофессионализм в системе профессиональной подготовки и адаптации молодых ученых в условиях мобильного мира / О. С. Иванченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 54-61.

161. Иванченко, О. С. Транспрофессионализм молодых ученых: постановка проблемы и концептуализация понятия / О. С. Иванченко // Общество в поисках баланса : Материалы XII международной социологической Грушинской конференции, Москва, 23–27 мая 2022 года / отв. ред. А. В. Кулешова; Фонд "Всероссийский центр изучения общественного мнения". – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2022. – С. 223-226.

162. Иванченко, О. С. Экономические и неэкономические факторы развития образования, науки и молодежи в российских условиях (по материалам региональных социологических исследований) / О. С. Иванченко, С. А. Тихоновскова, Е. Е. Некрасов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 15-22.

163. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семененко. – М.: Весь Мир, 2017. 987 с.

164. Ильдарханова, Ч. И., Рустамова, Г. М. Академическая социализация начинающих и молодых учёных (на примере Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан) / Ч. И. Ильдарханова, Г. М. Рустамова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16. – №3. – С. 53-62.
165. Ильин, В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структуризация повседневности общества потребления / В. И. Ильин. – СПб.: Интерсоцис, 2007. 388 с.
166. Ильин, В. И. Классовая структура: классические концепции и современная Россия / В. И. Ильин // Отечественные записки. – 2003. – №4. – С. 492-500.
167. Ильина, И. Е., Рознатовская, Н. Г., Биткина, И. В., Илиева, С. Ю., Комаров, Н. М., Бурдакова, А. Е., Нетребин, Ю. Ю., Скворцов, А. Е. и др. Атлас научно-технологического развития регионов. Южный федеральный округ / И. Е. Ильина, Н. Г. Рознатовская, И. В. Биткина, С. Ю. Илиева, Н. М. Комаров, А. Е. Бурдакова, Ю. Ю. Нетребин, А. Е. Скворцов и др.. – М.: IMG Print, 2022. – 164 с.
168. Ильинский, И. М. Образовательная революция / И. М. Ильинский. – М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. – 591 с.
169. Ильинский, И. М. Прошлое в Настоящем: избранное / И. М. Ильинский. – М.: Изд-во Московского гуманитарного института, 2011. – 837 с.
170. Индикаторы науки: 2007. Статистический сборник. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 341 с.
171. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 327 с.
172. Индикаторы науки: 2021: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 352 с.
173. Индикаторы науки: 2022: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 398 с.

174. Индикаторы науки: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 414 с.
175. Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. – 2020. – Режим доступа: http://www.miiris.ru/digest/analitika_RF.pdf (дата обращения: 23.01.2021).
176. Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. – 2021. – Режим доступа: https://www.miiris.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2020.pdf (дата обращения: 23.08.2023).
177. Исследование мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами / Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков, Л. З. Фатхуллина, С. А. Алексеев // Управление устойчивым развитием. – 2018. – № 1(14). – С. 40-47.
178. Капшутарь, М. А. Функции научного руководителя аспиранта в новой образовательной модели / М. А. Капшутарь // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 2. – №4. – С. 133-138.
179. Караваева, Е. В., Воробьева, О. В., Тышкевич, В. П. О разработке модели формирования исследовательских компетенций выпускников программ высшего образования / Е. В. Караваева, О. В. Воробьева, В. П. Тышкевич // Высшее образование в России. – 2018. – №4. – С. 33-46.
180. Карцев, В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований / В. П. Карцев. – М.: Наука, 1984. – 308 с.
181. Карьерные стратегии аспирантов: монография / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, Ю. В. Филоненко, И. П. Маличенко, О. Я. Герасимова, В. И. Крячко. – Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2021. – 311 с.
182. Кашина, М. А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации / М. А. Кашина // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – №8/9. – С. 55-70.

183. Кельсина, А. С. К вопросу научного руководства аспирантами в ИСЭРТ РАН / А. С. Кельсина // Социальное пространство. – 2016. – №3(05). – С. 1-11.
184. Клименко, В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель / В. А. Клименко // Социологический альманах. – 2012. – №3. – С. 95-96.
185. Клименко, Л. В., Посухова, О. Ю. Прекариатизация труда и протестные настроения социально ориентированных профессиональных групп в российском обществе / Л. В. Клименко, О. Ю. Посухова // Власть. – 2018. – Т. 26. – №9. – С. 134-141.
186. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – М.: Академия, 2010. – 304 с.
187. Ключарев, Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнение экспертов / Г. А. Ключарев // Социологические исследования. – 2015. – №11. – С. 49-56.
188. Ключарев, Г. А., Мошкова, Д. М., Барбашина, Н. С. Интеграция российской науки и производства: социологический анализ / Г. А. Ключарев, Д. М. Мошкова, Н. С. Барбашина / Под ред. акад. Г. В. Осипова. – М.: НИЯУ МИФИ, 2020. – 432 с.
189. Ключарев, Г. А., Попов, М. С., Савинков, В. И. Образование, наука и бизнес: новые грани взаимодействия / Г. А. Ключарев, М. С. Попов, В. И. Савинков. – М.: Институт социологии РАН, 2017. – 488 с.
190. Ключарев, Г. А., Савенков, А. И., Бакланов, П. А. Кадры российской науки: проблемы и методы их решения / Г. А. Ключарев, А. И. Савенков, П. А. Бакланов // Социологические исследования. – 2016. – №9. – С. 117-125.
191. Ключарев, Г. А., Савинков, В. И. Востребованность и результативность внедрения инновационной продукции научного взаимодействия вузов, НИИ и компаний / Г. А. Ключарев, В. И. Савинков. – М.: ЦСП и М, 2016. – 63 с.

192. Ковалева, А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А. И. Ковалева // Социс. – 2013. – №1(225). – С. 109.
193. Ковалева, А. И. Социализация личности: норма и отклонение / А. И. Ковалева. – М.: Голос, 1996. – 222 с.
194. Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека / Л. Н. Коган. – М.: Мысль, 1984. – 252 с.
195. Козырева, П. М., Ниамова, А. Э. Тенденции и факторы формирования инновационного потенциала специалистов / П. М. Козырева, А. Э. Ниамова // Россия реформирующаяся. Ежегодник. – 2010. – Вып. 9. – С. 169-184.
196. Козырева, П. М., Смирнов, А. И. Предпринимательская активность в контексте задач инновационной модернизации / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – Вып. 3(806). – С. 158-177.
197. Коллинз, Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз / Пер. с англ. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1284 с.
198. Константиновский, Д. Л. Измерение неравенства в образовании / Д. Л. Константиновский // Россия реформирующаяся: ежегодник. – 2018. – Вып. 16. – С. 171-191.
199. Константиновский, Д. Л. Исследования барьеров в образовании: традиции и развитие / Д. Л. Константиновский // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: ежегодник. – 2020. – Вып. 5. – С. 213-218.
200. Кораблева, Б. Г. Институциональные основы формирования профессиональных общностей / Б. Г. Кораблева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – №2(57). – С. 126.
201. Кортунов, А. В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад российского совета по международным делам (РСМД) / А. В. Кортунов // Доклад №60/2020. – М.: НП РСМД, 2020. – 62 с.

202. Котляров, И. Д. Формализация требований к научным руководителям как инструмент повышения качества диссертационных исследований / И. Д. Котляров // Педагогическое образование в России. – 2011. – №1. – С. 32-40.
203. Кох, И. А., Орлов, В. А. Профессионально-трудовая социализация молодежи в реформируемом обществе / И. А. Кох, В. А. Орлов // Вопросы управления. – 2020. – №1(62). – С. 109-122.
204. Кошарная, Г. Б., Барсукова, С. А. Динамика общекультурных нравственных ценностей в условиях модернизации российского общества / Г. Б. Кошарная, С. А. Барсукова // Власть. – 2015. – Т. 23. – №10. – С. 166-170.
205. Кошовец, О. Б. Эксперт и воспроизводство научного знания / О. Б. Кошовец // Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях. – М.: Наука, 2008. – С. 210-249.
206. Красикова, Т. Ю. Научная школа как точка роста научного знания / Т. Ю. Красикова // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – №22(1). – С. 51-60.
207. Краснодарский край в цифрах. 2017: Стат. сб. / Краснодарстат. – Краснодар, 2018. – 306 с.
208. Красноперова, А. Г. Профессионально-трудовая социализация в образовательном процессе комплекса / А. Г. Красноперова // Фундаментальные исследования. – 2008. – №2. – С. 77-79.
209. Крючков Ю.Ю., Карпова А.Ю., Карпов Д.А., Абрамовских А.А. Наука выбор молодежи?! (по материалам социологического исследования в Национальном исследовательском Томском политехническом университете) // Власть. 2015. №4. С. 128-140.;
210. Кугель, С. А. Некоторые социальные характеристики российского академического сообщества / С. А. Кугель // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. 28. – СПб.: НЦ РАН, 2011. – 284 с.

211. Кудряшова, Е. В., Сорокин, С. Э., Бугаенко, О. Д. Взаимодействие университетов со сферой производства как элемент реализации «третьей миссии» / Е. В. Кудряшова, С. Э. Сорокин, О. Д. Бугаенко // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – №5. – С. 9-21.
212. Кузьминов, Я. И., Юдкевич, М. М. Университеты в России: как это работает / Я. И. Кузьминов, М. М. Юдкевич. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 616 с.
213. Куперштох, Н. А. Научные школы России и Сибири: проблемы изучения / Н. А. Куперштох // Философия науки. – 2005. – №2(25). – С. 93-106.
214. Кучмиева С. И. Мотивационные факторы профессиональной социализации студентов в период обучения в вузе: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Кучмиева Светлана Ивановна. Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2007. – 219 с.
215. Лазар, М. Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее: монография / М. Г. Лазар. – СПб.: РГГМУ, 2012. – 262 с.
216. Лазар, М. Г. Этика науки как новое научное направление социологии науки / М. Г. Лазар // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – №3. – С. 147-158.
217. Лапин, П. М., Балезина, Е. А. Мотивация студентов к выполнению научно-исследовательской работы и ее связь с установкой на построение академической карьеры в вузе / П. М. Лапин, Е. А. Балезина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – №4. – С. 662-672.
218. Лебедева, Н. Н. Модернизация механизма воспроизводства научных кадров в современной России / Н. Н. Лебедева // Artium Magister. – 2013. – №14. – С. 14-19.
219. Левичева, В. Ф. Самоопределение социальное / В. Ф. Левичева // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – С. 417-418.
220. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М.: Изд-во Московского университета, 1971. – 38 с.

221. Лобова, С. В. Прекаризация занятости научно-педагогических работников вузов: содержание и последствия / С. В. Лобова // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2019. – №6. – С. 243-259.
222. Лукина, В. И., Нехорошков, С. Б. Динамика социальной структуры населения СССР / В. И. Лукина, С. Б. Нехорошков. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 182 с.
223. Луков, Вал. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ: науч. монография / Вал. А. Луков. – М.: Канон+ 2012. – 527 с.
224. Лызь, Н. А., Лабынцева, И. С. Специфика обучения в аспирантуре: роль мотивации аспирантов / Н. А. Лызь, И. С. Лабынцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2019. – №1. – С. 68-72.
225. Макарова, С. Н. Основные подходы к исследованию взаимосвязи понятий «профессиональная социализация» и «профессионализация» [Электронный ресурс] / С. Н. Макарова // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – №5. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28018> (дата обращения: 05.12.2020).
226. Малошонок, Н. Г. «Студент» или «молодой ученый»: мнения научных руководителей о предпочтительной модели аспирантской подготовки в российских университетах / Н. Г. Малошонок // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – №4. – С. 278-303.
227. Малошонок, Н. Г., Терентьев, Е. А. На пути к новой модели аспирантуры: опыт совершенствования аспирантских программ в российских вузах / Н. Г. Малошонок, Е. А. Терентьев // Вопросы образования. – 2019. – №3. – С. 8-42.

228. Мансуров, В. А., Юрченко, О. В. Конструирование новых статусных позиций в процессе профессионализации / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко // Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З. Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 139-156.
229. Мансуров, В. А., Юрченко, О. В. Социология профессиональных групп: история становления и перспективы / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко // Вестник Института социологии. – 2013. – №7. – С. 91-106.
230. Маркин, В. В., Воронов, В. В. Подготовка кадров высшей квалификации в дискурсе Болонского процесса: магистраль versus обочина / В. В. Маркин, В. В. Воронов // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20. – №2. – С. 164-175.
231. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс / Пер. И. И. Степанова-Скворцова, под ред. В. Адоратского, М. Савельева; Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). – М.: Партиздат, 1937. – 854 с.
232. Мартынова, С. В. Аспирантура: наметился выход из кризиса [Электронный ресурс] / С. В. Мартынова // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация от 27.05.22 г. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/634782866.pdf?ysclid=lcp5awik7d608236112> (дата обращения: 20.10.2022).
233. Матвейчук, В., Воронов, В. В., Самуль, И. Детерминанты удовлетворенности трудом работников X и Y поколений: региональное исследование / В. Матвейчук, В. В. Воронов, И. Самуль // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. – 2019. – Т. 12. – №2. – С. 225-237.
234. Мегагранты в картинках и цифрах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--m1agf.xn--p1ai/events/megagranty-v-kartinkakh-itsifrakh/?ysclid=lc573wibea776607715> (дата обращения: 10.11.2022).
235. Межсекторальная мобильность научных кадров / Отв. ред. Дежина И. Г. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 127 с.

236. Мертон, Р. Амбивалентность ученого / Р. Мертон. – М.: Прогресс, 1965. – 127 с.
237. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.
238. Мигачева, М. В. Сущность и особенности профессиональной социализации молодых специалистов в период трансформации / М. В. Мигачева // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – №1(51). – С. 95-101.
239. Мид, Дж. Г. Философия настоящего / Дж. Г. Мид / Под ред. А. И. Мерфи; пер. с англ. В. Г. Николаева, В. Я. Кузьмина (доп. очерк IV); под науч. ред. В. Г. Николаева. – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 272 с.
240. Микешина, Л. А. Философия познания. Полемические главы / Л. А. Микешина. М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 632 с.
241. Миронов, Г. А. Теоретическая модель профессиональной субъектности будущих специалистов / Г. А. Миронов // Акмеология. – 2009. – №4. – С. 101-105.
242. Миронос, А. А., Бедный, Б. И. К вопросу о государственной итоговой аттестации в аспирантуре нового типа / А. А. Миронос, Б. И. Бедный // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – №3. – С. 118-128.
243. Миронос, А. А., Бедный, Б. И., Рыбаков, Н. В. Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов / А. А. Миронос, Б. И. Бедный, Н. В. Рыбаков // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – №3. – С. 74-84.
244. Мирская, Е. З. Этнос науки: идеальные мотивы и повседневные реалии / Е. З. Мирская // Этнос науки / Отв. ред. Л. П. Киященко, Е. З. Мирская. – М.: Academia, 2008. – С. 108-143.
245. Михалкина, Е. В., Скачкова, Л. С., Герасимова, О. Я. Академическая или неакадемическая карьера: какой выбор делают аспиранты федеральных университетов? / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, О. Я. Герасимова // Terra Economicus. – 2019. – №4. – С. 148-173.

246. Михалкина, Е. В., Скачкова, Л. С., Герасимова, О. Я. Вовлеченность в академической сфере как современный тренд и способ удержания аспирантов и научно-педагогических работников / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, О. Я. Герасимова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – №4. – С. 52-60.

247. Мкртчян, Е. Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах России как система: состояние, проблемы и перспективы функционирования: монография / Е. Р. Мкртчян. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления, 2018. 304 с.

248. Модельный закон «О государственной молодежной политике», принят на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ (Постановление от 23 ноября 2012 года №38-10) [Электронный ресурс] // Молодежь содружества. Электронная библиотека. – 12 с. – Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/748> (дата обращения: 14.10.2020).

249. Мониторинг деятельности организаций высшего образования за 2018-2019 гг. [Электронный ресурс] // МИРЭА. Главный информационно-вычислительный центр. – Режим доступа <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения: 23.01.2021).

250. Мониторинг деятельности организаций высшего образования за 2021 год [Электронный ресурс] // МИРЭА. Главный информационно-вычислительный центр. – Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?ysclid=lapcgq8i3y9519807> (дата обращения: 07.10.2022).

251. Морозова, А. В. Профессиональная социализация студентов ссузов в условиях модернизации институтов образования: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Морозова Анна Валентиновна. – Тула, 2004. – 237 с.

252. Назаренко, А. Образование и наука в университете: столкновение институциональных логик / А. Назаренко // Социология власти. – 2015. – №4(27). – С. 133-158.

253. Наука без молодежи? Кризис аспирантуры и возможности его преодоления / Е. А. Терентьев, Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 48 с.
254. Наука и инновации. Статистический сборник. М.: ИП РАН, 2001. 616 с.
255. Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 90 с.
256. Наумова, Т. В. Реформа российской академической науки: произошли ли позитивные изменения? / Т. В. Наумова // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – №4. – С. 187-203.
257. Научное волонтерство в рамках Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования России. – Режим доступа: <https://наука.пф/initiatives/nauchnoe-volonterstvo/> (дата обращения: 10.11.2022).
258. Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: статистический сборник / В. П. Заварухин, И. В. Зиновьева, С. Н. Иноземцева и др. – М.: ИПРАН РАН, 2018. – 155 с.
259. Научно-технологическая и инновационная карьера в России. Аналитический доклад тематической рабочей группы по разработке Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 41 с. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2016/06/23/1115954778/04_Strihanov.pdf (дата обращения: 11.06.2023).
260. Научно-технологическая инфраструктура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ckp-rf.ru/opendata/> (дата обращения: 16.09.2021).
261. Научные детские площадки в рамках Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования. –

Режим доступа: <https://наука.рф/initiatives/nauchnye-detskie-ploshchadki/> (дата обращения: 12.12.2022).

262. Научные кадры: тенденция снижения сохраняется. Экспресс выпуск от 25.09.2019 [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний. НИУ ВШЭ. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2020/02/07/1574269460/NTI_N_145_25092019.pdf. (дата обращения: 23.01.2021).

263. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <https://nti2035.ru/nti/> (дата обращения: 11.08.2022).

264. Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности: монография / Под. ред. Г. Е. Зборовского. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 336 с.

265. Нефедова, А. И., Дьяченко, Е. Л. Реформа аспирантуры в России в зеркале глобальных трендов / А. И. Нефедова, Е. Л. Дьяченко // Мир России: Социология, этнология. – 2019. – Т. 28. – №4. – С. 92-111.

266. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 48 с.

267. Образовательная миграция [Электронный ресурс] // Левада-Центр. Пресс-выпуск от 21.05.2018. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatel'naya-migratsiya> (дата обращения: 21.03.2021).

268. Опыт совмещения учебы и работы аспирантами и его роль в карьерных траекториях выпускников аспирантуры: информационный бюллетень / В. И. Слепых, В. Н. Рудаков. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 36 с.

269. Орлова, С. Ю. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации мер государственной поддержки молодых российских ученых в 2016-2017 годах и истекшем периоде 2018 года» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2019. – №4(256). – 231 с.

270. Осипов, Г. В., Савинков, В. И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: статистический и социологический анализ / Г. В. Осипов, В. И. Савинков. – М.: Центр социологических исследований, 2014. – 152 с.

271. Осипов, Г. В., Стриханов, М. Н., Шереги, Ф. Э. Взаимодействие науки и производства: социологический анализ / Г. В. Осипов, М. Н. Стриханов, Ф. Э. Шереги. В 2 ч. Ч. 1. – М.: ЦСП и М, 2014. – 364 с.

272. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №2403 [Электронный ресурс]. // Консультант-Плюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 17.10.2021).

273. Отношение к науке и ученым в российском обществе [Электронный ресурс] // Аналитический доклад по результатам массовых опросов россиян. Сентябрь 2022. – Режим доступа: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/955/otnoshenie-k-nauke-i-uchenym-v-rossiyskom-obshchestve-kratkiy-analiticheskiy-otchet.pdf> (дата обращения: 12.11.2022).

274. От прекарной занятости к прекаризации жизни: коллективная монография / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Весь Мир, 2022. – 364 с.

275. Отчет о деятельности Российского фонда фундаментальных исследований в 2018 году [Электронный ресурс] // Российский Центр научной информации. – Режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents/n_770 (дата обращения: 14.10.2022).

276. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых» [Электронный ресурс] // Информιο. – 53 с.– Режим доступа: <https://www.informio.ru/update/wuz/41202> (дата обращения 08.08.2020).

277. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 151 с.

278. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

279. Пасовец, Ю. М. Самореализация молодежи как предмет социокультурного анализа: автореф. ... дис. канд. социол. наук: 22.00.06 / Пасовец Юлия Михайловна. Курский государственный университет. – Курск, 2006. – 22 с.

280. Паспорт национального проекта «Наука». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://aviatp.ru/files/nationalproject/Nauka_project.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

281. Перинская, Н. А. Социальная идентичность как результат профессиональной социализации / Н. А. Перинская // Социологический сборник. Вып. 4. – М.: Социум, 1998. – 159 с.

282. Пирс, Ч. С. Начало прагматизма / Ч. С. Пирс. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с

283. Поварёнков, Ю. П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности субъекта труда / Ю. П. Поварёнков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – №3. – С. 9-17.

284. Поварёнков, Ю. П. Психология профессионального становления личности / Ю. П. Поварёнков. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 160 с.

285. Полани, М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М. Полани / Под ред. В. А. Лекторского, В. А. Аршинова. – М.: Прогресс, 1995. – 344 с.

286. Положение о конкурсе на присуждение стипендии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова для молодых сотрудников, аспирантов и студентов, добившихся значительных результатов в педагогической и научно-исследовательской деятельности [Электронный ресурс] // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <https://www.msu.ru/upload/pdf/2020/polstip.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).

287. Положение о конкурсном отборе молодых ученых со степенью кандидата науки или PhD и молодых ученых без степени на предоставление в Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова грантовой поддержки за счет средств Некоммерческого фонда развития науки и образования «Интеллект» [Электронный ресурс] // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <https://www.msu.ru/upload/pdf/2021/int-konkurs.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).

288. Поплавская, А. А. Факторы формирования внутренних и внешних трудовых ценностей студентов российских вузов / А. А. Поплавская // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2022. – №2. – С. 181-206.

289. Попов, А. В., Соловьева, Т. С. Прекаризация занятости: анализ научного дискурса о сущности и векторах измерения / А. В. Попов, Т. С. Соловьева // Социологические исследования. – 2020. – №9. – С. 103-113.

290. Попов, Е. В., Попова, Н. Г., Биричева, Е. В., Кочётков, Д. М. Целеориентированный подход к оценке деятельности научно-исследовательских коллективов / Е. В. Попов, Н. Г. Попова, Е. В. Биричева, Д. М. Кочётков // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – №3(109). – С. 6-18.

291. Попова, Н. Г. Проблемы научного руководства: взгляд со стороны аспиранта / Н. Г. Попова // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 15-16 марта 2018 г.). – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – С. 144-147.

292. Поручение Президента РФ от 10.02.2022 г. №Пр-290 «Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по науке и образованию» [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67752> (дата обращения: 11.11.2022).

293. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 08.10.2020).

294. Постановление Правительства РФ от 5 августа 2010 г. №601 «Об утверждении Положения о премиях Правительства Российской Федерации в области науки и техники для молодых ученых» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 6 с. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/5e0/8isid69q9cuudoov72m9yjkq4q2rgiix.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

295. Постановление Правительства от 9 апреля 2010 г. №218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологического производства» [Электронный ресурс] // Федеральный портал по научной и инновационной деятельности. – Режим доступа: <http://www.sci-innov.ru/law/finance/7557> (дата обращения: 12.11.2020).

296. Постановление Правительства Ростовской области от 22 декабря 2011 г. №261 «О порядке и условиях присуждения именных премий Губернатора Ростовской области талантливым молодым ученым и инноваторам» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 9 с. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1694199461&tld> (дата обращения: 10.11.2022).

297. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2021 г. №261 «О внесении изменений в Правила предоставления грантов в форме субсидий в области науки из федерального бюджета для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. №146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук» (гранты Президента Российской Федерации), а также ведущих научных школ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Минобрнауки. – 24 с. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/03/O%20мерах%20по%20государственной%20поддержке%20молодых%20российских%20ученых%20-%20кандидатов%20наук%20и%20их%20научных%20руково.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

298. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 г. №260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт grants.extech.ru. – 11 с. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения: 10.11.2022).

299. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. №377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. – 111 с. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904080012> (дата обращения: 10.11.2022).

300. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2023 № 1786 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. – 12 с. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310280005?ysclid=lomw9cpif0542170011> (дата обращения: 30.10.2023).

301. Постников, В. М. Анализ подходов к формированию состава экспертной группы, ориентированной на подготовку и принятие решений / В. М. Постников // Наука и образование. – 2012. – №5. – С. 333-346.

302. Посухова, О. Ю., Маскаев, П. И. Прекариат мегаполиса и профессиональная идентичность в контексте неявного знания / О. Ю. Посухова, П. И. Маскаев // ИИС. – 2016. – №4. – С. 95-102.

303. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Весь Мир, 2021. – 400 с.

304. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.10.2021 г. №951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)» (зарегистрирован 23.11.2021 г. №65943) [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111230037> (дата обращения: 14.12.2022).

305. Приказ Минстроя России от 29.11.2018 №766/ПР «Об утверждении формы государственного жилищного сертификата, выдача которого осуществляется молодым учёным в рамках реализации государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации”, и требований к его заполнению, а также отдельных форм документов, применяемых при реализации мероприятий по обеспечению жильём молодых учёных указанной государственной программы» [Электронный ресурс] // Сайт www.ccfebras.ru. – 12 с. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1694195591&tld> (дата обращения: 12.11.2022).

306. Пробст, Л. Э. Профессиональная социализация школьной молодежи в современной России: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Пробст Людмила Эдуардовна. – М., 2005. – 354 с.

307. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Южный федеральный округ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/797848062bfeb3711b889a3a539f05c86a98b4da/ (дата обращения: 10.11.2022).

308. Программа деятельности федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований». Утверждена решением совета РФФИ от 3 декабря 2013 года [Электронный ресурс] // Сайт www.rfbr.ru. – 16 с. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/> (дата обращения: 14.10.2020).

309. Программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и подготовка научных кадров в докторантуре [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – 2020. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13398> (дата обращения: 21.10.2022).

310. Проект «Ученые – в школы» в рамках Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования. – Режим доступа: <https://наука.пф/events/5697/> (дата обращения: 12.11.2022).

311. Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей. Коллективная монография / Под ред. В. А. Мансурова. – М.: ИС РАН, РОС, 2013. – 315 с.

312. Пустынникова, Л. В. Особенности социального развития молодежи в условиях закрытого административно-территориального образования: автореф. ... дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / Пустынникова Лариса Валерьевна. – Саранск, 2011. – 28 с.

313. Пусько, В. С. Некоторые размышления о компетентностной модели профессионального образования / В. С. Пусько // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. – 2016. – №4-2(4). – С. 102-104.

314. Пучкова, Ю. И. Профессиональная самореализация женщины в современных социокультурных условиях России: автореф. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Пучкова Юлия Игоревна. Курский государственный технический университет. – Курск, 2007. – 23 с.

315. Радаев, В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. – 224 с.

316. Радаев, В. В. Преподавание в кризисе / В. В. Радаев. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 200 с.

317. Разина, Т. В. Типология мотивации научной деятельности / Т. В. Разина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – №1. – С. 60-63.

318. Райчук, Д. Ю., Минина, Н. В. О позиционировании аспирантуры в структуре высшего образования / Д. Ю. Райчук, Н. В. Минина // Высшее образование в России. – 2016. – №4(200). – С. 33-41.

319. Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 30 октября 2019 г. № 366-Р «О Кубанском научном фонде».

320. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. –

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 12.06.2023).

321. Растегаева, А. В. Прекаризация труда среди молодежи / А. В. Растегаева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №1(70). – С. 157-160.

322. Ратай, Т. В., Власова, В. В. Финансирование исследований и разработок по областям науки [Электронный ресурс] / Т. В. Ратай, В. В. Власова // Экспресс-информация от 05.05.2022. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/612137515.pdf> (дата обращения: 11.11.2022).

323. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 69 с.

324. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник / Росстат. – М.: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 2018. – 1162 с.

325. Результаты 2022 [Электронный ресурс] // Российский Научный Фонд. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.rscf.ru/> (дата обращения: 11.06.2023).

326. Рейтинги университетов. 2022. Аналитические материалы [Электронный ресурс] // РАЭКС-аналитика. – Режим доступа: https://raex-a.ru/files/presentations/%D0%92%D0%A3%D0%97-2022_analytics.pdf?ysclid=lapm1o4nfd403137328 (дата обращения: 07.10.2022).

327. Резник, С. Д. Аспиранты России: отбор, подготовка к самостоятельной научной и педагогической деятельности: монография / С. Д. Резник / Под общ. ред. С. Д. Резника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2015. – 236 с.

328. Резник, С. Д., Сазыкина, О. А. Система организации научной работы на университетской кафедре: механизмы управления «неуправляемыми»

учёными / С. Д. Резник, О. А. Сазыкина // Высшее образование в России. – 2019. – №4(28). – С. 21-36.

329. Резник, С. Д., Черниковская, М. В. Студенты России: жизненные приоритеты и социальная устойчивость: монография / С. Д. Резник, М. В. Черниковская. – М.: Инфра-М, 2019. – 240 с.

330. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с.

331. Рекомендации ВАК от 26.10.2022 г. «О расширении форм представления диссертационных работ соискателями ученой степени кандидата наук, подготовившим диссертацию в аспирантуре (адъюнктуре)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://instrao.ru/images/Podgotovka_kadrov/Dissertatsionnyye_sovety/26.10.2022-2-pl.pdf (дата обращения: 05.08.2023).

332. Рекомендации для молодых ученых, инженеров и технологических предпринимателей по построению успешной карьеры в области науки, технологии и инноваций. Утверждены Министерством образования и науки Российской Федерации от 21 апреля 2018 года №ГТ-861/14 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301852/ (дата обращения: 08.08.2020).

333. Республика Адыгея. Статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. – Майкоп: Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, 2020. – 392 с.

334. Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. – Элиста: Астраханьстат, 2019. – 175 с.

335. Рехтина, Л. С. Молодой ученый: инициализация научного сотрудника через систему коллективных исследовательских проектов / Л. С. Рехтина // Социальные явления. – 2017. – №1(7). – С. 70-77.

336. Розин, М. Д. Наука Юга России: история и современность / М. Д. Розин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2009. – №1. – С. 138-159.
337. Российские университеты в условиях цифровизации: математические и инструментальные методы оценки качества управления: монография / Под общ. ред. В. Г. Халина. – М.: Проспект, 2019. – 896 с.
338. Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном): монография. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 57 с.
339. Ростовская область в цифрах. 2018: Стат. сб. – Ростов н/Д: Ростовстат, 2019. – 737 с.
340. Ростовская, Т. К., Скоробогатова, В. И., Краснова, Г. А. Вопросы совершенствования государственной политики, проводимой в интересах молодых ученых, их академической мобильности в России и странах мира. Монография / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, Г. А. Краснова / Отв. ред. Т. К. Ростовская. – М.: Перспектива, 2020. – 192 с.
341. Рощина, Я. М., Юдкевич, М. М. Факторы исследовательской деятельности преподавателей вузов: политика администрации, контрактная неполнота или влияние среды? / Я. М. Рощина, М. М. Юдкевич // Вопросы образования. – 2009. – №3. – С. 203-229.
342. Рудской, А. И., Боровков, А. И., Романов, П. И., Киселева, К. Н. «Кандидат инженерии» – учёная степень, востребованная временем / А. И. Рудской, А. И. Боровков, П. И. Романов, К. Н. Киселева // Высшее образование в России. – 2017. – №10(216). – С. 109-121.
343. Рыбаков, Н. В. Кадровое обеспечение науки и высшей школы в аспирантуре российских вузов: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Рыбаков Николай Валерьевич. – Н. Новгород, 2020. – 208 с.
344. Рязанцев, С. В., Лукьянец, А. С. Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия / С. В. Рязанцев, А. С. Лукьянец // Вестник ТГУПБП. – 2016. – №1. – С. 59-72.

345. Рязанцев, С. В., Письменная, Е. Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // Социологические исследования. – 2013. – №4. – С. 24-34.
346. Саенко, Л. А., Зритнева, Е. И. Анализ факторов, приводящих к деструкции профессиональной социализации обучающихся / Л. А. Саенко, Е. И. Зритнева // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №3(70). – С. 70-71.
347. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. Коллективная монография. 2-е расш. изд. – М.: ЦСП и М, 2013. – 376 с.
348. Селиванова, Ю. В., Зайцев, Д. В. Социальная интеграция личности: социологический подход к анализу понятия / Ю. В. Селиванова, Д. В. Зайцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2014. – №14(2). – С. 41-44.
349. Сёмин, А. А., Харитонов, Н. Ю., Ильина, И. Е., Каменский, А. С., Жарова, Е. Н., Кукин, Р. Ю. Грантовая и стипендиальная поддержка молодых исследователей в России / А. А. Сёмин, Н. Ю. Харитонов, И. Е. Ильина, А. С. Каменский, Е. Н. Жарова, Р. Ю. Кукин. – М.: IMG Print, 2020. – 56 с.
350. Сенашенко, В. С. О престиже профессии «Преподаватель высшей школы», ученых степеней и ученых званий / В. С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2017. – №2. – С. 36-44.
351. Сервис «НАША ЛАБА» [Электронный ресурс] // Science-ID. – Режим доступа: <https://lab.scienceid.net/?ysclid=lc5a8nhr6i128586101> (дата обращения: 12.11.2022).
352. Серебряков, А. А. Обзор программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» / А. А. Серебряков // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т. 3. – №3. – С. 236-241.
353. Сетевая диагностика стратегий идентификации в организации: методика и опыт пилотажного исследования / П. П. Дерюгин, С. В. Панов, С. В. Курапов [и др.] // Дискурс. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 73-94.

354. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №182535-8 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/182535-8> (дата обращения: 08.10.2022).

355. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №203207-8 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/203207-8> (дата обращения: 08.10.2022).

356. Собкин, В. С., Смылова, М. М., Коломиец, Ю. О. Аспирант в сфере образования: о взаимоотношениях с научным руководителем / В. С. Собкин, М. М. Смылова, Ю. О. Коломиец // Национальный психологический журнал. – 2022. – №1(45). – С. 3-14.

357. Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры: информационный бюллетень / С. К. Бекова. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 28 с.

358. Соколов, М., Губа, К., Зименкова, Т., Сафонова, М., Чуйкина, С. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах / М. Соколов, К. Губа, Т. Зименкова, М. Сафонова, С. Чуйкина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 832 с.

359. Соколов, М., Титаев, К. Провинциальная и туземная наука / М. Соколов, К. Титаев // Антропологический форум. – 2013. – №19. – С. 239-275.

360. Салогуб, А. М. Социальные ориентации молодых ученых и престиж исследовательской профессии в интересах обеспечения национального технологического суверенитета России / А.М. Салогуб, М.А. Арсельгова // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. – 2023. – № 1. – С. 91-95.

361. Солодникова, И. В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни / И. В. Солодникова // Социологические исследования. – 2007. – №2. – С. 32-39.

362. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
363. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России / Шкаратан О. И., Бондаренко В. А., Крельберг Ю. М., Сергеев Н. В. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 68 с.
364. Социально-профессиональная идентичность инженеров нового поколения как ресурс повышения производительности труда / Сост. Щербакова Л. И., Дегтярев А. К., Коренюгина Т. Ю., Саранчева Н. В., Черных С. С., Азарова Е. Н. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2015. – 36 с.
365. Социальный потенциал молодежи / Добренъков В. И. и др.; под ред. Смакотиной Н. Л.; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Социологический факультет. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 260 с.
366. Социологический портрет молодежи Ростовской области: коллективная монография / Под ред. Ю. Г. Волкова. – Ростов н/Д: Московская академия рынка труда и информационных технологий, 2013. – С. 249-250. – 342 с.
367. Специфика развития профессионально-квалификационного потенциала молодежи в системе высшего образования / К. В. Воденко, О. С. Иванченко, А. А. Залевская, С. А. Тихоновскова // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодежи : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20–21 апреля 2020 года / Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Институт социально-политических исследований. – Москва: ПЕРСПЕКТИВА, 2020. – С. 255-264.
368. Статистика науки и образования. Вып. 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Инф-стат. мат. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018. – 170 с.
369. Статистический ежегодник Астраханской области. 2020: Стат. сб. / Астраханьстат. – Астрахань, 2020. – 257 с.

370. Статистический ежегодник Волгоградская область. 2019: сборник / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Волгоградской обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2020. – 767 с.

371. Статистический ежегодник города Севастополя. 2019: Стат. сб. / Крымстат. – Севастополь, 2020. – 321 с.

372. Статистический ежегодник. Республика Крым. 2019: Стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2020. – 414 с.

373. Стенограмма заседания совета по науке и образованию при Президенте РФ от 08.02.2023 г. [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70473> (дата обращения 11.06.2023).

374. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Весь Мир, 2018. – 312 с.

375. Сторер, Н. Социология науки / Н. Сторер // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. – М.: Прогресс, 1972. – 392 с.

376. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. №642) [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. – 25 с. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007> (дата обращения: 10.11.2022).

377. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. №207-р) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 10.11.2022).

378. Стрельцова, Е. А., Нестеренко, А. В. На пути к технологическому суверенитету: патентная активность России в 2015-2022 гг. [Электронный ресурс] / Е. А. Стрельцова, А. В. Нестеренко // Наука. Технологии. Инновации.

Экспресс-информация от 13.03.23. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/820284970.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).

379. Стромов, В. Ю., Сысоев, П. В. Модель организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе / В. Ю. Стромов, П. В. Сысоев // Высшее образование в России. – 2017. – №10(216). – С. 75-82.

380. Таирова, Н. Ю., Власова, В. Н., Самыгин, С. И. Молодежная наука в вузах / Н. Ю. Таирова, В. Н. Власова, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №10. – С. 75-79.

381. Темницкий, А. Л. Формирование индивидуальной субъектности в сфере труда у молодых работников современной России / А. Л. Темницкий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №3. – С. 182-200.

382. Терентьев, Е. А., Бекова, С. К., Малошонок, Н. Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления / Е. А. Терентьев, С. К. Бекова, Н. Г. Малошонок // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – №5. – С. 54-66.

383. Терентьев, Е. А., Рыбаков, Н. В., Бедный, Б. И. Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов / Е. А. Терентьев, Н. В. Рыбаков, Б. И. Бедный // Вопросы образования. – 2020. – №1. – С. 40-69.

384. Тесленко, В. А., Мельников, Р. М. Перспективы развития индустриальной аспирантуры в России / В. А. Тесленко, Р. М. Мельников // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – №5. – С. 157-167.

385. Технологическое развитие. Инновации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/news/46316> (дата обращения: 08.08 2022).

386. Тихонова, Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в сертификационных исследованиях / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2006. – №9. – С. 28-41.

387. Тищенко, П. Д., Юдин, Б. Г. Проблема добросовестности в научных исследованиях / П. Д. Тищенко, Б. Г. Юдин // Клиническая и экспериментальная хирургия: Журнал им. академика Б. В. Петровского. – 2013. – №1. – С. 5-12.

388. Топ-100 лучших вузов России. Данные рейтинга [Электронный ресурс] // RAEX Rating Review. – Режим доступа: https://raex-r.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia (дата обращения: 07.10.2022).

389. Трубникова, Е. И. Проект 5-100: взгляд через призму теории институциональной коррупции / Е. И. Трубникова // Мир России. – 2020. – Т. 29. – №2. – С. 72-91.

390. Тузиков, А. Р. Высшее образование: идеологемы реформ и практика имитаций / А. Р. Тузиков // Управление устойчивым развитием. – 2020. – № 1(26). – С. 60-65

391. Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. – 25 с. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007> (дата обращения: 10.11.2022).

392. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. – 19 с. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 10.11.2022).

393. Указ Президента РФ от 9 февраля 2009 г. №146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук» [Электронный ресурс] // Президент России. – 2 с. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28840> (дата обращения: 10.11.2022).

394. Указ Президента РФ от 13 февраля 2012 г. №181 «Об учреждении стипендии Президента Российской Федерации для молодых ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. – 2 с. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201202150001> (дата обращения: 10.11.2022).

395. Указ Президента РФ от 13 июня 1996 г. №884 «О доктрине развития российской науки» [Электронный ресурс] // Президент России. – 2 с. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9544> (дата обращения: 10.11.2022).

396. Указ Президента РФ от 17 января 2003 г. №45 «О присвоении статуса наукограда Российской Федерации рабочему поселку Кольцово Новосибирской области» [Электронный ресурс] // Президент России. – 1 с. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19059> (дата обращения: 10.11.2022).

397. Указ Президента РФ от 25 декабря 2020 г. №812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. – 1 с. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012250002> (дата обращения: 10.11.2022).

398. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. №231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. – 10 с. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022> (дата обращения: 10.11.2022).

399. Университетская наука России: 2016 / А. О. Ладный и др. – М.: Буки Веди, 2016. – 24 с.

400. Управление статистики образования, науки и инноваций [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 10.11.2022).

401. Учёные записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 25 с.

402. Фадеева, И. М. Профессионализация и депрофессионализация в современном российском обществе: взгляд социолога / И. М. Фадеева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – №1(33). – С. 108-113.

403. Фадеева, Л. А. Профессиональная идентичность / Л. А. Фадеева // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семененко. – М.: Весь Мир, 2017. – С. 574-577.

404. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.11.2022).

405. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 г. №125-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 17.11.2022).

406. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372688/ (дата обращения: 14.12.2022).

407. Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: univertechpred.ru (дата обращения: 11.08.2022).

408. Федоров, В. Российская молодёжь: перспективы, образование и эмиграция [Электронный ресурс] / В. Федоров. – Режим доступа:

https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/202303_VV_Fedorov_Rossiiskaja_molodezh_KENF.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

409. Федоров, В. Состояние российской науки в контексте социологических исследований [Электронный ресурс] / В. Федоров. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2021/Nauka_Tekhnoprom_FINAL.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

410. Федосова, Т. В. Воспроизводство интеллектуальных ресурсов как базис цифровой экономики / Т. В. Федосова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – №7. – С. 163-168.

411. Флорида, Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Классика XXI, 2011. – 421 с.

412. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2006. – 384 с.

413. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас. Т. 2. – СПб.: Бостон, 1987. – 149 с.

414. Харченко, В. С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ / В. С. Харченко // Социологические исследования. – 2014. – №4. – С. 54-63.

415. Хунагов, Р. Д. Инноватика в российском высшем образовании: проблемы и перспективы / Р. Д. Хунагов. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2010. – 156 с.

416. Цвык, В. А. Социально-профессиональный статус личности и престиж профессии / В. А. Цвык // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – №4. – С. 44-45.

417. Чередниченко, Г. А. Первое трудоустройство после вуза (по материалам опроса Росстата РФ) / Чередниченко Г. А. // Социологические исследования. – 2018. – №8. – С. 91-101.

418. Черкашин, М. Д. Профессиональный этос научных работников в современной России / М. Д. Черкашин // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – №2. – С. 27-32.

419. Черноволенко, В. Ф., Паниотто, В. И. и др. Семья и воспроизводство структуры трудовой занятости (опыт социологического исследования) / В. Ф. Черноволенко, В. И. Паниотто и др. – Киев: Наукова Думка, 1984. – 239 с.
420. Чечулин, А. А. Микросреда в системе социальных связей и отношений ученого / А. А. Чечулин. – Новосибирск: Наука, 1989. – 238 с.
421. Чупров, В. И. Воспроизводство общественное / В. И. Чупров // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – С. 58-59.
422. Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2001. – 230 с.
423. Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Юр. Норма, Инфра-М, 2015. – 230 с.
424. Чупров, В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2000. – 114 с.
425. Чупров, В. И. Мотивационная сфера сознания молодежи / В. И. Чупров // Социология молодежи. Энциклопедический словарь. – М.: Academia, 2008. – С. 282-284.
426. Чупров, В. И. Социальное развитие молодежи в обществе риска / В. И. Чупров // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы (Москва, 30 сентября – 2 октября 2003 г.). – М.: Альфа, 2003. – 776 с.
427. Чупров, В. И. Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные и проблемы / В. И. Чупров. – М.: Социум, 1994. – 196 с.
428. Чупров, В. И. Социология молодежи: учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – М.: Норма: Инфра-М, 2020. – 336 с.

429. Чупров, В. И., Зубок, Ю. А., Романович, Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизма формирования и воспроизводства / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 350 с.
430. Чупров, В. И., Черныш, М. Ф. Мотивационная сфера сознания молодежи: состояние и тенденции развития / В. И. Чупров, М. Ф. Черныш. – М.: Институт молодежи, 1993. – 98 с.
431. Шамионов, Р. М. Субъектность личности в процессе социализации в изменяющихся условиях бытия и субъектное благополучие / Р. М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – Т. 8. – Вып. 2. – С. 105-109.
432. Шапиева, А. В. Воспроизводство научных кадров на Дальнем Востоке / А. В. Шапиева // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – №6. – С. 161-179.
433. Шарова, Е. Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Шарова Екатерина Николаевна. – Архангельск, 2012. – 214 с.
434. Шафранов-Куцев, Г. Ф., Ефимова, Г. З. Исследовательский потенциал и социальное самочувствие аспирантов в условиях кризиса российской аспирантуры / Г. Ф. Шафранов-Куцев, Г. З. Ефимова // Социс. – 2013. – №12. – С. 100-108.
435. Швецова, А. В. Барьеры профессионального развития молодых ученых в гендерно-дифференцированной среде научного сообщества / А. В. Швецова // Женщина в российском обществе. – 2021. – №1. – С. 83-93.
436. Шереги, Ф. Э. Информированность научно-образовательного общества о проектах в сфере науки / Ф. Э. Шереги, М. С. Попов. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 148 с.
437. Шереги, Ф. Э., Стриханов, М. Н. Наука в России: социологический анализ / Ф. Э. Шереги, М. Н. Стриханов. – М.: ЦСП, 2006. – 456 с.

438. Шестак, В. П., Шестак, Н. В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле / В. П. Шестак, Н. В. Шестак // Высшее образование в России. – 2015. – №12. – С. 22-34.
439. Шиняева, О. В., Ключева, Т. В., Ушкова, Ю. В. Влияние уровня и качества жизни семей на социальную мобильность молодежи / О. В. Шиняева, Т. В. Ключева, Ю. В. Ушкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – №4(40). – С. 177-189.
440. Шкаратан, О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О. И. Шкаратан. – М.: ОЛМА медиа групп, 2009. – 556 с.
441. Шкаратан, О. И., Ястребов, Г. А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. / О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов // Мир России. – 2007. – №3. – С. 3-49.
442. Шматко, Н., Волкова, Г. Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых / Н. Шматко, Г. Волкова // Форсайт. – 2017. – №2. – С. 54-66.
443. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг / Л. Б. Шнейдер. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. – 600 с.
444. Штейнберг, И. Е. Логическая схема обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиоконная» модель / И. Е. Штейнберг // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). – 2014. – №38. – С. 37-71.
445. Штомпка, П. Доверие – основа общества / П. Штомпка. – М.: Логос, 2012. – 445 с.
446. Щербакова, Л. И. и др. Инновационная деятельность молодежи: проблемы и перспективы развития: монография / Л. И. Щербакова и др. / Отв. ред. проф. Л. И. Щербакова. – Новочеркасск: Оникс+, 2007. – 67 с.

447. Щербакова, Л. И., Черных, С. С. Социально-профессиональная субъектность инженерных кадров как фактор инновационного развития страны / Л. И. Щербакова, С. С. Черных // Вестник ЮРГПУ (НПИ). – 2015. – №6. – С. 184-189.
448. Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество: словарь / Г. И. Абдрахманова, Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг. – М.: Экономика, 2012. – С. 104-106.
449. Эмиграционные настроения – 2020: где родился, там и пригодился [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/emigracziionnye-nastroeniya-2020-gde-rodilsya-tam-i-prigodilsya> (дата обращения: 20.07.2021).
450. Эриксон, Э. Идентичность: Юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
451. Эриксон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис / Э. Г. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 340 с.
452. Эриксон, Э. Г. Проблема эго-идентичности / Э. Г. Эриксон // Реферативный журнал. Серия: Социология. – 1991. – №1. – С. 173-200.
453. Эрсеговак, З., Ричардсон, Д. Академическое мошенничество и плагиат в век цифровых технологий: обзор литературы / З. Эрсеговак, Д. Ричардсон // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2005. – №2. – С. 301-319.
454. Эрштейн Л. Б. Научное руководство: теория, принципы, практика / Л. Б. Эрштейн. – СПб.: СПбГУНИПТ, 2011. – 75 с.
455. Юревич, А. В. Социальная психология научной деятельности / А. В. Юревич. – М.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2013. – 350 с.
456. Юревич, А. В., Ушаков, Д. В., Гаврилова, Е. В. Социальные детерминанты научного творчества: модель факторов формирования молодых ученых / А. В. Юревич, Д. В. Ушаков, Е. В. Гаврилова // Управление наукой и наукометрия. – 2016. – №1. – С. 115-124.

457. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В. А. Ядов // Мир России. – 1995. – №3-4. – С. 158-181.
458. Яковлева, М. Н. Динамика ценностных ориентаций современной молодежи / М. Н. Яковлева // Смыслы жизни российской интеллигенции / Под общ. ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: РГГУ, 2018. – С. 212-219.
459. Яковлева, Н. Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? / Н. Г. Яковлева // Социологические исследования. – 2018. – №3. – С. 149-153.
460. Ялтук, Л. Ю. Стратегии и тактики адаптации ученых в условиях перехода к предпринимательскому университету / Л. Ю. Ялтук // Вопросы образования. – 2020. – №4. – С. 165-192.
461. Ярошевский, М. Г. Логика развития науки и научная школа / М. Г. Ярошевский // Школы в науке / Под ред С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Креба, Г. Штейнера. – М.: Наука, 1977. – 523 с.
462. Ястребов, Г. А. Воспроизводство социально-профессиональных групп в современной России / Г. А. Ястребов // Мир России. – 2009. – №2. – С. 116-140.
463. 2021 Global R&D Funding Forecast. – R&D World, 2021. – 84 p.
464. Agnotology: The making and unmaking of ignorance / Proctor R. N., Schiebinger L. (eds). – Stanford: Stanford university press, 2008. – 298 p.
465. Altbach, P., Hans, de Wit. COVID-19: The internationalization revolution that isn't [Electronic resource] / P. Altbach, de Wit. Hans // University World news. 14.03.2020. – URL: <https://www.universityworld-news.com/post.php?story=20200312143728370> (date accessed: 06.08.2022).
466. Bao, Y., Kehm, B. M., Ma, Y. From product to process. The reform of doctoral education in Europe and China / Y. Bao, B. M. Kehm, Y. Ma // Studies in Higher Education. – 2018. – Vol. 43. – №3. – P. 524-541.
467. Becker, H. S., Geer, B., Hughes, E. C., Strauss, A. L. Boys in White / H. S. Becker, B. Geer, E. C. Hughes, A. L. Strauss. – Chicago, 1961. – 456 p.

468. Bolster, A. S. Toward a More Effective Model of Research on Teaching / A. S. Bolster // *Harvard Educational Review*. – 1983. – №53. – P. 294-308.
469. Bourne, T., Bowden, R., Laing, S. Professional doctorates in England / T. Bourne, R. Bowden, S. Laing // *Studies in Higher Education*. – 2001. – №26(1). – P. 65-83.
470. Brown, J. S., Collins, A., Dbguid, H. Situated cognition and the culture of learning / J. S. Brown, A. Collins, H. Dbguid // *Educational Researcher*. – 1989. – Vol. 75(1). – P. 32-42.
471. Fanelli, D. How many scientists fabricate and falsify research? A systematic review and meta-analysis of survey data / D. Fanelli // *PloS ONE*. – 2009. – Vol. 4. – №5. – P. 1-27.
472. Fligstein, N. Markets as Politics: A Political-Cultural Approach to Market Institutions / N. Fligstein // *American Sociological Review*. – 1996. – Vol. 61. – P. 656-673.
473. Gesetz über befristete Arbeitsverträge in der Wissenschaft (Wissenschaftszeitvertragsgesetz) [Electronic resource]. – URL: www.gezetz-im-internet.de/wisszeitung/BJNR050610007.html (date accessed: 07.09.2022).
474. Gilbert, R., Balatti, J., Turner, P., Whitehouse, H. The generic skills debate in research higher degrees / R. Gilbert, J. Balatti, P. Turner, H. Whitehouse // *Higher Education Research & Development*. – 2004. – №23(3). – P. 375-388.
475. Glynn, S. M., Brickman, P., Armstrong, N., Taasoobshirazi, G. Science Motivation Questionnaire II: Validation with Science Majors and Nonscience Majors / S. M. Glynn, P. Brickman, N. Armstrong, G. Taasoobshirazi // *Journal of research in science teaching*. – 2011. – Vol. 48. – №10. – P. 1159-1176.
476. Golde, C. M., Walker, G. E. (Eds.). Envisioning the future of doctoral education / C. M. Golde, G. E. Walker (Eds.) // *Preparing stewards of the discipline. Carnegie essays on the doctorate*. – San Francisco: Jossey-Bass, 2006. – 486 p.
477. Gorokhov, V. G. Galileo's «Technoscience» / V. G. Gorokhov // *A Bridge Between Conceptual Frameworks: Sciences, Society and Technology Studies* / Ed. by R. Pisano. – Dordrecht: Springer, 2015. – P. 207-228.

478. Gruzdev, I., Terentev, E. Life after PhD: What careers do PhD students in Russia consider? / I. Gruzdev, E. Terentev // Higher Education in Russia and Beyond. – 2016. – №3(9). – P. 20-21.
479. Gygli, S., Haelg, F., Potrafke, N., Sturm, J.-E. The KOF Globalisation Index – Revisited / S. Gygli, F. Haelg, N. Potrafke, J.-E. Sturm // Review of International Organizations. – 2019. – №14(3). – P. 543-574.
480. Jamison, A. Turning Engineering Green: Sustainable Development and Engineering Education / A. Jamison // Engineering, Development and Philosophy / Ed. by S. H. Christensen, C. Mitcham, B. Li, Y. An. – Dordrecht: Springer, 2012. – P. 7-22.
481. Kehm, B. M. Developing Doctoral Degrees and Qualifications in Europe: Good Practice and Issues of Concern – A Comparative Analysis / B. M. Kehm // Studies on higher education. – 2004. – №6. – P. 279.
482. Kehm, B. M. Doctoral education in Europe and North America: A comparative analysis / B. M. Kehm // Wenner Gren International Series. – 2006. – №83. – P. 67.
483. Kehm, B. M. New forms of doctoral education in the European higher education area / B. M. Kehm / In B. M. Kehm, J. Huisman, B. Stensaker (Eds.) // The European higher education area: Perspectives on a moving target. – 2009. – P. 223-241.
484. Ketels, C. H. M., Memedovic, O. From clusters to cluster-based economic development / C. H. M. Ketels, O. Memedovic // International Journal of Technological Learning Innovation and Development. – 2008. – Vol. 3. – №1. – P. 375-392.
485. Khan, M. H. Technology policies and learning with imperfect governance / M. H. Khan / In: Stiglitz, J., Lin, J. (Eds.) // The Industrial Policy Revolution I. Africa in the Twenty-First Century. – Palgrave, London, 2013. – P. 79-115.
486. Laal, M. Key necessities for lifelong learning / M. Laal // Social and Behavioral Sciences. – 2013. – №83. – P. 937-941.

487. Lacey, C. Professional Socialization of Teachers / C. Lacey // The International Encyclopedia of Education. – Oxford, 1985. – 164 p.
488. Lee, K. Technological Regimes, Catching-up and Leapfrogging: Findings from the Korean Industries / K. Lee // Research Policy. – 2001. – Vol. 30. – №3. – P. 459-483.
489. Managing the professional and qualification and innovative potential of youth in the system of higher education / O. S. Ivanchenko, S. A. Tikhonovskova, A. A. Zalevskaya, I. V. Belasheva // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2020.
490. Mechanisms of institutional regulation of government policy building in the higher education system in the conditions of Industry 4.0 / K. V. Vodenko, O. S. Ivanchenko, E. V. Tereshchenko [et al.] // On the Horizon. – 2019. – Vol. 27, No. 3-4. – P. 230-238.
491. Merton, R. K. The sociology of science / R. K. Merton. – Chicago; L.: Univ. of Chicago press, 1973. – 605 p.
492. Michaels, D. Doubts is their product: How industry's assault on science threatens your health / D. Michaels. – Oxford: Oxford university press, 2008. – 384 p.
493. Nerad, M. Increase in PhD production and reform of doctoral education worldwide / M. Nerad // Research Institute for Higher Education Hiroshima University. – 2010. – №7. – 769 p.
494. Nic, M. 40% of students changing study abroad plans, says survey [Electronic resource] / M. Nic // University World News. 14.04.2020. – URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200414082756282> (date accessed: 06.08.2022).
495. OECD Statistics [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives. – URL: <https://data.oecd.org/rd/researchers.htm#indicator-chart> (date accessed: 11.10.2022).

496. OECD work on careers of doctorate holders [Electronic resource] // OECD. Better Policies for Better Lives. – URL: <https://www.oecd.org/innovation/inno/careers-of-doctorate-holders.htm> (date accessed: 11.10.2022).
497. Oreskes, N., Conway, E. M. Merchants of doubt: How a handful of scientists obscured the truth on issues from tobacco smoke to global warming / N. Oreskes, E. M. Conway. – N.Y.: Blumsbury press, 2010. – 368 p.
498. Park, C. New variant PhD: The changing nature of the doctorate in the UK / C. Park // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2005. – №27(2). – P. 189-207.
499. Park, C. The end of the secret garden: reframing postgraduate supervision [Electronic resource] / C. Park. – URL: <http://www.lancaster.ac.uk/hr/OED/CPD/rsarchive/files/ChrisPark.pdf> (date accessed: 06.08.2022).
500. Posner, G. J., Strike, K. A., Hewson, P. W., Gertzog, W. A. Accommodation of a scientific conception: Toward a of theory of conceptual change / G. J. Posner, K. A. Strike, P. W. Hewson, W. A. Gertzog // Science Education. – 1982. – Vol. 55(2). – P. 211-227.
501. Robinson, K. Finding Your Element [Electronic resource] / K. Robinson. – Penguin Books Ltd., 2014. – URL: https://www.ted.com/talks/ken_robinson_changing_education_paradigm (date accessed: 21.03.2021).
502. Science in Poland [Electronic resource]. – URL: <https://scienceinpoland.pl/en/news/news%2C27973%2Cministry-science-definition-young-scientist-change-law-20.html> (date accessed: 27.07.2022).
503. Serbant, A. Instability creates new opportunities [Electronic resource] / A. Serbant. – 2020. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5eb9be949a79470c29c356b3>. (date accessed: 21.03.2021).
504. Sherman, W. Science studies, situatedness and instructional design in science education. A summary and critique of the promise / W. Sherman // Canadian Journal of Science Mathematics and Technology Education. – 2004. – Vol. 4(4). – P. 443-466.

505. Shin, J. C., Kehm, B. M., Jones, G. A. The Increasing Importance, Growth, and Evolution of Doctoral Education / J. C. Shin, B. M. Kehm, G. A. Jones / In: Shin, J., Kehm, B., Jones, G. (eds) // Doctoral Education for the Knowledge Society. Knowledge Studies in Higher Education. – Springer, Cham. – 2018. – P. 1-10.
506. Smith-Doerr, L., Vardi, I. Mind the gap: Formal ethics policies and chemical scientist's everyday practices in academia and industry / L. Smith-Doerr, I. Vardi // Science, technology & human values. Cambridge (Mass). – 2015. – Vol. 40. – №2. – P. 176-198.
507. Todericiu, R., Serban, A., Dimitrascu, O. Particularities of Knowledge Worker's Motivation Strategies in Romanian Organizations / R. Todericiu, A. Serban, O. Dimitrascu // Procedia – Economics and Finance. – 2013. – Vol. 6. – P. 405-413.
508. Vallas, S. P., Kleinman, D. L. Contradiction, convergence and the knowledge economy: The co-evolution of academic and commercial biotechnology / S. P. Vallas, D. L. Kleinman // Socio-economic review. – 2008. – Vol. 6. – №2. – P. 283-311.
509. Vodenko, K. V. Imperatives of Diversification and Modernization of Public Policy in Modern Russia / K. V. Vodenko, O. S. Ivanchenko, T. K. Rostovskaya // Contributions to Economics. 2020. No. 1. P. 11-17.
510. Wentworth, W. M. Context and Understanding: An Inquiry into Socialization Theory / W. M. Wentworth. – N.Y.; Oxford: Elsevier, 1980. – 183 p.
511. Wexler, P. Social Analysis of Education: After the New Sociology / P. Wexler. – London; New York: Routledge & Kegan Paul, 1987. – 248 p.
512. Wildy, H., Peden, S., Chan, K. The rise of professional doctorates: Case studies of the doctorate in education in China, Iceland and Australia / H. Wildy, S. Peden, K. Chan // Studies in Higher Education. – 2015. – №40(5). – P. 761-774.
513. Ziman, J. Prometheus bond. Science in a dynamic steady state / J. Ziman. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 289 p.

Приложение А
(обязательное)

**Система государственного финансирования организаций, осуществляющих исследования
и разработки в Российской Федерации**

Информация о системе государственного финансирования организаций, осуществляющих исследования и разработки в РФ, сведена в табл. А.1.

Таблица А.1 – Система государственного финансирования организаций, осуществляющих исследования и разработки в Российской Федерации

Подход	Форма	Модель	Период	Правовое обеспечение
Сметный	Государственные ассигнования	Сметное финансирование	Советский период и до 2010 года	Сметно-бюджетное финансирование
Субсидиарный	Государственное задание	«Умеренно-либеральная»	С 2010 по 2015 годы	Постановление Правительства РФ от 02.09.2010 г. №671 «О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» с изменениями и дополнениями (утратило силу в 2015 г.)

		«Консервативная»	С 2016 год по н.в.	Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 г. №640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» «Положением о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания»
Программный	Государственное программно-целевое финансирование	—		Указ Президента РФ от 27 апреля 1992 г. №426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации»
Конкурсный	Государственные гранты, выделяемые фондами		С 1992 года по н.в.	Указ Президента РФ от 27 апреля 1992 г. №426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» Федеральный закон от 02.11.2013 г. №291-ФЗ О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации
	Гранты, стипендии Президента РФ		в н.в.	См. Приложение Б

Приложение Б

(обязательное)

Инструменты государственной финансовой поддержки молодых ученых

Сведения об инструментах государственной финансовой поддержки молодых ученых сведены в табл. Б.1.⁵⁹⁸

Таблица Б.1 – Инструменты государственной финансовой поддержки молодых ученых⁵⁹⁹

Инструмент поддержки	Основания /источник финансирования	Статус соискателя поддержки	Возрастной критерий	Объем финансирования/срок финансирования
Грант	Указ Президента РФ от 07.12.2015 г. №607 «О мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности»; Постановление Правительства РФ от 23 мая 2020 г. №744 «О грантах Президента Российской Федерации лицам, проявившим выдающиеся способности и показавшим высокие достижения в	Лица, проявившие выдающиеся способности и показавшие высокие достижения в определенной сфере деятельности, в том числе в области искусств и спорта, поступившие на обучение в профессио-		20 000 в течение установленного срока обучения

⁵⁹⁸ Нормативные правовые акты приведены по состоянию на 28 ноября 2023 года.

⁵⁹⁹ Таблица составлена на основании источников: Грузинова Е. Н., Гусев А. С., Ильина И. Е., Фадеева И. М., Кукин Р. Ю., Селеверстова И. В. Указ. соч.; Жарова Е. Н., Агамирова Е. В. Указ. соч.; Министерство науки и высшего образования [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru>; Администрация Президента РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>.

	определенной сфере деятельности, поступившим на обучение в образовательные и научные организации»	нальные образовательные организации, образовательные организации высшего образования, научные организации по очной, очно-заочной и заочной формам обучения по программам подготовки специалистов среднего звена, программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов		
Грант	Президентская программа исследовательских проектов, реализующихся ведущими учеными (инициативными), в т.ч. молодыми учеными (п. 11. Перечня поручений Президента РФ от 05.12.2016. №Пр2346. Президентская программа исследовательских проектов реализуется Российским научным фондом в рамках двух конкурсов: конкурс инициативных проектов молодых ученых и конкурс научных групп под руководством молодых ученых	Конкурс инициативных проектов молодых ученых – кандидаты наук	До 33 лет	До 1 500 000
		Конкурс научных групп под руководством молодых ученых – научным коллективом под руководством кандидатов и докторов наук	До 35 лет включительно	От 3 000 000 до 5 000 000
Стипендия	Указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 1993 года № 443 «О неотложных мерах государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования»	Студенты		Семьсот стипендий ежегодно
Стипендия	Указ Президента Российской Федерации от 14.02.2010 г. №182 «О стипендиях Президента	Студенты, слушатели и курсанты		Студенты, слушатели – 2 200

	Российской Федерации для студентов, слушателей и курсантов образовательных учреждений высшего профессионального образования»			
Стипендия	Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2011 г. №1198 «О стипендиях Президента Российской Федерации для студентов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям), соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики»	Студенты (курсанты), слушатели		Студенты (курсанты), слушатели – 7 000
Стипендия	Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2015 г. №1192 «О стипендиях Правительства Российской Федерации для студентов (курсантов, слушателей) и аспирантов (адъюнктов) организаций, осуществляющих образовательную деятельность, обучающихся по образовательным программам высшего образования по очной форме по специальностям или направлениям подготовки, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики»	Студенты (курсанты), слушатели		Студенты (курсанты), слушатели – 5 000
Стипендия	Указ Президента РФ от 27 ноября 2023 г. № 902 «О стипендии Президента Российской Федерации для аспирантов и адъюнктов, проводящих научные исследования в рамках реализации проектов научно-технологического развития Российской Федерации»	Аспиранты и адъюнкты		Аспиранты и адъюнкты – 75 000 от года до четырех лет, не более 2000 человек ежегодно
премия	Указ Президента РФ от 30 июля 2008 г. №1144 «О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых»	Молодые ученые и коллективы молодых ученых не более 5 человек	До 35 лет	5 000 000

Премия	Постановление Правительства РФ от 05.08.2010 №601 «Об утверждении Положения о премиях Правительства Российской Федерации в области науки и техники для молодых ученых»	Молодые ученые (в т.ч. авторский коллектив не более 5 человек)	До 35 лет на дату выдвижения работы на соискание премии (кроме научного руководителя, если на премию выдвигается авторский коллектив)	
Сертификат	Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 №1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации”»	Научные работники в научной организации или образовательной организации высшего образования	Кандидаты наук до 35 лет, доктора наук до 40 лет	

ПРИЛОЖЕНИЕ В

(обязательное)

Алгоритм и индикаторы исследования региональных условий воспроизводства молодых ученых

Исследование воспроизводства социально-профессиональной группы молодых ученых мы рассматриваем в логике «столица – периферия» (регионы), что является определяющим в условиях территориально-пространственного развития российских субъектов. Исследование территориальных условий воспроизводства молодых ученых состояло из двух этапов.

На **первом этапе** территориальный принцип определялся масштабом всех федеральных округов. Каждый федеральный округ изучался по структурно-статусным характеристикам научно-образовательных организаций, а именно:

- соотношение доли научных и образовательных организаций;
- наличие территории со статусом «накоград»;
- доля студенческого контингента;
- количество федеральных вузов;
- наличие национальных исследовательских университетов;
- престижность (рейтинг) вузов;
- численность исследователей, доля молодых исследователей (до 39 лет включительно);
- наличие научных школ всероссийского и мирового значения.

На **втором этапе** исследования для более адекватной оценки и характеристики научно-образовательного потенциала был проведен структурный анализ макорегиональной среды по каждому субъекту, входящему в состав фе-

дерального округа. Структурный анализ макрорегиональной среды проводился на примере Южного федерального округа как типичной «провинциальной» среднестатистической территории. Эмпирическая операционализация макрорегиональной научно-образовательной среды осуществлялась по следующим показателям, приведённым в табл. В.1.

Таблица В.1 – Эмпирическая операционализация структурного анализа макрорегионального научно-образовательного потенциала региона

Показатель	Статистические индикаторы
развития региональной системы высшего образования	– количество организаций высшего образования; – численность студентов; – преобладающая численность студентов по отраслям науки; – рейтинг региональных вузов
институционального развития научно-образовательной сферы	– нормативно-правовое регламентирование; – реализация региональных проектов и государственных программ; Индикаторы обеспечения научно-технологического развития: – число научных организаций (ед.); – численность работников, выполнявших исследования и разработки (тыс. чел.); – численность молодых ученых (тыс. чел.); – численность аспирантов и докторантов; – динамика защит кандидатских (докторских диссертаций) молодыми учеными (аспирантами и докторантами)
развитости научной инфраструктуры	– количество центров коллективного пользования научным оборудованием; – количество уникальных научных установок
публикационной активности	– средний показатель числа публикаций (международные базы цитирования Scopus WoS); – патентная активность
финансирования молодой науки	– уровень регионального финансирования; – меры региональной поддержки молодых ученых; – затраты на исследования молодых ученых

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

(обязательное)

Инструменты региональной финансовой поддержки и развития молодых ученых в Южном федеральном округе

Сведения об инструментах региональной финансовой поддержки и развития молодых ученых сведены в табл. Г.1⁶⁰⁰

Таблица Г.1 – Инструменты региональной финансовой поддержки и развития молодых ученых⁶⁰¹

Субъект	Инструмент поддержки	Основания /источник финансирования	Условия соискания	Объем финансирования
Южный федеральный округ				
Астраханская область	-	-	-	-
Волгоградская область	Премии Волгоградской области в сфере науки и техники	Закон Волгоградской области от 20 мая 2005 года N 1064-ОД О премиях Волгоградской области в сфере науки и техники	Ежегодно присуждается 6 премий. Коллектив авторов, выдвинувших работу на соискание премии Волгоградской области в сфере науки и техники, не должен превышать 10 человек.	500 000 рублей
	Гранты в форме субсидий на реализацию проектов	Постановление Администрации Волгоградской области от 26 мая 2022 № 312-п	Грантовая поддержка направлена на реализацию фундаментальных исследований, выполняемых научными коллективами региона,	Ежегодный объем финансирования

⁶⁰⁰ Нормативные правовые акты приведены по состоянию на 28 ноября 2023 года.

⁶⁰¹ Таблица составлена на основании источника: аккумулированные данные платформы Science ID о региональных мерах поддержки молодых ученых [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа: <https://scienceid.net>.

	фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований	«Об утверждении Порядка предоставления из областного бюджета грантов в форме субсидий на реализацию проектов фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований»	половина состава которых в обязательном порядке состоит из ученых в возрасте до 39 лет включительно.	регионом 20 000 000 рублей.
Республика Крым	Гранты Государственного Совета Республики Крым молодым ученым Республики Крым	Постановление государственного совета Республики Крым от 25 ноября 2015 года № 859-1/15 «О грантах Государственного Совета Республики Крым молодым ученым Республики Крым»	Ежегодно вручается 10 грантов Государственного Совета Республики Крым молодым ученым Республики Крым. Грант может получить молодой ученый в возрасте до 35 лет (аспирант, докторант, научный сотрудник, преподаватель, адъюнкт) образовательной организации высшего образования или научной организации, осуществляющей образовательную деятельность на территории Республики Крым, независимо от формы собственности.	110 000 рублей
	Премии Государственного Совета Республики Крым "За научные достижения в сфере приоритетных направлений развития Республики Крым"	Постановление государственного совета Республики Крым от 25 ноября 2015 года № 859-1/15 «О премиях Государственного Совета Республики Крым студентам образовательных организаций высшего образования, осуществляющих образовательную деятельность на территории Республики Крым, «За научные достижения в сфере приоритетных направлений развития Республики Крым»	Ежегодно вручается 10 премий Государственного Совета Республики Крым студентам образовательных организаций высшего образования, осуществляющих образовательную деятельность на территории Республики Крым. Установлены следующие критерии отбора претендентов на присуждение премий: 1) получение студентом документа, удостоверяющего исключительное право студента на достигнутый им научный (научно-методический, научно-технический, научно-творческий) результат интеллектуальной деятельности (патент, свидетельство); 2) наличие у студента публикаций в научных (учебно-научных, учебно-методических) международных, всероссийских, крымских	38 000 рублей

			(республиканских) или ведомственных изданиях; 3) иное публичное представление студентом результатов научно-исследовательской работы, в том числе путем выступления с докладом (сообщением) на всероссийских или ведомственных, крымских (республиканских), конференциях, семинарах, иных мероприятиях соответствующего уровня.	
	Государственная премия Республики Крым	Постановление государственного совета Республики Крым от 25 ноября 2015 года № 859-1/15 «О премиях Государственного Совета Республики Крым студентам образовательных организаций высшего образования, осуществляющих образовательную деятельность на территории Республики Крым, «За научные достижения в сфере приоритетных направлений развития Республики Крым»	Премия присуждается ежегодно по 12 номинациям. Выдвижение на соискание Государственной премии Республики Крым осуществляется органами государственной власти Республики Крым, организациями, научными учреждениями и институтами, творческими союзами и объединениями, высшими учебными заведениями, трудовыми и творческими коллективами, общественными организациями в обстановке гласности и высокой требовательности.	114 942 рубля
Г. Севастополь	-	-	-	-
Краснодарский край	Премия администрации Краснодарского края в области науки и инноваций	Постановление Главы Администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 сентября 2020 года № 530 «О премии администрации Краснодарского края в области науки и инноваций»	Ежегодно присуждаются 5 премий на основании постановления губернатора Краснодарского края. Соискателем премии может быть один автор или авторский коллектив, не превышающий 5 человек. Премия администрации Краснодарского края в области науки и инноваций является признанием выдающихся достижений и заслуг перед обществом граждан Российской Федерации - российских ученых - кандидатов наук (до 35 лет включи-	Премия состоит из денежного вознаграждения в размере 300 тысяч рублей, а также диплом и почетный знак лауреата премии.

			тельно на дату выдвижения кандидатуры (авторского коллектива) на соискание премии) и докторов наук (до 40 лет включительно на дату выдвижения кандидатуры (авторского коллектива) на соискание премии.	
	Молодежный конкурс “Кубанская школа инноваторов”	Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края от 21 апреля 2022 года № 963	Конкурс проводится по 4 номинациям. Участниками Конкурса являются граждане Российской Федерации в возрасте от 18 до 35 лет включительно на период начала проведения Конкурса, местом жительства или местом пребывания которых является жилое помещение, находящееся на территории Краснодарского края, авторы разработок и представители авторских групп.	Премияльный фонд составляет 200 000 рублей. Участники, занявшие 1, 2 и 3 места в каждой номинации Конкурса, награждаются: 1 место - премией 20 000 рублей (в каждой номинации); 2 место - премией 17 000 рублей (в каждой номинации); 3 место - премией 13 000 рублей (в каждой номинации).
	Губернаторский конкурс молодежных инновационных проектов «Премия IQ года»	Постановление Главы Администрации (губернатора) Краснодарского края от 20 марта 2009 года № 212 «О губернаторском конкурсе молодежных инновационных проектов "Премия IQ года"»	Конкурс проводится по 7 номинациям. Участники молодые люди - граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет (включительно), местом жительства на территории Краснодарского края, социально и общественно активные студенты, аспиранты, молодые ученые, исследователи, изобретатели, менеджеры и другие молодые специалисты в различных областях, а также работающая. Представленные проекты должны быть	Премияльный фонд составляет 200 000 рублей. Победителям Конкурса предусмотрена выплата денежных премий. Победитель каждой номинации получит премию в размере 100 000

			направлены для реализации на территории Краснодарского края.	рублей, проект, занявший второе место – 60 000 рублей и третье – 40 000 рублей.
	Специальная молодежная стипендия администрации Краснодарского края	Постановление главы Администрации Краснодарского края от 132 августа 1999 года № 588 «Об учреждении специальной молодежной стипендии администрации Краснодарского края студентам, аспирантам образовательных организаций высшего образования»	Ежегодно присуждаются 150 специальных молодежных стипендий. В конкурсе на получение стипендии могут принимать участие студенты и аспиранты очной формы обучения, являющиеся руководителями (представителями) органов студенческого самоуправления, руководителями (представителями) штабов студенческих трудовых отрядов, лидерами (участниками) молодежных общественных движений, а также студенты и аспиранты (до 35 лет), реализующие проекты в сфере государственной молодежной политики. Для студентов, аспирантов очной формы обучения образовательных организаций высшего образования Краснодарского края, постоянно проживающих на территории Краснодарского края.	5 000 рублей
	Конкурсы Кубанского научного фонда	Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 30 октября 2019 г. № 366-Р «О Кубанском научном фонде»	Цель деятельности фонда – поддержка научных исследований по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий, направленных на стимулирование развития научного потенциала и социально-экономическое развитие Краснодарского края.	
Республика Адыгея	Государственные премии Республики Адыгея в области науки, литературы и искусства	Указ Главы Республики Адыгея от 19 марта 2019 года № 32 «О некоторых вопросах присуждения Государ-	Премия может присуждаться как одному деятелю науки, литературы и искусства, так и авторскому коллективу, состоящему не более чем из 5 человек. При присуждении Государ-	400 000 рублей.

		ственных премий Республики Адыгея в области науки, литературы и искусства»	ственной премии авторскому коллективу Государственная премия выплачивается поровну между членами авторского коллектива, а диплом, Почетный знак и удостоверение к нему вручаются каждому из лауреатов.	
Республика Калмыкий	Премии Главы Республики Калмыкия студентам за успехи в научной деятельности	Указ Главы Республики Калмыкия от 3 декабря 2012 № 203 «О мерах по поддержке студентов профессиональных образовательных организаций Республики Калмыкия, студентов ФГБОУ во "Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова", достигших особых результатов учебной, творческой, научной деятельности	Премия присуждается Главой Республики Калмыкия студентам профессиональных образовательных организаций Республики Калмыкия, студентам ФГБОУ ВО "КалмГУ им. Б.Б. Городовикова", очной формы обучения, достигшим особых результатов в учебной, творческой, научной деятельности, в возрасте до 25 лет включительно, имеющим постоянную или временную регистрацию на территории Республики Калмыкия.	20 000 рублей
Ростовская область	Региональный конкурс Всероссийского мероприятия «Ты – инноватор»	Постановление Правительства Ростовской области от 22.12.2011 № 261 «О порядке и условиях присуждения именных премий Губернатора Ростовской области талантливым молодым ученым и инноваторам»	Ежегодно по итогам конкурса в соответствии с постановлением Правительства Ростовской области № 261 10 участникам-победителям вручаются именные премии Губернатора Ростовской области.	105 000 рублей
	Стипендии Губернатора Ростовской области	Постановление правительства Ростовской области от 24 ноября 2011 года № 155 «Положение о стипендиях губернатора Ростовской области аспирантам, адъюнктам, студентам и курсантам образовательных организаций высшего образования, аспирантам и студентам филиалов государственных образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории Ростовской области»	Ежегодно стипендия присуждается 40 аспирантам, адъюнктам и 148 студентам, курсантам очной формы обучения образовательных организаций высшего образования, имеющим постоянную регистрацию на территории Ростовской области.	2 000 рублей в месяц.

Приложение Д
(обязательное)

Программа

эмпирического социологического исследования на тему
«Молодые ученые Юга России: ценностно-поведенческое измерение
профессиональных установок»

1. Обоснование проблемы исследования

Развитие научного сообщества во многом детерминировано механизмом межпоколенческой преемственности в научной сфере и тем, насколько эффективно могут себя реализовать молодые ученые в научном мире, ведь, как хорошо известно, значимая часть научных открытий и достижений принадлежит молодым ученым. И это неудивительно, если учесть, что молодежь рассматривается как важнейший ресурс в социокультурной динамике каждого общества, источник его жизнеспособности. С этой точки зрения объясним интерес к месту и роли молодежи в научном сообществе. Молодежь в сфере науки является специфической социально-профессиональной группой, отображающей специфику развития научно-профессионального сообщества, осуществляющего научную, научно-инновационную и научно-исследовательскую деятельность.

Воспроизводство молодых научных кадров в контексте реализуемой государственной научной политики имеет огромное значение. Численная и возрастная структура научных кадров продолжает быть вызовом на протяжении последних двадцати лет. Анализируя общую численность исследователей, можно отметить, что в период с 2000 года по 2020 год она снизилась на 23,5% (с 887729 человек в 2000 году до 679333 человек в 2020 году). В динамике за

10 лет численность самой молодой возрастной группы (до 29 лет) сократилась на 3 п.п.

Численность молодых ученых (возрастная группа до 29 лет) имеет устойчивую тенденцию к снижению, несмотря на реализуемую государственную политику, включающую широкий спектр инструментов и механизмов поддержки данной социально-профессиональной группы, чем и обусловлен исследовательский интерес изучения социально-диспозиционного и ценностно-поведенческого комплекса молодых ученых.

2. Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются молодые ученые Южного федерального округа.

Предмет исследования – ценностно-поведенческое измерение профессиональных установок и поведенческих стратегий молодых ученых Южного федерального округа.

3. Цель исследования

Основной целью исследования является анализ поведенческих стратегий и ценностно-мотивационных установок в профессиональной среде молодых ученых.

4. Задачи исследования

Для реализации данной цели необходимо выявить ценностные и поведенческие установки молодых ученых в отношении целого ряда явлений и процессов, среди которых научная карьера, успех в профессиональной и научной деятельности, выбор профессии, смена профессии и т.д. Это позволит определить условия и факторы, при которых молодые ученые готовы и способны успешно адаптироваться и реализовывать профессиональную стратегию в научной сфере.

Таким образом, класс основных задач исследования будет сводиться к следующим ключевым блокам.

Первый блок задач будет ориентирован на выявление ценностных и поведенческих установок молодых ученых в отношении научной деятельности и карьеры ученого (вопросы анкеты 1, 2, 3, 5, 13, 14, 15, 30, 32, 42).

Второй блок задач будет посвящен исследованию ценностных и поведенческих установок молодых ученых в отношении профессии вообще, профессии «ученый» и профессионального развития (вопросы анкеты 4, 6, 7, 8, 9, 10, 34).

Третий блок задач будет направлен на анализ ценностных и поведенческих установок молодых ученых в отношении изменений в профессиональной жизни и адаптации к современным условиям профессиональной деятельности (вопросы анкеты 11, 16, 17).

Четвертый блок задач будет связан с выявлением группы молодых ученых, реализующих разные типы профессиональной самореализации (вопросы анкеты 12, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 31, 32, 38, 39).

Будет также выделен класс задач второстепенного плана, ориентированный на:

- выявление самооценки молодых ученых в отношении их социального статуса, материального положения, уровня профессиональной подготовки и профессионального успеха (вопросы анкеты 25, 26, 27, 28, 36, 37, 40, 41);
- гендерных особенностей профессиональной карьеры в научной сфере (вопрос анкеты 29);
- патриотических установок в профессиональной деятельности (вопрос анкеты 33).

5. Интерпретация и операционализация основных понятий

В соответствии с целью исследования социологическому анализу подлежит понятие «воспроизводство» как системы, состоящей из последовательно сменяющих друг друга подсистем (элементов): бакалавриат, магистратура, аспирантура, аттестация научных кадров, в которой происходит непрерывный процесс привлечения, удержания, сохранения и развития молодых ученых как

активных субъектов социально-профессиональных отношений, включенных в профессиональное научное пространство и связи.

Стратегия исследования воспроизводства молодых ученых будет осуществляться через процессы профессиональной социализации и этапы формирования академической субъектности.

Профессиональная социализация в авторской концепции и интерпретации предстает как многоуровневый процесс освоения индивидом, социальной группой профессиональных ценностей, знаний и поведенческих норм, преобразующихся в личный профессиональный опыт в процессе адаптации к профессиональной среде и интеграции в систему профессиональных связей.

Профессиональное образование – этап профессиональной социализации, который рассматривается как сфера целенаправленного формирования личности и профессионала, где процессы профессиональной социализации приобретают упорядоченные формы и профессионально значимые стандарты и ориентиры.

Профессиональная деятельность – этап профессиональной социализации и специализированный вид, институционально закрепленный в системе общественного разделения труда деятельности, предполагающий наличие у индивида определенных способностей, ценностей и уровня подготовки (образования, компетенций), в ходе которой индивид способен не только создавать, воспроизводить, но и преобразовывать поле своей профессиональной деятельности.

Профессиональная адаптация рассматривается в данном исследовании как процесс и результат реакции индивида, социальной группы на воздействие профессиональной среды в соответствии с индивидуальными/групповыми особенностями, которая находит выражение в форме как приспособления к внешним воздействиям, так и изменения внутренней природы субъекта адаптации.

Профессиональная идентичность рассматривается нами как результат профессиональной социализации в системе воспроизводства кадровой структуры и выражается в сформированности профессиональной субъектности.

Профессиональная идентификация рассматривается как механизм профессиональной социализации, который позволяет молодому ученому сформировать профессиональные роли, типы, стандарты и стратегии поведения, т.е. обрести субъектную позицию в системе научной деятельности

Профессиональное самоопределение является частью профессиональной интеграции и рассматривается как субъективная форма общественного воспроизводства. В рамках данного исследования рассматривается с одной стороны, как поэтапный процесс включения молодого ученого в научное сообщество и достижение равновесного состояния в социально-стратификационной структуре научного сообщества, с другой стороны – как процесс осознания молодыми учеными своей принадлежности к научному сообществу, т.е. формирования устойчивой профессиональной идентичности (закрепления социальных статусов и ролей). На профессиональное самоопределение решающее воздействие оказывают социальные институты, которые целенаправленно регулируют воспроизводственные процессы.

Под **профессиональной самореализацией** понимается качественная характеристика профессиональной деятельности молодых ученых, отражающая согласованность их самооценок и притязаний со своими целями, мотивами и реальностью профессиональной среды, проявляющаяся в стратегиях их деятельности, направленных на реализацию своего жизненного плана по достижению поставленных целей.

Профессиональная субъектность – форма самоопределения в профессии и системообразующий принцип субъекта при осуществлении профессиональной деятельности, проявляющийся в способности личности к самостоятельному целеполаганию и регулированию профессиональной деятельности на основании внутренних регуляторов и критериев детерминированной активности.

Профессиональная субъектная позиция – позиция молодого ученого в профессиональной среде, характеризующая его отношение к научной деятельности и самому себе как ученому, определяется и регулируется субъективным социально-профессиональным самочувствием и определяет вектор профессионального развития.

Профессиональное развитие – это изменение *должностного* (продвижение по иерархической должностной лестнице, например, от ассистента до профессора или от младшего научного сотрудника до главного научного сотрудника, или занятие управленческой должности (заведующего кафедрой, отделом, центром и т.д.)) и *профессионального* (соискание ученой степени, ученого звания) статуса.

Операциональная схема, содержащая индикаторы для построения инструментария для сбора социологической информации представлена на рис. Д.1 и в табл. Д.1.

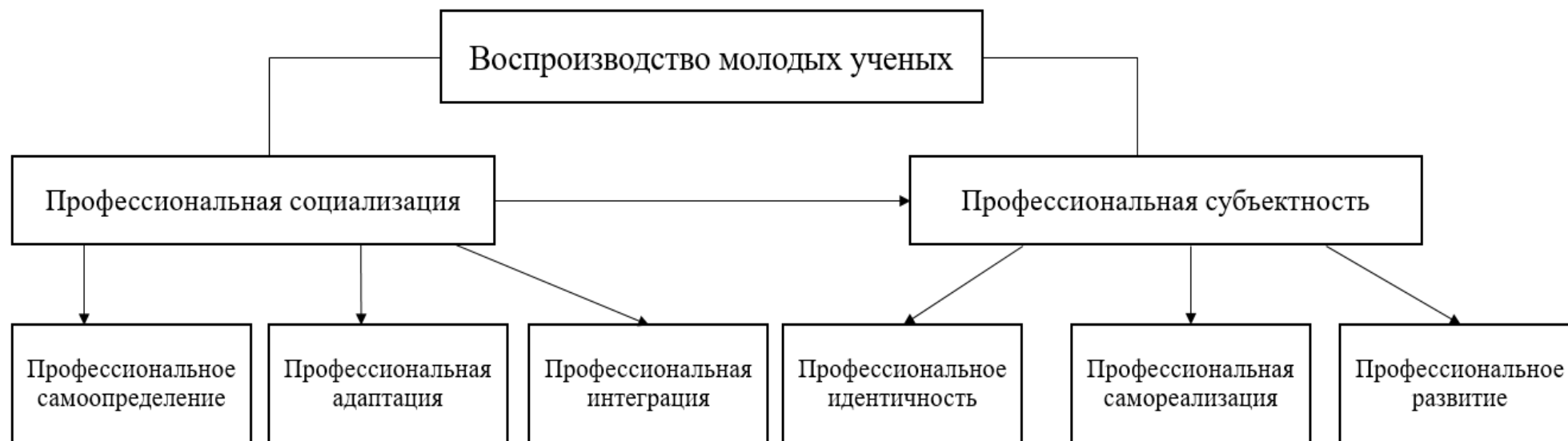

Рис. Д.1 – Логическая схема структурной операционализации воспроизводства молодых ученых⁶⁰²

⁶⁰² Разработано автором в ходе исследования.

Таблица Д.1 – Эмпирические индикаторы исследования

Операцио- нальные понятия	Индикатор	Тип шкалы
Профессиональное самоопределение	Ценностные ориентации (жизненные приоритеты, планы и устремления)	номинальная
	Ассоциативный ряд в отношении профессии ученого и науки (стереотипы в отношении ученого)	номинальная
	Вовлеченность в научную деятельность (желание, мотивация участвовать в научной деятельности)	номинальная
	Ориентация на научную карьеру	номинальная
	Формы участия в научной деятельности	номинальная
	Мотивация участвовать в науч.-иссл. деятельности	номинальная
Профессиональная адап- тация и интеграция	Престиж профессии	ранговая
	Преимственность профессии	номинальная
	Коммуникация с научным руководителем	номинальная
	Включенность в научную школу/коллектив	номинальная
	Интегрированность молодых ученых в научный коллектив; связь научной тематики с диссертационным исследованием	номинальная
	Преимственность профессии; установка на профессиональную преемственность (передачу профессии детям)	номинальная
Профессиональная идентичность	Ценностное восприятие профессии ученого	номинальная
	Профессионально-личностные качества необходимые для эффективной идентификационной стратегии в научном сообществе	номинальная
	Мотивационно-ценностный компонент восприятия профессии	номинальная
	Осознание особенности и привлекательности профессии ученого	номинальная
	Ориентация на смену профессии	номинальная
	Опыт смены профессии и кардинальность смены профессии	номинальная
	Потенциальные векторы смены профессии	номинальная
	Профильность образования	номинальная
	Барьеры формирования идентичности	номинальная
Профессиональная само- реализация	Мотивы выбора профессии ученого	номинальная
	Цели в научной деятельности	номинальная
	Установки на самореализацию в научной деятельности	ранговая
	Условия выбора профессии	номинальная
	Ориентация на смену профессиональной деятельности	номинальная
	Барьеры реализации научной карьеры	номинальная
	Результативность профессиональной деятельности	номинальная
	Социально-профессиональное благополучие (индивидуальная удовлетворенность)	ранговая
	Субъективное благополучие	номинальная
Профессиональ- ное развитие	Изменение профессионального и должностного статуса	номинальная
	Барьеры профессионального развития	номинальная

Факторная операционализация определяется предположением значимости следующих факторов: регион трудоустройства, тип организации (высшее учебное заведение (вуз) или научно-исследовательский институт (НИИ)), профессиональный статус, семейная преемственность профессии ученого, степень образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

6. Гипотеза исследования.

Основная гипотеза исследования: в современных условиях выбор молодых ученых стратегии интеграции и самореализации в академическое сообщество определяется устойчивостью профессиональной идентичности, смысловыми ориентирами и поведенческими паттернами. Можно предположить, что суженный тип воспроизводства кадров молодых ученых определяется институциональным кризисом, дисфункциональностью социальных институтов, территориальной дифференциацией условий подготовки и развития молодых ученых, а также деформацией ценности и смысла научной деятельности и научного этоса академических сообществ, девальвирующих ценности академического сообщества

7. Формирование и структура выборки

Генеральной совокупностью для изучения объекта исследования являются молодые ученые⁶⁰³ Южного федерального округа. Поскольку социологическое исследование будет проводиться на территории Южного федерального округа (рис. Г.2), в целях сопоставимости данных с данными государственной статистики в исследование включены все субъекты федерального округа и представлены следующим образом:

- 1) Республика Адыгея – г. Майкоп;
- 2) Астраханская область – г. Астрахань;
- 3) Волгоградская область – г. Волгоград;
- 4) Республика Калмыкия – г. Элиста;

⁶⁰³ Молодые ученые идентифицируются по возрастному критерию, установленному в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecf3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 12.06.2023).

- 5) Краснодарский край – г. Краснодар;
- 6) Ростовская область – г. Ростов-на-Дону;
- 7) Республика Крым – г. Симферополь;
- 8) Город федерального значения – Севастополь.

Рис. Г.2. Территория проведения социологического исследования

Идентификация границ объекта исследования позволяет выделить генеральную совокупность на основе следующих подходов:

– *территориальный подход* – территориальные границы исследования ограничены Южным федеральным округом. Все расчёты основываются на данных официальной статистики по каждому субъекту округа;

– *секторальный подход*. Совокупность государственных организаций, осуществляющих исследования и разработки, достаточно неоднородна ввиду различной ведомственной принадлежности, степени автономности, организационно-правовой формы, величины специализации на выполнение тех или иных видов исследований и разработок. В рамках данного исследования основной ракурс будет сосредоточен на относительно гомогенных группах, отличающихся объемами финансирования и степенью автономности и представленных в сегментах отдельных секторов науки. В отечественном науковедении применяется классификация *секторов науки* – организации (учреждения,

предприятия), осуществляющие научные исследования и разработки и характеризующиеся однородностью своих основных функций и предоставляемых услуг, источников финансирования, правового статуса и классифицирующийся следующим образом: **государственный, предпринимательский, сектор ВПО и сектор некоммерческих организаций** (табл. Г.2)⁶⁰⁴.

Таблица Г.2 – Классификация секторов науки

Сектор науки	Характеристика ⁶⁰⁵	Структура организаций, выполнявших исследования и разработки, по секторам науки, доля в РФ ⁶⁰⁶	Структура организаций, выполнявших исследования и разработки, по секторам науки, доля в ЮФО ⁶⁰⁷
Государственный	Организации министерств и ведомств, которые обеспечивают управление государством и удовлетворение потребностей общества в целом	38,3	44,8
Предпринимательский	Организации и предприятия, чья основная деятельность связана с производством продукции или услуг в целях продажи	33,0	24,5
Сектор ВПО	Высшие учебные заведения (научно-исследовательские институты, экспериментальные станции, клиники, находящиеся под непосредственным контролем или управлением либо ассоциированные с высшими учебными заведениями)	25,3	28,4
Сектор некоммерческих организаций	Состоит из частных организаций, не ставящих своей целью получение прибыли	3,5	2,3

⁶⁰⁴ Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество: словарь / Г. И. Абдрахманова, Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг. М.: Экономика, 2012. С. 104-106.

⁶⁰⁵ Там же. С. 106.

⁶⁰⁶ Индикаторы науки: 2020: статистический сборник. С. 126.

⁶⁰⁷ Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 71.

В соответствии с данным подходом выделено четыре группы исследуемых научных организаций:

– *Институты Российской академии наук (РАН)* – высшее научное учреждение России. Российская академия наук строится по научно-отраслевому и территориальному принципам. В структуру Российской академии наук входят отделения по областям и направлениям науки (отделения РАН) и региональные отделения РАН. По правовому статусу является некоммерческой организацией в форме государственной академии наук, действующей на основании устава;

– *Государственные научные центры* – образуются на базе предприятий и организаций науки, а также высших учебных заведений, имеющих уникальные опытно-экспериментальное оборудование и высококвалифицированные кадры, результаты исследований которых получили международное признание. Статус ГНЦ присваивается распоряжением правительства РФ и означает отнесение организации к объектам науки федерального значения с особыми формами государственной поддержки;

– *Государственные высшие учебные заведения (вузы)*, выполняющие исследования и разработки. В рамках данного исследования данная категория научной организации будет более подробно нами рассматриваться по следующим причинам:

1) Вуз является именно той организацией, где происходит первое знакомство с научным творчеством и принимается решение о выборе научной карьеры. В связи с этим с целью реализации поставленных задач исследования в особую группу респондентов включаются аспиранты и докторанты;

2) В штате сотрудников данной организации числятся сотрудники, которые не относятся к категории исследователей, но занимаются научной деятельностью – это преподаватели (ассистенты, старшие преподаватели, доценты, профессора), которые совмещают преподавательскую и научную деятельность;

– *Сектор некоммерческих организаций* – по состоянию на 2018 год доля исследований и разработок, относящаяся к данному сектору, является несущественной и составляет 3,4%⁶⁰⁸ (в ЮФО – 2,3%)⁶⁰⁹. Этот сектор был исключен из исследования.

Уточнение объекта исследования.

В качестве непосредственного **объекта исследования** выступают молодые ученые. В соответствии с определением, закрепленным в Основах государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года, *«молодой ученый – это работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников – до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет»*⁶¹⁰. По этой причине в качестве единиц наблюдения были отобраны **исследователи** (сотрудники, как правило, научных организаций), **преподаватели** (сотрудники образовательных организаций, совмещающие научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность), а также **аспиранты**. Однако официальная статистика ведет отдельный учет по указанным категориям, в этой связи было принято решение о разделении единицы наблюдения на три целевые группы: «исследователи», «преподаватели» и «аспиранты», что позволит обеспечить необходимую репрезентативность исследования.

Целевая группа «исследователи» включает в себя штатных сотрудников, профессионально занимающихся научными исследованиями и разработками (сотрудники организаций государственного и предпринимательского сектора науки).

⁶⁰⁸ Индикаторы науки: 2020: статистический сборник. С. 127

⁶⁰⁹ Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 71.

⁶¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Целевая группа «преподаватели» – штатные сотрудники высших учебных заведений, совмещающие преподавательскую и исследовательскую деятельность в вузе (сотрудники организаций сектора высшего образования).

Целевая группа «аспиранты» – лица, которые обучаются по программам подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации,

Целевая группа «докторанты» – лица, которые обучаются по программам подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Расчет выборочной совокупности для количественного исследования

Выборочная стратегия исследования строится на комбинации принципов вероятностного и целенаправленного отбора.

Вероятностный отбор в количественной парадигме осуществляется на основании сводных характеристик генеральной совокупности в рамках обозначенных целевых групп респондентов (результаты приведены в табл. Г.3), на основании которых производится расчет численности респондентов для каждой целевой группы методом простого случайного отбора по формуле:

$$n = \frac{Nt^2w(1-w)}{N\Delta^2 + t^2w(1-w)},$$

где N – объем генеральной совокупности;

w – доля объектов, обладающих данным признаком;

t – коэффициент соответствующий доверительной вероятности P (табл. Стьюдента – при $P=0,954$, $t=2$);

Δ - предельная ошибка выборки (в задачах социологического класса допускается $\Delta = 5\%$).

Таблица Д. 3 – Сводные характеристики генеральной совокупности⁶¹¹

Характеристика	Численность
Количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки	317
Количество вузов, осуществляющих научно-исследовательскую деятельность ⁶¹²	73
Численность исследователей (всего), тыс. чел.	12912
<i>из них:</i>	
Имеют ученую степень	4278
<i>в том числе</i>	
Степень доктора наук	929
Степень кандидата наук	3349
Доля исследователей до 39 лет в общей численности исследователей, %	43,2
<i>из них</i> имеют ученую степень	8,1
Средний возраст исследователя	45
Средний возраст преподавателя	43
Средний возраст аспиранта	28
Средний возраст докторанта	40
Численность ППС вузов, осуществляющих научно-исследовательскую деятельность (всего), тыс. чел. (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ)	15193
Доля ППС возрастной категории моложе 40 лет, %	29,6
Общая численность аспирантов	6291
<i>В том числе, %</i>	
в НИИ	5,0
в ВО	95,0
Общая численность докторантов	119

Объем выборочной совокупности представлен в табл. Д.4.

Таблица Д.4 – Молодые ученые в структуре выборочной совокупности

Целевые группы	Доля в составе ЮФО, %	Численность респондентов
Исследователи	34,2	241
Преподаватели	27,8	194
Аспиранты	34,9	261
Докторанты	3,1	7
Итого	100	703

⁶¹¹ Данные приведены по: Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Аналитический отчет ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. 2020. Режим доступа: https://www.mii.ru/digest/Analitika_UzhnFO_2019.pdf (дата обращения: 05.02.2021); Мониторинга деятельности организаций высшего образования 2022 года (по данным за 2021 г.); Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. 155 С.

⁶¹² Вузы, осуществляющие научно-исследовательскую деятельность, в соответствии с данными Информационно-аналитических материалов по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2018-2019 гг.

δ – отклонение, при объеме выборки в 703 респондента:

$$\delta = \pm 1,96 \sqrt{\frac{0,5*0,5}{703}} = 0,0375271....$$

т.е. $\delta = \pm 3,7 \%$

Таким образом, общий объем объекта исследования составил 703 респондента. Далее внутри каждой целевой группы рассчитываются квоты, репрезентирующие каждую группу по пяти контрольным признакам: территориальное распределение, ученая степень, область науки, возраст, пол.

Таким образом, выборка трехступенчатая квотная: на первой ступени выделяются целевые группы респондентов, на второй ступени определяется численность респондентов в каждой группе и на третьей ступени задаются квоты по пяти признакам (территория, ученая степень, область науки, возраст, пол).

Расчет квот, репрезентирующих каждую группу по контрольным признакам представлены в табл. Д.5, Д.6, Д.7.

Таблица Д.5 – Расчет статистических квот для целевой группы «исследователи»⁶¹³

Признак	Доля в ЮФО, %	Численность респондентов
Территориальное распределение		
Республика Адыгея	1,0	2
Республика Калмыкия	0,9	2
Республика Крым	6,5	15
Краснодарский край	25,5	61
Астраханская область	3,4	8
Волгоградская область	14,4	35
Ростовская область	44,1	108
г. Севастополь	4,2	10
Ученая степень		
Без ученой степени	66,9	162
Кандидат наук	25,9	62
Доктор наук	7,2	17
Научная специализация		
Естественные	23,2	56

⁶¹³ Расчет статистических квот для всех групп был произведен на основании данных официальной статистики за период, максимально приближенный ко времени проведения опроса: Инновационное развитие Российской Федерации в 2019 году; Индикаторы науки: 2020: статистический сборник. С. 126-133; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. С. 899-915; Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: статистический сборник.

Технические	43,0	103
Медицинские	4,7	13
Сельскохозяйственные	14,7	35
Общественные	10,0	24
Гуманитарные	4,4	10
Возраст		
до 29 лет включительно	15,3	37
30-35	38,5	93
36-40	46,2	111
Пол		
женский	41,0	99
мужской	59,0	142
<i>ИТОГО по каждому квотному признаку</i>	<i>100</i>	<i>241</i>

Таблица Д.6 – Расчет статистических квот для целевой группы «преподаватели»⁶¹⁴

Признак	Доля в ЮФО, %	Численность респондентов
Территориальное распределение		
Республика Адыгея	3,4	6
Республика Калмыкия	2,0	4
Республика Крым	12,7	25
Краснодарский край	12,1	25
Астраханская область	5,1	10
Волгоградская область	19,0	37
Ростовская область	42,0	81
г. Севастополь	3,3	6
Ученая степень		
Без ученой степени	39,4	76
Кандидат наук	49,2	96
Доктор наук	11,4	22
Научная специализация ⁶¹⁵		
Естественные	23,2	45
Технические	43,0	85
Медицинские	4,7	9
Сельскохозяйственные	14,7	28
Общественные	10,0	19

⁶¹⁴ Расчет статистических квот был произведен на основании данных официальной статистики за период, максимально приближенный к времени проведению опроса: Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2018-2019 гг.; Республика Адыгея. Статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. С. 259-263; Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. С. 49, 139; Статистический ежегодник. Республика Крым. 2019: Стат. сб.; Краснодарский край в цифрах. 2017: Стат. сб. С. 83, 201-204; Статистический ежегодник Астраханской области. 2020: Стат. сб. С. 91, 223-225; Статистический ежегодник Волгоградская область 2019: сборник. С. 257, 584-593; Ростовская область в цифрах. 2018: Стат. сб. С. 202, 539-549; Статистический ежегодник города Севастополя. 2019: Стат. сб.

⁶¹⁵ В официальной статистике нет данных относительно научной специализации профессорско-преподавательского состава, поэтому статистические квоты по данному признаку рассчитывались прямо пропорционально с научной специализацией исследователей.

Гуманитарные	4,4	8
Возраст ⁶¹⁶		
до 29 лет включительно	14,5	20
30-35	40,1	96
36-40	45,4	88
Пол		
женский	58,0	112
мужской	42,0	82
<i>ИТОГО по каждому квотному признаку</i>	<i>100</i>	<i>194</i>

Таблица Д.7 – Расчет статистических квот для целевой группы «аспиранты/докторанты»⁶¹⁷

Признак	Доля в ЮФО, %		Численность респондентов	
	Аспиранты	Докторанты	Аспиранты	Докторанты
Территориальное распределение				
Республика Адыгея	1,9	–	6	–
Республика Калмыкия	0,7	–	2	–
Республика Крым	14,0	3,3	38	1
Краснодарский край	33,0	11,8	88	2
Астраханская область	6,0	–	17	–
Волгоградская область	9,0	26,0	24	1
Ростовская область	35,0	57,9	91	3
г. Севастополь	1,0	–	2	–
Научная специализация ⁶¹⁸				
Естественные	10,8	13,3	30	1
Технические	40,9	32,3	108	2
Медицинские	10,8	2,9	29	–
Сельскохозяйственные	8,0	11,4	22	1
Общественные	16,4	33,4	44	2
Гуманитарные	13,1	6,7	35	1

⁶¹⁶ В официальной статистике нет данных относительно половой структуры профессорско-преподавательского состава, поэтому статистические квоты по данному признаку рассчитывались прямо пропорционально с научной специализацией исследователей.

⁶¹⁷ Расчет статистических квот был произведен на основании данных официальной статистики за период, максимально приближенный к времени проведению опроса: Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2018-2019 гг.; Республика Адыгея. Статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. С. 259-263; Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. С. 49, 139; Статистический ежегодник. Республика Крым. 2019: Стат. сб.; Краснодарский край в цифрах. 2017: Стат. сб. С. 83, 201-204; Статистический ежегодник Астраханской области. 2020: Стат. сб. С. 91, 223-225; Статистический ежегодник Волгоградская область 2019: сборник. С. 257, 584-593; Ростовская область в цифрах. 2018: Стат. сб. С. 202, 539-549; Статистический ежегодник города Севастополя. 2019: Стат. сб.

⁶¹⁸ Для согласованности всех групп респондентов по квотному признаку «научная специализация» мы сгруппировали наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень на основании ФЗ от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; прием в аспирантуру с 01.01.2014 г. осуществляется по направлениям подготовки, утвержденным приказом Минобрнауки России от 12.03.2013 г. №1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени утвержденной приказом Минобрнауки России от 23.10.2017 №1027 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования для аспирантов и докторантов». Рассчитано по источнику Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: статистический сборник. С. 82.

Возраст ⁶¹⁹				
до 29 лет включительно	100	65,7	261	–
30-35	–		–	4
36-40	–		–	3
Пол				
женский	47,0	52,4	142	4
мужской	53,0	47,6	126	3
ИТОГО по каждому квотному признаку	100	100	261	7

Относительно отбора респондентов, соответствующих заданным квотам, стоит отметить, что выборка носит адресный характер с соблюдением квот при отборе единиц наблюдения. В субъектах, где будет проводиться опрос, составляется список организаций, осуществляющих исследования и разработки, сотрудники которых отвечали заданным квотам. При отборе организации высшего образования учитываются следующие показатели:

– вуз должен эффективно реализовывать научно-исследовательскую деятельность (выполнять пороговые значения по показателю «научно-исследовательская деятельность» Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования)⁶²⁰;

– вуз должен реализовывать программы подготовки кадров высшей квалификации и иметь контингент аспирантов по очной форме обучения.

Анкета для опроса молодых ученых вузовских организаций и научно-исследовательский институт (организаций) идентична за исключением вопроса 40 «Ваша должность», который был адаптирован для вузовской организации и научно-исследовательской.

Анкета для проведения массового опроса представлена в Приложении Е.

⁶¹⁹ Половозрастные квоты были рассчитаны по источнику: Научно-инновационный потенциал Южного федерального округа: стат. сб. / В.П. Заварухин, И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева и др. М.: ИПРАН РАН, 2018. С. 81.

⁶²⁰ Мониторинга деятельности организаций высшего образования 2022 года (по данным за 2021 г.).

Обоснование выборочной совокупности

для качественного исследования

Выборочная совокупность качественного исследования имеет целевую стратегию с квотным отбором в условиях структурированных социальных объектов (объект исследования имеет структурированное социальное целое с набором ролевых и статусных позиций).

Обоснование объема выборки основано на критерии максимизации получения информации (формирование выборки прекращается в тот момент, когда не ожидается дополнительной информации от включенных в выборку случаев). Объем выборочной совокупности составил $n = 15$.

Описание принципов отбора информантов. Отбор информантов для исследования строится на принципе системности и заключающемся в полном охвате ролевых позиций с выделением типов респондентов, которые характеризуются не личностными различиями, а теми видами информации, которую могут предоставить. Выделение типов респондентов основывается на методологической модели обоснования выборки И. Штейнберга⁶²¹ (табл. Д.8).

Таблица Д.8 – Обоснование моделирования выборки в качественном исследовании

Тип информанта	Описание ролевых и статусных позиций	Кол-во опрошенных информантов в каждом типе
Типичный носитель практики	Молодой ученый (без ученой степени или кандидат наук, в том числе аспиранты), имеющий трудовые отношения с НИИ или вузом, занимающийся только научной деятельностью	5
Специфический информант	Преподаватель или молодой ученый (без ученой степени или кандидат наук, в том числе аспиранты),	5

⁶²¹ Штейнберг И. Е. Логическая схема обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиугольная» модель // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2014. №38. С. 37-71.

	имеющий трудовые отношения с НИИ или вузом, занимающийся как научной, так и преподавательской деятельностью	
Маргинальный (нетипичный) информант	Преподаватель или молодой ученый (без ученой степени или кандидат наук, в том числе аспиранты, докторанты), имеющий трудовые отношения с НИИ или вузом, занимающийся преподавательской деятельностью. Научную деятельность ведет с целью достижения формальных показателей (например, для прохождения конкурсного отбора или отчетности). Для выявления такого типа информантов были введены условия отбора: количество публикаций, индекс цитирования (для удовлетворения данного критерия были использованы базы цитирования РИНЦ, Scopus и WoS)	2
Эксперт	Доктор наук, докторант, осуществляющий как преподавательскую, так и научно-исследовательскую деятельность	3

Выбор глубинного интервью в качестве основного метода качественного исследования обусловлен ключевыми исследовательскими вопросами: какие мотивы выбора профессии и факторы закрепления в профессиональной среде формируют профессиональные стратегии в научной сфере.

Гайд интервью строится в дедуктивной логике и включает четыре смысловых блока:

1. Профессиональное образование и «рабочая» среда (направлен на выявление профильности полученного вузовского образования с научными исследованиями; аффективного компонента о правильности/неправильности, сожаления/радости выбора профиля (направления) полученного образования; удовлетворенности полученным образованием);

2. Представления о профессии и профессионализме (ассоциативные представления информантов о профессии и профессионализме; сопоставление идентичности необходимых качеств для научной и иной профессиональной сферы);

3. Факторы и результаты выбора научной карьеры (включают в себя три смысловых подблока: 1) выбор научной карьеры; 2) профессиональные ценности и установки / профессиональная мобильность; 3) результативность научной карьеры);

4. Самоидентификация (блок направлен на определение собственной оценки профессиональных и личностных качеств, профессиональной идентичности и преемственности карьеры).

Гайд интервью представлен в Приложении Ж.

Методы обработки первичной социологической информации

Статистическая обработка количественных данных будет реализована с помощью пакета SPSS v 27 с применением методов группировки и типологизации эмпирических данных, методов математической статистики (анализ одномерных распределений и взаимосвязей между переменными), корреляционный анализ, индексный метод, анализ соответствий.

Обработка эмпирической информации в качественной парадигме будет осуществлялась с применением специализированной программы QDA Miner для обработки текстовой информации. Основным подходом и методом анализа качественных данных является тематический анализ. Фрагмент логики кодирования представлена в табл. Д.9.

Таблица Д.9 – Фрагмент логики кодирования исследовательских категорий

Компоненты	Этап профессиональной социализации	Эмпирический конструкт	Код	Переменные
Рефлексивный	Профессиональное самоопределение	Условия выбора профессии	Выбор родителей; Стечение обстоятельств; Самостоятельный	STATUS 1 – аспирант (Ass) 2 – кандидат наук (Kn) 3 – доктор наук (Prof) 4 – докторант (Doct)
		Восприятие профессии	Смысл (образ) жизни; Призвание; Формальный подход	
Ценностный	Профессиональное образование	Специализация	Совпадает; Не совпадает	LOCALIZATION 1 – НИИ (Research) 2 – вуз (University) GENDER 1 – Муж (Men) 2 – Жен (Women)
	Профессиональная деятельность	Ценностные ориентации	Ценности компетенции; Ценности свойства и качества жизни; Мотивационно-целевые ценности (позитивные/негативные)	
Поведенческий	Компоненты профессиональной социализации	Стратегия поведения	Желание сменить сферу деятельности (организацию, структурное подразделение, место жительства); Размер дохода; Материально-техническую базу исследования	
	Профессиональная адаптация			
	Профессиональная интеграция	Самоидентификация	Сформирована; Частично сформирована; Не сформирована	
		Преимственность профессии	Соблюдена; Не соблюдена	

Организация проведения экспертного опроса на тему «Перспективы воспроизводства молодых ученых» и обоснование выборочной совокупности

Планирование проведения экспертного опроса состоит из пяти этапов:

1. *Определение предметной области и целей проведения экспертного исследования.*

Предметная область исследования – профессиональное развитие и воспроизводство молодых ученых

2. *Определение количества экспертов для опроса.*

Определение корректной численности экспертной группы – достаточно сложная задача. При определении численности экспертов мы будем руководствоваться средней групповой ошибкой, которая иллюстрирует зависимость между количеством экспертов и средней ошибкой. Соответственно, чем больше число экспертов, тем меньше средняя ошибка. Для определения оптимального числа экспертов мы будем руководствоваться теорией вероятности с элементами математической статистики, получившей свое подтверждение на адекватность⁶²².

На основании величины t определяем границы доверительного интервала ($\bar{X} - \Delta x$; $\bar{X} + \Delta x$).

Поскольку в расчетах используют величины от 0,95 до 0,99, то в результате получаем интервал с оптимальным количеством экспертов для малых выборок от 11 до 20 человек.

3. *Проведение оценки уровня компетентности экспертов.*

Определение оценки уровня компетентности экспертов является трудно реализуемой, но необходимой мерой. Эмпирическим путем доказано, что существует взаимосвязь между групповой оценкой точности и средней групповой ошибкой⁶²³. Оценка уровня компетентности эксперта происходит преимущественно путем самооценки или взаимооценки (на основании документов о квалификации).

Оценка уровня компетентности экспертов данного исследования основывается как на методе самооценки, так и на предварительном оценивании.

⁶²² Постников В. М. Анализ подходов к формированию состава экспертной группы, ориентированной на подготовку и принятие решений // Наука и образование. 2012. №5. С. 333-346.

⁶²³ Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г. математико-статистические методы экспертных оценок. 2-е изд., перераб. и доп. М.: статистика, 1980. С. 96-98.

Предварительное оценивание будет производиться на основании информации из открытых источников данных (сайты организаций, база данных elibrary.ru). Предварительный коэффициент эксперта, необходимый для включения в группу экспертов, должен составлять от $K = 3$. Окончательный коэффициент компетентности рассчитывался после самооценки.

Метод самооценки будет проводится перед основным интервью. Экспертов просят заполнить краткие ответы о себе. Каждому из ответов по цифровой шкале будет присваиваться оценка, которая позволит в итоге определить коэффициент компетентности каждого из участников опроса (табл. Г.10).

Таблица Д.10 – Критерии предварительной оценки и самооценка для группы экспертов «ученые»

Оценка квалификации	Значение коэффициента К
Наличие ученой степени	K_c
Доктор наук	1
Кандидат наук	0,5
нет	0
Должность	K_d
Заведующий кафедрой, профессор	0,5
Заведующий лабораторией, руководитель группы, доцент	0,5
Ведущий научный работник Старший научный работник	0,5
Руководитель научной школы	1
Член диссертационного света	1
Под Вашим руководством защитились на соискание ученой степени	K_y
кандидаты наук	0,75
доктора наук	1
защит не было	0

4. Проведение «пилотажа» инструментария с потенциальными экспертами.

Перед основным исследованием будут проведены предварительные консультации с экспертами с целью содержательного дополнения инструментария и апробации формата проведения исследования.

Приложение Е
(обязательное)

Инструментарий сбора социологической информации

Анкета массового опроса молодых ученых

1. Что Вы вкладываете в понятие «научная карьера»? (не более 3-х вариантов ответа):

1. Высокое звание/должность (профессор, академик, главный научный сотрудник);
2. Высокая административная должность (ректор, директор образовательного/научного учреждения, структурного подразделения);
3. Мировая известность, признание научных трудов за рубежом;
4. Высокий авторитет и известность в российской научной среде;
5. Множество научных трудов (высокая публикационная активность);
6. Высокие показатели в российских и зарубежных рейтингах цитирования;
7. Наличие наград, премий российского и мирового уровня;
8. Высокая заработная плата и достижение устойчивого материального благополучия (стабильный высокий материальный доход, собственность);
9. Внедрение результатов научной деятельности на практике / реальная польза от научной деятельности для общества;
10. Приобретение ученой степени кандидата/доктора наук;
11. Другое (впишите)_____.

2. Укажите, насколько Вы согласны или не согласны со следующими суждениями:

<i>Суждение</i>	Полностью согласен	Скорее согласен	Отчасти согласен, отчасти нет	Скорее НЕ согласен	Полностью не согласен
Карьера ученого для меня все – ради нее я могу пожертвовать многим					
Карьера ученого для меня ничего не значит. Это вынужденное стечение обстоятельств.					
Карьера ученого для меня важная ценность, но к жертвам ради нее я не готов(а). Есть ценности важнее					
Карьера ученого – мало-значимая ценность для меня – особенных усилий для карьерного роста совершать не буду					
У меня есть четкий план моей профессиональной траектории в научной деятельности					
У меня пока нет четкого плана и видения относительно дальнейшей профессиональной деятельности (жизнь покажет...)					
Я всегда мечтал заниматься наукой и приложу для этого все усилия, чтобы она осуществилась					
Я испытываю большое сомнение относительно того, стоит ли оставаться в науке и поэтому не строю никаких планов					
Я готов работать сверхурочно, если это принесет пользу обществу и государству					
Я совершенно не знаю, чем буду заниматься					

дальше в своей профессиональной деятельности					
Подготовка ученых необходима только для научной сферы деятельности. Для других областей и видов профессиональной деятельности достаточно высшего образования					
Ученые необходимы не только в научной сфере деятельности. Система подготовки научных кадров должна быть ориентирована на другие виды и сферы профессиональной деятельности					

3. Какими качествами должен обладать современный молодой специалист, чтобы добиться успеха в любой профессиональной деятельности? (не более 7 вариантов ответа):

- 1) Стремление к постоянному обновлению знаний, самообразованию, повышению профессионального уровня;
- 2) Стремление к приобретению знаний, навыков и умений из других видов профессиональной деятельности;
- 3) Умение подстраиваться (под ситуацию, трудовой коллектив, руководство);
- 4) Мобильность, подвижность, энергичность во всем;
- 5) Любовь к профессии;
- 6) Умение работать в команде;
- 7) Готовность к переменам в профессиональной жизни, вплоть до полной смены профессии;
- 8) Умение договориться с людьми, понравиться им, общительность;
- 9) Воспитанность, высокая культура поведения;
- 10) Широкий кругозор, разносторонние знания и интересы;

- 11) Предприимчивость, умение найти нестандартное решение проблемы;
- 12) Патриотичность / стремление трудиться на благо своей Родины, своего народа, защищать его интересы и права;
- 13) Правдивость / во что бы то ни стало говорить правду;
- 14) Умение работать в одиночку, самостоятельно выстраивая цели и задачи профессиональной деятельности;
- 15) Способность стать лидером, возглавить проект, команду, организацию;
- 16) Умение ставить цели и достигать их;
- 17) Иметь авторитетные связи и знакомства в профессиональной сфере и умение их заводить;
- 18) Склонность к риску;
- 19) Альтруизм, готовность приложить усилия ради общего дела, прийти на помощь другим, оказать профессиональные услуги бескорыстно;
- 20) Стремиться всегда неукоснительно выполнять установки и приказы руководства, четко выполнять должностные инструкции;
- 21) Высокая информационная культура / умение работать с новыми информационными технологиями;
- 22) Другое (*впишите*) _____.

4. Какими качествами должен обладать современный молодой специалист, чтобы добиться успеха в научной деятельности? (не более 7 вариантов ответа):

- 1) Стремление к постоянному обновлению знаний, самообразованию, повышению профессионального уровня;
- 2) Стремление к приобретению знаний, навыков и умений из других видов профессиональной деятельности;
- 3) Умение подстраиваться (под ситуацию, трудовой коллектив, руководство);

- 4) Мобильность, подвижность, энергичность во всем;
- 5) Любовь к профессии;
- 6) Умение работать в команде;
- 7) Готовность к переменам в профессиональной жизни, вплоть до полной смены профессии;
- 8) Умение договориться с людьми, понравиться им, общительность;
- 9) Воспитанность, высокая культура поведения;
- 10) Широкий кругозор, разносторонние знания и интересы;
- 11) Предприимчивость, умение найти нестандартное решение проблемы;
- 12) Патриотичность / стремление трудиться на благо своей Родины, своего народа, защищать его интересы и права;
- 13) Правдивость / во что бы то ни стало говорить правду;
- 14) Умение работать в одиночку, самостоятельно выстраивая цели и задачи профессиональной деятельности;
- 15) Способность стать лидером, возглавить проект, команду, организацию;
- 16) Умение ставить цели и достигать их;
- 17) Склонность к риску;
- 18) Иметь авторитетные связи и знакомства в профессиональной сфере и умение их заводить;
- 19) Альтруизм, готовность приложить усилия ради общего дела, прийти на помощь другим, оказать профессиональные услуги бескорыстно;
- 20) Стремиться всегда неукоснительно выполнять установки и приказы руководства, четко выполнять должностные инструкции;
- 21) Высокая информационная культура /умение работать с новыми информационными технологиями;
- 22) Другое (*впишите*) _____.

5. При выборе профессии, связанной с научной деятельностью, на что Вы ориентировались в большей степени? (не более 3-х вариантов ответа):

- 1) На то, чтобы профессия соответствовала моим интересам и способностям, приносила радость, удовлетворение от работы;
- 2) На то, чтобы профессия позволила получать в будущем высокую заработную плату / обеспечить материальное благополучие;
- 3) На то, чтобы профессия позволила совершить карьерный рост;
- 4) На то, чтобы порадовать моих родителей, которые хотели меня видеть именно в этой профессии;
- 5) На семейные традиции (многие в нашей семье выбирали именно эту профессию);
- 6) На мнение друзей, которые советовали выбрать эту профессию;
- 7) На мнение учителей, преподавателей, советовавших выбрать эту профессию;
- 8) На возможность быть полезным обществу;
- 9) На высокий престиж этой профессии в обществе;
- 10) Другое (впишите) _____.

6. Ваш профессиональный выбор был самостоятельным и добровольным? (один вариант ответа):

- 1) Да, это мой личный выбор профессии. Я этого очень хотел(а);
- 2) Да, это мой личный выбор, но он был вынужденным (так сложились обстоятельства);
- 3) Нет, выбор профессии был сделан за меня (моим мнением не интересовались при этом) и мне пришлось согласиться с ним;
- 4) Нет, я ориентировался на мнение родных и близких, так как у меня не сложилось четких ориентиров и предпочтений относительно будущей профессии;

5) Однозначно ответить сложно, так как при выборе профессии я ориентировался(ась) и на собственное мнение, и на рекомендации других людей (родителей, родственников, друзей);

6) Другое (впишите) _____.

7. Направление, по которому Вы специализируетесь в науке на данный момент, связано со специальностью, полученной в вузе? (один вариант ответа):

1) Да;

2) Нет;

3) Другое (впишите) _____.

8. Чем Вас привлекает научная деятельность? (не более 5-ти вариантов ответа):

1) Возможностью общаться с интересными людьми, знакомиться с новыми людьми, обзаводиться профессиональными и дружескими связями;

2) Достойной оплатой труда;

3) Гарантированной (стабильной) занятостью;

4) Эмоциональностью, инновационностью;

5) Возможностью реализовать свои способности и творческие наклонности;

6) Возможностью прославиться, остаться в истории государства, общества;

7) Престижностью;

8) Удобным графиком работы, возможностью распоряжаться своим временем;

9) Возможностью карьерного роста;

10) Перспективами поработать за рубежом;

11) Социальными гарантиями, государственным пенсионным страхованием и т.д.;

- 12) Возможностью быть полезным своему народу, обществу;
- 13) Она достаточно простая, ненапряженная;
- 14) Всегда мечтал(а) стать ученым / заниматься научной деятельностью.

9. Можете ли Вы назвать имена тех ученых, на жизнь и профессиональные достижения которых Вы хотели бы равняться? (Впишите свой вариант ответа):

- 1) Российские ученые (впишите _____);
- 2) Зарубежные ученые (_____);
- 3) Нет, я ни на кого равняться не хочу (нет кумиров среди ученых);
- 4) Затрудняюсь ответить.

10. Какие проблемы, связанные с деятельностью в научной сфере, в большей степени актуальны для Вас сейчас? (не более трех вариантов ответа):

- 1) Материальные проблемы (нестабильный доход, низкая оплата труда);
- 2) Ограниченные возможности участия в научных мероприятиях (форумах, конференциях различного уровня, стажировках, грантах);
- 3) Ограниченные возможности профессиональной карьеры;
- 4) Ограниченные возможности творческой самореализации в профессиональной деятельности (в публикации научных работ, проведении научных исследований);
- 5) Проблемы успешного трудоустройства в научной сфере;
- 6) Конфликты на работе, сложности в отношениях с руководством и/или коллегами;
- 7) Недостаточный уровень научной квалификации, знаний для реализации задуманного, достижения успеха в научной деятельности;
- 8) Другое (впишите) _____.

11. Планируете ли Вы продолжить образование или профессиональную деятельность в другой стране? (один вариант ответа):

- 1) Да, однозначно (все для этого делаю);
- 2) Думаю над этим (собираю информацию, веду переписку, выясняю возможности, условия);
- 3) Нет, вряд ли я смогу уехать из своей страны;
- 4) Никогда не уеду из России;
- 5) Другое (впишите)_____.

12. Задумываетесь ли Вы над тем, чтобы сменить сферу профессиональной деятельности (уйти из науки)? (один вариант ответа):

- 1) Да, очень часто;
- 2) Да, иногда;
- 3) Нет;
- 4) Затрудняюсь ответить.

13. Приходилось ли Вам менять профессию? (один вариант ответа):

- 1) Да;
- 2) Нет;
- 3) Другое (впишите)_____.

14. Задумываетесь ли Вы над тем, чтобы сменить направление научной деятельности, не уходя из науки (выбрать другую научную отрасль, род деятельности)? (один вариант ответа):

- 1) Да, очень часто;
- 2) Да, иногда;
- 3) Нет;
- 4) Затрудняюсь ответить.

15. Если Вы меняли профессию, то насколько кардинальны были эти профессиональные перемены? (количество ответов не ограничено):

- 1) Полностью менял(а) профессию (никак не связанную с прежней);
- 2) Менял(а) профессию на близкую, смежную прежней;
- 3) Никогда не менял(а) профессию;
- 4) Другое (впишите) _____.

16. Если бы Вы решили уйти из академической сферы (высшего образования и науки), сменить профессию, то в какой сфере профессиональной деятельности Вы хотели бы продолжить свою трудовую деятельность с учетом имеющегося на данный момент профессионального уровня, образования? (количество ответов не ограничено):

- 1) В других образовательных учреждениях (в школе, колледже и т.д.);
- 2) В бизнесе (наемным работником);
- 3) В бизнесе (собственником, свое дело);
- 4) Фриланс (реализация независимых проектов по заказу для разных акторов);
- 5) В органах государственного управления;
- 6) В общественно-политических организациях;
- 7) В коммерческой организации (исследователем-аналитиком);
- 8) В коммерческой организации (не связанной с исследовательской деятельностью, должностью);
- 9) Другое (впишите) _____;
- 10) Никогда не уйду из науки;
- 11) Уже работаю не в академической сфере (с наукой связан обучением в аспирантуре/докторантуре).

17. Если Вы соберетесь уйти из научной сферы, то каковы основные причины Вашего решения? (количество ответов не ограничено):

- 1) Общее стагнационное положение в науке. Отсутствие должного уровня финансирования научной деятельности и научных проектов, отсутствие инфраструктуры;
- 2) Низкий уровень оплаты труда;
- 3) Ухудшение условий для занятия фундаментальной наукой;
- 4) Отсутствие перспектив профессионального роста;
- 5) Личные причины;
- 6) Семейные причины;
- 7) Отсутствие спроса на отечественные результаты научной деятельности;
- 8) Отсутствие системы стимулирования научной деятельности;
- 9) Отсутствие возможностей коммерциализации результатов научной деятельности;
- 10) «Изолированность» российской науки. Отсутствие программ мобильности научных кадров;
- 11) Конфликты с коллегами;
- 12) Конфликты с руководством;
- 13) Нет даже мысли уйти из науки;
- 14) Другое (впишите)_____.

18. Есть ли в Вашем окружении люди, сменившие научную деятельность на другую, т.е. ушедшие из науки по каким-либо причинам? И как успешно они адаптировались в ином профессиональном поле? (один вариант ответа):

- 1) Да, есть. И они довольно успешны в новом поле профессиональной деятельности;
- 2) Да, есть. Однако им так и не удалось добиться успеха в новом поле профессиональной деятельности (профессионально не состоялись);
- 3) Нет, среди моих знакомых таких людей нет;
- 4) Другое (впишите)_____.

19. Если Вы понимаете, что Вам не хватает знаний, квалификации для реализации научной деятельности, как Вы поступаете? (количество ответов не ограничено):

- 1) Активно занимаюсь самообразованием;
- 2) Обращаюсь за помощью к более опытным и профессионально компетентным ученым;
- 3) Записываюсь на курсы повышения квалификации;
- 4) Получаю дополнительное профессиональное образование;
- 5) Задумываюсь о новой профессии / осваиваю новую профессию;
- 6) Другое (впишите) _____.

20. Какие научные мероприятия Вас привлекают в большей степени? (один вариант ответа):

- 1) Дисциплинарные, проводимые в рамках одной научной дисциплины, где собираются специалисты конкретной научной области;
- 2) Междисциплинарные, предполагающие участие ученых различных научных областей и отраслей в рамках какой-либо проблематики;
- 3) Никакие. Я потерял(а) интерес к любым научным мероприятиям;
- 4) Другое (впишите) _____.

21. Можете ли Вы сказать, что полученное Вами высшее образование сформировало хорошую основу для научной деятельности и последующего профессионального роста в научной сфере? (один вариант ответа):

- 1) Да, я уверен(а) в этом;
- 2) Вероятно, да;
- 3) Скорее, нет. Я испытал(а) определенные сложности, когда приступил(а) к научной деятельности;

4) Совершенно не сформировало, и я испытал(а) очень большие сложности, когда приступил(а) к научной деятельности, т.е. был(а) совершенно к ней не подготовлен(а) к ней;

5) Другое (пишите) _____.

22. Какими преимуществами, если они есть, отличается молодое поколение в науке по сравнению со старшим? (не более 5-ти вариантов ответа):

- 1) Современная молодежь более образованна;
- 2) Современная молодежь обладает более высокой информационной культурой, лучше владеет навыками работы с новыми информационными технологиями;
- 3) Молодое поколение в науке более ориентировано на инновации, способно генерировать новое, находить нестандартные решения, стратегии научного познания;
- 4) Молодежь в науке проявляет большую активность, интенсивность, способность напряженно работать;
- 5) Молодежь в науке более адаптивна к переменам, вызовам современной эпохи, лучше ориентируется в мире перемен и способна быстро и правильно отреагировать на них;
- 6) Молодежь в науке быстрее и эффективнее воспринимает и перенимает опыт зарубежных стран, достижения зарубежных ученых;
- 7) Молодежь более мобильная в плане участия в научных мероприятиях, более охотно и эффективно идет на контакт с зарубежными научными партнерами, коллегами;
- 8) Молодежь лучше понимает специфику проблем современного общества, что немаловажно для научно-исследовательской деятельности;
- 9) Современная молодежь устремлена в будущее, живет настоящим и ее не тяготит опыт и груз прошлого (она более свободна);

10) Молодое поколение ученых в большей степени ориентировано на гражданские и демократические ценности, более остро ощущает ответственность за будущее страны;

11) Молодое поколение более индивидуализировано, рационализировано, четко знает, чего хочет от жизни (в основном, социального успеха), от профессиональной деятельности;

12) Другое (*впишите*) _____.

23. Как Вы считаете, кому в науке легче добиться успеха, сделать карьеру и почему? (не более 3-х вариантов ответа):

1) Мужчинам (они могут полностью отдать себя науке, не отвлекаясь на семью в такой мере, как женщины);

2) Мужчинам (они от природы более талантливы, рациональны и склонны к научной деятельности, в то время как женщины более эмоциональны);

3) Мужчинам (их уровень материального благополучия, как правило, выше, а наука требует материальных затрат);

4) Женщинам (они более адаптивны к переменам, временным неудачам, более терпеливы и трудолюбивы);

5) Женщинам (они более эмоциональны, романтичны, жертвенны, а потому способны фанатично погрузиться в науку, положить на ее алтарь всё: время, личную жизнь, материальное благополучие и т.д.);

6) Женщинам (они могут не сильно заботиться о заработке и погрузиться в мир научного поиска, так как материальный достаток, как правило, призван обеспечить мужчина);

7) Пол не влияет на карьерный рост в науке – все зависит от способности к научной деятельности и конкретной жизненной ситуации;

8) Другое (*впишите*) _____.

24. Представьте ситуацию, что финансирование Вашего научного проекта, которым Вы занимались несколько лет весьма успешно, внезапно прекратилось. Поиски спонсоров ничего не дали. До завершения проекта осталось не менее полугода. Как Вы поступите в этой ситуации? (один вариант ответа):

- 1) Продолжу проект в любом случае (за счет собственных средств, возьму кредит в банке, в долг у друзей, коллег и т.д.);
- 2) Продолжу проект в случае, если мне позволят мои личные финансовые средства (в долги не влезу ради проекта);
- 3) Перестану заниматься этим проектом с момента прекращения финансирования;
- 4) Постараюсь найти тех, кому смогу передать этот проект с полными правами на последующие его результаты, чтобы дело нескольких лет не пропало даром и принесло пользу обществу и конкретным ученым;
- 5) Другое (впишите) _____.

25. Вы могли бы при благоприятно складывающихся обстоятельствах посвятить всю свою жизнь науке? (один вариант ответа):

- 1) Да, конечно;
- 2) Скорее, да;
- 3) Скорее, нет;
- 4) Однозначно, нет;
- 5) Затрудняюсь ответить.

26. Отметьте Ваши достижения на научном поприще за последние 3 года (любое количество вариантов):

- 1) Участие в научно-практических конференциях международного/все-российского уровня;
- 2) Руководство научным грантом;
- 3) Участие в научном гранте (исполнитель);

- 4) Публикации в российских журналах, включенных в наукометрические базы (РИНЦ, Скопус и т.д.);
- 5) Публикации в зарубежных журналах, включенных в наукометрические базы (Скопус и т.д.);
- 6) Издание монографии;
- 7) Издание учебника / учебного пособия;
- 8) Премии, награды за участие в научной жизни, за вклад в науку;
- 9) Стажировка за границей;
- 10) Защита диссертации (кандидатской/докторской);
- 11) Подготовка в качестве научного руководителя кандидата/доктора наук;
- 12) Получение звания (доцента/профессора);
- 13) Повышение по должности;
- 14) Другое (*впишите*) _____.

27. Приходится ли Вам подрабатывать (формально или неформально) в других местах или Вам хватает дохода от научной деятельности? (один вариант ответа):

- 1) Да, приходится (доход от дополнительного заработка значительно превышает доход от научной деятельности);
- 2) Да, приходится, но немного (дохода от научной деятельности в целом хватает на повседневные нужды);
- 3) Нет, я всецело занят научной деятельностью (дохода от научной деятельности вполне хватает на повседневные нужды / безбедную жизнь);
- 4) Нет, я всецело занят научной деятельностью (при том, что дохода от научной деятельности не хватает на повседневные нужды; приходится жестко экономить);
- 5) Я не работаю в научной сфере (являюсь аспирантом/соискателем/докторантом);
- 6) Другое (*впишите*) _____.

28. Если Вы подрабатываете (формально или неформально), то связана ли сфера этой профессиональной деятельности с Вашей специальностью, полученной в вузе или в аспирантуре/докторантуре?) (один вариант ответа):

- 1) Да, напрямую;
- 2) Да, но отдаленно;
- 3) Совершенно не связана;
- 4) Другое (впишите) _____.

29. Какие условия необходимо создать, чтобы молодые ученые не уходили из науки? (любое количество вариантов ответа):

- 1) Достойную оплату труда, обеспечивающую безбедную жизнь (уровень среднего класса);
- 2) Гарантии трудовой занятости (необходимо изменить условия контрактов, отсутствие дробных ставок);
- 3) Финансирование научных проектов, планов и мероприятий (командировок, стажировок, в том числе за границу);
- 4) Создание благоприятных условий для научной деятельности (лабораторий, оснащение кабинетами, оборудованием);
- 5) Обеспечение жильем или перспективами его получения;
- 6) Возможность расширения профессиональных компетенций за счет приобретения новых процессий в смежных и иных профессиональных областях на бюджетной основе;
- 7) Другое (впишите) _____.

30. Как Вы полагаете, Вам удастся добиться успеха на научном поприще, сделать научную карьеру? (не более 1-го варианта ответа):

- 1) Да, конечно, удастся;
- 2) Думаю, что удастся;

- 3) Не уверен(а), что удастся, но надеюсь на это;
- 4) Уверен, что не удастся;
- 5) Затрудняюсь ответить.

31. По 5-ти балльной шкале оцените следующие аспекты своей жизни:

Материальная обеспеченность

Минимальный уровень удовлетворенности	1	2	3	4	5	Максимальный уровень удовлетворенности
--	---	---	---	---	---	---

Социальный статус

Минимальный уровень удовлетворенности	1	2	3	4	5	Максимальный уровень удовлетворенности
--	---	---	---	---	---	---

Профессиональный статус

Минимальный уровень удовлетворенности	1	2	3	4	5	Максимальный уровень удовлетворенности
--	---	---	---	---	---	---

Профессиональный выбор

Минимальный уровень удовлетворенности	1	2	3	4	5	Максимальный уровень удовлетворенности
--	---	---	---	---	---	---

Реализация профессионального потенциала

Минимальный уровень удовлетворенности	1	2	3	4	5	Максимальный уровень удовлетворенности
--	---	---	---	---	---	---

Интересное окружение, круг общения

Минимальный уровень удовлетворенности	1	2	3	4	5	Максимальный уровень удовлетворенности
--	---	---	---	---	---	---

Инфраструктурное обеспечение научных исследований

Минимальный уровень удовлетворенности	1	2	3	4	5	Максимальный уровень удовлетворенности
--	---	---	---	---	---	---

Жизнь в целом

Минимальный уровень удовлетворенности	1	2	3	4	5	Максимальный уровень удовлетворенности
--	---	---	---	---	---	---

32. В профессиональных знаниях и компетенциях какого рода и профессиональной области лично Вы нуждаетесь, чтобы более успешно решать профессиональные задачи, реализовывать научную деятельность?
(количество ответов не ограничено):

- 1) В области иностранных языков;

- 2) В области информационно-компьютерных технологий;
- 3) В области юриспруденции;
- 4) В области экономики;
- 5) В области общественных наук (социологии, политологии, философии, психологии, культурологии и т.д.);
- 6) В области физико-математических наук;
- 7) В области технических наук;
- 8) Не нуждаюсь в дополнительных профессиональных знаниях и компетенциях;
- 9) Другое (*впишите*) _____.

33. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети занимались наукой? (один вариант ответа):

- 1) Да, конечно;
- 2) Скорее, да;
- 3) Скорее, нет;
- 4) Однозначно нет;
- 5) Затрудняюсь ответить.

34. Среди Ваших родственников есть ученые/преподаватели вузов? (количество ответов не ограничено):

- 1) Да, родители (отец и/или мать);
- 2) Да, есть (другие родственники: брат, сестра, тетя, дядя, бабушка, дедушка);
- 3) Нет;
- 4) Затрудняюсь ответить.

35. Укажите Ваш Пол:

- 1) Мужской;
- 2) Женский.

36. Укажите Ваш возраст

- 1) 22-29 лет;
- 2) 30-35 лет;
- 3) 36-40 лет.

37. Направление подготовки в вузе:

- 1) Математические и естественные науки;
- 2) Инженерное дело, технологии и технические науки;
- 3) Здравоохранение и медицинские науки;
- 4) Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки;
- 5) Науки об обществе;
- 6) Образование и педагогические науки;
- 7) Гуманитарные науки;
- 8) Искусство и культура;
- 9) Другое (впишите) _____.

38. Область науки, которую Вы представляете:

- 1) Естественные науки;
- 2) Технические науки;
- 3) Медицинские науки;
- 4) Сельскохозяйственные науки;
- 5) Общественные науки;
- 6) Гуманитарные науки;
- 7) Другое (впишите) _____.

39. Ваш научный статус:

- 1) Аспирант/соискатель (до 30 лет);
- 2) Кандидат наук (до 35 лет);
- 3) Докторант (до 40 лет);

4) Доктор наук (до 40 лет).

40. *Ваша должность:*

- 1) Ассистент;
- 2) Преподаватель;
- 3) Старший преподаватель;
- 4) Доцент;
- 5) Профессор;

41. *Вуз, который Вы представляете:*

Наименование вуза	
1.	Адыгейский государственный университет
2.	Астраханский государственный университет
3.	Волгоградский государственный аграрный университет
4.	Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
5.	Кубанский государственный технологический университет
6.	Южный федеральный университет
7.	Южно-Российский государственный университет имени М. И. Платова
8.	Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
9.	Севастопольский государственный университет

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Приложение Ж

(обязательное)

Гайд интервью

Уважаемый информант, Вы принимаете участие в социологическом исследовании, нацеленном на изучение ценностных ориентаций и поведенческих установок молодых ученых в условиях кризиса профессиональной социализации. Нам важно понять, какие у Вас профессиональные ориентиры, приоритеты, отношение к научной деятельности, проблемы и барьеры реализации научной карьеры.

Каждый участник добровольно принимает решение об участии и может в любой момент отказаться либо не отвечать на часть вопросов.

Интервью продлится от 40 до 60 минут. После сбора данных все материалы будут закодированы и представлены в дальнейшем в обобщенном виде (пол, возраст, научный статус, сектор науки).

БЛОК 1. Профессиональное образование и «рабочая» среда

Расскажите, пожалуйста, о своем образовании.

1.1. Ваша научная специализация соответствует полученной специальности в вузе?

1.2. Как была выбрана Ваша специальность?

1.3. Если бы у Вас была возможность снова выбрать профессию, Вы бы выбрали ту же профессию? Или другую? Почему?

1.4. Довольны ли Вы своим образованием? Позволяет ли Вам Ваше образование продвигаться по карьерной лестнице?

БЛОК 2. Представления о профессии и профессионализме

Давайте поговорим о профессии и профессионализме в современном мире.

2.1. Что значит для вас «профессия» и «профессионализм»?

2.2. Какими профессиональными качествами должен обладать молодой человек, чтобы добиться успеха в любой профессиональной деятельности?

2.3 Научная деятельность требует тех же качеств? Почему?

БЛОК 3. Факторы и результаты выбора научной карьеры

3.1. Выбор научной карьеры

3.1.1. Выбор научной карьеры – это Ваш личный осознанный выбор?

3.1.2. При выборе научной деятельности как профессии на что Вы ориентировались в большей степени?

3.1.3. Что значит для Вас научная карьера? Чем Вас привлекает научная деятельность? Смогли бы Вы посвятить свою жизнь науке?

3.1.4. Наука как профессия престижна в современном российском обществе?

3.2. Профессиональные ценности и установки / профессиональная мобильность

3.2.1. Рассматриваете ли Вы возможность смены профессии? Это переход в совершенно другую, не связанную с наукой сферой? В какую бы сферу Вы ушли?

3.2.2. Рассматриваете ли Вы переход в иную организацию (институт, вуз) с условием сохранения Вашего научного направления?

3.2.3. Рассматриваете ли Вы варианты работы (научной деятельности) за рубежом?

3.2.4. Есть ли у Вас опыт смены профессии? Расскажите о нем.

3.2.5. Какие факторы, обстоятельства могут повлиять на Ваше решение сменить профессию (уйти из науки)?

3.2.6. Имеете ли Вы опыт работы по совместительству (подработки)? Связана ли данная деятельность с научной деятельностью? Каковы причины Вашей работы по совместительству (подработки)?

3.2.7. Как Вы считаете, какие условия необходимо создавать для того, чтобы молодые ученые не уходили из науки?

3.2.8. Как Вы считаете, какие причины вынуждают молодых ученых уходить из науки?

3.3. Результативность научной деятельности.

3.3.1. Каких значимых результатов Вам удалось добиться в науке за последние три года?

3.3.2. Каким Вы видите свое будущее в науке? Удается ли Вам добиться успеха?

3.3.3. Удовлетворены ли вы своей профессиональной деятельностью? Уровень удовлетворенности влияет на уровень удовлетворенности жизнью? Чего Вам не хватает для полной удовлетворенности в профессиональном плане?

БЛОК 4. Самоидентификация

4.1. Как бы Вы себя охарактеризовали как человека?

4.2. «Люди науки», «ученые» кто эти люди? Опишите их, пожалуйста.

4.3. Чувствуете ли Вы принадлежность к научному сообществу?

4.4. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети занимались наукой, принадлежали к научному сообществу?

4.5. Есть ли среди Ваших родственников ученые (преподаватели вузов)?

Гайд интервью экспертного опроса

Уважаемый эксперт, заполните, пожалуйста, сведения о себе: поставьте галочку в соответствующей строке.

Оценка квалификации	Значение коэффициента К
Наличие ученой степени	
Доктор наук	
Кандидат наук	
Нет	
Должность	
Заведующий кафедрой, профессор	
Заведующий лабораторией, руководитель группы, доцент	
Ведущий научный работник Старший научный работник	
Руководитель научной школы	
Член диссертационного совета	
Под Вашим руководством защитились на соискание ученой степени	
Кандидаты наук	
Доктора наук	

1. Как много лет Вы занимаетесь подготовкой кадров кандидатов (докторов) наук? Сколько человек Вы подготовили? Были ли среди них те, которые дались Вам большими усилиями? Вы с ними поддерживаете контакты? Многие ли из них остались в научной деятельности?

2. Как Вы считаете, в настоящее время подготовка научных кадров отвечает запросам общества в экономике?

3. Как Вы относитесь к преобразованию аспирантуры в третью ступень высшего образования, с четкой программой подготовки, аудиторными занятиями, экзаменами? Эта модель подготовки молодых ученых более эффективна, чем советская модель индивидуального наставничества? Как Вы относитесь к традиционному возврату научного статуса аспирантуры?

4. Министерством науки и высшего образования инициирован проект о расширении форм представления диссертационных работ соискателями, ученой степени кандидата наук, подготовившим диссертацию в аспирантуре (адъюнктуре). Как Вы к этому относитесь? Возможно ли вообще становление ученого без написания «кирпича»? И вхождение молодого ученого в научное общество?

5. Востребована ли ученая степень на рынке труда?

6. За рубежом ученые степени разделяются на академические и профессиональные, которые присуждаются только по дисциплинам, имеющим конкретную область профессиональной практики. Такой опыт полезен для подготовки кадров ученых в России? Как Вы считаете, готова ли сегодня наша академическая наука формировать кадры для технологического суверенитета?

7. Как Вы считаете, что именно из отечественной традиции должно вернуться в подготовку молодых ученых? Не припомните ли Вы свой опыт в статусе молодого ученого, что (кто) на Вас оказало влияние в выборе профессиональной карьеры ученого?

8. Как Вы считаете, что является принципиально важным в подготовке молодых ученых?

9. Как Вы считаете, насколько важна для формирования молодого ученого научная школа? Если важна, то в чем проявляется ее влияние? Могут ли ее заменить сегодняшние возможности интернет-коммуникаций?